PG
2013
A65
Vol. 73
1903

Sbornik.

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

Akademiia nauk SSSR. Otdelenie russkogo iazyka i slovesnosti.

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

73

ТОМЪ СЕМЬДЕСЯТЪ ТРЕТІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1903.

KRAUS REPRINT LTD.
Nendeln, Liechtenstein
1966

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Мартъ 1903 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Printed in Germany

Lessing-Druckerei – Wiesbaden

СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАН.

Л. Н. Майковъ. Матеріалы для біографіи кн. А. Д. Кантемира. Съ введеніемъ и примѣчаніями проф. В. Н. Александренко..... № 1. XIII и 1—344

Тринадцатое присужденіе премій имени А. С. Пушкина 1899 года. Отчетъ и рецензіи I—V. ..... № 2. II и 1—159

Отчетъ о первомъ по Отдѣленію русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ присужденіи премій митрополита Макарія..... № 3. 1—102

С. М. Кульбакинъ. Къ исторіи и діалектологіи польскаго языка. I. Фонетика сважендзскаго говора. II. Возникновеніе общепольскихъ долготъ ..... № 4. VIII и 1—224

Матеріалы для изученія великорусскихъ говоровъ. Выпускъ VIII..... № 5. IV и 1—246

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXIII, № 1.

Л. Н. Майковъ.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

БІОГРАФІИ КН. А. Д. КАНТЕМИРА.

СЪ ВВЕДЕНІЕМЪ И ПРИМѢЧАНІЯМИ

ПРОФ. **В. Н. Александренко.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1903.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Январь 1903 года. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Переписка кн. А. Д. Кантемира въ иностранныхъ и русскихъ архивахъ.

Въ ноябрѣ 1888 года Л. Н. Майковъ узнавъ о моемъ намѣреніи совершить поѣздку въ Англію для дальнѣйшихъ занятій въ архивахъ Лондона обратился ко мнѣ съ просьбою навести справки въ Оксфордѣ, дѣйствительно ли существуютъ тамъ письма кн. Кантемира, какъ на это указывала небольшая замѣтка, появившаяся въ Моск. Вѣд. 1878 г. (въ № 258)[1]). Леонидъ Николаевичъ интересовался тогда не столько дипломатической дѣятельностью кн. Кантемира, сколько главнымъ образомъ частной его жизнью, заграничной средой и обстановкой перваго русскаго сатирика, его научными и литературными связями. Л. Н. стремился къ отысканію новыхъ данныхъ, болѣе освѣщающихъ личность кн. Кантемира, какъ «человѣка замѣчательно образованнаго[2]) по своему времени». Такова была основная идея, руководившая нами при изученіи и изданіи этой переписки кн. Кантемира. Остановимся на ея составѣ. Въ Оксфордѣ въ Бодлеевой библіотекѣ, въ отдѣленіи

---

[1]) Замѣтка очевидно составлена на основаніи свѣдѣній обнародованныхъ въ журналѣ The Athenaeum отъ 25 мая 1878 № 2639. Подробнѣе см. мои письма изъ Лондона къ Л. Н. (бывш. тогда редакторомъ Жур. М. Н. Пр.) въ Жур. Мин. Нар. Просв. авг. сент. 1889.

[2]) Пис. Л. Н. изъ Петербурга отъ 24 іюля 1889 г.

рукописей, когда то пожертвованныхъ Роулинсономъ, найдены письма кн. Кантемира къ его другу Замбони. Въ Лондонскомъ[1]) Госуд. Архивѣ (Public Record office) хранится его оффиціальная переписка (ноты, записки, письма) съ англійскими министрами по поводу текущихъ вопросовъ внѣшней политики. Но особенно богатъ отдѣлъ писемъ и бумагъ кн. Кантемира въ Московскомъ[2]) Архивѣ мин. ин. дѣлъ. Въ немъ хранятся: 1) рескрипты, грамоты, которыя посылались къ кн. Кантемиру сначала въ Лондонъ (1732 — 1738), затѣмъ въ Парижъ (1738 — 1744) его отечественнымъ правительствомъ; 2) оффиціальныя донесенія кн. Кантемира къ императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, Аннѣ Леопольдовнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ и въ коллегію ин. д. (разныхъ родовъ реляціи и письма); 3) отпуски таковыхъ, важные, между прочимъ, для установленія особенностей языка, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ записывались кн. Кантемиромъ собственноручно, тогда какъ реляціи (особенно важнѣйшія) посылались шифрованными, и затѣмъ расшифрованныя переписывались чиновниками иностранной коллегіи; 4) отпуски писемъ и подлинныя письма кн. Кантемира къ русскимъ дипломатическимъ представителямъ, аккредитованнымъ при иностранныхъ дворахъ; 5) отпуски писемъ къ частнымъ лицамъ; 6) письма разныхъ лицъ къ князю Кантемиру (въ отд. Лондонской и Парижской миссіи)[3]). Данныя, извлеченныя нами изъ названныхъ архивовъ, напечатаны на стр. 1 — 210, съ 211 и до 291 идутъ письма, доставленныя Леониду Николаевичу другими лицами, но редакція текста какъ тѣхъ, такъ и другихъ уста-

---

[1]) Въ Лондонскомъ Гос. арх. и въ Парижскомъ Архивѣ мин. ин. д. хранятся его кредитивныя грамоты. Въ Архивѣ Бастиліи (Bibl. de l'Arsénal № 10287 и 10288) нами были отысканы и списаны копіи донесеній агентовъ тайной полиціи, наблюдавшихъ иногда за кн. Кантемиромъ, но къ сожалѣнію послѣ смерти Л. Н. еще не удалось отыскать этихъ копій. О нихъ см. Жур. Юр. Общ. при С.-Пет. Унив. 1896 янв. стр. 47 — 48; Рус. дипл. агенты въ Лондонѣ, т. I, стр. 368 — 372.

[2]) Нѣсколько копій было списано въ С.-Петербургскомъ Госуд. Архивѣ (письма къ Бирону, Лестоку и др.) и въ Арх. Акад. Наукъ.

[3]) Въ Библіотекѣ Моск. же Архива м. и. д. находятся списки частью извѣстныхъ и нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ сочиненій кн. А. Д. Кантемира и его отца кн. Димитрія Кантемира.

новлена лично Леонидомъ Николаевичемъ послѣ тщательнаго и продолжительнаго ихъ изученія.

Трудолюбивый и талантливый изслѣдователь хотѣлъ еще присоединить къ этому изданію свои примѣчанія и введеніе, но многосложныя занятія и другіе литературные труды отвлекли его вниманіе въ сторону, и смерть унесла его въ могилу, прежде чѣмъ удалось ему осуществить свое намѣреніе.

В. Александренко.

Digitized by the Internet Archive
in 2025

https://archive.org/details/sbornik-otdeleniya-russkogo-yazyka-i-slovesnosti_1903_73_1

ВВЕДЕНІЕ.

Дипломатическая служба кн. А. Д. Кантемира въ Лондонѣ и Парижѣ.

Въ концѣ 1731 года возобновлены были дипломатическія сношенія Россіи съ Англіей [1]) и русскимъ резидентомъ въ Лондонѣ былъ аккредитованъ сынъ бывшаго молдавскаго господаря князь Антіохъ Дмитріевичъ Кантемиръ. Это былъ молодой еще человѣкъ (род. 8 сентября 1708 года), но уже съ раннихъ лѣтъ обращавшій на себя вниманіе своими способностями и своими познаніями. Первоначальное воспитаніе кн. Кантемиръ получилъ въ домѣ своего отца кн. Димитрія Кантемира, избравшаго наставниками для своихъ дѣтей своего секретаря Ильинскаго и православнаго монаха Кондоиди, дальнѣйшее же свое образованіе князь Антіохъ закончилъ въ Петербургѣ подъ руководствомъ нашихъ первыхъ академиковъ [2]). Давно уже кн. Кантемиръ стремился въ Европу [3]) и только теперь состоявшееся назначеніе (дек. 24, 1731) переносило его изъ Москвы въ Лондонъ, этотъ центръ европейской учености въ первой половинѣ XVIII вѣка.

Въ теченіе своего пребыванія въ Англіи (1732 — 1738) кн. Кантемиръ является прежде всего оффиціальнымъ представите-

---

[1]) Подробности см. въ моемъ введеніи къ Реляціямъ кн. А. Д. Кантемира. Москва 1892, стр. III — VII.

[2]) Байера, Бернулли, Бильфингера, Х. Гросса и Мейера. Пекарскій, Ист. Ак. н. т. II, стр. 15; Мат. для ист. Ак. н. т. IV, 442 — 443; VI, 61; Байеръ, Исторія о жизни и дѣлахъ кн. Константина Кантемира (Москва 1783) стр. 333 — 334.

[3]) См. его челобитную императору Петру Великому отъ 24 мая 1724; и указъ кол. ин. д. 8 сентября 1729, коимъ опредѣлено было взять въ коллегію кн. А. Кантемира и отправить его «для наукъ» въ иностранныя государства и сперва во Францію къ гр. А. Г. Головкину. (Изъ арх. Лонд. мис. т. г.).

лемъ внѣшней политики и интересовъ отечественнаго правительства. Онъ настаивалъ на признаніи Англіей императорскаго титула, стремился, хотя и тщетно, къ заключенію политическаго союза, и добился все таки отправленія со стороны Англіи посла въ Петербургъ (лорда Форбеса)[1]), и удаленія изъ Константинополя[2]) интриговавшаго тамъ противъ Россіи англійскаго посла лорда Кинуля. Послѣ заключенія торговаго трактата[3]) (2 дек. 1734 года) кн. Кантемиръ первый изъ русскихъ дипломатическихъ представителей высказалъ мысль объ учрежденіи русскаго консульства въ Лондонѣ и рекомендовалъ на этотъ постъ русскому правительству своего друга Замбони, съ которымъ поддерживалъ оживленную переписку. Не всѣ, однако, виды русскаго правительства соотвѣтствовали личнымъ взглядамъ и симпатіямъ князя Кантемира. Инструкція (п. 13) предписывала князю Кантемиру поддерживать дружественныя сношенія съ представителями Австріи и Пруссіи, но съ ними у него не сложилось близкихъ отношеній, не завязалъ онъ связей и съ англійскими лордами, какъ это было впослѣдствіи съ гр. С. Р. Воронцовымъ. Съ дѣтства вращавшійся среди первыхъ сановниковъ русской имперіи, видѣвшій въ домѣ отца своего иностранныхъ принцевъ и дипломатовъ—кн. Кантемиръ никогда не тяготѣлъ къ сильнымъ міра сего[4]) и потому и въ Лондонѣ онъ сблизился съ второстепенными членами дипломатическаго корпуса, людьми мало замѣтными по своему положенію, но интересовавшимися вопросами науки, литературы и искусства. Преимущественно это были итальянцы[5]) (Замбони, Пучи, Озоріо

---

[1]) О немъ въ реляціяхъ т. I, стр. 42, 146; въ Москов. Арх. м. ин. д. анг. д. 1733 св. 36 № 11; Сб. И. Р. Ист. Общ. т. 76.

[2]) См. прим. 17 къ письму отъ 18 мая 1735 (№ 34).

[3]) Мартенсъ, Собр. трактатовъ т. IX стр. 73 — 90.

[4]) Пис. къ Монконсель стр. 29, 1737 стр. 83: j'ai appris par expérience qu'il vaut mieux d'être moins poli avec les gros seigneurs. *Ne les chercher pas quand on n'en a pas besoin, est le meilleur moyen de s'en faire rechercher.*

[5]) По словамъ Байера кн. Кантемиръ отличался «пріятнымъ обхожденіемъ» (стр. 338), что привлекало къ нему людей даже мало его знавшихъ. Упоминаемый интимный кружокъ его знакомыхъ состоялъ изъ 7 лицъ (nous sommes sept confrères, стр. 108).

и др.), и въ ихъ средѣ князь Кантемиръ проводилъ часы своего досуга, подъ ихъ вліяніемъ онъ изучилъ новѣйшіе языки, познакомился съ сочиненіями Аріосто, Тассо, Альгаротти, Ролли и съ переводами классиковъ на итальянскій языкъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ принимается за изученіе англійской литературы (произведеній Локка, Мильтона, Попа и Рочестера), а работами Свифта интересуется до послѣднихъ дней жизни. Не смотря на кратковременное пребываніе въ чужой странѣ, на кн. Кантемира, какъ и на его великихъ современниковъ (Бюффона, Вольтера, Монтескье), Англія имѣла большое культурно-воспитательное вліяніе. Эта страна поражала его свободою своихъ правовъ [1]), блескомъ своей цивилизаціи, тѣмъ почетнымъ положеніемъ, какое пріобрѣли себѣ тамъ люди науки и литературы. Подъ вліяніемъ Англіи и у русскаго сатирика крѣпнетъ вѣра въ науку, и въ ея обновляющее дѣйствіе на русское общество. Воспитанный реформой Петра Великаго, онъ благоговѣйно чтитъ память Преобразователя [2]) Россіи, желаетъ распространенія просвѣщенія въ своемъ отечествѣ путемъ культурнаго общенія съ западомъ и въ теченіе многихъ лѣтъ (какъ въ Лондонѣ, такъ и въ Парижѣ) является дѣятельнымъ посредникомъ между западно-европейскими и русскими учеными.

Въ эпоху кн. Кантемира политическій строй Англіи въ особенности обращалъ на себя вниманіе выдающихся мыслителей Европы. Имъ восторгался Вольтеръ, предъ нимъ преклонялся и геній Монтескье. Въ отличіе отъ этихъ философовъ кн. Кантемиръ не углублялся въ изученіе государственныхъ учрежденій Англіи; лучи его математическаго ума направлялись въ другую сторону — на внутренній міръ человѣка, а не на анализъ его отношеній къ обществу и государству. Только впослѣдствіи во Франціи, когда онъ ближе познакомился съ исторіей этой страны, и ея режимомъ — сравненіе напрашивалось само собой и особен-

---

[1]) Пис. 9 янв. 1738, стр. 95.

[2]) Янв. 21, 1737 къ м. Монконсель, стр. 71—72.

ности государственнаго строя Англіи выросли передъ нимъ въ всемъ ихъ величіи. Апрѣля 18, 1738 года князь Кантемиръ былъ пожалованъ званіемъ камергера и велѣно было ему ѣхать въ характерѣ полномочнаго министра[1]) къ французскому двору. 2/13 сентября князь Кантемиръ выѣхалъ изъ Лондона и 8/19 прибылъ въ Парижъ, съ которымъ познакомился еще въ 1736 году[2]). Служба при новомъ дворѣ представляла непреодолимыя затрудненія. Кн. Кантемиру приходилось отстаивать политику Россіи, враждебно дѣйствовавшей по отношенію къ своимъ ближайшимъ сосѣдямъ (Швеціи, Польшѣ и Турціи), тогда какъ эти державы своей солидарностью[3]) составляли восточный оплотъ[4]) Франціи, были ея исконными союзниками въ борьбѣ съ традиціоннымъ врагомъ Франціи — Австріей, съ которой Россія же заключила оборонительный и наступательный союзъ (6 авг. 1726 г.). «Ваше Величество (писалъ князь Кантемиръ въ іюлѣ 1740 года) легко судить изволитъ, что отъ здѣшняго двора никакой пользы себѣ ожидать не можетъ», и таковъ основной тонъ его донесеній изъ Парижа. Съ своей стороны и французское правительство не было расположено къ князю Кантемиру. Король и королева выказывали ему холодность, Флери и Амело относились къ нему съ недовѣріемъ, его считали англоманомъ и въ то время когда Шетарди усиленно интриговалъ въ Петербургѣ — за княземъ

---

[1]) Въ Англіи въ званіе полномочнаго министра кн. К — ъ возведенъ былъ рескриптомъ 17 іюля 1733 года. Кредитивныя грамоты кн. К — у на званіе полномочнаго министра (апр. 18, 1738), чрезвычайнаго посла (дек. 11, 1738) и снова полномочнаго министра (сентября 24, 1742) хранятся въ Париж. Арх. м. и. д. Russie № 30, 31 и 41. Выписка объ опредѣленіи кн. Кантемира въ Парижъ д. фр. въ Моск. Арх. м. и. д. 1738 св. 43; инструкція въ Пам. нов. рус. ист. т. III (СП. 1873) 119 — 126, реляціи 127 — 255 и у Стоюнина, Кн. А. Кантемиръ въ Парижѣ, Вѣстн. Евр. 1880 авг. и сент.

[2]) Кн. Кантемиръ прибылъ въ Парижъ 6/17 августа 1736 г. и 5 сентября вернулся опять въ Англію. Во время этой поѣздки кн. Кантемиръ познакомился съ докторомъ Жандрономъ и маркизой Монконсель.

[3]) 19 іюля 1740 года, благодаря Вильневу, былъ заключенъ въ Константинополѣ союзъ между Турціей и Швеціей.

[4]) Barrière de l'Est; о немъ у Rambaud, Rec. des Instructions, Russie. Paris 1890, XXI — XXXIX.

Кантемиромъ (осенью 1741 года) тайно наблюдали въ Парижѣ [1]) и даже хотѣли его удаленія изъ Франціи [2]). Какъ и въ Англіи, въ Парижѣ общество кн. Кантемира ограничивалось небольшимъ числомъ друзей, преимущественно ученыхъ. Въ Парижѣ кн. Кантемиръ сблизился съ извѣстнымъ въ свое время математикомъ — философомъ, другомъ Фридриха Великаго, Мопертюи, и черезъ посредство кн. Кантемира Мопертюи былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Петербурской Академіи Наукъ. Во Франціи кн. Кантемиръ завязалъ сношенія съ Вольтеромъ и ученымъ аббатомъ Гваско, другомъ Монтескье, написавшимъ впослѣдствіи его біографію [3]), но все же привязаться къ этой

---

[1]) Данныя тайнаго надзора за кн. Кантемиромъ, хранящіяся въ Архивѣ Бастиліи (Bibl. de l'Arsénal № 10287 и 10288) такъ рисуютъ жизнь кн. Кантемира въ Парижѣ: князь вставалъ довольно рано и иногда въ 10 часовъ утра уже уходилъ изъ дому; обѣдалъ около 3 часовъ, около 10 часовъ ложился спать. По свойственной ему осторожности прислугу бралъ къ себѣ въ домъ надежную, по рекомендаціи, что затрудняло наблюденіе за нимъ. Иногда выходилъ изъ дому съ книгою и гулялъ въ саду Тюльери, но бывали дни (дон. отъ 9 сентября и 13 октября 1741), когда князь цѣлый день не выходилъ со двора и только вечеромъ уѣзжалъ въ театръ. По улицамъ ходилъ такъ быстро, что агентъ не успѣвалъ слѣдовать за нимъ (дон. 3 дек.: il a pris la rue du Bacq et allant trop vite on l'a perdu de vue).

[2]) Амело къ Шетарди янв. 21, 1742: je ne dois point vous laisser ignorer que de tous les ministrs étrangers qui sont ici il n'y a point, qui soit si anglais et si autrichien que le prince de Cantemir. Согласно депешѣ и Шетарди къ Амело (отъ 24 февр. 1742. Сб. И. Р. И. О. т. 86, стр. 86) онъ хотѣлъ поднять вопросъ объ отозваніи кн. Кантемира, но не рѣшался, зная, что ему покровительствуетъ кн. А. М. Черкасскій.

[3]) Въ русской литературѣ, благодаря В. Я. Стоюнину, и до сихъ поръ существуетъ заблужденіе, будто бы біографію кн. Кантемира написалъ аббатъ Венути. См. Сочиненія кн. Кантемира С. Петербургъ 1867 т. I вв. стр. XVI; Вѣст. Евр. 1867 мартъ стр. 227; И. И. Шимко, Нов. данныя къ біогр. кн. Кантемира, С.-П. 1891, стр. 19, 146 и др. Между тѣмъ во французской литературѣ Дасье (M. Dacier) въ своей Eloge de M. l'abbé de Guasco (Hist. de l'Academie des Inscr. et. B.-L. t. 45 p. 186—195) прямо говоритъ: son premier essai en Français fut la traduction des Satyres Russes du Prince Cantemir, Ambassadeur de Russie à la cour de France, également recommandable comme Ministre et comme homme de ettres et dont il est devenu l'ami. Il ne publia cette traduction que plusieurs années après la mort du Prince dont il écrivit alors la vie qu'il a mise à la téte des Satyres. Точно также Бантышъ-Каменскій (Слов. достопам. людей, ч. III, 33, Москва 1836), митрополитъ Евгеній (Слов. рус. свѣт. писателей т. I, 269—271, Москва

странѣ онъ не могъ, — она не удовлетворила его духовнымъ запросамъ. Повидимому и въ самомъ характерѣ кн. Кантемира совершилась перемѣна послѣ переѣзда изъ Англіи. Попавъ въ городъ, гдѣ удовольствія представлялись на каждомъ шагу, гдѣ дворъ былъ особенно блестящъ—кн. Кантемиръ тяготится свѣтской жизнью, и живетъ почти отшельникомъ. Положительныя науки здѣсь менѣе его интересуютъ, его главный интересъ со средоточивается на вопросахъ философіи, этики, и въ особенности религіи.

Не смотря на свою воздержную, скромную жизнь, въ 1740 году кн. Кантемиръ сталъ ощущать болѣзненные припадки въ желудкѣ и почкахъ. Въ 1741 году онъ пользовался Ахенскими источниками, лѣтомъ 1743 — Пломбіерскими, но и отъ послѣднихъ здоровье его не улучшалось. Въ прошеніи на Высочайшее имя (отъ 5/16 января 1744) кн. Кантемиръ писалъ къ Императрицѣ: «всенижайше именемъ Божіимъ и со слезами в. и в. прошу, чтобъ всемилостивѣйше мнѣ пожаловали позволеніе ѣхать прямо въ Италію и великодушное денежное награжденіе указать на ту поѣздку». Вечеромъ 6 февраля, когда прошеніе кн. Кантемира было доложено Императрицѣ вицеканцлеромъ гр. А. П. Бестужевымъ-Рюминымъ, нерасположеннымъ къ кн. Кантемиру[1]) — Императрица выразила свое удивленіе по поводу ходатайства Кантемира о пособіи. Ему ставили въ упрекъ, что онъ жалуется на свою нужду, получая, будучи полномочнымъ министромъ, 15 тыс. р. въ годъ, но при этомъ забывали, что его предшественникъ гр. А. Г. Головкинъ получалъ 48 тысячъ р. Въ отвѣтномъ рескриптѣ отъ 14 февраля[2]), въ которомъ сказалась злоба вицеканцлера — кн. Кантемиру разрѣшено было отправиться въ Италію на 4 мѣсяца, но безъ пособія и лишь съ правомъ получать причитающееся ему за эти мѣсяцы содержаніе.

1845), въ Англіи Musgrave въ надписи, сдѣланной имъ 23 іюля 1790 г. на экземплярѣ сатиръ кн. Кантемира (Satyres du Prince Cantemir à Londres MDCCL), единогласно свидѣтельствуютъ, что біографъ русскаго сатирика—аббатъ Гваско.

[1]) Арх. кн. Воронцова, кн. I, стр. 356—405; VI, 30—33.

[2]) Моск. Арх. м. и. д. Фр. д. 1744 сп. 69.

Князь Кантемиръ не успѣлъ воспользоваться даннымъ разрѣшеніемъ и когда рескриптъ былъ полученъ въ Парижѣ — онъ уже думалъ о скорой разлукѣ съ этимъ міромъ. Подобно Свифту онъ составилъ передъ смертью свое духовное завѣщаніе, 10/21 марта подписалъ его собственноручно[1]), а 23 марта (2 апрѣля) около часу по полудни завѣщаніе прочитано было ему въ переводѣ на французскомъ языкѣ нотаріусами Пултіеромъ и Жирольтомъ, каковое онъ также скрѣпилъ своею подписью. Марта 31 въ субботу на святой недѣлѣ Кантемиръ почувствовалъ приближающуюся свою кончину и «призывая имя Божіе крестнымъ знаменіемъ, скончался». Воспитанный въ греческой семьѣ Кантемиръ умеръ вѣрнымъ сыномъ своей церкви вопреки надеждамъ, когда то лелѣяннымъ Жюбе, и увѣщаніямъ аббата Гваско, постигшаго слабыя стороны религіозныхъ вѣрованій своего друга.

Письмомъ отъ 11 апрѣля (31 марта) Гроссъ[2]) сообщилъ оффиціально французскому правительству о смерти русскаго полномочнаго министра, а на другой день (1/12 апрѣля) послалъ и въ Россію реляцію къ Высочайшему двору съ извѣщеніемъ о кончинѣ его дипломатическаго представителя. Въ отвѣтномъ письмѣ на нотификацію Гросса французскій министръ иностранныхъ дѣлъ — Амело въ обычныхъ терминахъ выражалъ свое соболѣзнованіе. По словамъ Гросса онъ «много распространялся въ похвалахъ покойнаго князя, только какъ въ своемъ письменномъ отвѣтѣ, такъ и при свиданіи ни словомъ не отозвался со стороны

---

[1]) Написанное на рус. яз. завѣщаніе хранится въ Москов. Арх. м. и. д. Фр. д. 1744 св. 69; на франц. за подписью Girault и Poultier. ibid. св. 68.

[2]) Письмо Гросса и отвѣтъ къ нему Амело напечатаны въ нашей брошюрѣ Къ біографіи кн. Кантемира. Варшава 1896, стр. 5, прим. 2 и стр. 6 прим. 1. Тамъ же приведена опись его оффиціальныхъ и частныхъ бумагъ (§ 3), рукописей и книгъ, оставшихся въ его библіотекѣ (847 названій, стр. 15 — 46). О другихъ бумагахъ покойнаго князя см. Арх. князя Воронцова по росписи (Москва 1897) стр. 143 h. v.; и у И. И. Шимко, Новыя данныя къ біографіи кн. А. Д. Кантемира стр. 8 и слѣд. (указаны неизвѣстные до сихъ поръ документы, хранящіеся въ Моск. Арх. мин. юстиціи въ 15 св.).

королевской и король ни разу не прислалъ кого либо навѣстить князя Кантемира во время болѣзни». Даже и тогда, когда смерть закрыла глаза навѣки кн. Кантемиру, французское правительство не могло подавить своего къ нему нерасположенія. Въ депешѣ къ Шетарди въ Петербургъ отъ 13 апрѣля того же 1744 года Амело настаивалъ, чтобы Шетарди обратилъ особенное вниманіе на выборъ преемника кн. Кантемиру, ибо послѣдній, какъ англоманъ, постоянно стремился поддерживать въ Россіи непріязнь къ Франціи[1]). Не такъ отнеслось къ смерти представителя Россіи французское общество. «Ваше Величество (писалъ Гроссъ въ своей реляціи отъ 1/12 апрѣля) подлинно въ немъ изволили потерять вѣрнаго раба и весьма искуснаго и ученаго министра. Здѣсь такимъ всѣ вообще его почитали.... въ городѣ и при дворѣ сожалѣютъ о его преждевременной смерти». По просьбѣ герцогини Эгійонъ[2]), глубоко чтившей память русскаго сатирика и дипломата, аббатъ Гваско взялся за составленіе біографіи покойнаго князя. Это былъ первый литературный трудъ ученаго итальянца, вышедшій на французскомъ языкѣ, но не во Франціи, въ странѣ, которую особенно любилъ Гваско, а въ Лондонѣ, гдѣ князь Кантемиръ провелъ, можетъ быть, лучшіе дни своей жизни, и пользовался литературной извѣстностью. Въ 1746 году, когда Гваско хотѣлъ издать сатиры кн. Кантемира въ Парижѣ и просилъ по этому поводу совѣта у Монтескье, послѣдній ему отвѣтилъ, что для сатиръ

---

[1]) Пар. Арх. м. и. д. Russie № 44 f. 300: Il (т. е. кн. Кантемиръ) est plus à regretter pour la douceur de son caractère et les qualités de l'esprit que par rapport à son amitié pour nous, car *il étoit plus Anglois* que s'il fut né à Londres et il n'a jamais cherché qu'à donner en Russie les plus mauvaises impressions contre la France.

[2]) D'Aiguillon урожд. Anne Charlotte de Crussol Florensac, вышла замужъ авг. 12, 1718 за герцога d'Эгійонъ (Arm. Louis de Wignerod, marquis de Richelieu duc d'Aiguillon р. 1683 ум. 1750). Ей, вѣроятно, посвящены кн. Кантемиромъ 11 писемъ «О природѣ и человѣкѣ» (Сочиненія, т. II, 21 — 96). Lettres familières de M. Le President de Montesquieu à Florence 1767, p. 63, note: Elle (т. е. герцогиня Эгійонъ) était fort liée avec le prince de Cantemir et que c'est à sa requisition que l'on avait fait la traduction française de ses Satyres.

легко найти издателя, и онѣ будутъ имѣть сбытъ, чего нельзя сказать объ ученыхъ изслѣдованіяхъ, которыя плохо расходятся въ публикѣ [1]). Вашъ другъ умеръ, писалъ Монтескье, но я «утѣшаю себя тѣмъ, что авторъ еще живетъ».

В. Александренко.

---

[1]) Lettres familières de M. le President de Montesquieu à Florence 1767, p. 43. Вслѣдствіе указанныхъ соображеній Гваско издалъ біографію и сатиры кн. Кантемира двумя изданіями въ 1749 и 1750 году.

Переписка князя А. Д. Кантемира.

1732.

1. — Января 10-го. С.-Петербургъ. — Князь А. Д. Кантемиръ И. Ю. Юрьеву.

Государь мой Иванъ Юрьевичъ! На третій день по прибытіи моемъ въ С.-Петербургъ, то-есть, 9 числа сего мѣсяца, получилъ я отъ г. Синявича посланный ко мнѣ изъ государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи прибавокъ къ моей инструкціи, также и указъ къ господину агенту Эртману объ отдачѣ студента Спѣшнева. Того для васъ, моего государя, чрезъ первую почту увѣдомить не преминулъ, а въ государственную коллегію чрезъ реляцію изъ Данцига о томъ же всеподданнѣйше донести не оставлю. Впрочемъ препоручая себя благопріятству вашему, пребываю вамъ, государю моему, покорный и готовѣйшій слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

2. — Марта 31-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу А. И. Остерману.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь мой! Вчерашняго числа прибывъ въ Лондонъ, въ первую должность я себѣ почитаю чрезъ сіе письмо покорно благодарить сіятельству вашему за всю показанную ко мнѣ вашего сіятельства милость. Памяти обязательствъ, которыя я вамъ имѣю, николи изъ ума моего стереться не возмогутъ, и для того если я сіятельство ваше сими

малыми строками отвлекаю на малъ часъ отъ всякихъ дѣлъ, въ которыхъ неусыпно сіятельство ваше упражняется къ пользѣ нашего отечества, надѣюся получить отъ вашего великодушія милостиваго извиненія, потому что лучше желаю зваться скучливымъ, нежели неблагодарнымъ. Обстоятельства тѣ изъ день въ день умножаться будутъ, если сіятельство ваше соизволитъ (что̀ я всепокорно прошу) продолжить мнѣ свою протекцію и благопріятство, и если укажете мнѣ въ чемъ вамъ по возможности моей служить, что̀ я всеохотно отправлять потщуся. Что же здѣшнихъ дѣлъ касается, не могу теперь сіятельству вашему представить въ извѣстіе, для того что еще ни съ кѣмъ не видался за неисправленіемъ моего экипажа, а надѣюся, что въ предбудущій понедѣльникъ буду̀ требовать свою у короля аудіенцію и потомъ не премину свою должность исправлять по силамъ ума моего, которыя желалъ бы чтобъ соотвѣтствовали волѣ сердца моего. Одно теперь донести имѣю сіятельству вашему, что здѣсь заподлинно говорятъ, что король къ концу мая мѣсяца поѣдетъ въ Гановеръ, и для того смѣлость пріемлю всепокорно просить сіятельство ваше, если мнѣ указано будетъ за его величествомъ слѣдовать, чтобъ на мой проѣздъ нескудное опредѣлить иждивеніе, понеже, какъ вашему сіятельству извѣстно, такія доро̀ги (а наипаче съ характеромъ и которые носятъ по милости своихъ государей честнаго рожденія имя) весьма до̀роги становятся, и въ томъ благонадеженъ полагаюся на ваше милостивое разсужденіе. При семъ смѣлость пріемлю рекомендовать сіятельству вашему дѣло мое въ кабинетѣ о дачѣ деревень, уже намъ именнымъ указомъ пожалованныхъ; извѣстно вашему сіятельству, сколь справедлива въ томъ претензія наша, и что только несчастіе моей фамиліи тому препятствуетъ, которое однакожь все исправиться можетъ заступленіемъ сіятельства вашего. И за симъ, препоручая себя неотмѣнной вашего сіятельства милости, остаюся вашего сіятельства и пр.

3. — Марта 31-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ герцогу І. Э. Бирону.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь мой! Естли бы и должности моей не было, обязательство одно, которое я имѣю сіятельству вашему, довольно можетъ извинить мою смѣлость, что тружу васъ письмомъ симъ. Благодѣянія, которыя я, живучи въ Москвѣ, ощутилъ отъ великодушія сіятельства вашего, понуждаютъ меня явить себя благодарнымъ, а чинъ, который ходатайствомъ вашимъ имѣю, побуждаетъ извѣстить сіятельство ваше о моемъ прибытіи въ Лондонъ вчерашняго числа. Одно и другое чрезъ сіи малыя строки чиню, прося сіятельство ваше, чтобъ впредь въ моемъ отдаленіи не былъ оставленъ въ вашей высокой милости, которая всегда неисходна будетъ изъ памяти моей, и понеже отслужить силъ мнѣ недостаетъ, не престану Бога молить за ваше благополучное здравіе. При семъ смѣлость пріемлю просить сіятельство ваше, естли меня угодна въ чемъ признаете къ услугамъ вашимъ, приказать мнѣ, а я вседушно стараться буду исправить приказъ вашъ и за велико щастье почту себѣ, чтобъ могъ хотя тѣмъ показать свое благодарство. Уповаю къ тому, что сіятельство ваше не запомните просьбы моей о дѣлѣ моемъ, которое въ кабинетѣ не вершено осталося, и для того о томъ ничего не упоминаю, но препоручаю себя во всемъ вашего сіятельства высокой милости. Съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства, милостиваго государя моего, покорный и нижайшій слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

(Гос. архивъ, разр. XI, № 277).

4. — Марта 31-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу А. Г. Головкину.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь мой! Вчерашняго числа прибылъ я сюды благополучно и тотчасъ въ первую должность себѣ поставилъ чрезъ сіе благодарить сіятельству вашему за всю показанную ко мнѣ при проѣздѣ моемъ въ Гагѣ милость и благопріятство и впредь продолжить всепокорно прошу,

представляя здѣсь мои во всемъ услуги, естли удостоить меня приказомъ вашимъ изволите.

При семъ доношу сіятельству вашему, что по пріѣздѣ моемъ, слѣдуя благоразсудительнымъ совѣтомъ вашимъ, былъ я у графа Кинскаго, и между протчимъ разговоромъ (о которомъ пространнѣе вамъ извѣщу въ предбудущую почту) сказалъ онъ мнѣ, что король самъ о присылкѣ знатнаго министра къ нашему двору такими словами отказался: «Я де удивляюся, что дворъ россійскій требуетъ у меня присылку знатнаго министра, когда самъ никакого къ тому повода дать не хочетъ. Я для показанія моей склонности къ возобновленію дружбы съ Россіею и чтобъ слѣдовать намѣреніямъ императора, сдѣлалъ разъ и послалъ первый къ русскому двору министра, кой резонъ потому русской дворъ имѣетъ, чтобъ я еще и въ другорядь первый же послалъ знатнѣйшаго министра. Правда, что русской дворъ взаимно ко мнѣ посылаетъ министра, да онъ равного характера съ присланнымъ отъ меня министромъ. Естли императрица желаетъ отъ меня знатнѣйшаго министра, то пусть она напервы присылкою своею мнѣ малое благодѣяніе покажетъ, какъ я учинилъ сначала присылкою резидента». Таково разсужденіе королевское о первомъ почти пунктѣ моей инструкціи; однакожъ, о томъ я еще къ двору своему ничего не пишу, пока самъ тотъ отвѣтъ не получу, а наипаче, что графъ Кинскій не какъ министръ, но какъ другъ, то мнѣ представилъ, обѣщаяся еще вмѣстѣ со мною о томъ постараться; между тѣмъ я съ того худыя аугуріи пріемлю въ моихъ дѣлахъ и добрыя къ вашему покою, такъ что пріятна и непріятна мнѣ вѣдомость сія. Протчее все отлагая до предбудущаго понедѣльника, остаюся вашего сіятельства и пр.

P. S. Отъѣздъ королевской въ Гановеръ къ концу маія мѣсяца заподлинно здѣсь имѣется, и какъ мнѣ сказывалъ графъ Кинскій, министры чужестранные почти всѣ слѣдовать дворъ будутъ, и о томъ я сегодня въ коллегію пишу, требуя указу, какъ мнѣ о томъ поступить.

5. — Марта 31-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу П. И. Ягужинскому.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государьмой! При благодареніи сіятельству вашему за всю вашу ко мнѣ милость, такъ въ Москвѣ, какъ и въ Берлинѣ показанную, доношу сіятельству вашему, что вчерашняго числа (то есть, марта 30-го) прибылъ я сюды благополучно и вскорѣ намѣренъ требовать свою у короля аудіенцію, которую, какъ получу и въ препорученныя мнѣ дѣла вступлю, не оставлю по данной мнѣ инструкціи о теченіи здѣшнихъ дѣлъ сообщать сіятельству вашему извѣстіе, уповая отъ благопріятства вашего, что вы не оставите взаимно снабдевать меня благоразсудительными совѣтами вашими чрезъ пріятнѣйшую мнѣ вашу корреспонденцію. Впротчемъ препоручая себя вашей высокой милости, прошу, естли въ чемъ меня къ услугамъ вашимъ угодна признаете, приказывать какъ сущему вашего сіятельства и пр.

6. — Апрѣля 25-го. Лондонъ. — Графъ А. И. Остерманъ князю А. Д. Кантемиру.

Милостивый государь мой! Почтеннѣйшее вашей свѣтлости писаніе отъ 31-го марта изъ Лондона получилъ я на послѣдней почтѣ исправно, изъ котораго съ особливымъ удовольствіемъ усмотрѣлъ о счастливомъ вашемъ прибытіи въ Англію, которымъ покорно поздравляю, и надѣюся вскорѣ получить отъ васъ обстоятельное извѣстіе о тамошнемъ вамъ учиненномъ пріемѣ.

Я не могу по имѣющей моей къ вашей свѣтлости вѣрной преданности оставить вамъ донесть, коимъ образомъ имѣется здѣсь извѣстіе, что при нѣкоторомъ случаѣ въ Берлинѣ будто происходили нѣкакіе поступки, которые иные осуждать причину имѣли, а именно при столѣ королевскомъ. И для того васъ, милостиваго государя моего, прошу привыкать къ тамошнему деликатному обхожденію и тщиться ко всякимъ осторожнымъ честнымъ поступкамъ, какъ я отъ васъ всегда ожидать причину

имѣлъ. Сіе мое доброжелательное представленіе надѣюсь, что изволите принять за знакъ вѣрной моей къ вамъ дружбы и усердного намѣренія, яко жъ я неотмѣнно есть и со всякимъ почтеніемъ пребуду вашей свѣтлости всепокорный слуга А. Остерманъ.

Которая вамъ отъ его сіятельства графа Александра Гавриловича Головкина дана коммиссія о провѣдованіи объ аглинскихъ искусныхъ морскихъ командирахъ, оную я вашей свѣтлости наилучше рекомендую, понеже ея императорскому величеству то весьма угодно и потребно.

7.—Мая 4-го. Лондонъ.—Князь А. Д. Кантемиръ графу Г. И. Головкину.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь мой! По должности своей покорно доношу вашему сіятельству, что 30-го числа прошедшаго мѣсяца прибылъ я въ Лондонъ благополучно и однакожъ по сіе число у короля аудіенціи не получилъ за причинами, которыя въ реляціи моей въ коллегію пространно показаны. По обязательствамъ же, которыя я имѣю сіятельству вашему, всенижайше благодарствуя за показанныя ко мнѣ въ Москвѣ и при отъѣздѣ моемъ благодѣянія, прося сіятельство ваше, чтобъ и впредь содержать меня въ высокой своей милости и не оставить меня въ моихъ нуждахъ, что благонадежно уповаю отъ великодушія вашего сіятельства и въ той надеждѣ, препоручая себя вашей протекціи, остаюся и пр.

8.— Мая 16-го. С.-Петербургъ. — Графъ А. И. Остерманъ князю А. Д. Кантемиру.

Предъ недавнымъ временемъ въ нѣкоторой аглинской печатной газетѣ, называемой «Evening Post», отъ 6-го апрѣля нынѣшняго года, экстрактъ изъ одного секретного изъ Берлина письма съ зловымышленною и весьма предосудительною вѣдомостію о нѣкоторой чрезъ господъ графовъ фонъ-Левенвольдовъ и Ягужинского въ Берлинѣ будто веденной негоціаціи внесенъ, при чемъ и противъ здѣшняго министерства и всего государства непристойныя

и продерзостныя экспрессіи употреблены. Я не могъ оставить къ вашей свѣтлости о томъ писать, чтобъ вы по важности дѣла всякимъ возможнымъ образомъ, хотя въ потребномъ случаѣ и денежнымъ иждивеніемъ стараться изволили у автора помянутой газеты подлинно вывѣдать, откуды онъ такую ложную вѣдомость взялъ, съ крѣпкимъ увѣщеваніемъ, чтобъ онъ впредь отъ разглашенія такихъ предосудительныхъ о здѣшнемъ дворѣ и государствѣ вымышленій удерживался. Также ваша свѣтлость безъ того по содержанію своей инструкціи всегда прилежно смотрѣть и престерегать будете, дабы никакія фальшивыя до насъ касающіяся вѣдомости въ газетахъ печатаны не были, и ежели какія явятся, тѣ немедленно публично же надлежащимъ образомъ опровержены были, и потому жъ опроверженіе помянутого фальшиво вымышленного экстракта въ той же газетѣ «Evening Post» напечатано быть можетъ. Вашей свѣтлости пріятное писаніе я впротчемъ исправно получилъ и съ особливою охотою всякимъ случаемъ пользоваться буду свою къ услугамъ вашимъ истинную готовность, сколько отъ меня зависитъ, по вашему желанію вамъ дѣйствительно показывать. Только не знаю, можно ли будетъ какъ скоро оное дѣло исходатайствовать, и для успѣванія въ томъ, по моему мнѣнію, потребно будетъ, чтобъ ваша свѣтлость при своей присылаемой реляціи прошеніе о томъ учинили. Я свое стараніе по возможности прилагать не премину и со всякою истиною наивсегда пребываю, и пр.

9.—Мая 16-го. Лондонъ.—Князь А. Д. Кантемиръ графу К.-Г. Левенвольде въ Варшаву.

J'ai reçu hier avec beaucoup de plaisir et de satisfaction la lettre dont il vous a plu m'honorer le 10-me de may. Vous m'en obligez trop pour ne vous en rendre grâce (comme je le fais) par la première occasion, et je prends la liberté de vous prier que si je puis vous être utile en quelque chose dans le pays où je me trouve, de vouloir bien me donner par vos ordres l'occasion à vous témoigner l'estime que je fais de votre personne et de votre

amitié. Quant à la nouvelle dont vous avez la bonté de me faire part, en vérité, elle n'est que trop importante si elle est véritable. Il y a quatre raisons qui m'obligent à la croire fausse. Premièrement, l'Angleterre depuis quatre années a toujours fort souhaité et cherché par tous les moyens possibles le renouvellement de l'ancienne amitié entre elle et la Russie; ce qu'elle n'aurait pas fait, si elle avait voulu diminuer les forces de notre souveraine, puisque selon toutes raisons on a quelque droit de nuire à son ennemi, et il n'est que trop honteux de trahir un ami. En second lieu, la cour d'Angleterre prépare, selon mes représentations, une ambassade pour la notre: on n'attend pour cela que la réponse de notre cour touchant le jour de la nomination de deux ministres, puisque l'impératrice, nôtre souveraine, doit répondre à l'ambassade anglaise par une des siennes. En troisième lieu, l'Angleterre, comme vous savez, monsieur, est en alliance avec l'empereur Romain, et elle en a grand besoin principalement à présent que l'Espagne arme de toutes parts sans qu'on puisse pénétrer contre qui, quoique on s'en doute fort que ce soit contre l'Afrique, comme on le débite. Il se peut bien que Gibraltar et Port-Mahon soient le but de l'esquadre espagnole, et en ce cas-là le secours de l'empereur est bien nécessaire à l'Angleterre. Or, l'empereur est le plus intime de nos alliés, et la cour d'Angleterre est bien informée de nos traités défensifs. En quatrième lieu, le commerce de la Russie est trop avantageux à la nation anglaise pour qu'elle puisse le négliger pour de vaines espérances. Si même le roi souhaitait de nous faire quelque mal, je crois que le parlement s'y opposerait, sachant que cette affaire demande de grandes dépenses et ne leur portera jamais aucun profit, puisque nous sommes bien éloignés pour qu'on puisse faire des conquêtes, et ils ne sont pas d'humeur d'enrichir une autre puissance à leurs dépens. Voilà, monsieur, les raisons qui me font croire qu'il n'y a rien à craindre pour nous de la cour où je me trouve, et j'espère que vous trouverez ces raisons assez fortes pour en pouvoir douter. Cependant, monsieur, je vous suis infiniment

obligé de l'intérêt que vous prenez à mes négociations et je ne manquerai point de faire usage de vos conseils, en m'informant au plus juste des intentions de cette cour, et j'aurai l'honneur de vous en faire rapport le plutôt qu'il me sera possible. Pour la paix de Perse notre cour m'a déjà informé et j'eus l'honneur de la notifier au roi il y a quelques semaines. J'en suis bien aise que la Porte Ottomane est tranquille envers nous à ce que vous avez la bonté de me marquer.

Quant aux nouvelles d'ici, la principale est qu'on est fort inquiété dans la ville de l'armement d'Espagne, et, à ce qu'on dit, le parlement ne se conclura avant que d'avoir reçu une sûre nouvelle du départ de la flotte espagnole, quoique le secrétaire d'état (duc de Neufcastel) assurât il y a quelques jours que l'Angleterre n'en doit rien craindre. Le départ du roi pour Hanovre est très certain, mais le jour n'en est pas fixé, et cela dépend de la clôture du parlement. On a beaucoup parlé ici d'un mariage entre le prince de Galles et la princesse royale de Danemark, et d'un autre entre le prince d'Orange (qui est actuellement en Hollande) et la princesse royale, mais cela demande confirmation. La France, la Hollande et la cour d'ici (à ce que l'envoyé de Prusse m'a dit) font leur possible pour exclure son roi de l'héritage des deux duchés de Juliers et de Berg, ce qui pourra avoir de mauvaises suites.

Du reste, monsieur, en obéissant à vos ordres j'écris la présente en français et je ferai la même chose pour l'avenir, votre correspondance m'étant très chère; mais je vous prie d'excuser les fautes, puisque je ne suis pas fort dans cette langue, et principalement dans une si longue lettre que celle-ci, laquelle néanmoins je n'eusse pas pu faire plus courte, voulant soumettre à votre jugement mes raisonnements sur l'affaire en question et vous [faire] savoir tout ce qui se fait de plus important dans cette capitale. Vous m'obligerez beaucoup, monsieur, de m'en donner part à ce qui se fait chez vous, aussi bien que de vos nouvelles, et de vouloir bien être assuré que j'ai l'honneur, etc.

10. — Іюня 2-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу А. Г. Головкину.

Доношу сіятельству вашему, что вчерашняго числа король, бывъ въ парламентѣ, заключилъ оной и при заключеніи объявилъ, что послѣ себя оставляетъ здѣсь королеву управительницею до своего изъ Гановера возвращенія, куда его величество имѣетъ утрешняго числа по полудни отсюда путь свой воспріять.

Оригинальное письмо короля Карла Второго съ актомъ парламентскимъ, которое мнѣ отъ вашего сіятельства вручено, отдалъ я нынѣшняго числа миледи Делаваръ, которая ѣдетъ къ вамъ въ Гагу, о полученіи котораго покорно прошу сіятельство ваше милостиво приказать меня увѣдомить, а при семъ благодарствую вашему сіятельству и госпожѣ графинѣ за рекомендацію къ оной миледи, которая, такъ какъ и самъ милордъ, весьма благопріятно меня приняли, и весьма сожалѣлъ бы, что отсюду отъѣзжаютъ, естли бъ не вѣдалъ, что и вашему сіятельству пріѣздъ ихъ будетъ пріятенъ. За симъ препоручая себя и пр.

P. S. Вѣдая, что ваше сіятельство съ г. Браклеромъ корреспонденціи не имѣете, чрезъ сіе вамъ доношу, что письмомъ его превосходительства отъ 27-го маія увѣдомленъ я, что 26-го числа того жъ мѣсяца старательствомъ его г. Браклера и его цесарского министра Секендорфа заключенъ между императорскимъ величествомъ Римскимъ, нашей всемилостивѣйшей государыней и королемъ Датскимъ трактатъ вѣчной дружбы и алліанціи. Партикуляритеты того трактата мнѣ г. Врангеръ не сообщилъ, но отъ датскаго здѣсь посланника слыша, что онымъ трактатомъ поставлена взаимная гварантія, то есть, цесарю въ его наслѣдствѣ, намъ въ завоеванныхъ провинціяхъ, а Датскому королю владѣнія дукатства Слезвійского по заплатѣ дюку Голштинскому одного милліона талеровъ, и потому уже о семъ послѣднемъ дѣлѣ я при семъ дворѣ ничего болѣе предлагать не имѣю. А при томъ симъ новымъ нашему двору авантажемъ васъ, моего государя, поздравляю.

11. — Іюня 9-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу А. И. Остерману.

Почтеннѣйшее вашего сіятельства писаніе отъ 16 маія сего числа исправно я получилъ, за которое сіятельству вашему всепокорно благодарствую, признавая за знакъ неотмѣнной вашей къ себѣ высокой милости благоразсудительное увѣщаніе и отеческое наставленіе, которыми оно исполнено. На оное вашему сіятельству въ отвѣтъ всепокорно доношу, что по вашему приказу не оставлю съ крайнимъ стараніемъ вывѣдать о письмѣ берлинскомъ и, освѣдомився о издателѣ листа подъ титуломъ «Evening Post», всѣ способы возможные употребляю для сего и для пресѣченія впредь такихъ вѣдомостей, столь нашему высочайшему двору предосудительныхъ.

Сего жъ часу послалъ я оный листъ сыскать, понеже оный доселѣ не видалъ, что̀ ваше сіятельство удивляти не должно, потому что, кромѣ того, что онъ изданъ пять дней по моемъ сюда пріѣздѣ (въ которое такъ краткое время я о немъ вѣдать не могъ), трудно знать все то, что̀ въ семъ городѣ повседневно печатается. Ко мнѣ что̀ день приносятъ пять листовъ, а еще столько жъ, какъ слышу, другихъ, что̀ дневно выходитъ, кромѣ безчисленныхъ печатныхъ писемъ и брошюръ, которыя мнѣ одному высматривать не возможно, наипаче что весьма мало поаглицки разумѣю и человѣка къ тому способнаго при себѣ не имѣю. Однакожъ, по силѣ и по возможности стану искать способъ, чтобъ хотя о артикулахъ, предосудительно двора нашего касающихся, впредь лучше былъ я увѣдомленъ, понеже уже указъ вашего сіятельства имѣю таковыя вѣдомости опровергать, что̀ доселѣ я чинить не смѣлъ, не имѣя о томъ никакого приказу. Да и то, сіятельнѣйшій графъ, (прошу прощенія смѣлости моей) дерзаю сказать, что не весьма легко то будетъ учинить можно, и не знаю, будетъ ли гораздо полезно, потому что здѣшній народъ воленъ, и правомъ своимъ убѣждаются болѣе о томъ говорить, что̀ говорить запрещено. Сіе только для извѣстія пишу сіятельству вашему, впрот-

чемъ вашей волѣ повиноваться не оставлю. Затѣмъ прошу ваше сіятельство продолжать мнѣ вашего сіятельства неотмѣнную милость и пр.

12. — Іюня 20-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу А. И. Остерману.

По приказу вашего сіятельства старался я вывѣдать о авторѣ берлинскаго письма, напечатаннаго въ «Evening Post» отъ 6-го апрѣля, и за тѣмъ призывалъ я къ себѣ той газеты издателя и спрашивалъ его о томъ письмѣ. Онъ мнѣ сказалъ, что письмо то онъ напечаталъ съ другой печатной газеты, что̀ подлинно то такъ есть, понеже то письмо находится въ «Daily Post Boy» отъ 5-го апрѣля, и потому я ужѣ не медлилъ издать въ печать въ той же «Evening Post» отъ 17-го іюня той вѣдомости опроверженіе, которое какъ могъ осторожнѣе написалъ, не вѣдая намѣренія вашего сіятельства, къ чему то опроверженіе болѣе клонить имѣю, а между тѣмъ стараюся отъ издателя «Daily Post Boy» вывѣдать о авторѣ, а издателю «Evening» почти съ угроженіемъ заказалъ, чтобъ впредь такихъ вѣдомостей въ народъ издавать не дерзалъ, и онъ въ томъ остороженъ впредь быть обѣщался. А я если что̀ со временемъ о семъ вывѣдаю, вашему сіятельству донести не оставлю. При семъ доношу вашему сіятельству, что о морскихъ командирахъ я, прилежнѣе вывѣдавъ, слышу, что адмиралъ Норрисъ (которой съ аглинскою эскадрою былъ подъ Кронштатомъ въ 1715 году) гораздо въ немилости у двора, а потому надѣюся, что онъ наппаче намъ будетъ удобенъ, нежели Барклей: перво для того, что Барклей милордъ, кавалеръ жаретьеры, боленъ всегда подагрою и гораздо богатъ . . . .[1]); а другое, что Норрисъ, не великого будучи достоинства и богатства, если не для жалованья, то для генерала-адмирала имени Англію оставить, можетъ быть, не пожалѣетъ. Впрочемъ смѣлость пріемлю вашему сіятельству представить, что если мы его въ нашу службу подговаривать станемъ, то по-

1) Не разобрано.

длинно ожидать надлежитъ законные выговоры отъ здѣшняго двора, и имѣетъ то быть королю весьма противно, понеже и флотъ нашъ не желаютъ здѣсь видѣть въ добромъ состояніи, и благотворить тому, которой королю не нравенъ, его величество себѣ въ обиду поставитъ. За симъ препоручаю себя и пр.

12. — Іюля 11-го. — Князь А. Д. Кантемиръ графу А. И. Остерману.

По приказу вашего сіятельства старался я вывѣдать о авторѣ берлинскаго письма (о которомъ уже и прежде вашему сіятельству доносилъ), напечатаннаго въ «Evening Post», но токмо никакими мѣрами не могъ отъ издателя оныхъ вѣдомостей того оригинальнаго письма получить видѣть, которой отговаривается, представляя, что онъ не знаетъ, гдѣ подѣлъ то письмо, только помнитъ, что оно было безъ подписанія имени, отъ кого писано, а принудить его къ тому, чтобъ оное показалъ, никакъ не возможно. При семъ покорнѣйше прошу ваше сіятельство милостивѣйше приказать меня увѣдомить, учинена ли въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ какая ни есть резолюція на посланныя отсюда при моей реляціи отъ 18-го апрѣля подъ № 7 двѣ челобитныя Андрея Третьякова да Ивана Афонасьева, которые, по вся дни ко мнѣ приходя, скучаютъ и плачутся, что отъ скудости голодною смертію помираютъ и желаютъ вѣдать, будетъ ли имъ какое ни есть императорское милосердіе, или отказано будетъ, и пр.

13. — Августа 29-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу А. Г. Головкину.

Милостивое вашего сіятельства писаніе отъ 15-го августа я получилъ въ надлежащее время и за оное вашему сіятельству всепокорно благодарствую. Что жъ на оное до сихъ поръ отвѣтъ отложилъ, прощенія прошу, понеже не имѣлъ чего достойнаго доносить вашему сіятельству. Нынѣ же дюкъ Нюкастль матерію мнѣ далъ, которая мнѣ, яко нашему двору не весьма авантажна, — непріятна; пріятно же, что по вашему желанію

пресѣчетъ вашему сіятельству путь въ Англію. Нетрудно ваше сіятельство догадаться можетъ, что онъ, господинъ дюкъ, именемъ королевскимъ мнѣ представилъ, что его величество мнѣ по представленіямъ нашего двора министровъ и нѣкоторыхъ придворныхъ (какъ о томъ королевскому величеству доносилъ г. Рондо, его при дворѣ резидентъ) намѣренія по возвращеніи своемъ въ Англію отправить къ ея императорскому величеству министра въ характерѣ чрезвычайнаго посланника, и что подобнаго отъ ея императорскаго величества ожидать имѣетъ, на что̀ и я съ нимъ согласился по присланному ко мнѣ ея императорскаго величества указу, что̀ причину мнѣ подаетъ покорно просить сіятельство ваше, чтобъ изволили воспринять трудъ милостиво меня рекомендовать у вашего батюшки, чтобъ присланіемъ другаго въ томъ посланническомъ характерѣ не оставить меня въ позорѣ здѣшнему двору. Признаю, что ни по заслугамъ, ни по моему искуству такого скораго возвышенія требовать я бы не могъ, но вашему сіятельству довольно извѣстно, что, нося имя честной фамиліи, и вѣчно быть резидентомъ знакъ есть у европейскихъ дворовъ или великаго гнѣва, или великаго недостоинства, и потому я уповаю, что вашего сіятельства милостивымъ заступленіемъ хотя то мнѣ исходатайствовано будетъ, чтобъ меня въ то жъ время отъ здѣшняго двора отозвать, когда другой въ высшемъ характерѣ присланъ будетъ, о чемъ повторно покорно прошу ваше сіятельство, пребывая и пр.

14. — Сентября 1-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ герцогу І. Э. Бирону.

По пріѣздѣ моемъ въ Лондонъ имѣлъ я честь чрезъ покорнѣйшее мое письмо нижайше благодарить вашему высокографскому сіятельству за всю такъ при пребываніи моемъ въ Москвѣ, какъ и при отправленіи моемъ къ здѣшнему двору показанную ко мнѣ вашего высокографскаго сіятельства милость, а потомъ, вѣдая, что ваше сіятельство и безъ меня довольно докуки имѣетъ,

намѣрился было не трудить васъ моими письмами; но понеже нынѣ почти соглашенось между ея императорскимъ величествомъ и его величествомъ аглицкимъ, чтобъ отъ одного къ другому двору взаимные отправлены были министры въ характерѣ чрезвычайнаго посланника, смѣлость пріемлю притекать къ сіятельству вашему и просить вашего высокографскаго сіятельства милостиваго заступленія, чтобъ я въ оный посланническій характеръ былъ удостоенъ.

Вашему высокографскому сіятельству извѣстно, что я никакой помощи ни откуду не имѣю, и что чинъ, въ которомъ теперь нахожусь, вашего сіятельства милостію получилъ; для того надѣюся, что и теперь покорное мое прошеніе ваше сіятельство не презритъ, но воспріиметъ трудъ прилежное обо мнѣ у ея императорскаго величества приложить заступленіе, а ея императорскаго величества монаршее великодушіе довольно есть наградить всѣ мои недостатки и недостоинства, понеже я самъ признаю, что, кромѣ моей вѣрности и ревности во всемъ томъ, что̀ службы ея императорскаго величества касается, никакихъ иныхъ заслугъ не имѣю. Впротчемъ на вашего сіятельства высокую милость благонадеженъ неотмѣнно пребываю, и пр.

(Госуд. архивъ, разр. XI, № 277).

15. — Декабря 9-го. С.-Петербургъ. — Графъ А. И. Остерманъ князю А. Д. Кантемиру.

При продолжающихся съ стороны аглинскаго двора затрудненіяхъ въ отправленіи сюды министра перваго ранга я не могу обойтись съ вашимъ сіятельствомъ о семъ дѣлѣ партикулярно изъясниться и свое о томъ мнѣніе вамъ сообщить. Такія нечаянныя затрудненія къ особливому здѣсь удивленію толь наивящую причину подавать имѣютъ, понеже въ началѣ возобновленной между обоими дворами негоціаціи аглинской собственною охотою къ такому взаимного посольства отправленію въ разсужденіи и для поспѣшествованія вознамѣренного чрезъ то совершенного доброй дружбы возстановленія себя весьма готова представлялъ.

И хотя безъ сумнѣнія, что пребывающей здѣсь резидентъ Рондо своими тамошнему двору учиненными неосновательными отсюду доношеніями и представленіями къ такимъ нынѣшнимъ замедленіямъ и трудностямъ наивящую и единую, яко же вашему сіятельству то отъ статского секретаря прямо объявлено, причину подавалъ въ такомъ чаятельно намѣреніи, чтобъ, при соизволяемомъ тогда назначеніи чрезвычайного посланника вмѣсто посла, онъ самъ такимъ характеромъ удостоенъ быть и свое счастіе тѣмъ вяще производить могъ,—то однакоже мы весьма обнадежены, что ваше сіятельство въ томъ примѣру г. Рондоя слѣдовать не будете толь наименьше, понеже такой поступокъ ваше сіятельство сами по зрѣлому своему разумѣнію признавать изволите, при первомъ своего министерства началѣ вамъ и генеральной вашей до нынѣ заслуженной апробаціи не токмо весьма неполезной былъ бы, но и ваше сіятельство изъ послѣдняго къ вамъ отправленнаго рескрипта усмотря, что и безъ того и безъ вашего о томъ исканія ея императорское величество о особѣ вашего сіятельства всемилостивѣйшее разсужденіе имѣть соизволила, сколько главнѣйшіе интересы по обстоятельствамъ дѣлъ того допускать могутъ. И для того ваше сіятельство уповательно не оставили по содержанію помянутого послѣдняго рескрипта всѣ потребныя представленія и внушенія тамошнему министерству для склоненія онаго къ нашимъ въ томъ намѣреніямъ учинить и къ тому прибавить можете, что особа резидента Рондоя здѣсь весьма пріятна, и онъ, хотя бъ другой какой министръ сюда присланъ былъ, и при ономъ въ нынѣшнемъ своемъ характерѣ здѣсь остаться можетъ. А ежели бъ аглинской дворъ въ своемъ о отправленіи сюда милорда Форбаса намѣреніи неотмѣнно пребывать похотѣлъ, то не безпотребно будетъ, чтобъ оной министръ для всякого случая достаточными инструкціями для ближайшаго между обоими дворами къ общему обоихъ сторонъ благу и пользѣ соединенія снабденъ былъ.

Я все сіе партикулярно и по особливой къ вамъ истинной преданности къ вашему сіятельству писать честь имѣю, и для

того прошу о томъ партикулярное, сколько потребно и прилично будетъ, употребленіе учинить и по пристойномъ, куда прямое тамошняго министерства намѣреніе клонится, сондированіи мнѣ о томъ сообщить, и пр.

1733.

17. — Января 9-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ князю Н. Ю. Трубецкому.

Государь мой князь Никита Юрьевичъ! Съ повинною къ вамъ прихожу, что на пріятное ваше письмо отъ 2-го декабря двѣ почты спустя отвѣтствую; толко подлинно не я — тому причина, и естли бы изволили видить толстые пакеты, чрезъ тѣ двѣ почты отъ меня въ коллегію отправленные, могли бы увѣриться, что къ друзьямъ своимъ писать я время не имѣю, и како бы не пропустить благодарить вамъ, государю моему, (какъ теперь дѣйствительно дѣлаю) на поздравленіе ваше съ новымъ мнѣ характеромъ, чѣмъ тѣмъ больше обязанъ, что ваши прилежныя старательства немало къ повышенію моему служили, что̀ всегда помнить имѣя, лишные оставляю комплименты и о письмахъ моихъ къ оберъ-камергеру не упоминаю, понеже уже теперь они неважны, а что таковы — весьма я сожалѣю, понеже не могъ услуги свои пріятны учинить отправленіемъ отсюда посла, и потому и я житье свое продлить имѣю здѣсь, гдѣ отъ скуки пропадаю, оставляя великой денежной расходъ и безпрестанную отъ тежелости воздуха глазную болѣзнь, которая и теперь самому мнѣ къ вамъ писать не допущаетъ. Сколько же поскрипту вашего письма касается, мнѣ весьма удивительно, что мое письмо не изволили подробно растолковать, понеже я въ немъ не писалъ къ вамъ, что вы желаете моего къ вамъ возвращенія, но представлялъ только, что я того чрезмѣрно желаю и прошу, чтобы о томъ старательство приложили, а чтобъ вы моего добра не искали, такое беззаконное сумнѣніе и на умъ николи мнѣ не всхо-

дило, понеже знаю, сколь вы меня любите и сколь твердо удостовѣрены, что я есмь и всегда буду, и пр.

18.—Февраля 24-го. Лондонъ.—Князь А. Д. Кантемиръ статсъ-секретарю лорду Гаррингтону.

Milord! Je suis bien fâché que je dois importuner votre excellence par une lettre qui ne contienne que des plaintes; mais ayant l'honneur de servir l'impératrice, ma souveraine, en qualité de son ministre auprès du roi, il ne m'est pas permis de passer sous silence le tort qu'on vient de faire au caractère que je porte. Pour entrer plustôt en matière, j'ai l'honneur de faire savoir à votre excellence qu'un de mes domestiques, nommé Jean Elton, anglois de nation, vient d'être arrêté par les shérifs de Midlesex contre l'immunité et privilèges dont selon le droit des gens doivent [jouir] les ministres étrangers, leurs domestiques et tout ce qui leur appartient. Je ne sais pas la raison qui leur inspira la hardiesse d'une telle procédure; mais je sais qu'ils ont vu mon passeport entre les mains du dit Elton et que moi-même je leur ai fait savoir qu'il m'appartienne, sans qu'ils aient accordé la liberté au prisonnier. De sorte que je prie très instamment votre excellence non seulement d'ordonner que mon domestique fût relâché, mais d'avoir la bonté de faire en sorte que le tort qu'on vient de me faire dans sa personne ne reste pas impuni. Je suis avec toute l'estime imaginable, milord, de votre excellence [le] très humble et très obéissant serviteur Antiochus prince de Cantemir. Ce 24 février 1733.

(Лонд. госуд. арх. Publ. rec. off. St. pap. For. Varia, № 220, f. 50).

19. — Около 1-го марта. — Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ статсъ-секретарю лорду Гаррингтону.

Milord! Comme depuis mon arrivée à Londres je n'ai pas envoyé à votre excellence la liste de mes domestiques, je prens la liberté de la joindre à la présente, en priant votre excellence d'en faire l'usage qu'il plaira à votre excellence. Je suis avec

toute la considération imaginable, milord, de votre excellence très humble et très obéissant serviteur Antiochus prince de Cantemir.

Liste de domestiques du soussigné ministre de sa majesté impériale de toutes les Russies: Onuphrius Spechneff — commis de la secrétairerie impériale des affaires étrangères; l'abbé Génadius, le prêtre Bartholoméus Cassano — chapelains; André Trétiakoff — gentilhomme russien; Jean Mouraczkowski — valet de chambre; William Brawn — interprète pour la langue anglaise.

Antiochus prince de Cantemir.

(Лонд. госуд. арх. Publ. rec. off. St. pap. For. Varia, № 220, f. 50).

20. — Марта 30-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ А. А. Вешнякову.

Два ваши, государя моего, почтенныя письма, одно отъ 13 января, а другое отъ 10 февраля, я здѣсь всякое въ свое время исправно получилъ, за которыя хотя вамъ, государю моему, покорно и благодарствую, однако не могу сказать, чтобъ содержаніе ихъ мнѣ было пріятно, понеже въ одномъ усмотрѣлъ я, что Иванъ Ивановичъ недомогаетъ, а въ другомъ, что вы своимъ счастьемъ довольны быть причину не имѣете; и объ одномъ, и о другомъ немало сожалѣю, обоихъ состоянію желая перемѣны, наипаче жъ вашей, понеже, какъ я думаю, мыслемъ безпокойство гораздо тяжелѣйшая болѣзнь, нежели болѣзнь тѣла. Я и самъ признаю, что найденная въ Пандоровой коробкѣ вещица (которую терпѣніемъ или надеждою называютъ)—весьма слабое лѣкарство вашему недовольству, но не имѣя иного, лучше то употреблять, пока будетъ и на вашей улицѣ праздникъ, котораго вамъ скоро дождаться отъ сердца желаю.

Новинъ отсюду ничего болѣе не имѣю, кромѣ тѣхъ, которыя вы изволите усмотрѣть въ письмѣ моемъ къ Ивану Ивановичу, которое вамъ представитъ причину, для которой умедлилъ я вамъ, государю моему, отвѣтствовать (будучи принужденъ ваше письмо включать въ тѣ, которыя къ его благородію посылаю, чтобъ со-

хранно дойти къ вамъ могли), чего ради уповаю, что вы мнѣ вину ту оставите и всегда меня почитать имѣете за вашего, и пр.

21.—Мая 3-го. Лондонъ.—Князь А. Д. Кантемиръ статсъ-секретарю лорду Гаррингтону.

Milord! Depuis que j'ai eu l'honneur d'envoyer à votre excellence la liste de mes domestiques, le nombre s'en est augmenté de deux autres de ma nation, qui viennent de ma cour, et d'un anglois que j'ai pris à mon service. Je prends la liberté d'envoyer à votre excellence leurs noms, la priant d'en faire l'usage qu'il plaira à votre excellence et d'être persuadée que je suis avec toute l'estimation imaginable, milord, de votre excellence [le] très humble et très obéissant serviteur Antiochus prince de Cantemir. Le 3 mai 1733.

Iwan Iwanowicz Ljuwisoff, Paulus Isakoff—deux gentilshommes russiens; John Fridérik Lampe — valet de chambre.

A. prince de Cantemir.

(Лонд. госуд. архивъ: Publ. rec. off. St. pap. For. Varia, v. 220, ff. 73—75).

22. — Мая 21-го. Константинополь. — А. А. Вешняковъ князю А. Д. Кантемиру.

Милостивой государь мой князь Антіохъ Дмитріевичъ! Всепокорнѣйше благодарствую, милостивой государь мой, за милостивое ваше напомиповеніе въ письмѣ вашемъ къ господину резиденту отъ 2-го февраля, такожде и за всепочтеннѣйшее писаніе ко мнѣ отъ 30-го марта, которое я здѣсь имѣлъ честь получить 30-го апрѣля въ цѣлости и съ приложенною цыфрою. Безъ всякаго похлѣбства, милостивой государь мой, могу сказать, что наиблагосклоннѣйшая ваша ко мнѣ милость, которую изъ всего сего усмотряю, есть наилутшее мое утѣшеніе въ безщастіяхъ моихъ, о которыхъ не упоминаю, ибо во всемъ положился на волю Божію. Зѣло намъ удивительно, что г. Іапчинской скучаетъ вашими пакетами, понеже платежъ не изъ его мошны, нынѣшный же нашъ адресать въ Гагу къ сіятельству графу Александру Гавриловичю.

Съ петерпѣливостью буду ожидать знаковъ вашей ко мнѣ милости присылкою стиховъ, я же съ радостію бы прислалъ переводъ первыя вашей сатиры, но имянно, милостивой государь мой, время не допустило переписать, однакожь съ доброю оказіею, повинуясь повелѣнію вашему, я исполнить не премину. Весьма великая есть въ томъ моя продерзость, que j'ai osé défigurer un si bel ouvrage, car vous ne devez pas vous attendre, mon cher prince, qu'à une très mauvaise prose, faite à la hate n'ayant pas pu désobeir à de très fortes sollicitations des personnes auxquelles j'ai beaucoup d'obligations. О новыхъ книгахъ въ Англіи доволно усмотряю изъ агленскихъ газетъ по посольскому жалованію. О происходящихъ здѣсь дѣлехъ пріемлю смѣлость сослаться на письмо г-на резидента. Ожидаемъ, что̀ учинится у Османъ-паши съ Тахмасъ-Кули-ханомъ; то отмѣнитъ весма систему здѣшняго состоянія; здѣсь же по сіе число все тихо, мору еще нѣтъ, а такъ ли пребудетъ и то, и другое — гораздо поручиться не возможно. Толко едино знаю, что никто болѣе есть со всевозможнѣйшимъ почтеніемъ и благодарностію, какъ имѣю честь быть, милостивой государь мой, вашъ всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга Алексѣй Вѣшняковъ.

23. — (Мартъ-апрѣль). Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ архіепископу Ѳеофану Прокоповичу.

Преосвященный владыко! Вручитель сего — NN, французъ, рожденный въ религіи католической римской, потомъ ученцомъ былъ въ іезуитскомъ орденѣ, за нѣсколькими лѣтами воспріялъ вѣру протестантскую, надѣися въ сей больше правды найти, нежели въ прежней; но нынѣ, какъ онъ мнѣ самъ сказалъ, усмотрѣлъ, что какъ отцовскимъ объ немъ расположеніемъ, такъ и своимъ выборомъ нимало совѣсть его не удовольствована, наипаче же, что по прилежномъ испытаніи совершенно удостовѣрился, что въ одномъ греческомъ исповѣданіи можетъ сыскать свое спасеніе, и для того намѣрился ѣхать въ Россію и тамо святѣйшаго синода всепокорнѣйше просить, чтобъ къ нашей

церкви соединенъ былъ. Оное свое намѣреніе за благо изобрѣлъ онъ мнѣ сообщить прежде своего отъѣзду и притомъ просилъ меня, чтобъ я его рекомендовалъ, гдѣ за прилично покажется. Случай сей съ охотою я въ пользу себѣ употребить желая, смѣлость пріемлю всепокорно просить ваше преосвященство, чтобъ его признать добрымъ и ученымъ человѣкомъ, котораго никакой интересъ новому своему намѣренію не побудилъ, и всякое возможное подать ему вспоможеніе, чѣмъ ваше преосвященство меня по премногу обяжетъ. Впротчемъ, испрося вашего преосвященства нынѣ весьма почтительнаго благословенія, неотмѣнно пребываю, и пр.

24. — Ноября 3-го. С.-Петербургъ. — Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ князю А. Д. Кантемиру.

Сіятельнѣйшій графъ Антіохъ Дмитріевичъ! Получилъ я письмо ваше сего 1733 года мѣсяца іюня въ первыхъ числахъ, въ которомъ сіятельство ваше изволишь извѣщать о г. Михаилѣ Малярдѣ, родомъ французининѣ, а давномъ уже обывателѣ агличанскомъ, прежде папезского, а потомъ реформатского исповѣданія, что онъ желаетъ принять исповѣданіе Восточной церкви и для того въ царствующій С.-Петербургъ воспріялъ путь свой, и дабы я въ томъ его желаніи подалъ ему надлежащую помощь, отъ моего смиренія требуете. Благопочтеннѣйше отвѣтствую симъ вашему сіятельству, что какъ вельми меня сія отъ васъ вѣдомость обрадовала, такъ и немалое ощутилъ я на себѣ ко услуженію г-ну Малярду въ такъ добромъ его о душѣ своей промыслѣ одолженіе, наипаче, когда и отъ самой ея императорскаго величества государыни нашей всемилостивѣйшей, яко о томъ извѣстной, къ надлежащему въ томъ дѣйствію объявлено мнѣ повелѣніе. И скоро имѣлъ я съ упоминаемымъ господиномъ Малярдомъ свиданіе, такожъ словесные и письменные разговоры. Но какъ разговоры оные, такъ и другія нѣкія обстоятельства, подали намъ вину неспѣшно и неторопно въ семъ поступать, чтобъ въ чаяніи смоквей и гроздей не возимѣть рѣпія и тернія,

о чемъ послѣ, если нужда будетъ, вашему сіятельству ясно повѣстить не оставлю. Того ради ея императорское величество именной свой указъ повелѣла моему смиренію вамъ объявить о слѣдующемъ: испытать прилежно, только же со всякимъ секрета храненіемъ, коего права и состоянія оной г. Малярдъ и въ какомъ чину тамо былъ и въ какомъ оцѣненіи и почитаніи, и не обязанъ ли долгами или винами, и коего во многихъ тамо исповѣданіяхъ толку, и не претендентовой ли факціи, или другой какой тамошнему или нашему отечеству противной, и знаемъ ли онъ архимандриту Геннадію и іерею Кассану, и они вѣдаютъ ли о его намѣреніи и какъ давно. И по силѣ такожде ея императорскаго величества именного указу потщится сіятельство ваше провѣдать, да опасно и искусно, будто бы не нарочно, спрашивая, наипаче вышеименованнаго архимандрита и Кассана попа, обрѣтаются ли въ живыхъ и гдѣ нынѣ четыре или пять епископы, которые въ прошлыхъ годѣхъ до преставленія блаженныя и высокодостойныя памяти государя императора Петра Великаго, какъ съ восточными патріархи, такъ и съ нашимъ россійскимъ сунодомъ о соединеніи вѣры трактовали; и кто они по имянамъ, и которой партіи или факціи и закона, и подлинно ли они епископы, и которыхъ мѣстъ именно, и знали ль они сего Малярда, и съ которого времени и въ чемъ? И если и другія какія обстоятельства къ нужному сему нашему любопытству сіятельство ваше усмотришь, вся тщательно испытавъ, благоволи къ намъ ясно и пространно отписать, чего благонадежнѣ ожидая, пребываю сіятельства вашего доброжелательный богомолецъ и слуга смиренный Ѳеофанъ архіепископъ Новгородскій.

25.—Декабря 21-го. Лондонъ.— Князь А. Д. Кантемиръ архіепископу Ѳеофану Прокоповичу.

Преосвященнѣйшій владыко! Къ прочимъ обязательствамъ, которыя я имѣю къ вашему преосвященству, не малое вы изволили присовокупить почтеннымъ письмомъ вашимъ отъ 3-го ноября, которое я съ должнымъ респектомъ получилъ въ свое время

исправно. Ваше преосвященство отставить мнѣ изволитъ, что я умедлилъ на оное отвѣтствовать; нужно было прилежно увѣдомиться о томъ, что̀ ваше преосвященство имяннымъ ея императорскаго величества указомъ повелѣть мнѣ изволили, и то столь труднѣе было, что господинъ Мальярдъ, такъ архимандриту Генадію, какъ и попу Касану, за нѣсколько только дней передъ своимъ отъѣздомъ знакомъ сталъ, и потому нельзя было провѣдать о его состояніи, не будучи извѣстны особы, съ которыми онъ болѣе сожительство имѣлъ. Напослѣдокъ я провѣдалъ, что: 1-е) оный Мальярдъ есть одинъ изъ Французовъ, которые изъ отечества за утѣсненіе въ своей религіи убѣжали, которыхъ обыкновенно называютъ François refugiés; 2-е) что по пріѣздѣ его въ Лондонъ назначенъ онъ былъ къ одной здѣшней парохіи министромъ, получая пропитаніе изъ суммы, означенной отъ королевы Анны на дачу чужестраннымъ убогимъ протестантамъ; 3-е) что директоры суммы оной, учиня ему, какъ многимъ другимъ, обиду въ раздѣленіи надлежащихъ имъ денегъ, сей Мальярдъ писалъ противъ нихъ и въ печать издалъ книжицу, за которую, непріятели его будучи сильнѣе, потерялъ мѣсто и пропитаніе, для чего принужденъ былъ здѣсь хлѣбъ свой доставать, уча французскому языку. Что же онъ не претендентовой партіи, то явно изъ изданныхъ отъ него книгъ, которыя дедикованы нынѣшней королевской фамиліи; а какой секты онъ былъ въ здѣшней религіи, того вѣдать не можно; долговъ же здѣсь никакихъ не оставилъ, и пороку на него никто не сказываетъ. Сколько же касается епископовъ, которые трактовали о соединеніи вѣры, оные безсумнительно суть претендентовой партіи, и изъ такихъ, которыхъ здѣсь non jurare называютъ, то есть, которые нынѣшнему королю въ вѣрности не присягаютъ, претендента за истиннаго короля почитая. И хотя такимъ умѣренные здѣшніе законы позволяютъ въ тишинѣ жить безъ всякого утѣсненія, однакоже ни въ какіе чины, такъ гражданскіе, какъ и церковные, употреблены быть не могутъ, и потому и оные епископы никакой епархіи не имѣютъ и въ парламентѣ, какъ протчіе епископы, не

засѣдаютъ; имена же ихъ неизвѣстны, но заподлинно надѣюся, что въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ имена ихъ и представленіе подробну имѣется. Сіе по вашего преосвященства приказу пространно отписавъ, смѣлость пріемлю съ моей стороны вашему преосвященству донести, что вышеупомянутый Мальярдъ естли подлинно желаетъ пріобщенъ быть къ нашей церкви, то оное здѣсь нимало въ противность принято не будетъ, каковой бы онъ партіи ни былъ, понеже доброе согласіе между ея императорскимъ и королевскимъ величествомъ и маловажность человѣка никакого подозрѣнія оставить не могутъ; а естли онъ какія о соединеніи церкви представленія чинитъ, то оныя за химерическія почитать должно, потому что здѣсь меньше всего о религіи думаютъ. Впротчемъ за вашего преосвященства къ нему Мальярду показанную милость покорно благодарствую и, испрося вашего благословенія, съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего преосвященства всепокорнѣйшій и всепослушной слуга и сынъ князь Антіохъ Кантемиръ.

1734.

26.—Мая 6/14-го. С.-Петербургъ. — Христіанъ Гроссъ князю А. Д. Кантемиру.

Monseigneur! Madame la comtesse Matvéeff m'a envoyé cette lettre, étant en peine par rapport à son fils, dont elle n'a reçu aucune lettre depuis deux mois. Peut-être que votre altesse aura la bonté de la consoler et de lui procurer des nouvelles désirées. Pour moi, je souhaite de tout mon coeur que votre altesse jouisse toujours d'une santé parfaite et me garde tant soit peu de part dans son cher souvenir. On a célébré à la cour d'ici la semaine passée l'anniversaire du couronnement de sa majesté, et le jeune comte Biron, fils cadet de son excellence le grand chambellan, a eu l'honneur de chanter, pendant que sa majesté dinoit en public, l'arie, que j'ai l'honneur de vous envoyer ici. Il s'en acquittoit avec tant de bonne grâce, qu'il mérita beaucoup d'approbation.

Milord Forbes avait l'honneur, le 24 avril (5 mai), de souper avec sa majesté et les principaux ministres de la cour. Deux jours auparavant il avoit rendu à sa majesté la lettre de notification du mariage accompli de leurs altesses royales le prince et la princesse d'Orange. A présent il est invité tous les jours à de grands repas de congé, puisqu'il se prépare de partir au premier jour, ayant eu son audience de congé le 2 (13) de mai sans cérémonies particulières. Monsieur Rondeau restera donc seul ici et aura soin des affaires de la cour d'Angleterre. Notre académie a fait traduire et imprimer un livre contenant l'histoire du Japon. C'est le premier livre russe que nous avons de cette façon. La carte générale de Russie que monsieur Ivan Kirilof y a fait graver, est achevée. Elle a été présentée à sa majesté l'impératrice la semaine passée. On n'en peut pas encore avoir de telles cartes illuminées; autrement je vous en aurais envoyé un exemplaire avec son excellence milord Forbes, qui m'a honoré de sa bienveillance et de son amitié pendant qu'il était ici. Je tâcherai pourtant de profiter d'une autre occasion pour vous l'envoyer, quoique, pour dire la vérité, je préfère la carte générale de Russie de monsieur Strahlenberg beaucoup à celle-ci, puisqu'elle est plus pleine. Cependant quand celle de monsieur de l'Isle sera achevée, elle sera sans doute plus parfaite que toutes les deux.

Je suis persuadé que vous agréez, mon prince, la liberté que je prens de vous écrire de l'ancienne confiance sans y changer rien, jusqu'à ce que vous me l'ordonniez. Que le bon Dieu vous donne tous les succès dans vos négociations; c'est ce que souhaite, monseigneur, de votre altesse le plus humble et très obéissant serviteur Chr. Fr. Gross.

St. Pétersbourg. Le 6/14 mai 1734.

27. — Ноября 5-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу Э.-І. Бирону.

Ревность моя къ прославленію имени нашей всемилостивѣйшей государыни, которой долженствую все, что̀ ни имѣю, осмѣлила

меня издать здѣсь въ печать приложенный при семъ портретъ ея императорскаго величества. Народъ аглицкой, слыша ея императорскаго величества героическіе поступки, жадно принялъ случай, чтобъ видѣть изображеніе слабое такой монархини, и понеже мнѣ кажется, что художнику удалось подобіе высочайшаго лица, смѣлость пріемлю одинъ ексемпляръ къ вашему сіятельству прислать съ покорнѣйшимъ прошеніемъ, чтобъ оной ея императорскому величеству соизволили поднесть, яко малѣйшій знакъ моего рабскаго почтенія. Естли оный будетъ угоденъ, прошу мнѣ извѣстіе милостивое учинить, чтобъ чрезъ предбудущую весну на корабляхъ прислалъ столько листовъ, сколько вашему сіятельству будетъ угодно. И самъ не отчеваяся продолженія вашей ко мнѣ прежней милости, съ прежнимъ почтеніемъ пребываю, и пр.

(Госуд. арх., разр. XI, № 277).

1735.

28. — Февраля 18-го. Лондонъ. Князь А. Д. Кантемиръ статсъ-секретарю лорду Гаррингтону.

Milord! Comme le porteur de la présente, monsieur Jean Thomas, cy-devant capitaine d'artillerie au service de sa majesté britannique, est actuellement à mon service comme mon maître de mathématiques, je prie très humblement votre excellence de le faire enrégistrer dans la liste de mes autres domestiques. Je suis avec toute l'estime imaginable, milord, de votre excellence très humble et très obéissant serviteur A. prince Cantemir.

Le 18 février 1735.

(Лонд. госуд. арх.: Publ. rec. off. St. pap. For. Varia, vol. 221, f. 11).

29. — Марта 1-го. С.-Петербургъ. — Баронъ І.-А. Корфъ князю А. Д. Кантемиру.

Monsieur! Votre amour pour les sciences, aussi bien que les devoirs de la charge dont il a plu à sa majesté impériale de me revêtir, en me confiant la diréction de l'académie des sciences de

Saint-Pétersbourg, m'autorisent à vous écrire cette lettre au sujet d'un instrument de mathématiques, qui, suivant la description que l'on m'en a faite, mériterait bien d'être examiné à fond par cette académie. C'est milord Isla, l'un des 16 pairs d'Ecosse, qui possède cet ouvrage fait par Jonathan Sisson (at the corner of Beaufort buildings in the Strand, London). Un de nos professeurs, qui est venu de Londres et qui a eu l'honneur de vous y voir, m'a assuré, monsieur, que les savants du premier ordre admirent vos lumières et qu'ils sont charmés de s'entretenir avec vous. Il m'a dit aussi que par rapport à l'instrument en question, plus l'invention en est curieuse, moins elle peut être échappée à votre connaissance. Sur ce pied-là j'espère, monsieur, que bien loin de prendre en mauvaise part le sujet, sur lequel je vous écris, vous serez bien aise de me donner l'éclaircissement que je demande, et je suis pleinement persuadé que connaissant les soins et les dépenses extraordinaires que notre auguste souveraine employe avec tant de gloire pour l'avancement des sciences, vous n'oublierez nulle occasion de tout votre pouvoir [de servir] les gracieuses intentions de sa majesté impériale. J'ai l'honneur d'être avec un attachement inviolable etc.

(Арх. конф. Имп. Ак. Н., Ausgehende Briefe 1734, 1735).

30. — Марта 5-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу Э.-І. Бирону.

Къ многимъ вашего сіятельства ко мнѣ благодѣяніямъ за немалое причитаю учиненную мнѣ честь чрезъ письмо ваше отъ 25-го генваря. Оное столь благосклонно и столь милостивые сентименты содержитъ, что я никакими словами благодарство свое вашему сіятельству изъяснить не силенъ, и за тѣмъ самимъ обязательство мое будетъ непрестанно. Оное ваше сіятельство изъ дня въ день умножитъ продолженіемъ вашей ко мнѣ милости, о которой всепокорно прошу, понеже свыше всего оную почитаю. Ваше сіятельство позволитъ мнѣ при семъ докучить о моей нуждѣ, которая собою смѣлость мою или, лучше сказать, продер-

зость мою предъ вашимъ сіятельствомъ извинитъ. При отправленіи моемъ къ здѣшнему двору опредѣлено мнѣ было 3000 р. въ годъ, въ которомъ окладѣ жилъ я здѣсь полтора года. Характеръ, мнѣ данной, требовалъ отъ меня, чтобъ я не хуже моихъ товарищей себя содержалъ, почему обязанъ былъ малую серебренную посуду сдѣлать, убрать домъ, держать карету; все то сколько дорого—вашему сіятельству, безъ сумнѣнія, извѣстно, и для того удивительно не будетъ, что я нахожусь въ долгу 500 фунтовъ стерлинговъ, которые учинятъ около 2500 р. Я уже три челобитныя послалъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ о оплатѣ оного моего долгу, но никакой резолюціи получить не могъ. Чего ради всепокорно прошу ваше сіятельство исходатайствовать мнѣ сію милость отъ ея императорскаго величества. Я признаю, что того не заслужилъ, но великодушіе ея императорского величества надежду мнѣ даетъ, что такая малая сумма вашего сіятельства рекомендаціи не будетъ отказана. Могъ бы я пространно изъяснить вашему сіятельству, что мой долгъ былъ необходимо нуженъ, но не смѣю трудить ваше сіятельство многословіемъ; для того ссылаюся на мои прошенія, посланныя въ коллегію; засвидѣтельствую при семъ, что за сіе вашего сіятельства благодѣянія вѣчно останусь обязанъ, непремѣнно пребывая съ крайнимъ почтеніемъ, и пр.

(Госуд. арх., разр. XI, № 277).

31. — Мая 3-го. С.-Петербургъ. — Баронъ І.-А. Корфъ князю А. Д. Кантемиру.

Monsieur! Vous répondez avec tant de bonté et d'exactitude à la demande que j'avois pris la liberté de vous faire, et vous accompagnez d'expressions si favorables à mon égard la félicitation que vous me faites sur ma nouvelle charge, que j'ai toute raison de m'en louer et de vous protester que je serai toujours fort attentif à vous témoigner, combien je suis redevable à votre affection. Je me conforme entièrement à l'avis que vous me donnez touchant l'instrument en question et crois qu'il vaut mieux ache-

ter celui que l'on vend 25 livres sterling et d'en examiner l'utilité, que de payer sur-le-champ deux cens livres pour l'autre, sans être assuré qu'il réponde tout-à-fait à l'attente de l'académie; vous trouverez pour cet effet ci-joint un billet de 25 livres sterling, que je vous prie, monsieur, de vouloir bien faire rendre au mécanicien. Je souhaiterois que cet instrument fût envoyé ici à la première occasion; l'académie jugera peut-être à propos d'en faire usage dans l'expédition de Kamtschatka pour laquelle on a, par ordre exprès de sa majesté impériale, engagé un second astronome, qui, comme j'espère, viendra bientôt ici pour recevoir ses instructions. Il y a cependant un article de votre lettre qui me fait de la peine, les circonstances présentes de notre académie ne me permettant pas d'y engager le savant françois que vous me recommandez; mais comme dans le collège de l'admirauté on a établi une espèce d'académie pour apprendre aux jeunes gens destinés à la marine l'art de navigation et que l'on y enseigne pour cette effet les principes des mathématiques, je pense, monsieur, que si le mathématicien françois trouve un tel emploi à sa bienséance, il pourroit s'adresser à monsieur le comte Gollowin et qu'un mot de recommandation de votre part lui seroit d'un grand secours en cette occasion. Je suis avec la plus parfaite estime, monsieur, votre très-humble et très-obéissant serviteur Korff.

A St.-Pétersbourg. Ce 3 mai 1735.

(Арх. конф. Имп. Ак. Н, Ausgeh. Briefe 1734, 1735, кн. № 19).

32. — Мая 6-го. С.-Петербургъ. — Графъ Э.-І. Биронъ князю А. Д. Кантемиру.

Сіятельнѣйшій князь! Вашего сіятельства пріятное мнѣ письмо я получилъ, за которое и за сообщенное въ немъ о вашихъ обращеніяхъ вѣдомостей покорно благодарствую. Напротивъ чего и я о здѣшнемъ доношу, что ея императорское величество за помощію Божіею въ вожделѣнномъ своемъ здравіи пребываетъ благополучно и сей день изволила перейти въ Лѣтній

дворецъ. При томъ я нынѣ вашему сіятельству ко увѣдомленію новинъ никакихъ не имѣю; токмо изъ Персіи прошлаго марта отъ 17-го вѣдомость получена, что городъ Генжа персіянами еще не взятъ, и Тахмасъ-Кули-ханъ штурмомъ брать его не намѣренъ, но хочетъ такъ выморить, о чемъ подлинно слышно, что уже и тогда терпѣли они великій голодъ, а нынѣ уповательно и вяще, чрезъ что думать надобно, что онъ его понынѣ помянутыми способами конечно досталъ, понеже турецкаго войска нѣсколько было къ нему въ разстояніи трехъ дней до него ходу на помощь приближалось. Однакожъ какъ Тахмасъ-Кули-ханъ противъ ихъ часть своего войска выслалъ, то они, не дожидаясь ихъ, по увѣдомленіи ретировались назадъ къ Эривану. Почему видно, что турки безсильны. Что же происходитъ въ Польшѣ, о томъ уповаю, что вашему сіятельству саксонскій министръ обо всемъ извѣстіе сообщитъ. Впрочемъ я, желая вашему сіятельству всякого благополучія, остаюсь всегда вашего сіятельства послушнымъ и доброжелательнымъ слугою E. J. G. Biron.

33. — Мая 17-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ статсъ-секретарю лорду Ньюкастлю.

Milord duc! Votre excellence sans doute sera informée que j'ai eu la gracieuse permission du roy d'engager deux officiers de sa marine au service de l'impératrice, ma souveraine. En conséquence je suis convenu avec monsieur le capitaine Mathews qu'il iroit à Saint-Pétersbourg pour y régler en personne ses conditions. Mais comme on lui a dit qu'il ne pouvoit prendre le service étranger sans une permission du roy par écrit, il en avoit supplié milord Harintong, qui partit sans la lui avoir obtenue. Je supplie donc votre excellence d'en supplier de ma part la reine, et je ne doute pas que sa majesté n'aura point de difficulté de la lui accorder. Mon homme a ordre d'attendre les ordres de votre excellence, dont je suis avec toute l'estime imaginable, milord duc, très humble et très obéissant serviteur A. prince Cantemir.

Londres. Le 17 de may 1735.

(British Museum, рукописи лорда Ньюкастля).

34. — Мая 18-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ статсъ-секретарю лорду Ньюкастлю.

Milord duc! Je manquerois à mon devoir, si je ne remerciois très humblement votre excellence de l'honneur qu'elle me fit bien par sa lettre et par la communication de l'ordre du roy envoyé à milord Kinoul. J'ai expédié celui-ci à ma cour, laquelle y trouvera une nouvelle preuve de la sincère amitié du roy envers l'impératrice ma souveraine. J'ose même assurer votre excellence d'avance que sa majesté impériale en témoignera au roy sa reconnaissance et sera toujours prête à rendre de nouveaux bons offices à sa majesté britannique. Je suis avec toute l'estime et considération imaginable, milord duc, de votre excellence [le] très humble et très obéissant serviteur A. prince Cantemir.

Londres. 1735 le 18 de may.

(Лонд. госуд. арх. Publ. Rec. Off. St. Pap. For. Russia, 1735, № 27).

35. — Іюля 12-го. Петергофъ. — Графъ Э.-І. Бирон ъ князю А. Д. Кантемиру.

Вашего сіятельства два письма изъ Лондона, ко мнѣ писанныя, я получилъ, за которыя, а въ первомъ сообщенное извѣстіе о тамошнихъ состояніяхъ вашему сіятельству благодарствую. Что же о зеленомъ алмазѣ изволили ко мнѣ писать, и я ея императорскому величеству докладывалъ, но токмо ея величество оный покупать не изволитъ. Впрочемъ здѣсь во всемъ обстоитъ благополучно, и притомъ я остаюсь, и пр.

36.—Іюля 12-го. С.-Петербургъ. — Князь А. М. Черкасскій князю А. Д. Кантемиру.

Отправленъ къ вашему сіятельству изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ для письма и обученія иностранныхъ языковъ бывшій при мнѣ сенатской канцеляристъ Иванъ Несвитаевъ, которой и самъ того желалъ, а понеже онъ, будучи при мнѣ, въ дѣлахъ поступалъ порядочно и такъ велъ себя честно, что я имѣю причину его рекомендовать вашему сіятельству, и покорно прошу, чтобъ онъ содержанъ былъ въ милостивой протекціи вашего

сіятельства, въ чемъ не сумнѣваюсь. Прочее прошу содержать меня, яко есмь всегда вашего сіятельства нижайшій слуга князь Алексѣй Черкасской.

37. — Августа 26-го. — Князь А. Д. Кантемиръ князю А. М. Черкасскому.

Чрезъ присланнаго ко мнѣ канцеляриста Ивана Несвитаева я имѣлъ честь получить вашего сіятельства милостивое письмо отъ 12-го іюля, за которое всепокорнѣйше вашему сіятельству благодарствую, удостовѣряя ваше сіятельство, что хотя по его Несвитаева поступкамъ я имѣю причину во всемъ возможномъ служить, однакожь наипаче къ тому нахожусь обязанъ вашего сіятельства рекомендаціею, которая у меня всегда будетъ въ великой важности. Онъ же Несвитаевъ объявилъ мнѣ вашего сіятельства совѣтъ въ томъ, что касается до моихъ реляцей, и какъ изъ сего признаваю вашу неотмѣнную ко мнѣ благосклонность, такъ не оставлю съ покорнѣйшимъ благодареніемъ онымъ пользоваться, да и впредь прошу ваше сіятельство, когда время позволитъ, исправлять мои недостатки, чѣмъ болѣе всего ваше сіятельство обязать меня изволитъ. Напослѣдокъ покорно ваше сіятельство прошу продолжать мнѣ свою милость и повелѣвать мнѣ смѣло во всемъ томъ, гдѣ я къ услугамъ вашего сіятельства гожусь, и затѣмъ съ крайнимъ почтеніемъ пребываю, и пр.

38. — Сентября 13-го. — Герцогъ Э.-І. Бирнъ князю А. Д. Кантемиру.

Вашего сіятельства письмо я изъ Лондона получилъ и за оное покорно благодарствую, а притомъ приложенную вашу челобитную отдалъ я въ кабинетъ. И что до меня надлежитъ, въ томъ извольте мнѣ вѣрить, что я съ радостію по объявленіямъ мнѣ вашимъ угождать и служить вашему сіятельству готовъ. Отселѣ нынѣ вѣдомостей никакихъ сообщить вамъ не имѣю, и изъ Персіи ничего примѣтного не пишутъ. Здѣсь за помощію Божіею обстоитъ во всемъ благополучно, и притомъ остаюсь, и пр.

39. — Октября 14-го. С.-Петербургъ. — Баронъ І.-А. Корфъ князю А. Д. Кантемиру.

J'ai reçu l'instrument astronomique universel que vous avez eu la bonté de m'envoyer, et j'ai fait le payement suivant votre ordre. Cet instrument a été fort approuvé par nos académiciens, et le sieur Bruckaer, mécanicien de l'académie, s'est chargé d'en faire un pareil, mais beaucoup plus grand, à quoi il est présentement occupé. L'affection particulière que vous avez si souvent témoignée à l'académie, me fait prendre la liberté de vous adresser le diplôme, par lequel monsieur Sloane est déclaré membre de l'académie des sciences de Pétersbourg.

Le capitaine Elton, anglois, qui a eu l'honneur de vous voir, monsieur, à Londres, est allé auprès monsieur Kyriloff à Ufa, où l'on a trouvé quantité de minéraux, des marbres de différentes sortes et une espèce de porphyre, pendant qu'on a découvert en Sibérie de veines très riches de jaspe, dont on fait état de tirer des morceaux d'une grosseur toute extraordinaire, de sorte que la nature même semble ouvrir ses trésors jusque dans les provinces les plus reculées de notre auguste impératrice pour contribuer à la gloire de son règne et à la prospérité de ses sujets. Je suis avec un attachement inviolable, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur Korff.

A St.-Pétersbourg. Ce 14 octobre 1735.

(Арх. конф. Имп. Ак. Н., Ausgeh. Briefe 1734, 1735, кн. № 19).

40. — Октября 28-го. С.-Петербургъ. — Баронъ І.-А. Корфъ князю А. Д. Кантемиру.

Monsieur! J'ai trouvé dans les Nouvelles littéraires de Leipzig du 20 octobre 1735 l'article ci-joint, qui m'a paru important par rapport à l'usage d'une machine qui doit être connue en Angleterre. Comme notre académie des sciences est fort attentive à ces sortes d'inventions et que nous avons ici un mécanicien très habile et capable de travailler à un tel ouvrage sur une description bien détaillée qu'on lui en pourroit donner, je vous

prie, monsieur, de vouloir bien nous la procurer. J'aurois de la peine, monsieur, à vous importuner si souvent par des prières de cette nature, si les devoirs de ma charge ne m'y obligeoient, et si je ne me confiois entièrement aux assurances réitérées que vous avez données de votre affection à l'académie. Je vous proteste, monsieur, qu'elle sera toujours prête à vous donner des preuves de son respect et que personne au monde ne peut être avec une estime plus parfaite que moi, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur Korff.

A St.-Pétersbourg le 28 octobre 1735.

P. S. Je n'ai pas perdu de vue le mathématicien françois, que vous me recommandâtes, monsieur, il y a quelque temps, et dans l'attente où je suis que notre auguste imperatrice augmentera dans peu d'une somme considérable le revenu de l'académie, je pense d'engager ce mathématicien à l'observatoire pour aider monsieur de l'Isle dans les observations et dans les calculs astronomiques.

(Арх. конф. Имп. Ак. Н., Ausgehende Briefe 1734, 1735, № 19).

41. — Декабря 4-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Замбони.

Monsieur! Je suis mortifié d'être obligé à différer notre dîner de demain jusqu'à jeudi, puisque demain je suis invité chez monsieur le baron de Loss, avec la même compagnie, qui étoit chez moi. Je n'aurois pas manqué de lui faire mes excuses, si je ne lui avois pas promis, il y a une semaine, de venir chez lui. Faites donc, je vous prie, mes excuses auprès de vous et de vos amis. Je suis, avec toute l'estime imaginable, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur A. prince Cantemir.

Le mardi le 7 décembre 1735.

(Бодлеева библіотека въ Оксфордѣ: Bodleian library, Zamboni's papers. vol. IX, f. 549).

42. — С.-Петербургъ. — Графъ Левенвольде князю А. Д. Кантемиру.

Monsieur! Il y a longtems que j'aurois eu l'honneur de vous donner de mes nouvelles, si la réponse que j'attendois d'Italie au sujet de monsieur Araya fut venue plustôt; elle m'est parvenue à la fin la poste dernière, mais malheureusement pas telle que je la souhaitois; il n'y a pas eu moyen absolument de se défaire honnêtement de ce monsieur; comme son contract était signé, il a cru que sa réputation en souffriroit, s'il se relâchoit sur la parole qu'on lui avoit donnée, et la chose est sans remède; j'en ai un véritable chagrin parce que cela m'oblige à ne pouvoir plus penser présentement à monsieur Porpora; je vous prie, mon cher prince, de le lui faire savoir d'une manière gracieuse et honneste et en lui faisant mes compliments de l'assurer que je ne l'oublierai point, dès que j'en aurai une occasion favorable. Vous savez bien, mon cher prince, ce que je vous ai remarqué à son sujet dans ma dernière; j'espère que je serai plus heureux avec monsieur Arigoni et que je recevrai dans peu de vos nouvelles à son sujet; je me flatte qu'elles seront favorables par la raison que c'est vous, monsieur, qui ménagez cette affaire. Indépendamment de cela soyez persuadé, je vous prie, qu'on ne peut rien ajouter à la parfaite estime et considération avec lesquelles j'ai l'honneur d'être, etc.

P. S. A vos heures perdues honorez moi de temps en temps, mon cher prince, de quelques nouvelles du pays où vous êtes, sans préjudice pourtant de qui que ce soit; vous m'obligerez sensiblement, mon cher prince. Votre très humble et très obéissant serviteur comte Löwenwold.

43. — Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Замбони.

Monsieur le chevalier Ozorio et moi, nous soupons mercredi prochain chez mademoiselle Bertoldi, laquelle m'a imposé de vous prier de vouloir bien être de la partie. Si vous acceptez l'invitation, j'espère avoir l'honneur de vous voir ce même mercredi après dîner pour aller ensemble à la répétition de l'opéra. Je suis

avec beaucoup d'estime, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur A. prince Cantemir.

Ce lundi 1735.

(Бодлеева библіотека въ Оксфордѣ: Bodleian library, Zamboni's papers, vol. IX, f. 548).

44. — Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Замбони.

Monsieur! L'ambassadeur n'est point coupable de sa commission. Mademoiselle Bertoldi ayant eu l'honneur de vous écrire deux lettres sans avoir obtenu celui de votre réponse, m'a prié de m'intéresser auprès de vous pour avoir le compte de onze billets que vous avez eus. J'espère, monsieur, que vous voudrez bien lui renvoyer lesdits billets en cas qu'ils n'aient pas été donnés, ou l'argent dont elle a besoin. Je suis avec toute l'estime imaginable, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur A. prince Cantemir.

(Бодлеева библіотека въ Оксфордѣ: Bodleian library, Zamboni's papers, vol. IX, f. 557).

1736.

45. — Января 6-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу А. И. Остерману.

Сіятельнѣйшій графъ, премилостивый государь мой! По полученіи вашего сіятельства милостиваго письма отъ 9-го декабря я на другой день нарочно былъ у французскаго министра г. Шавиньи и, сколько могъ прилежно, ему изъяснилъ о извѣстной книгѣ Летръ Московитъ, сколь она предосудительна такъ министерству, какъ и всему народу россійскому, и что онъ, Шавиньи, попремногу меня обяжетъ, если позволитъ отписать къ двору своему, чтобъ печатникъ той книги былъ сысканъ и наказанъ, также книги конфискованы и чрезъ палача сожжены были, и буде

авторъ ея во Франціи, то и съ нимъ такъ, какъ и съ книжникомъ, поступить, которымъ поступкомъ угодность покажетъ двору нашему и взаимное оказательство дружбы его французское высокопревосходительство ожидать имѣетъ. Наипаче же министры французскіе партикулярно въ томъ ваше сіятельство обяжутъ, понеже большая часть поношеній въ той книги васъ и другихъ чужестранныхъ касаются, какъ онъ, Шавиньи, усмотрѣть могъ изъ книги, которую я при томъ ему далъ.

На то онъ съ обыкновеннымъ ему учтивствомъ меня наикрѣпчайше обнадежилъ, что если печатниково имя не подложное и та книга печатана въ Парижѣ, то онъ заранѣе можетъ меня удостовѣрить, что у его двора по моему требованію точно поступлено будетъ, какъ съ книгою, такъ и съ издателемъ, понеже де его государь никогда не позволитъ, чтобъ такія пасквили печатаны были противъ столь знатнаго народа и двора, еслибы и продолжалось еще прежнее несогласіе, а теперь при наступленіи мира еще меньше тому поводъ подать причину имѣетъ. Къ тому онъ прибавилъ, что ваше сіятельство заслужилъ себѣ во всемъ свѣтѣ такую высокую репутацію, что такіе и подобные плуты, каковъ есть авторъ книги, хотя не могутъ ее опорочить, однакожь г. кардиналъ особливо затѣмъ сатисфакцію должную дать не преминетъ, и онъ, Шавиньи, счастливымъ бы себя почелъ бы, еслибы своимъ старательствомъ о семъ дѣлѣ могъ удостовѣрить ваше сіятельство о особливомъ своемъ къ вамъ почтеніи.

Разговоръ нашъ съ нимъ продолжился потомъ чрезъ долгое время, въ которомъ я ему далъ знать о освобожденіи г. Монтія, и въ немъ усмотрѣлъ немалую склонность видѣть два наши двора приведены въ прежнее доброе согласіе; но понеже о семъ пространнѣе въ моей покорнѣйшей реляціи доношу при семъ, о томъ повторнымъ описаніемъ трудить ваше сіятельство оставляю. По семъ первомъ поступкѣ съ г. Шавиньемъ я не оставилъ чрезъ здѣшнихъ книжниковъ увѣдомиться о прямомъ мѣстѣ изданія вышеупомянутой книги, и сколько они мнѣ могли дать знать, книга эта ко всѣмъ сюда пришла изъ Голландіи отъ книж-

ника, называемаго Дебордъ, котораго чаютъ они быть издателемъ ея. Я уже пріискалъ способъ, чтобъ о томъ основательнѣе удостовѣриться, а между тѣмъ не оставлю о томъ просить и его сіятельство графа Александра Гавриловича, которому, кажется, потребно бы было, чтобъ ваше сіятельство своимъ письмомъ о томъ подтвердили, что̀ ко мнѣ писать изволили; впротчемъ опроверженіе на оную книгу я уже писать началъ, пользуясь приложеннымъ при вашего сіятельства письмѣ экстрактомъ, и могу ваше сіятельство покорно удостовѣрить, что николи охотнѣе за перо не принимался, какъ при семъ случаѣ, имѣя защищать и отечество, и вашего сіятельства изрядное поведеніе, отъ котораго дворъ нашъ при всемъ свѣтѣ заслужилъ себѣ крайнюю репутацію. Будучи весьма легко опровергать такія несостоятельныя лжи, которыми книга та наполнена, и имѣя всю правость съ своей стороны, надѣюсь, что мой трудъ не будетъ безплоденъ, въ чемъ ваше сіятельство лутчшей будетъ судья, когда оное опроверженіе изволите увидѣть. Сочинено оно будетъ подъ образомъ писемъ и составитъ хорошую книжку, чего ради не скоро можетъ быть издана, наипаче что глаза мои многаго прилежанія не позволяютъ. Одинъ только пунктъ для меня столько деликатенъ, что я безъ указу ничего объ немъ говорить не смѣю, а касается онъ наслѣдства къ россійскому престолу, чего ради на оное требую отъ вашего сіятельства милостиваго изъясненія, и для того прилагаю при семъ ту часть книги, въ которой объ немъ упоминается, и за симъ, препоручая себя вашего сіятельства милости, съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства всепокорно послушной слуга Князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Лондона. Генваря 6-го 1736 года.

P. S. По заключеніи сего получилъ я высочайшій ея и вашего сіятельства рескриптъ отъ 13-го декабря, которымъ повелѣно мнѣ, изъ той книги выписавъ, прислать пасажи, для которыхъ опроверженія требуются нужныя изъясненія; и понеже за позднимъ временемъ на оный рескриптъ нынѣ отвѣтствовать не успѣлъ, а въ той книгѣ нѣтъ ни одной страницы, въ которой бы

не было достойнаго опроверженія, чего ради прилагаю вашему сіятельству для образца другую часть, покорно донося, что, кажется, нужно вашему сіятельству и всю книгу имѣть, о чемъ буду просить графа Александра Гавриловича, чтобъ оную переслалъ къ вашему сіятельству чрезъ тележную почту.

46. — Февраля 24-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ герцогу Э.-І. Бирону.

Сіятельнѣйшій графъ, премилостивый государь мой! За милостивое вашего сіятельства письмо отъ 26-го генваря и за благосклонное поздравленіе новымъ годомъ покорно вашему сіятельству благодарствую; не меньше же обязанна себя признаю обѣщаніями въ продолженіи вашей ко мнѣ милости, которую я съ своей стороны заслужить непрестанно стараться буду. Впрочемъ имѣю вашему сіятельству отсюду пріятную вѣдомость донесть, а имянно, что на сихъ дняхъ здѣсь чрезъ Францію извѣстіе получено о акцептаціи прелиминарій отъ двухъ французскихъ союзниковъ. О Сардинскомъ дворѣ уже давно было извѣстно, что мало въ томъ затрудненія чинилъ, какъ я самъ видѣлъ въ учиненной того двора отповѣди на резолюцію Статовъ Генеральныхъ; но опасно было, чтобъ Гишпанской не продлилъ заключенія генеральнаго мира, которая опасность уже теперь минулась, и здѣсь не сумнѣваются, что вскорѣ формальной мирной трактатъ въ Гагѣ будетъ подписанъ. Оной больше всѣхъ чести имѣетъ принесть нашей всемилостивѣйшей государынѣ, которая одна изъ всѣхъ воюющихъ державъ свое намѣреніе славно въ дѣйство произвела. Сему здѣсь столько удостовѣрены, что во всемъ народѣ, и наипаче въ парламентѣ, обѣ партіи согласуются въ похвалахъ ея императорскаго величества.

Я сожалѣю, что прежъ сего о сей важной негоціаціи вашему сіятельству доносить не былъ въ состояніи, понеже дѣло требовало чрезмѣрного секрету, а я не имѣлъ цыфири для переписки съ вашимъ сіятельствомъ, чего ради уповаю, что ваше сіятельство не изволитъ то поставить мнѣ въ неисправность моей

должности, будучи удостовѣренъ, что я неотмѣнно есмь съ крайнимъ почтеніемъ, и пр.

Февраля 24 вторникъ 1736.

47. — Апрѣля 1-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу А. И. Остерману.

Уже слишкомъ годъ, какъ мои покорнѣйшія два прошенія о долгахъ моихъ и о прибавкѣ жалованья лежатъ въ кабинетѣ безъ резолюціи. Я оной бы еще терпѣливо ожидалъ, если бы не чувствовалъ повсядневно новыя безпокойства отъ недостатку (которыя соединенно къ протчимъ несчастливымъ мнѣ случаемъ отнимаютъ мнѣ тишину ума, которая всего нужнѣе въ должности, въ которой я нахожусь), — для чего еще смѣлость пріемлю ваше сіятельство всепокорно просить, чтобъ милостиво объ оныхъ моихъ прошеніяхъ припомянуть и заступить обо мнѣ у ея императорскаго величества, которой правость и великодушіе столько извѣстно, что однимъ вашего сіятельства милостивымъ словомъ я благонадеженъ получить желаемую резолюцію, наипаче что требованія мои небезразсудны и правильны. Отъ вашего сіятельства я вѣчно буду обязанъ и, ожидая вашего сіятельства милостивого отвѣту хотя бъ для того, чтобъ болѣе вамъ не докучать, съ крайнимъ почтеніемъ пребываю, и пр.

1-го апрѣля.

48. — Апрѣля 10-го. С.-Петербургъ. — Хр. Гроссъ князю А. Д. Кантемиру.

Pétersbourg. Le 10/21 avril.

Les gracieuses assurances que votre altesse a daigné de me donner non seulement touchant la continuation de sa bienveillance précieuse, mais aussi touchant la protection qu'elle veut bien accorder à mon frère cadet, me sont de nouvelles marques de sa généreuse bonté, dont je suis sensiblement touché et pénétré de la plus respectueuse reconnaissance. Suivant la très gracieuse intention de votre altesse, je n'ai pas manqué de supplier son excellence le comte d'Ostermann en faveur de mon frère. Et son excellence

a eu la grâce de répondre, que l'affaire n'aura point de difficulté, et si votre altesse n'a eu aucun secrétaire jusqu'ici payé par le collège des affaires étrangères, qu'il ne faudra qu'une petite requête de la part de votre altesse pour ce collège-là, portant que votre altesse a choisi un tel pour secrétaire et qu'elle prie de lui accorder la pension qu'on donne aux autres secrétaires, qui sont auprès de ministres russiens dans des cours étrangères. Sur ces gracieuses promesses, dont j'ai averti mon frère, il va se ranger sous la protection de votre altesse et tâchera de mériter sa bienveillance par toutes les qualités d'un fidèle serviteur. J'espère pour le moins, que son application et son assiduité lui attireront la généreuse indulgence de votre altesse sur ce qui lui manque peut-être d'un autre côté, n'ayant pas encore vu le grand monde. Que le bon Dieu accomplisse les voeux que je fais depuis tant d'années sur la prospérité de votre altesse. Personne n'y peut prendre part plus sincèrement que celui qui sera durant sa vie avec une parfaite vénération, etc.

49. — Апрѣля 10-го. С.-Петербургъ. — Хр. Гроссъ князю А. Д. Кантемиру.

Monseigneur! Après la gracieuse permission que votre altesse a bien voulu accorder à mon frère cadet de venir se ranger sous sa protection et ses gracieux soins, j'ai l'honneur de le présenter par ses humbles lignes, en suppliant votre altesse de le recevoir au nombre de ses fidèles serviteurs. J'espère qu'il tâchera de mériter cette qualité par un zèle et une application particulière d'exécuter les ordres de votre altesse et par un attachement respectueux et inviolable, dont il sait que je fais profession aussi, étant avec une parfaite vénération, monseigneur, de votre altesse le très humble et très obéissant serviteur Chr. Fr. Gross.

Pétersbourg. Le 10/21 avril 1736.

50. — Апрѣля 27-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу А. И. Остерману.

Милостивое вашего сіятельства писмо отъ 27 марта я имѣлъ

честь получить исправно, на которое всепокорно вашему сіятельству доношу, что по силѣ отправленного ко мнѣ рескрипта я не премину съ государственною коммерцъ-коллегіею впредь отписываться о опредѣленіи консуля при здѣшнемъ городѣ, что̀, какъ ваше сіятельство изволитъ изрядно примѣчать, для распространенія россійского торгу не мало нужно. Впротчемъ же я вашему сіятельству крайне обязанъ останусь, если рекомендованная отъ меня персона господина Замбонія вашего сіятельства милостивымъ старательствомъ къ тому консульскому дѣлу будетъ опредѣлена, понеже вѣдаю въ немъ нужное къ той должности искусство и доброе обхожденіе, которое немалой же важности.

А что касается до его жалованья, смотря по дороговизнѣ здѣшняго мѣста кажется, что на 2000 руб. не гораздо широко можно здѣсь жить, понеже на одну карету, которая консулу за пространствомъ города необходимо нужна, потребно 600 р., да за дворъ по меньшей мѣрѣ 300 руб., такъ что изъ 2000 одна половина остается на пропитаніе и протчія нужнѣйшія издержки. Однакожь, со всѣмъ тѣмъ я о суммѣ того жалованья имѣю ожидать резолюціи изъ государственной коммерцъ-коллегіи, которая если соизволитъ, чтобъ обрѣтаемому здѣсь консулу питаться съ продажи товаровъ (какъ кажется, ваше сіятельство въ своемъ письмѣ чаетъ, что протчіе наши консулы чинили), то не сумнѣваюсь, что г. Замбони тѣмъ столь больше можетъ довольствоваться, что гораздо болѣе 2000 руб. съ однихъ коммиссій платится дѣйствительно и здѣшнимъ купцамъ, которые продаютъ казенные товары, — только нужно бы милостивѣйше разсудить, если тѣхъ товаровъ въ посылкѣ консулу не будетъ, то откуда ему имѣть свое пропитаніе.

Все вышеписанное оставляя на обыкновенное вашего сіятельства проницательство, съ крайнимъ почтеніемъ неотмѣнно пребываю, и пр.

Апрѣля 27 1736.

51. — Мая 4-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу А. И. Остерману.

Я многократно въ моихъ покорнѣйшихъ реляціяхъ всеподданнѣйше просилъ о порядочномъ переведеніи моего жалованья, но по несчастію до сихъ поръ никакой милостивой резолюціи въ томъ не принято, и уже нѣсколько по мѣсяцу, или хотя два, векселя поздаютъ, но и по прошествіи всей трети еще жалованья своего получить не могу. И понеже отъ недостатку денегъ все принужденъ покупать дороже на кредитъ и къ тому жь не сумнѣваюсь, что о семъ замедленіи господамъ министрамъ не извѣстно, смѣлость пріемлю всепокорно ваше сіятельство просить, чтобъ указали не оставлять меня въ забвеніи, наипаче что обрѣтаюсь въ такомъ городѣ, гдѣ и на готовыя деньги все дорого, — чѣмъ ваше сіятельство къ протчимъ новое мнѣ обязательство приложить изволите. При чемъ такожь на милость вашего сіятельства уповаю, что не изволите совсѣмъ забыть мое покорнѣйшее прошеніе къ ея императорскому величеству о оплатѣ моихъ долговъ, которыхъ сумма будучи весьма мала смотря по дороговизнѣ здѣшняго мѣста, и по великодушію ея императорскаго величества я твердо надѣюсь, что при первомъ вашего сіятельства милостивомъ представленіи ея величества и милостивая резолюція воспослѣдовала бы, которую немедленно ожидая, съ крайнимъ почтеніемъ неотмѣнно пребываю, и пр.

Мая въ 4 день.

P. S. *Секретнѣйше.* Въ сегоднешней моей покорной реляціи я неприлично быть чаялъ упомянуть о прямой причинѣ королевского отъѣзда въ Гановеръ, но для любопытства ея императорскаго величества и вашего сіятельства партикулярно доношу, что его величество (какъ здѣсь обще слухъ носится) въ прошлогодской поѣздкѣ влюбился въ одну гановерскую госпожу, отъ которой слышно, что и сынъ уже родился, и та самая его величество въ отсутствіи отъ себя покойна не оставляетъ, для чего королева и здѣшніе министры никакимъ образомъ его величество отъ нынѣшней поѣздки удержать не могли, хотя такія чинимыя

его величества отлученія народу здѣшнему гораздо непріятны. Сіе покорно прошу въ глубочайшемъ секретѣ содержать, понеже если бы вѣдали, что я о семъ доносилъ, довольно бы мнѣ было для впаденія въ немилость королевскую, хотя всѣ здѣсь о томъ почти публично говорятъ.

52. — Мая 27-го. Штутгардтъ. — Г.-Б. Бильфингеръ князю А. Д. Кантемиру.

Celsissimo principi Cantemirio, augustae Russorum imperatricis apud Anglos oratori, salutem et obsequia Georgius Bernhard Bilfinger.

Nihil miraberis, celsissime princeps, quod Grossium, egregium juvenem, ad te contendentem, ob ingenuam indolem, ob eruditionem variam, ob diligentiam et fidem tibi commendare institui. Nolui deesse ipsi mihi cum locus erat testificandi cultum erga te meum et refricandi memoriam ejus temporis, quo benevolentiam in me tuam coram licuit experiri. Auguror, quantum ex mora Londinensi incrementum accesserit illis studiis, quae olim non gustasti solum, sed penitus et velociter hausisti. Neque enim te totum occupare possunt, quae alios opprimunt, rerum gerendarum negotia, etiam gravissima. Mihi scientias nunc quidem nullas datur attingere, si ab architectura militari discesseris, quae delicias facit serenissimi principis mei, et in qua me progressus fecisse aliquos puto, postquam novas muniendi formas ab antiquis omnibus diversas diversisque omnino principiis superstructas, aliquo etiam numero inveni. Partem earum in scheda praesentibus addita generatim enuntiavi. Methodos explicari ipsas princeps vetuit. Utinam Russorum bono liceret utilia exstruere, ut intelligeretur posse dimidia sumtuum parte duplo meliora, quam fieri solent, munimenta condi. Habeo, quae centenis rublorum millibus possent perfieri castella; quibus defendendis milites sufficerent mille, adhiberi vero bis, ter et quater mille possent; habeo quae bis, ter et quater centenis millibus rublorum construi munimenta possent: quibusque in expugnandis quatuor aut quinque

menses non sufficerent, modo defensioni totidem mille homines, necessariis rebus instructi, adhiberentur. Sed nolo plura, dum nescio, an at haec talia placeat a gravioribus studiis tuis descendere. Suffecerit plane, si non ingratum fuerit tibi, princeps celsissime, quod renovare mei memoriam, testari veterem erga te cultum et perennem inserviendi rebus ruthenicis animum iterum significare sustinui.

In Stuttgardio d. 27 maji 1736.

53. — Апрѣль. С.-Петербургъ. — Архимандритъ Варлаамъ князю А. Д. Кантемиру.

Высокоблагородный и превосходительный господинъ, господинъ полномощный министръ, князь Антіохъ Дмитріевичъ, государь мой! При семъ случаѣ особливую мою смѣлость до вашего превосходительства дерзновенно употребляю, еже бы по благодушію ко мнѣ вашему въ чемъ возможно сіи письмовручители, поѣхавшіе въ Лондонъ россійскіе купцы, жители Переяславля Залѣсскаго, Артемей Павловъ сынъ Новоселовъ и Афонасей Яковлевъ сынъ Шебонинъ, оставлены не были, чего ради симъ оныхъ вашему превосходительству рекомендую и, благонадежно на сіе милостиваго вашего отвѣта ожидая, при повсегдашнихъ моихъ до Всемогущаго молитвахъ пребываю съ достодолжнѣйшимъ моимъ респектомъ ея всепресвѣтлаго императорскаго величества духовникъ, вашего превосходительства доброжелательный, Свято-Троицкой Сергіевой лавры архимандритъ Варлаамъ.

54. — Іюня 1-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ архимандриту Варлааму.

Преподобнѣйшій отецъ архимандритъ, милостивый государь мой! Вашего преподобія благосклонное письмо чрезъ россійскихъ купцовъ Ивана Новоселова и Афанасія Шебонина я имѣлъ честь получить исправно, и по оному я онымъ купцамъ всевозможныя услуги показать не оставлю. Должность ея императорскаго величества министра при здѣшнемъ дворѣ меня къ тому обязуетъ, а и безъ того вашего преподобія рекомендація такой для меня

важности, что не преминуюсь для одного вашего удовольства имъ во всѣхъ нуждахъ вспомогать, дабы могъ вашему преподобію при семъ первомъ случаѣ показать мое крайнее почтеніе къ вашей достойнѣйшей особѣ. Я немало хвалю, что оные купцы сюда ѣхать отважились, и желательно бы было, чтобъ многіе за ними слѣдовали; только чтобъ то можно было быть учинено къ ихъ прибыли, нужно бы имѣть здѣсь россійскаго консула, чтобъ онъ могъ ихъ на прямую дорогу наставить. Впротчемъ я прошу ваше преподобіе, если впредь къ такимъ вашимъ услугамъ гожуся, дерзновенно мнѣ приказывайте, понеже я всегда усердно стараться буду заслужить ваше благопріятство, съ отмѣннымъ почтеніемъ пребывая и пр.

Іюня 1-го дня 1736.

55. — Іюня 18-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Гроссу.

Болѣзнь глазъ моихъ понуждаетъ меня употреблять чужую руку, отвѣтствуя на почтенныя ваши два письма, оба отъ 21 апрѣля, изъ которыхъ одно вручено мнѣ чрезъ брата вашего, которой прибылъ сюда въ добромъ здоровьѣ. Пріѣздъ его сколько мнѣ пріятенъ, столько меня удивилъ, что не съ такимъ порядкомъ присланъ, какъ я ожидалъ. Въ прежнихъ моихъ я имѣлъ честь къ вамъ, государю моему, писать, что дворъ нашъ обыкши давать намъ своихъ людей для письма, мнѣ безъ указу въ дѣлахъ употреблять чужаго человѣка не можно, и для того, когда вы мнѣ свое намѣреніе о братѣ вашемъ объявили, я васъ просилъ, чтобъ чрезъ графа Андрея Ивановича исходатайствовать объ немъ ко мнѣ указъ съ опредѣленіемъ жалованья изъ коллегіи, и какъ изъ отвѣтного на то вашего письма я усмотрѣлъ, вы по моему требованію его сіятельству говорили и въ немъ нашли склонность къ удовольству вашему. По всему тому я думалъ, что изволите дожидать совершенного исполненія его сіятельства милостивыхъ обѣщаній и потомъ отправить своего брата, или по крайней мѣрѣ имѣли бы требовать отъ меня дальняго изъясне-

нія. Если бъ то такъ было учинено, я бы имѣлъ честь вамъ донесть, что мнѣ такого прошенія послать не можно, о какомъ его сіятельство совѣтовалъ, понеже ко мнѣ изъ оной коллегіи для русскаго письма человѣкъ опредѣленъ, какъ его сіятельству не можетъ быть неизвѣстно, и чаю, что по два опредѣлять мало у насъ въ обычаѣ. Со всѣмъ тѣмъ, понеже братъ вашъ уже здѣсь, я не оставлю возможныя услуги ему показать до полученія отвѣту вашего. На сіе мое письмо, которымъ особливо имѣю вамъ, государю моему, донесть, что безъ часто помянутого указа ни онъ мнѣ для облегченія въ дѣлахъ, ни я ему для обыкновенія въ оныхъ полезны быть не можемъ, а безъ того не вижу, для чего бы ему здѣсь свое время тратить, гдѣ ничего новаго выучиться не можетъ, кромѣ того, что городъ здѣшній чрезмѣрно дорогъ для такихъ, которые должны изъ своего кармана тратить. И на вышеписанное ожидая вашего приказу, остаюсь съ должнымъ почтеніемъ, и пр.

Іюня 18 1736 г.

56. — Іюля 8-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ барону П. П. Шафирову.

Вашего превосходительства почтеннѣйшее письмо отъ 6 апрѣля я имѣлъ честь получить исправно, изъ котораго усмотрѣлъ, что по разсмотрѣніи моей реляціи отъ 22 апрѣля прошлаго году государственная комерцъ-коллегія соизволила ея императорскому величеству для опредѣленія въ здѣшній городъ въ консули представить особливыхъ кандидатовъ, кромѣ показанной въ той моей реляціи персоны, и понеже я какъ ту мою реляцію учинилъ по требованію государственной коммерцъ-коллегіи, такъ и нынѣ все то произведеніе оставляю въ ея же волю, имѣя только при семъ вашему превосходительству донесть, что потребна въ такой чинъ для здѣшняго города персона не изъ природныхъ англичанъ, понеже отъ такого никогда приращенія ея императорскаго величества интересамъ ожидать не можно, и пр.

Іюля 8 дня 1736.

57. — Іюля 18-го. С.-Петербургъ. — Ив. Ильинскій князю А. Д. Кантемиру.

Свѣтлѣйшій князь Антіохъ Дмитріевичъ, милостивѣйшій мой государь! Умедленію моему отвѣтствіемъ на милостивѣйшія свѣтлости вашей писанія никакова не могу найти извиненія, кромѣ того, что мы нынѣ работою по домамъ, а наипаче тридневною по вся недѣли и по утру и по полудни въ Академіи бродненю весьма отягощены: работа состоитъ въ переводахъ розданныхъ намъ россійскихъ старинныхъ лѣтописцевъ на латинской языкъ, а бродня въ уставленныхъ конференціяхъ, гдѣ всякъ свой русской переводъ читаетъ, а прочіе всѣ обще для лучшей чистоты разсуждать и исправлять должны, и потому малѣйшее насъ число собраніемъ нарѣчено.

О полученіи изъ пакетъ-гауза вещей въ цѣлости надѣюся, что его свѣтлость князь Сергѣй Дмитріевичъ давно уже увѣдомилъ свѣтлость вашу. Въ доплату за собакъ денегъ его свѣтлость князь Константинъ Дмитріевичъ не отрицается, только я не смѣю докучать, понеже великое и безпокойное принужденіе отъ полиціи происходитъ о достройкѣ каменнаго двора, чтобъ и по задней линіи двойны аппартаменты построены были, и внутри двора чтобы ничего деревяннаго не было.

Требуемыя свѣтлостью вашею книги я отъ г. Шумахера на щотъ получилъ и для отсылки вручилъ здѣшнему купцу Вульфсу; онъ обѣщался на первомъ кораблѣ отправить къ кореспонденту своему г. Голдену. Въ зачетъ оныхъ книгъ отдалъ я господину Шумахеру 13 портретовъ по 60 к., также и 25 шеленговъ за математическіе инструменты обѣщалъ онъ въ щотъ принять. Атласъ Ивана Кирилова, который нынѣ на Уфѣ въ рангѣ бригадира, еще долго — сказывалъ мнѣ Шумахеръ—свѣта не увидитъ. Г. Хрипуновъ сказалъ, что книга его умерла, попавши въ нѣкоторыя руки, и въ чьи—того не объявилъ. О двухъ свѣтлости вашей книгахъ Исторіи Россійской его свѣтлость князь Константинъ Дмитріевичъ сказалъ, что оставлены въ Москвѣ и съ

прочими вещами въ сундукахъ запечатаны, которыя безъ ихъ прибытія Камарашу вынуть не можно, и пр.

18 іюля 1736.

58. — Августа 10-го. С.-Петербургъ. — Князь А. М. Черкасскій князю А. Д. Кантемиру.

Почтенное вашего сіятельства письмо отъ 16-го дня прошедшаго іюля я получилъ и какъ за оное, такъ и за прежде полученныя, вашему сіятельству благодарствую съ прошеніемъ не принимать нескорое на оныя мое отвѣтствіе къ пренебреженію, но за многодѣліемъ къ неимѣнію довольного времени, и чрезъ сіе во отвѣтствіе на послѣднее вашего сіятельства письмо покорно доношу: для тамошней во всемъ дороговизны о прибавкѣ жалованья обрѣтаемому при вашемъ сіятельствѣ канцеляристу Ивану Несвѣтаеву стараться буду и надѣюсь, что прибавка учинена будетъ; такожъ не изволите ль при семъ же писать о прибавкѣ своего жалованья противу вашего сіятельства характеру министровъ, обрѣтающихся при другихъ дворахъ, что, сподѣваюсь, не будетъ отказано; а я для произведенія въ дѣйство вашего сіятельства желанія услужить по всей моей возможности потщусь, чтобъ я могъ за щастіе почитать службу мою вамъ дѣйствительно оказать, съ которымъ желаніемъ всегда буду вашего сіятельства и проч.

Изъ Петербурга 10 августа.

59. — Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Замбони.

Monsieur! Je suis etrêmement fâché que je n'ai pas eu l'honneur de vous voir hier chez moi. J'en étois justement sorti à ce qu'on m'a dit à mon retour à la maison. J'accepterois volontiers le dîner de M. d'Acosta; mais la présence de Bussy qui m'est agréable dans toute autre compagnie, me fait soupçonner quelque chose pour ne vous rien promettre avant d'avoir l'honneur de vous voir ce soir ou après dîner, si vous voulez passer chez moi, ou que vous me permettrez de passer chez vous. Je suis

avec toute l'estime et considération imaginable, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur A. prince Cantemir.

(Бодлеева библіотека въ Оксфордѣ: Bodleian library, Zamboni's papers, vol. IX, 576).

60. — Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Замбони.

Monsieur! L'eclaircissement que M. d'Acosta m'a envoyé, n'est pas suffisant; cependant pour ne point perdre de temps, je l'envoie et vous aurez le paquet avant les deux heures. Je vous prie, monsieur, de faire savoir à M. d'Acosta que je souhaiterois le voir demain entre 1 et 2 après midi. Je ne resterai pas ce soir à la maison dont je suis fâché, ne pouvant pas profiter de votre compagnie. Je suis, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur A. prince Cantemir.

(Бодлеева библіотека въ Оксфордѣ: Bodleian library, Zamboni's papers, vol. IX, f. 569).

61. — Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Замбони.

Monsieur! Je me suis levé aujourd'hui avec un commencement de fluxion sur les yeux, accompagnée d'une douleur aux paupières assez sensible. Comme celle-ci est un nouveau phénomène, je m'attends à une ophthalmie considérable, de sorte qu'il me sera impossible d'être demain en ville sans m'exposer à rester pendant un mois enfermé dans ma maison. Je vous supplie donc d'avertir M. d'Acosta, afin qu'il ne m'attende point. Ils pourront cependant tenir leur compagnie sans moi, ou la différer jusqu'à lundi; mais plutôt [il faut] le prévenir, car M. d'Acosta est déjà instruit de mes sentiments, et je n'attends que leur résolution finale. Je suis avec toute l'estime imaginable, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur A. prince Cantemir.

(Бодлеева библіотека въ Оксфордѣ: Bodleian library, Zamboni's papers, vol. IX, f. 561).

62. — Августа 18/29-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Замбони.

Monsieur! Je vous dois mille remerciements de votre lettre du... que je n'ai reçue que fort tard, parce qu'on ne savoit pas à la poste ma demeure. La bouteille de lunel m'a été aussi rendue ponctuellement, et avec elle j'ai repris mes espérances de pouvoir au moins faire quelques promenades par la ville. Depuis que j'y suis arrivé, j'étois toujours fort mal tant de la maladie des yeux, qui étoit des plus rudes, que d'une fièvre accompagnée de douleur de gorge, ce qui m'a empêché de faire plus tôt mon devoir envers vous. A l'heure qu'il est, grâce à Dieu, je me porte assez bien, mais je me divertis fort mal, et à cause de cela, de samedi en huit, je me mets en voyage pour Londres. Je suis peu satisfait du médecin de ce pays, comme du pays même. Le seul profit que je tire de mon voyage est de m'avoir détrompé de la grande idée que j'avois de cette ville et de ses habitants. Je vous supplie, monsieur, de vous imformer auprès de M. Azevedo de la personne qui nous a vendu les tabatières de Pinchby, et de m'en acheter quatre: deux aussi grandes que celle de monsieur l'envoyé, et les deux petites; après les avoir achetées, vous aurez la bonté de me les faire expédier le plus tôt possible, afin qu'elles me trouvent à Paris, où je resterai tout au plus tard jusqu'au 8 septembre n. st. Milord Harrington pourra bien me faire cette grâce par le courrier de M. Walgraf; en cas que cela ne se puisse pas faire avec temps limité, ne vous donnez pas la peine de les acheter. Je suis avec toute l'estime possible, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur A. prince Cantemir.

Mes compliments à monsieur le chevalier Ozorio, à M. Azevedo, à M. Gastaldi et à Roli; n'oubliez pas notre Pucci. Milord Walgraf m'a dit, qu'il faudroit donner les tabatières à l'office de monsieur le duc de Newcastle à M. Prevetot pour les expédier par le premier courrier; vous aurez aussi la bonté de

prendre chez M. Dutemps un cure-dent de chagrin et or, qui s'ouvre en tirant le ressort par en bas.

Paris 1736 le 29/18 août.

(Бодлеева библіотека въ Оксфордѣ: Bodleian library, Zamboni's papers, vol. IX, f. 551).

63. — Сентября 10-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ князю А. М. Черкасскому.

Сколь вашего сіятельства пятилѣтнее молчаніе съ чрезмѣрнымъ сожалѣніемъ терпѣлъ, опасаяся, чтобъ оное не было слѣдствіемъ какого моего предъ вашимъ сіятельствомъ проступку, столь къ крайнему себѣ удовольству изъ милостиваго вашего сіятельства письма отъ 10-го августа я имѣлъ честь усмотрѣть, что я еще у вашего сіятельства не забытъ, и по прежнему изволите содержать меня въ своей милости. Одно то довольно было, чтобъ меня оставить въ всегдашнемъ обязательствѣ непрестанно стараться оную милость заслужить и показать мое къ вашему сіятельству особливое почтеніе.

Но ваше сіятельство, сверхъ того, новое и великое обязательство мнѣ налагаете, внушая просить о прибавкѣ моего жалованья, по которому благосклонному вашего сіятельства приказу я на прошедшей почтѣ отправилъ мое рабское прошеніе къ ея императорскому величеству въ надеждѣ, что не только ваше сіятельство сами оное въ дѣйство производить намѣрены, но и другимъ собою къ тому образецъ дать изволите, о чемъ всепокорно прошу, имѣя вѣчно помнить вашего сіятельства благодѣяніе, за каково признаваю и все то, что ваше сіятельство по моей рекомендаціи въ пользу г. Несвѣтаева учинить изволили. А впротчемъ я, вѣдая многодѣліе вашего сіятельства и не требуя частыхъ писемъ, чего бы и требовать было продерзостно, но довольствуюся, чтобъ мои непротивно приняты были и ваше сіятельство меня всегда почитали таковымъ, какимъ есмь съ крайнимъ почтеніемъ вашего сіятельства, и пр.

Сентября 10 1736 года.

64. — Сентября 23-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ д-ру Жандрону.

Monsieur! Les obligations que je vous dois ne me permettent pas de commencer la présente que par mille et mille remerciements en vous assurant que je serais charmé, si vous vouliez bien me donner l'occasion pour vous témoigner ma reconnaissance. Vous pouvez être persuadé, monsieur, qu'il n'y a chose au monde que je ne fisse pas pour exécuter vos ordres, si vous vouliez m'employer en quelque chose et alors même je ne croirai pas avoir assez fait en égard aux honnêtetés et politesses que j'ai reçues pendant mon séjour à Paris. Je suis arrivé ici le 5-me de ce mois, après un voyage assez heureux, — je dis assez heureux, puisque la fluxion de mes yeux diminuoit en chemin, faisant ce que je ne pouvois attribuer qu'à la force de vos remèdes; mais en entrant dans la ville, les affaires changèrent, et je me trouve à l'heure qu'il est avec les yeux enflammés, de boutons s'étant formés sur tous les deux, qui me font un peu de douleur. Les paupières sont aussi fort rouges en dedans, mais pas gonflées, et le matin quoique les yeux ne soient pas trop collés, ils ne laissent pas d'être pleins de matière, qui apparemment est fort salée, car elle me donne de cuissons. J'attribue ce changement au mouvement du voyage, qui agit dans le repos. Cependant je continue me servir ponctuellement de la pommade et de l'eau que vous m'avez données, bien persuadé qu'avec le temps j'en tirerai toute l'utilité désirée. Je n'ai pas encore l'autre eau avec la poudre, puisque par malheur il n'y a point eu assez de pluie après mon arrivée. De même je n'ai pas pu avoir encore de l'esquine, les droguistes d'ici ne sachant pas ce que c'est; j'espère cependant dans peu de jours d'avoir et de la pluie et de l'esquine, et par conséquent de me servir encore de ces deux autres remèdes. En attendant je vous supplie de me continuer vos conseils sur ma conduite, dont je vous serai obligé toute ma vie, et d'être persuadé que je suis avec toute l'estime imaginable etc.

Сентября 1736 г.

65. — Сентября 25-го. Берлинъ. — М. Петровъ князю А. Д. Кантемиру.

За многія всегда оказуемыя мнѣ вашей свѣтлости особливыя милости не могу не припять смѣлость числить себя межъ вѣрныхъ вашей свѣтлости услужниковъ; слѣдовательно, всенижайше поздравляю счастливымъ изъ Франціи возвратомъ и отъ сердца желаю вашей свѣтлости самопожелаемого высокаго здравія и благоденствія. За отсутствіемъ отсюда королевского дому, которой нынѣ въ Вустергаузенѣ находится, здѣсь вѣдомостьми такъ безплодно, что я съ сею почтою ничего достойного къ извѣстію вашей свѣтлости найти не могу, кромѣ того, что предъ нѣсколько днями рапелированъ отсюда голландской министръ генералъ Гинкель, а на его мѣсто еще никто не прибылъ. На сихъ дняхъ такожъ получилъ рапель датской министръ генералъ Преторіусъ. Сего послѣдняго рапель—думаютъ—изъ того произошелъ, что здѣшній дворъ предъ нѣсколько мѣсяцами послалъ въ Копенгагенъ своего министра графа Шверина, которой въ тотъ чинъ прямо изъ лейтенанта произведенъ, а другіе чаютъ для того, что понеже здѣсь немного ему негоцировать, то и одинъ секретарь исправить можетъ. Равнымъ образомъ и французской министръ г. Шетарди рапель вскорѣ ожидаетъ, будучи обнадеженъ о своемъ за показанныя прилежности свои въ фаворъ короля Станислава во Франціи произвожденіи.

Чаю, вашей свѣтлости извѣстно, коимъ образомъ отъ стороны гановерской сысканъ предъ недавнымъ временемъ случай здѣшнему двору за показанныя разныя тому обиды въ репрессалію. Нѣсколько солдатъ дезертировало отъ гановерцевъ въ одинъ городъ здѣшній и тамо съ офицеромъ прусскимъ капитулировали, но гановерцы, пришедъ къ тому городку съ 200, взяли своихъ людей силою назадъ. Сіе не производитъ здѣсь никакого движенія, но молчатъ и якобы о томъ не извѣстно было. Я, милостивый государь, принялъ резолюцію проситься въ Россію, дабы тамо къ дѣламъ опредѣленъ быть могъ, о чемъ уже и командиръ мой реляціею своею просилъ; причины къ тому: пер-

вая — кончина отца моего и сиротство сестръ моихъ; вторая— что я съ 300 рублями прожить здѣсь не могу; третья—что хотя бъ я здѣсь и сто лѣтъ прожилъ, о произвожденіи не надежно. Итако ожидаю моего рапеля. Между тѣмъ пріемлю смѣлость вашу свѣтлость всенижайше просить показать мнѣ высокую милость и меня рекомендаціями къ его сіятельству графу Андрею Ивановичу и къ его свѣтлости князю Алексѣю Михайловичу, такожъ и къ преосвященному архіепископу Новгородскому милостивѣйше удостоить, дабы я того наилутше въ пользу мою амплои сыскать могъ. И ежели я сего достоинъ явлюсь, то желаю, дабы таковыя рекомендаціи мнѣ нынѣ пересланы были; буде же, сверхъ вышепомянутыхъ особъ, ваша свѣтлость за полезное въ пользу мою къ кому другимъ подобныя тому о мнѣ рекомендаціи пожаловать изволите, то я наипаче одолженнымъ быть причину имѣю. За такую же высокую милость не премину доколѣ живъ съ глубочайшимъ респектомъ вашей свѣтлости и пр.

P. S. Его превосходительство мой господинъ командиръ вашей свѣтлости писаніе со вчерашнею почтою (писанное изъ Лондона) получилъ исправно, но сіе я партикулярно отъ себя доношу.

25 сентября.

66. — Сентября 30-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель.

C'est moi au contraire qui aurois perdu, si j'avais prolongé mon séjour à Paris, et votre amour-propre n'auroit pas été sacrifié, car le vrai mérite ne diminue jamais, et plus on pratique les personnes de votre qualité, plus on est persuadé que nous leur devons toute notre estime. J'espère, madame, que vous en serez convaincue de cette vérité en arrivant à Londres, où je me flatte vous voir arriver bientôt avec m. de Monconseil, car on dit ici qu'il doit être nommé ambassadeur auprès de Sa Majesté Britannique. Il n'y a personne au monde à qui cela puisse faire plus de plaisir qu'à moi, et je vous conjure, madame, de m'en donner quelque éclaircissement, bien persuadée que si la nouvelle

exige du secret, je n'en ferai usage que pour moi seul et votre pauvre Bononini avec laquelle il ne se passe pas un jour que nous ne causions sur votre sujet, en disant toutes les belles choses que vous méritez. J'ai appris d'elle qu'elle vous devoit envoyer quelque chose dont vous l'avez chargée, et qu'elle attende m. Farinelli pour lui en procurer les moyens auprès du duc Newcastle. Permettez-moi, madame, de vous faire mes plaintes à cette occasion de ce que vous ne voulez pas vous servir de moi lorsqu'il s'agit de vous rendre quelque petit service, car j'en suis extrêmement mortifié puisqu'il n'y a personne au monde qui soit avec plus de respect etc.

P. S. Mes très humbles compliments à madame de Cursée et mesdemoiselles vos soeurs. Le remède de M. Gendron agit fort lentement, mais je commence en sentir un peu de bon effet, quoique je ne sois pas encore en état de faire usage de mes yeux en écrivant. Ainsi il faudra bien s'y tenir pour quelque temps. Cependant cela ne m'empêche pas de vous remercier très humblement de l'offre obligeant que vous me faites des remèdes de votre docteur, dont je ne manquerai pas de profiter, lorsque m. Gendron sera au bout de son latin. Notre Orphéus n'est pas encore arrivé, quoique j'aie reçu votre lettre, et Dieu sait où il est.

Le 30 septembre 1736.

67. — Октября 1-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ князю А. М. Черкасскому.

Я чаю, ваше сіятельство не надѣялся при семъ найти тетрадку стиховъ, понеже ни должность моя, ни состояніе, которое не больно веселое, не позволяло упражняться въ такой забавѣ. Но ея императорскаго величества послѣднія благополучныя дѣйства противу непріятелей христіанства и моихъ партикулярныхъ понудили къ перу мои руки и заставили дѣлать то, чего 5 лѣтъ не дѣлалъ. Можетъ быть, тѣ самыя дѣла подали мнѣ удобность имѣть въ сихъ стихахъ удачу, понеже, если мнѣ о своихъ позволено говорить, чаю, что изъ всѣхъ моихъ сіи луч-

шіе. Для того я бы хотѣлъ, чтобъ они чрезъ ваше сіятельство въ люди вышли; не иного отъ того ожидаю, кромѣ чтобъ для кого писаны, и въ нихъ усмотрѣть изволили ревность мою къ распространенію ея величества славы. Однакоже, буде вашему сіятельству оное покажетца не кстати, то прочетши можно бросить. Не то жь говорю о отправленной по вашего сіятельства приказу челобитной, которую прочетши, для меня весьма бъ худо было бы бросить. Потому уповаю, что ваше сіятельство оную забыть не изволитъ такъ, какъ меня сущаго съ крайнимъ почтеніемъ вашего сіятельства и проч.

Изъ Лондона. 1-го октября 1736.

68. — Октября 1-го. Парижъ. — Д-ръ Жандронъ князю А. Д. Кантемиру.

Monseigneur! Je me réjouis que vous soyez heureusement arrivé à Londres. Soyez bien rassuré sur l'état de vos yeux. Je vous ai promis d'éteindre ce qui les indispose, et je tiendrai ma parole. Il faut ici agir lentement; il est question d'absorber un ancien levain de petite-vérole, levain qui a été longtemps assoupi, et qui s'est réveillé en causant à vos paupières des boutons inflammatoires. Commencez par observer ce que je vous ai prescrit, et lorsqu'il sera temps de fortifier les paupières, je vous écrirai ce qu'il conviendra de faire. Je suis étonné que les droguistes de Londres ne connaissent pas l'esquine, ce mot français leur est apparemment inconnu, mais il est aisé de les mettre au fait: nous l'appelons ici esquine une racine qui vient de la Chine, et originairement elle en porta le nom, les latins la nomment china; il en vient aussi de l'Amérique, mais l'orientale est meilleure. Les médecins appellent quelquefois le quinquina, kina, mais il ne faut pas s'y méprendre; le quinquina est l'ecorce d'un arbre, et l'esquine connue sous le nom de china est une racine. Monsieur votre médecin mettra au fait votre droguiste. Donnez-moi de temps en temps des nouvelles de l'état de vos yeux, et je répondrai avec exactitude. Ne différez pas de faire en plein ce que je

vous ai prescrit. Je suis avec un très profond respect, monseigneur, votre très humble et très obéissant serviteur Gendron, docteur en médecine.

Ce 1-er octobre 1736.

69. — Октября 12/23-го. С.-Петербургъ. — Хр. Гроссъ князю А. Д. Кантемиру.

La gracieuse recommandation que votre altesse a daigné de faire en faveur de mon frère et dont elle m'a bien voulu avertir par sa dernière lettre du 14/25 septembre, a produit l'effet désiré et l'ordre impérial a déjà été expédié et envoyé l'ordinaire dernier à ce qu'on m'assure ici. Je viens donc faire mes très humbles actions de grâces à votre altesse et je reconnaîtrai toujours avec une parfaite vénération les généreux soins, que votre altesse a bien voulu prendre de mon frère. Je l'estime heureux de se pouvoir former sous les gracieux auspices de votre altesse et de travailler sous ses ordres. J'espère qu'il donnera la juste satisfation à votre altesse de témoigner sans cesse sa respectueuse reconnaissance par une exactitude et une application infatigable et qu'il se conservera par là cette précieuse bienveillance qui est la source de son bonheur. Pour moi, je compterai toujours entre les heureux moments de ma vie, où j'ai eu autrefois l'honneur d'admirer de près les éminentes qualités de votre altesse, et je continuerai sans cesse d'adresser mes voeux ardents à la Bonté divine, qu'Elle comble votre altesse de toutes les prospérités. Personne n'y peut prendre part avec une vénération plus sincère, que je fais effectivement, etc.

Pétersbourg. Le 12/23 octobre.

70. — Октября 19-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ М. Петрову.

Два почтенныя ваши письма отъ 25-го сентября и 2-го октября я имѣлъ честь получить исправно, въ которыхъ за сообщенныя новизны благодарствую. По желанію вашему рекомендательныя письма къ гг. кабинетъ-министрамъ прислать къ вамъ не пре-

мину, когда указъ о возвращеніи своемъ получите; нынѣ же я не посылаю, затѣмъ что могутъ у васъ долго пролежать, а послѣ съ старыми числами не пригоже ихъ подать, понеже не извѣстно, коль скоро указъ о возвращеніи вашемъ пришлютъ, будучи извѣстно, что всѣ дѣла не такъ скоро дѣлаются, какъ обѣщаются; и для того, какъ скоро указъ получить изволите, прошу меня увѣдомить, по чему я немедленно тѣ письма къ вамъ перешлю, крайне сожалѣя, что смерть покойнаго архіерея Θеофана чаемую вамъ пользу и мое съ нимъ знакомство пресѣкла. Засимъ съ должнымъ почтеніемъ и пр.

Октября 19 1736.

71. — Октября 21-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ статсъ-секретарю лорду Гаррингтону.

Mylord! Comme j'ai appris que quelques-uns abusent de mon nom afin de se soustraire aux poursuites de leurs créanciers, en disant qu'ils sont mes domestiques, je prends la liberté d'en voyer à votre excellence la liste de tous ceux qui sont actuellement à mon service et qui demeurent dans ma maison, ne doutant point, que votre excellence fera en sorte que mon nom ne puisse pas faire tort aux créanciers qui épargnent à mon égard de personnes qui ne m'appartiennent pas. Je suis etc.

Londres. 1736 octobre 21.

72. — Октября 22-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель.

Pour vous obéir je commence par vous dire sans compliments que je suis extrêmement fâché de ce que la nouvelle de votre ambassade n'est pas vraie. Je me flattois déjà que nous allions, nous autres étrangers, trouver un asile contre l'éternel ennui de cette ville, et moi en particulier je me croyois fort heureux de pouvoir vous témoigner par une longue suite d'années l'estime que je fais de votre personne. Mais comme j'apprends par vous-même que vous n'avez jamais songé à cette ambassade, je sup-

pose qu'elle n'est pas de votre goût, et je me contenterai de jouir de votre aimable conversation au moins pour quelques semaines.

Vous ne vous trompez pas, madame, en croyant que mes courriers ne passent pas par Paris. J'en envoie rarement en Hollande et jamais en France, où, comme vous le savez, peut-être ne leur sera-t-il pas permis de voir même le jardin de la cour. Cependant cela n'empêche pas que je ne puisse vous envoyer vos parements de plumes par le canal du duc Newcastle. Aussi le ferai-je avec plaisir, d'abord qu'ils seront prêts. J'ai déjà trouvé l'homme, qui a vendu à milady Hardy ceux que vous avez, et je l'ai envoyé à madame Bononcini. Le titre de votre tragédie m'a paru fort drôle, et si les françois étoient aussi peu amateurs de la Sainte-Écriture que sont messieurs les anglois, je crois que l'auteur de la pièce n'auroit pas moins de besoin que le héros de sa pièce. Il est sûr, madame, que le sujet n'est pas convenable au théâtre, et que c'est une nouveauté que de faire parler aux filles de la comédie le langage de Jésus-Christ. Je suis fâché que je ne puis pas vous rendre ma lettre intéressante par quelque nouvelle du pays, car nous sommes ici de gens tout-à-fait morts, personne de vous autres, gens de continent, ne voulant pas depuis quelques temps avoir affaire avec des insulaires. Ainsi j'en attendrai de vous, et la plus agréable me sera celle qui m'annoncera votre bon état de santé, puisque je suis toujours sans compliments, madame, etc.

Le 22 octobre 1736.

73. — Конецъ октября. Парижъ. — Д-ръ Жандронъ князю А. Д. Кантемиру.

La lettre que vous me faites l'honneur de m'écrire en date du 23 septembre n'est venu jusqu'à moi que le 5-me novembre; ce retard est venu pour ne l'avoir point adressé à Paris, et pour avoir mis à Auteville au lieu d'Autevil: on l'a envoyée à Abbeville en Picardie, d'où étant revenu, on l'a ouverte à la poste et l'on a reconnu qu'elle étoit pour moi. Pour obvier une semblable

méprise voici mon adresse de la maison où je vais demeurer l'hiver, et où j'irai vers Noël: à monsieur etc. rue Garancière près Saint-Sulpice, à Paris.

Je compte de vous envoyer incessament de quoi fortifier vos yeux. J'ai différé à le faire pour donner le temps aux remèdes que vous avez, de pénétrer profondément dans les petites glandes des paupières, où résidoit un levain qui causait vos inflammations; l'on ne sauroit trop l'éteindre.

Je suis honteux de toutes les peines que vous vous êtes données pour la pendule que j'ai pris la liberté de vous demander. Je ne doute point qu'elle ne soit excellente, et d'avance je vous en fais mes remercîments. Je suis avec un très profond respect etc.

74. — Ноября 13-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ князю А. М. Черкасскому.

Вручитель сего г. Петровъ, отъѣзжая изъ Берлина въ Россію, просплъ меня письмомъ своимъ, чтобъ я рекомендовалъ ево въ милостивую протекцію вашего сіятельства. Онъ Петровъ былъ тамо при ея императорскаго величества министрѣ нѣсколько лѣтъ, и изъ корреспонденціи его я примѣтилъ, что онъ молодецъ доброго состоянія. Я не сумнѣваюсь, что онъ будетъ угоденъ въ службѣ ея императорскаго величества чрезъ свое въ чужихъ краяхъ обученіе. А понеже по возвращеніи своемъ въ отечество принужденъ онъ искать вновь своего счастья, которое не отъ кого какъ только отъ вашего сіятельства ему зависитъ, того ради пріемлю смѣлость покорно ваше сіятельство просить, дабы изволили принять его въ свою милостивую протекцію и по справедливости удовольствовать его опредѣленіемъ ему какого мѣста для пропитанія, чтобъ какъ онъ не тужилъ напрасною потерею времени въ чужихъ краяхъ, такъ и другіе, взирая на то, охотнѣе въ науки вникали, которымъ ваше сіятельство есть первой протекторъ въ нашемъ отечествѣ; особливо же я за крайнее счастье себѣ сочту, что ваше сіятельство не презритъ сію мою покорнѣйшую объ немъ рекомендацію и изволитъ меня

признавать такимъ, какъ я есмь всегда съ крайнимъ почтеніемъ вашего сіятельства и пр.

Ноября 13 1736 г.

75. — Ноября 29-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель.

Vous avez raison de dire que vous m'excédez en écrivant, car me voilà réduit à la douce nécessité de répondre à deux de vos obligeantes lettres. Cependant je ne vous accorde pas que vous ne faites que m'écrire, puisque je voudrois recevoir tous les jours de vos lettres non seulement pour pouvoir vous parler tous les jours, mais pour apprendre tous les jours à coucher les miennes. N'allez pas, s'il vous plaît, me gronder encore que je fais des compliments, ceci est une pure et simple vérité. Vous écrivez si bien, que je ne sais pas comment me prendre pour vous répondre, et votre modestie veut que je retranche de mes lettres le peu de termes que je sais pour vous exprimer l'estime particulière que je fais de votre personne. Mais il vaut mieux que je sois ignorant que désobéissant: ainsi j'ai l'honneur de vous dire simplement que l'arménien dont vous me parlez dans votre seconde lettre, a été chez moi, que nous avons causé avec lui et que cette semaine-ci j'en parlerai au duc de Newcastle, et j'en écrirai même à ma cour pour lui procurer une place convenable ici, ou chez nous. Si les deux chemins me manquent, j'en serai au désespoir, et j'espère que vous ne m'en donnerez pas la faute, puisque vous me l'avez recommandé. La conséquence peut-être ne vous paraîtra pas juste, mais vous m'avez défendu des compliments. J'enrage, madame, que je ne puis pas non plus vous fournir de nouvelles de ce pays pour vous détourner de la morale et de la mélancolie. M. Patinho mourut; on en a appris ici la nouvelle, on n'en a pas été fâché dans l'espérance que ses successeurs à la place du ministre seront moins doubles, et voilà tout, — on n'en parle plus. Vous devez savoir mieux que Vienne et Madrid ont fini leur querelle. L'armée russe et la turque se sont retirées dans leurs

quartiers d'hiver, et la médiation des puissances médiatrices va son train ordinaire. De quoi voulez-vous donc qu'on parle? Je puis bien vous dire que M. Hendel a déjà commencé à donner ses opéras et que peu de monde y va. L'autre théâtre s'ouvrira mardi prochain, et j'ai peur qu'il sera peu fréquenté, car il n'y a que Farinelli qui vaut la peine d'être entendu. Comme vous voyez, madame, cela se ressemble aux deux pièces de m. Voltaire. Cet auteur-là m'a paru dans la plupart de ses ouvrages un homme, qui se pique d'écrire sur les matières qu'il n'entend pas. Son Histoire de Charles XII est un roman au lieu d'une histoire, et ses Lettres sur les Anglois sont des discours qu'il a entendus aux cafés de Londres. Je lui conseillerois d'écrire des satires et des épigrammes, mais qu'il n'y entre point de la philosophie.

Mes yeux vont toujours de même, c'est-à-dire un jour bien, un jour mal. Cependant les fluxions ne sont ni si violentes, ni de si longue durée. Plût à Dieu qu'ils fussent entièrement rétablis pour pouvoir les employer en vous écrivant jusqu'à ce que j'aurai la satisfaction de vous voir dans notre île, car pour moi, je doute fort que je puisse jamais revenir à Paris. Il est vrai que les temps changent, mais avec le temps mes affaires seront changées aussi, et peut-être que je serai hors de chemin, lorsqu'on songera à envoyer quelqu'un chez vous. Je souhaiterois bien être mauvais prophète, car j'estime trop votre compagnie pour ne point aimer le séjour de Paris.

Le 29 novembre 1736.

76. — Декабря 7-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ И. И. Неплюеву.

Государь мой Иванъ Ивановичъ! Хотя я до нынѣ не знаю, однако изъ послѣдняго присланнаго ко мнѣ по дѣлу мачихи моей указа усмотрѣлъ, что ваше превосходительство присутствуетъ въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, съ чѣмъ васъ, государя моего, покорнѣйше поздравляю. Въ слѣдствіе вышеписаннаго указу покорнѣйшее мое доношеніе — не сумнѣваюся —

что рукъ вашихъ не минуетъ, въ которомъ изволите усмотрѣть, что я не въ состояніи иного писать, какъ только что въ немъ есть, и для того смѣлость пріемлю васъ, государя моего, покорно просить не оставить меня въ томъ дѣлѣ своимъ спомоществованіемъ не только по случаю присутствія вашего въ государственной коллегіи, но и по особливой ко мнѣ милости, которую чрезъ нѣсколько лѣтъ чувствую. Объ ономъ дѣлѣ хотя вкратцѣ вамъ, государю моему, здѣсь имѣю изъяснить: 1) что отецъ нашъ въ завѣщаніи ничего мачихѣ не опредѣлилъ, и послѣ того никакого приказного опредѣленія о дачѣ ей четвертой части не было; 2) отеческими деревнями владѣли мы по данному указу изъ сената, что̀ за насильное владѣніе почитать, кажется, не должно; 3) что послѣ во всѣхъ деревняхъ наслѣдникомъ учиненъ большой нашъ братъ князь Константинъ, и тако, что тѣ деревни, бывъ вообще за нами, когда я былъ еще малолѣтній и не зная тогда, какъ надлежало ими пользоваться, зависѣли они подъ управленіемъ большого брата, которому послѣ и вовсе отданы по наслѣднымъ пунктамъ, и посему не знаю, за что бъ я втянутъ въ платежъ того иску; 4) что, не призывая къ суду и не испрашивая ничего, обвинили заочно, что̀ уже за неслыханное дѣло почесть можно, и что естлибъ и по формѣ суда то дѣло было рѣшено, не вѣдая, какимъ образомъ оно производилось, не могу признать, долженъ ли былъ я быть обвиненъ, или нѣтъ, и пр.

Декабря 7 1736 г.

77. — Декабря 21-го. С.-Петербургъ. — Князь А. М. Черкасскій князю А. Д. Кантемиру.

Почтеннѣйшее вашего сіятельства письмо, отправленное изъ Лондона, исправно получилъ, за которое нижайше благодарствую. Приложенная притомъ похвальная пѣснь, трудами вашего сіятельства сочиненная, «О ученыхъ людѣхъ» заслуживаетъ себѣ довольную похвалу; мнѣ только видится два слова перемѣнить надлежитъ, что̀ я и учиню, сыскавъ къ тому искусного человѣка, и за тѣмъ многимъ не казалъ, а какъ переправлю, пришлю къ

вашему сіятельству, почему сами изволите уразумѣть, для чего перемѣнено. Покорно прошу не принять за противно, что я не часто пишу, понеже какъ ваше сіятельство, такъ и я, за множествомъ [дѣлъ], мало находимъ свободного времени, и для того я не заблагоразсудилъ, не имѣя достойной матеріи, пустыми комплиментами вашему сіятельству докучать. Вашего сіятельства нижайшій слуга Алексѣй Черкасской.

О прибавкѣ жалованья, хотя несумнѣнное чаяніе было, однакоже воспрепятствовало тому дѣло брата вашего съ мачихою вашею, по которому вы всѣ обвинены и на вашу персону положено иску 21,000 слишкомъ, кромѣ того, что̀ впредь прибавится, да съ того иску пошлины. Однакоже, во извѣстіе ваше доношу, что мачиха съ вашей персоны и съ князя Сергѣя ничего брать не намѣрена, а говоритъ, что ежели де онъ отпишетъ ко мнѣ да пришлетъ какую галантерею, то на томъ де у насъ и сдѣлка будетъ, и крѣпость, какую де хочетъ, дамъ.

Того ради не соизволите ли отписать къ ней въ почтительныхъ и благопріятныхъ терминахъ и притомъ прислать ей изъ галантереи какую-нибудь ефимковъ десятка два или три, а паче такую, какая къ уборамъ женскимъ прилична, или шитыхъ, или тканыхъ, что только бъ курьезно и новомодно было. Дай Боже, чтобъ сія тягость съ васъ благополучно сошла, а о снятіи пошлины въ покорныхъ терминахъ изволите черезъ письмо просить оберъ-камергера и притомъ напомянуть прошеніемъ о прибавкѣ жалованья. Сія прошу изодрать.

Изъ Петербурга. Декабря 21.

78. — Декабря 21-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Бильфингеру.

Spectatissime atque doctissime domine consiliarie intime! Semester jam abiit ex quo tuae, una cum munere historiae quod adjungere placuit literario non mediocri gaudio meo, ad me sunt perlatae. Neque tamen habes, quod me accuses vel veterni vel neglecti officii, pertinaci enim oculorum morbo affligebar, ut tuas

primum accepi, nec eodem aliquot menses post liberatus Lutetias Parisiorum concessi, sperans fore ut aëre mutato experientissimi ejusdem medici consiliis insuper adjutus tandem convalescerem. Ac necdum plene spei respondit eventus. Nullus hinc dubito quin facile mihi fidem sic adhibiturus asserenti moleste prorsus me ipsum hoc tulisse silentium, neque minus grave nunc ferre illud auxilium. Malo tamen hac ratione meo satisfacere officio, quam videri illi deesse vel diutius responsionem ad litteras etiamsi quod commodum rebus sese ita habentibus accidit mora non adeo impatientes differre. Gratias ergo, quas habeo, hac tibi, vir doctissime, ago maximas, qui amorem erga me tuum istis significare per quam benevolentiam voluisti sisque velim certus, quod, quo jucundius nihil mihi accidere potuit, eo magis tui memoriam tum renovaverim eoque studiosius in posterum culturus sim. Quod si tibi non ingratum erit profecto, persuasissimus sis precor, gratissimum mihi facies, si tuorum aliquid interdum ad me mittere licuerit semperque me experieris tibi addictissimum.

21 December 1736 — 1 Januar 1737.

1737.

79. — Января 18-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу А. И. Остерману.

Вашего сіятельства милостивое письмо отъ 21-го декабря я сегодня имѣлъ честь получить исправно, по которому я не премину чрезъ первую оказію къ г. Шавиньи благосклонной вашего сіятельства ему комплиментъ сообщить и притомъ и о протчемъ вашего сіятельства письма содержаніи съ должною предосторожностію дать знать, столь наипаче употребляя генеральные термины и всегда разговоръ свой яко партикулярной производя, понеже усмотрѣваю, что онъ на мое послѣднее письмо до сихъ поръ не отвѣтствуетъ. По прибытіи же сюда французскаго посла,

котораго къ апрѣлю дожидаютъ, безъ сумнѣнія, частые случаи подадутся мнѣ съ большимъ споспѣшествованіемъ негоціацію о возстановленіи дружбы съ его дворомъ на словахъ производить, о чемъ всемъ вашему сіятельству подробно въ свое время доносить не премину. Между тѣмъ смѣю всепокорнѣйше донесть, что изъ Парижа о извѣстныхъ фузеяхъ ко мнѣ пишутъ, что двѣ первыя буде уже не отправлены, то скоро отправятся, а о имени Локателіевой полюбовницы и ея деревень отповѣди получить не могъ: знатно опасаются о томъ писать; но еще впредь повторю свои о томъ домогательства, и засимъ препоручая себя въ милость вашего сіятельства, съ крайнимъ почтеніемъ пребываю, и пр.

Генваря 18 1737.

80. — Января 18-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ князю А. М. Черкасскому.

Я никогда не сумнѣваюся о вашего сіятельства ко мнѣ особливой милости, а наипаче о томъ удостовѣренъ чрезъ высокосклонное ваше письмо отъ 21-го декабря, за которое всепокорнѣйшее приношу благодареніе, признавая, что усердное вашего сіятельства радѣніе въ моихъ дѣлахъ я никогда заслужить не буду въ состояніи. Въ отвѣтъ же на оное нижайше доношу, что исправленіе не только двухъ словъ, но хотя бъ и двухсотъ въ пѣсни моей «О взятіи Азова» (въ вашемъ письмѣ написано «О ученыхъ людяхъ», знать то прошибкою писца) себѣ въ обязательство приму, вѣдая, что исправлена будетъ въ лучшее и тѣмъ достойнѣе покажется тому, для кого писана; а все мое въ ней намѣреніе есть показать, что ревность моя не заключена въ однихъ должности моей рубежахъ. Что же касается мачихинова дѣла, то по вашего сіятельства милостивому совѣту при семъ прилагаю къ ней письмо учтивое и такое, которое бы мнѣ вредить не могло, если бы она прежнее мнѣніе отмѣнила. Но притомъ покорно прошу ваше сіятельство, если что въ немъ вамъ покажется исправить и переписать по вашего сіятельства разсужденію на приложенномъ же бѣломъ листу за моею рукою.

И буде ваше сіятельство сами вручить не пожелаете, о чемъ однако покорно прошу, то соизволите отдать оное брату моему князю Сергѣю, которому я пишу, чтобъ онъ мачиху обнадежилъ, что не только въ 20 или 30 ефимковъ, но и большей суммы галантерею къ ней на первомъ кораблѣ пришлю, понеже теперь того учинить не можно. Ваше сіятельство еще нижайше прошу ее къ тому склонить, чтобъ и брата моего князь Матвѣя отъ сего нечаянного нападенія свободить, понеже и онъ не богатѣе меня. А дѣло сіе, мнѣ кажется, не можетъ препятствовать прибавкѣ моего жалованья, понеже сіе зависитъ отъ правосудія и великодушія ея императорскаго величества, а другое дѣло — приказное, и обидно бы было, чтобъ для того, что положено на меня 7000 р., въ то время удержать другія двѣ, которыя отъ моего жалованья, какъ полномочнаго министра, не знаю для чего отщиплены; однако все то оставляю на высокое вашего сіятельства разсужденіе, обнадеженъ будучи о вашей къ себѣ милости, о которой продолженія прося, съ особливѣйшимъ почтеніемъ пребываю, и пр.

Генваря 18 1737 г.

P. S. Къ оберъ-камергеру сего дни пишу.

81. — Января. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ княгинѣ А. И. Кантемиръ.

Милостивая государыня моя матушка княгиня Настасія Ивановна! Чрезъ сообщенной мнѣ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ промеморіалъ изъ юстицъ-коллегіи усмотрѣлъ я, что по вашей свѣтлости челобитной положено на меня и на двухъ моихъ братовъ кадетовъ 21 тысячи рублей подъ титуломъ за насильное владѣніе надлежащей [вамъ] четвертой части отца нашего деревень,— которая нечаянная вѣдомость не столько меня опечалила за тягостію положенной на насъ суммы, какъ за тѣмъ, что изъ такого процесу явно, что ваша свѣтлость какой гнѣвъ на меня имѣетъ. Если бъ судьи наши, указамъ послѣдуя, соизволили хотя однимъ словомъ мнѣ о вашемъ прошеніи повѣстить,

я бы, оставляя всякіе другіе способы на сторону, искалъ бы своею сыновнею покорностію вамъ доказать, что я и два мои брата кадеты такого съ вашей стороны гнѣва недостойны, понеже, кромѣ того, что, будучи лишены наслѣдства послѣ отца, весьма тяжко намъ платить за тѣ доходы, которые въ малолѣтствѣ нашемъ, какъ вамъ извѣстно, Камарашъ разыгралъ, къ тому жь особливое почтеніе наше къ вашей свѣтлости заслужило любовь, а не гнѣвъ вашъ. Еслибъ мнѣ не извѣстно было доброе ваше сердце, въ немаломъ бы сумнѣніи находился, какъ мнѣ изъ сей напасти высвободиться, которая вѣдаю, что противно вашему желанію случилась. Понеже буде мнѣ платити положенной искъ, то надлежитъ мнѣ въ конецъ разориться, всѣ мои деревни не стоя половины положенной суммы, а буде противъ приговору спорить, то имѣю прогнѣвить вашу свѣтлость, что̀ еще крайняго убожества тяжелѣе. Для того всепокорно прошу вашу свѣтлость изъ сего труднаго случая меня освободить, употребляя матернюю должность ко мнѣ и къ двумъ моимъ братьямъ кадетамъ, которые никакую причину къ недовольству вамъ не подали, — которое вашей свѣтлости благодѣяніе мнѣ будетъ въ вѣчное обязательство, и благодарство свое на словахъ и на дѣлѣ покажу по своей силѣ, непремѣнно пребывая съ особливѣйшимъ высокопочитаніемъ, и пр.

82. — Января 21-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель.

Je ne sais pas, madame, si je dois vous donner les raisons de ce que je n'ai pas plus tôt répondu à votre lettre du 25 décembre, ou vous en demander pardon: je ferai plus tôt ceci qu'à vous rendre mes raisons pour des excuses. Il me sera pourtant permis de vous dire que chaque second jour de poste je me suis repenti de n'avoir pas rempli mon devoir à votre égard, et lorsqu'il l'est, je crains que vous ne m'en châtiiez pas en imitant, mais vous vous piquez de n'être pas à la mode en fait de penser, et j'espère que vous ne serez pas non plus en fait de vengeance. J'étois bien fâché d'apprendre que vous ne vous portiez pas bien de ces hor-

ribles affaires qui accompagnent ordinairement les personnes dans l'état où vous vous trouvez, mais au lieu de vous plaindre, je vous blâme (s'il m'est permis de le dire) de vous avoir abandonnée à la mélancolie. Est-il possible, madame, qu'avec tant d'esprit vous puissiez vous mettre en tête de penser qu'il vous puisse déranger votre tranquilité? Les personnes de bon sens, comme vous êtes, savent profiter du présent sans se soucier de ce qu'il peut arriver à l'avenir, c'est-à-dire après avoir pris les précautions de n'être pas eux-mêmes la cause de leur malheur. Je crois vous dire beaucoup de choses; mais vous n'avez pas besoin d'apprendre de moi; il suffit que vous rentriez en vous-même pour passer gaiement vos jours et en faire profiter vos amis. Aussi, madame, j'imiterai m. Voltaire en faisant la profession de maître en philosophie. J'apprends par les nouvelles de Hollande qu'il va nous donner un roman de la philosophie de Newton, comme il a fait de la vie de Charles XII, et un roman qui sera à la capacité de tout le monde, à ce qu'il promet. La philosophie de Newton traitée par m. Voltaire, qui assurément ne fait point d'algèbre rendue à la capacité de tout le monde! Ne riez-vous pas, madame, de cette proposition? Si le pauvre homme a fait voler des armées sans marquer leur chemin et le ressort qui les faisoit agir, jugez par là ce qu'il fera, lorsqu'il voudra expliquer les mouvements des corps célestes! J'ai peur que nous ne soyons pas en sûreté sur la terre. Voilà par exemple un cas, qui vous doit donner une ample matière pour vous récréer de la mélancolie. Je vous l'affirme sur ce seul point, car il est intéressant pour tous les gens armés. A propos de m. Voltaire je vous dois mille remerciements de votre façon de penser sur notre empereur Pierre le Grand. Si les gens morts pouvoient sentir ce que les vivants disent d'eux, et que ce prince vous avoit connue, il auroit été flatté de votre estime, et galant comme il étoit, il auroit su vous faire voir qu'il méritoit votre amitié, aussi bien que vos louanges. Pour nous autres russiens qui avons eu le bonheur d'être une fois ses sujets, nous ne saurions faire moins que d'avoir chère sa mémoire

pour nous avoir tirés d'une honteuse obscurité et mis sur le chemin de la gloire, vers laquelle nous conduisent ses successeurs. Je vous rends mille remerciements de la lettre rendue à m. de Chavigny, dont je n'ai pas encore reçu de réponse; peut-être n'ose-t-il pas la faire (car il ne manque pas de politesse) de peur qu'on ne le taxe d'avoir correspondance avec un moscovite.

Le 21 janvier.

83. — Февраля 3-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ де-Шавиньи.

Je viens de recevoir une lettre de monsieur le comte d'Ostermann, par laquelle son excellence me charge de vous faire de sa part mille remerciements de la bonne opinion que vous avez de sa personne et de vous assurer qu'il est extrêmement flatté de vos témoignages à son égard, comme de ceux d'une personne dont les grands mérites lui sont connus, et qu'il embrassera toutes les occasions pour vous témoigner l'estime qu'il fait de votre personne. Je m'acquitte d'autant plus volontiers de cette commission qu'elle me présente l'occasion de vous faire une petite plainte sur votre long silence. Je ne veux pas croire que vous m'ayez déjà oublié; je l'attribuerai plus tôt à une cause politique. Qui sait, s'il n'est pas encore dangereux pour vous d'entretenir correspondance avec un russe? Mais je ne puis pas non plus me persuader qu'on ait chez vous de telles maximes après toutes les déclarations échangées de la part de nos deux cours; car j'apprends de Vienne que cette dernière formalité est aussi passée, et par conséquent les deux cours se trouvent mutuellement dans la même situation qu'elles étoient avant la guerre. Ainsi, monsieur, je ne puis plus être suspect chez vous, de sorte que je ne me plaindrai que de l'embarras où vous jette, peut-être, votre voyage de Copenhague et qui vous empêche de donner de vos nouvelles à nos amis. Si ce voyage est de votre gré, je me contenterai d'apprendre par madame Monconseil que vous vous portez bien; mais je doute fort que vous puissiez trouver de l'agrément dans cette cour-là autant que vous

auriez trouvé à la nôtre, où le bruit commun vous avez destiné après votre départ de Londres. Mais peut-être cela réussira dorénavant, puisqu'il n'y a point de circonstances qui puissent empêcher le renouvellement d'amitié entre les deux cours; au moins je suis certain que la mienne est de ces sentiments. J'avois oublié dans ma dernière de vous donner compte de ma santé selon que vous aviez ordonné; j'ai donc l'honneur de vous mander, à l'heure qu'il est, que j'étois assez bien de mes yeux tout le mois passé, mais que présentement je suis attaqué d'une nouvelle fluxion, laquelle cependant n'est pas violente. Je dois rendre justice à m. Gendron, dont les remèdes ne laissent que de m'être favorables, quoiqu'ils agissent fort lentement.

Le 3 février.

P. S. M. Farinelli qui médite un voyage de Paris pour l'été prochain, vous assure de ses respects. Je n'ajoute point d'autres nouvelles de ce pays; puisque je sais que vous ne les aimez point, je ne vous en donne pas, en vous assurant que je suis avec l'estime et considération, etc.

84. — Февраля 11-го. С.-Петербургъ. — И. Ильинскій князю А. Д. Кантемиру.

Свѣтлѣйшій князь Антіохъ Дмитріевичъ, милостивѣйшій мой государь! Милостивѣйшее свѣтлости вашей писаніе, данное прошедшаго генваря 4-го дня сего 1737 года, я съ великимъ желаніемъ получилъ сего февраля 3-го дня и всепокорно за оное благодарствую. Еще прошу извинена меня имѣть, что не тѣмъ идіоматомъ отвѣтствую, которымъ вы писать изволили; на силу и по русски теперь смыслю написать, не токмо по латински, понеже, упадши на льду самымъ затылкомъ, всѣ глузды отбилъ, и хотя оная болѣзнь чрезъ нѣсколько недѣль таплася, однакожъ послѣ такъ отрыгнулася, что вся голова острупѣла, и пришелъ великій жаръ, что я пятеро сутки ничего не ѣлъ, а четверо сутки въ делиріи былъ. И такъ съ 1-го генваря понынѣ изъ горницы не выхожу, кромѣ того, что съ любимой моей квартиры на Васильевъ

островъ перетащился, бѣгая ярости Іезавелиной, о которой революціи надѣюся, что свѣтлость ваша уже извѣстенъ. И по причинѣ такого страха я всѣ письма пожегъ, и такъ не могу вспомнить, которыя книги послалъ къ свѣтлости вашей. Того ради покорно прошу прислать ко мнѣ реэстръ посланнымъ къ свѣтлости вашей книгамъ, чтобъ я могъ знать, которыя еще надлежитъ прислать. Впрочемъ, вручивъ меня прежней высокой свѣтлости вашей милости, до конца жизни моей пребываю свѣтлости вашей милостивѣйшему моему государю всепокорнымъ слугою И. Ильинскій.

1737 февраля 11-го.

85. — Февраля 19-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ де-Шавиньи.

Monsieur l'abbé Le Maire m'a rendu cette semaine la lettre dont vous avez bien voulu m'honorer le 25 janvier, c'est-à-dire fort tard, vu l'impatience que j'ai d'apprendre de vos nouvelles. Elle m'a été d'autant plus agréable que vous m'en faites le plaisir de me donner part que tout a été réglé pour votre personne pour votre contentement. Je souhaite de tout mon coeur que les bienfaits du roi puissent être proportionnés à votre mérite et vos services et que vous puissiez trouver à la cour de Danemark tant d'agrément que vous auriez trouvé en continuant votre voyage un peu plus loin. Si je comprends bien le sens de votre lettre, il me paraît que vous ne désespérez pas à visiter un jour le pays de nord le plus éloigné, où assurément, monsieur, on vous estime particulièrement, comme vous aurez vu dans ma dernière, et je suis sûr que lorsqu'on aura le plaisir de vous connaître personnellement, on sera plus persuadé que mes relations touchant votre personne et vos mérites étoient de vérité incontestable. Je n'ai rien à ajouter davantage sur le reste, puisque par ma dernière j'ai eu l'honneur de vous communiquer mes sentiments amplement et avec toute la sincérité, dont je suis capable. Aussi je me réserve de vous écrire quelque chose de nouveau par la première

occasion que m. Le Maire aura d'envoyer ma lettre par une voie sûre. En attendant je vous supplie de me continuer votre chère amitié et d'être persuadé que je serai toute ma vie avec un vrai attachement et la plus parfaite considération etc.

Le 19 février.

86. — Февраля 19-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель.

Je n'ai reçu qu'hier l'honneur de votre obligeante lettre du 19, et je réponds aujourd'hui pour ne pas tomber la seconde fois dans la même faute que vous venez de me pardonner. Pour moi, je ne puis pas me plaindre de votre peu d'exactitude, mais je suis extrêmement mortifié de sa cause, car j'espère que vous êtes persuadée que je prends part à tout ce qui vous regarde, et par conséquent la nouvelle de votre mauvaise santé ne m'est pas indifférente. Je souhaite que par la première occasion vous puissiez m'en mander de meilleures. M. de Chavigny m'a fait la réponse si satisfaisante que je suis fâché contre moi de vous avoir fait des plaintes contre lui. C'étoit la faute de la personne qu'il avoit chargé de sa lettre que je ne l'ai reçue que fort tard. Vous excuserez la liberté que je prends de vous envoyer encore une lettre pour lui, puisque je suppose que les lettres adressées à une dame ne sont pas si souvent décachetées que celles qui vont à un ministre. Pour monsieur le cardinal de Polignac et le prince de Carignan, je les laisse faire tout ce qu'ils veulent: il suffit que je n'aye pas manqué à mon devoir en les remerciant de toutes les politesses que j'ai reçues d'eux pendant mon séjour à Paris. J'ai déjà le livre pour monsieur l'abbé de Selliers que j'aurois envoyé à m. de Maurepas par la poste s'il ne pesoit environ 10 onces, c'est-à-dire s'il n'étoit pas trop pesant; c'est pour cela que je chercherai une occasion de le lui faire tenir par une autre voie, et cela le plus tôt possible. J'y ajouterai un autre livre pour vous, attendant votre décision sur son mérite après que vous l'aurez lu. Cependant je vous assure, madame, que vous ne pourrez pas

me faire plus de plaisir qu'en vous servant de moi non seulement pour des petites bagatelles comme celle-ci, mais dans des commissions même plus importantes, et vous me trouverez toujours fort ponctuel à exécuter vos ordres; et ne vous moquez pas de moi, s'il vous plaît, en me croyant sublime en fait de littérature, car j'en suis fort éloigné dans toute autre chose que dans mon estime pour vous, etc.

Le 19 février.

87. — Февраля 25-го. Лондонъ. Князь А. Д. Кантемиръ князю А. М. Черкасскому.

Не могу довольно изобразить, сколь мнѣ чувствительна была почесть его сіятельства милостиваго письма отъ 8-го генваря. Чрезъ 5 лѣтъ лишаяся оныхъ, я уже опасаться начиналъ, что совсѣмъ при вашемъ сіятельствѣ забытъ, но высокосклонныя желанія, которыми оное письмо сверхъ моихъ заслугъ наполнено, оставляютъ мнѣ надежду о продолженіи его сіятельства ко мнѣ милости, которую всегда стараться стану по возможности заслужить. Впротчемъ съ нетерпѣніемъ ожидаю всемилостивѣйшую ея императорскаго величества резолюцію на мои рабскіи прошенія, понеже нужда моя уже времени не терпитъ, и для того смѣлость пріемлю еще просить ваше сіятельство, чтобъ своимъ радѣтельнымъ предстательствомъ оную сколь можно поспѣшить, за что особливо буду вашему сіятельству обязанъ, непремѣнно пребывая и проч.

25-го февраля.

88. — Марта 15-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ И. Ильинскому.

Vir clarissime! Non sine extremo dolore, quae mihi de infelici lapsu domiciliique mutatione nunciare placuit, percipere poteram. Dolores inde tibi excitatos evanuisse interea penitùs spero optoque, ut eo felicius in posterum degas tuasque res agas. Quae in ultimis tui infortunii participibus oravi, eo rediguntur, ut figuras aeri incisas Buxbaumiano operi de plantis annectendas, novos

tum hujus operis, tum Academiae actorum, qui interea temporis forsan prodiere, tomos, explicationes denique rerum novarum russicas nondum ligatas a te petierim. Ultimum verò actorum, quem accepi, tomum ad annum 1729 et quartum numero, Buxbaumiani autem operis centuriam quartam mea in supellectile libraria ultimam esse video. Quod si jam commemoratis hisce libris, prima sese tibi (data?) occasione ad me transmittendis, lexicon illud antiquum slavono-russicum sive scriptum, sive ubi commode fieri potest typis impressum adjungere volueris, summo opere persuasus sis velim me tibi obstinges efficiesque, ut in dies magis contendam magisque quo ipsemet intelligere possis me esse tibi addictissimum. A. princeps Cantemir.

Londini. d. 15/26 Martii 1737.

Я пишу по латински для того, что самъ писать не могу, а лучше люблю русское употреблять. Лексиконъ, о которомъ упоминаю, есть тотъ печатный въ Украйнѣ, который вы употребляете.

89. — Марта 17-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель.

Vous êtes bien obligeante, madame, de redoubler votre exactitude à répondre à mes lettres, crainte de n'accoucher pas trop tôt; c'est pour la même raison que j'ai différé d'une semaine à répondre à la vôtre du 5 mars. J'avois dessein de prendre mon temps d'une manière que je puisse par la présente vous féliciter sur votre heureuse délivrance et vous souhaiter une parfaite santé, telle que votre état peut exiger. Peut-être que je viens encore trop tôt avec mes compliments, mais j'ai peur que vous ne trouviez mauvais cet empressement et s'il sera fort aisé de relire cette lettre après vos couches, si elle vous parvient avant; je ne saurois que dire, madame, si on n'est pas sûr sous la protection d'une dame et si messieurs de la poste ouvrent toutes vos lettres; je croyois qu'on devoit avoir ou plus de respect pour votre sexe, ou moins de curiosité pour les lettres qui vous sont adressées, car ordinairement les dames ne s'amusent pas à écrire, ni entendre

parler des affaires d'état, seule cause, qui fait ouvrir les lettres. Ainsi soit que ma lettre à m. Chavigny fût onverte ou non, il suffit qu'elle lui ait été remise, dont je vous rends mille remerciements. Elle contient quelque chose qui ne peut pas être désagréable à la cour de France, puisque m. de Chauvelin n'y fait pas la principale figure. A propos, madame, vous ne me dites rien de sa chute inattendue, et cependant je suis impatient d'en savoir la cause, si ce n'est pas un crime de la faire savoir. Je voudrois bien vous dire mes sentiments sur ce ministre, mais je sais qu'il étoit de vos amis, et je le respecte par ce seul endroit. Le livre que j'ai pris la liberté de vous envoyer, est un ouvrage de mon père: c'est l'Histoire des empereurs turcs depuis les premiers jours jusqu'à ce siècle, avec des remarques qui donnent une idée du gouvernement, des coutumes et des cérémonies de ce pays. Ainsi, madame, ce n'est pas à moi à décider de son mérite, au contraire vous êtes juge compétente. M. Farinelli passera sans doute à Paris au commencement de juillet, ayant à faire un tour en Espagne: pour moi, quoique je pourrois souhaiter de tout mon coeur, il n'y a point d'apparence que je puisse être du voyage. Je rejette la faute sur m. de Chauvelin par des raisons qui vous sont connues et j'appelle contre lui, puisqu'il m'a réduit de ne pouvoir vous assurer de ma sincère estime et parfaite considération que par écrit.

Le 17 mars.

90. — Марта 24-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Шавиньи.

Votre obligeante lettre du 23 mars me sert de nouvelle preuve de votre amitié, puisque vous m'y donnez part du bon succès de vos affaires domestiques et que sur celles, qui regardent nos cours, vous usez à mon égard de toute la confiance que j'ose dire avoir méritée par mon attachement à votre personne. Vous pouvez être persuadé, monsieur, que je n'ai appris qu'avec un sensible plaisir la justice que le roi a rendue à vos mérites, et je souhaite

que je puisse recevoir de vous dorénavant de pareilles nouvelles. Ce sont ces mérites, qui vous ont acquis l'estime de monsieur le comte d'Ostermann, et pas mes recommandations, quoiqu'il soit sûr que je n'ai pas manqué à lui dépeindre votre portrait au naturel, et je n'avois pas besoin de le flatter pour produire ce que l'amitié, qui nous lie ensemble, me faisoit souhaiter. Vous rendez justice à une partie de mérites de son excellence en relevant sa pénétration; mais permettez-moi de vous dire que vous lui faites tort de croire qu'il a méconnu vos intentions. Je n'entreprendrai pas à vous le prouver, car non seulement cela me meneroit trop loin, mais aussi il faudroit pour cela alléguer des principes de fait et de circonstance qui ne sont pas trop agréables. Il vaut mieux, monsieur, passer l'éponge sur tout ce qui s'est passé, sans chercher à décider de quel côté étoit la raison et le tort, puisque les principes ont été si différents qu'il est impossible de s'accorder sur leur bonté. Excepté ces principes, vous avouerez, monsieur, que le moyen, dont l'une et l'autre cour s'est servi pour obtenir son but, étoit rempli de modération. Cette vérité ne demande pas de grands arguments pour être démontrée: on n'a que se souvenir de certains faits pour en être convaincu. Aussi, monsieur, vous voyez que jusques là nous sommes dans une égalité parfaite, et je souhaite que nous le fussions aussi dans les désirs sincères de rétablir une amitié et correspondance, qui devoit être d'autant plus solide que les limites de deux états sont éloignées. J'ai déjà eu l'honneur de vous assurer que ma cour n'en souhaite pas mieux, et je ne doute pas que monsieur le comte d'Ostermann embrasseroit avec plaisir [l'occasion] de se servir de vous comme d'un instrument très propre pour cet ouvrage, si cela étoit convenable. S'il m'est permis de faire une comparaison, deux grandes cours, qui veulent renouer l'amitié, ressemblent beaucoup à deux amants timides, qui s'entre-aiment, souhaitent mutuellement de s'approcher, de se dire mutuellement leurs sentiments, mais la modestie empêche l'un et l'autre à commencer. Pour parvenir à leur but, il faut un accident, une résolution, un cer-

tain je ne sais quoi, qui les laisse agir librement. C'est mon sentiment particulier, dont je parlerai à m. de Bussi en lui expliquant en même temps l'intention amiable de ma cour, et comme je me souviens d'avoir remarqué par votre discours, dans le temps que j'ai été à Paris, que la guerre de turcs étoit, peut-être, une circonstance peu favorable pour le rétablissement de la correspondance entre nos deux cours, je l'ai assuré, et je prends la liberté de vous assurer, monsieur, que ma cour est entrée dans cette guerre seulement pour se faire justice de tant de dommages et injures qu'elle a soufferts de la part de la Porte pendant 30 années consécutives, et pour se procurer une sûreté solide pour l'avenir. Du reste elle n'a point d'idées vastes et de vues ambitieuses, de sorte qu'en obtenant ce qu'elle souhaite et qui est fort raisonnable, elle ne souhaite pas mieux que de finir une guerre qu'elle étoit forcée à entreprendre malgré soi. J'ai l'honneur de vous écrire ceci par ordre de mes supérieurs: je souhaiterois en mon particulier que m. de Bussi pût en dire autant, lorsqu'il me parlera sur de pareilles affaires, car pendant que nous ferons de discours en particulier, notre zèle n'aboutira à rien. Il m'a assuré, monsieur, qu'il n'a pas eu le moindre ordre de sa cour sur cette matière, quoique vous me fassiez l'honneur de me dire dans la vôtre que vous lui en avez écrit plus particulièrement. J'avois dessein de vous envoyer celle-ci par son canal, mais comme monsieur l'abbé Le Maire part aujourd'hui, je crus que je ne pourrois faire mieux que de la lui confier, d'autant plus que j'ai raison de me louer de son attention à mon égard, dont je me crois obligé à vous remercier. Je ne vous en suis pas moins obligé de ce que vous avez fait et parlé à mon égard auprès de monsieur le cardinal; mais j'ai peur, monsieur, que vous ne vous commettiez en lui donnant de trop belles idées de moi et en me procurant de la sorte un honneur que peut-être je ne mérite pas. Je n'ai qu'une seule bonne qualité, qui est indubitable, et c'est celle d'être avec un vrai attachement et toute l'estime imaginable etc.

Le 24 mars.

91. — Апрѣль. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Н. І. Делилю.

Vir celeberrime atque doctissime! Ne ex diuturnitate silentii mei me defuisse putes officio, cui eo libentius lectis continuo, quae mihi in mandatis dedisti, satisfacere voluissem, quo majori cum delectatione Academiae scientiarum commodis, à tam docto potissimum viro rogatus, inservio. At libertas, nosti, anglicana cogi nusquam vult. Etiam si enim tertia quartaque vice ad Grahamium miserim, rogans, ut me conveniret: tamen id prius, quam paucis abhinc diebus impetrare non poteram. Neque aliud hoc ipso in colloquio quidquam ad ea, quae ex tuis ei proposueram litteris, mihi responderat, nisi quod instrumentis mathematicorum conficiendis operam haud amplius navet. Doleo hinc, desideria me tua, eademque omni laude dignissima hac ex parte explere non posse. Quodsi vero fidei ac deligentiae Oisonii, aliàs mechanici, qui exemplum minoris arstronomici cuiusdam instrumenti, pro jnssu illustrissimi Academiae scientiarum praesidis, domini de Corff, aliquot abhinc annis confecerat et hunc laborem commitere placuerit: de eo saltem ut certiorem me facias, oro, nullusque dubito, quin compellatus artifex honorificum sibi ducturus, suamque ut artem Academia scientiarum approbet, omni studio allaboraturus sit. Interea persuasus sis velim, vir doctissime, Academiae, tuaque privatim mandata me nunquam prompte, ceu jucundissima, fore executurum, meque quavis data occasione demonstraturum tibi deditissimum. A. P. Cantemir.

Ipsis Cal. Apr. MDCCXXXVII.

(Арх. Конференціи Имп. Ак. Н. Einkommende Briefe anno 1736, 1737, кн. № 21; доложено конференціи 25-го апрѣля 1737 г.).

92. — Апрѣля 12-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ князю А. М. Черкасскому.

По послѣднимъ извѣстіямъ о моихъ домашнихъ дѣлахъ я слышу, что мачиха наша, хотя и сестру, и братей моихъ обнадежила, что, кромѣ наслѣдника, ни съ кого иску требовать не желаетъ, однакоже мировой челобитной подавать не хочетъ. Я

не могу угадать, откуду въ ней такая отмѣна учинилась, понеже, какъ вашему сіятельству извѣстно, прежде весьма инако себя изъясняла и только моего письма ожидала для совершенной раздѣлки. Оное письмо я смѣлость принялъ къ вашему сіятельству давно отправить, о котораго употребленіи не спрашиваю, понеже благонадежно вѣдаю, что ваше сіятельство то учинили, что̀ мнѣ полезнѣе; но покорно ваше сіятельство прошу, чтобъ своимъ заступленіемъ ея мачиху нашу склонить, чтобъ прежнее свое обѣщаніе письменно исполнила, а безъ того ея къ намъ благосклонность не токмо не пользуетъ, но вредитъ, для того что зависѣть безпрестанно отъ ея воли и, можетъ быть, чаять претерпѣній намѣренія я за весьма худшее состояніе почитаю, нежели извѣстное убожество; а буде она изволитъ съ нами поступить великодушно, я ей особливо крайнее и всегдашнее буду имѣть обязательство, такъ, какъ и вашему сіятельству за приложенной въ томъ трудъ. При томъ нижайше прошу не продолжать болѣе доклада моихъ прошеній о долгахъ и прибавкѣ моего жалованья, понеже я крѣпко надѣюсь, что за одно вашего сіятельства милостивое слово ея императорское величество не изволитъ отказать такъ правильной моей просьбѣ, о чемъ пишу и къ ихъ сіятельствамъ графамъ Бирону и Остерману, и на все оное ожидая вашего сіятельства милостивого отвѣту съ крайнимъ почтеніемъ пребываю и пр.

Апрѣля 12.

93. — Апрѣля 29-го. Лондонъ. — Князь Кантемиръ маркизѣ Монконсель.

Vous me donnez de bien bonnes nouvelles par votre obligeante lettre du 16 avril: je n'en souhaite pas de meilleures de chez vous, puisque il n'y a que votre santé qui m'y intéresse, — si elle est bonne, je suis content, et pour me rendre plus content, il suffit que vous vous portiez de mieux. Je prends pour un effet de votre politesse ce que vous me faites l'honneur de me dire sur mon voyage de Paris, mais moi, je suis réellement fâché à ne pouvoir

pas le faire. Je n'ai nulle négociation avec votre cour; il n'y eut que quelques petits éclaircissements entre M. de Chavigny et moi, et cela même n'aboutira à rien, de sorte que je ne vois aucune espérance pour que je puisse aller en France avec caractère; et pour faire un second voyage pour mon plaisir, il faudroit trouver un bon prétexte et même une raison solide avant que d'en demander la permission de ma cour, et c'est justement ce qui me manque. Du reste, madame, si je ne venois chez vous que pour me divertir, je n'ai que faire de voir le roi et les ministres, car je crois que je puis passer convenablement mon temps sans cet honneur; et en second lieu je ne suis pas d'humeur de demander des choses qui sont tant estimées chez vous. Il est vrai que je manquerois, comme j'ai manqué, un grand honneur en ce qui regarde la personne du roi, mais je m'en consolerai aisément, si vous me continuez vos bonnes grâces et les politesses, dont je me souviendrai toujours. Ainsi, madame, si jamais l'envie me prend de venir à Paris, ou que l'occasion s'en présente, je déclare que je n'y viendrai que pour voir mes amis, et par conséquent il seroit inutile d'employer M. Sorba ou quelques autres. N'allez pas croire, madame, que c'est mécontentement que je m'explique de la sorte, car vous vous tromperez autant que je me suis trompé dans le choix de mon médiateur à Paris. Je ne pense pas à ce qui s'est passé, mais j'ai appris par expérience qu'il vaut mieux d'être moins poli avec les gros seigneurs. Ne les chercher pas quand on n'en a pas besoin, est le meilleur moyen de s'en faire rechercher. Mais voilà assez de politique, il vaut mieux vous parler un peu sur nos opéras. Tous les deux théatres ont eu peu de succès, quoique celui où Farinelli chante, ait été plus couru. M. Farinelli partira d'ici au commencement de juillet, et par conséquent vous aurez bientôt le plaisir de l'entendre. Ce sera autant de gagné sur la perte que vous faites en renvoyant votre voyage d'Angleterre pour un autre temps. Je vous assure que cette résolution que vous avez prise, fâche beaucoup vos amis et particulièrement moi, qui vous attendois avec impatience dans la

vue de pouvoir vous donner dans ce pays quelques marques de ma reconnaissance et de la parfaite estime que j'ai pour vous, qui ne peut pas finir jamais puisqu'elle est produite par vos mérites.

Le 29 avril.

94. — Мая 7-го. С.-Петербургъ. — Графъ А. И. Остерманъ Князю А. Д. Кантемиру.

Милостивый государь мой! Имѣя нужду въ нѣкоторыхъ математическихъ инструментахъ для науки дѣтей моихъ и не могучи положиться въ выборѣ и покупкѣ оныхъ на какого купца въ Англіи, утрудилъ я г. профессора Гросса, чтобъ онъ чрезъ обрѣтающагося при вашей свѣтлости брата его оные инструменты приказалъ выбрать и купить и, уклавъ бережно, дабы въ пути не повредился, отправить на первомъ отходящемъ кораблѣ съ добрымъ шхипероmъ съ прямымъ адрессомъ на имя мое, подписавъ, что суть математическіе инструменты. О вышеписанномъ отъ г. Гросса къ брату его писано въ приложенномъ, при которомъ и подлинная информація съ описаніемъ тѣхъ требуемыхъ инструментовъ находится, и я пріемлю смѣлость чрезъ сіе вашу свѣтлость всепокорно просить не токмо оному господину Гроссу сію мою коммиссію исправить позволить, но и сами милостивое надзираніе имѣть, дабы такіе инструменты выбраны и куплены были противу описанія самые добрые, и акуратные, такъ и крѣпкіе, ибо въ красотѣ, кромѣ излишняго убытку, никакой пользы нѣтъ, и оные съ надежнымъ шхипероmъ сюда какъ наискорѣе прислать соблаговолить, а что̀ на покупку оныхъ денегъ потребно, о томъ на предбудущей почтѣ господину Голерлигу для платежа за оныя надлежащее вѣрющее письмо пришлется. Взаимно я себя представляю ко всякимъ возможнымъ услугамъ и пребываю съ должнымъ почтеніемъ, вашей свѣтлости всепокорный слуга А. Остерманъ.

Изъ Санктпетербурга. Мая 7 дня 1737 году.

95. — Мая 23-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель.

Je suis extrêmement fâché d'apprendre que vous êtes retombée après votre dernière lettre, et d'autant plus que je suppose que les rechutes de ces sortes de maladies sont un peu dangereuses. C'est à cause de cela que je vous supplie de me donner bientôt de vos nouvelles. Je les souhaite bonnes, puisque je m'intéresse sincèrement à votre santé. Notre ami masqué fera une mauvaise fin, s'il continue à se soutenir par des intrigues: il faudroit avoir la fortune enchaînée à son char pour n'en être pas trompé, lorsqu'on veut tromper tout le monde. Je souhaite cependant qu'il continue sa manière d'agir pour venger. Votre Orphée, madame, sera à Paris vers le 15 juillet v. s., il va en Espagne apparemment pour chasser, car il ne fait point d'autre métier. Il y a été invité par des lettres de quelques ambassadeurs et il a ordre d'aller à Madrid et de ne point dire qu'il va par ordre de la cour. Voilà bien des mistères pour si peu de choses. Je crains qu'il n'y ait quelque mauvais dessein contre le pauvre Orphée, car le roi de Naples, son maître, avoit souhaité autrefois de l'entendre, et il lui avoit refusé ce plaisir. La reine d'Espagne (entre nous soit dit) est une italienne. Nous aurons l'hiver prochain Caffariello qui, à ce qu'on dit, est le second rossignol de Naples. Je suis fâché que vous n'ayez pas encore reçu les livres, dont je ne puis pas deviner la cause. Non seulement il est sûr que le paquet avoit été rendu à M. de Maurepas, adressé à monsieur l'abbé de Selliers, selon que vous me l'avez ordonné, mais son secretaire a écrit au marchand d'ici par qui je l'avois envoyé, que M. de Maurepas voudroit savoir à qui il en devoit rendre grâces de sorte que je ne saurois conclure autre chose de tout ceci, sinon que M. de Maurepas ait oublié à rendre le paquet à monsieur l'abbé. J'ai déjà fait écrire par le marchand à Paris pour m'informer de la vérité que je ne manquerois pas de vous communiquer. M. O-Brien, dont vous me parlez, est parti pour Pétersbourg il y a quatre jours. Je l'ai engagé en qualité de

contre-amiral pour la flotte de l'impératrice, et je lui ai rendu tous les services possibles par des lettres à mes amis. Cependant vous ne m'en devez pas avoir la moindre obligation, car tout cela étoit fait avant la réception de votre lettre. Ainsi, madame, je vous prie de me donner une autre occasion pour vous témoigner l'estime particulière que je fais de votre personne et par conséquent de vos ordres.

Le 23 mai.

96. — Іюня 21-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ, Гроссу.

Sachant que son excellence monsieur le comte d'Ostermann a trop d'affaires de plus grande importance sur les bras, je n'ose pas le troubler encore une fois sur le sujet des instruments mathématiques, et c'est que je m'adresse à vous, monsieur, vous donnant part du départ de monsieur le capitaine Opi, qui se fut embarqué avec lesdits instruments dès le 16 de ce mois. J'ai reçu en même temps l'avis que le pauvre M. Ilinski, interprète de l'Académie des sciences, avoit été mort que je regrette d'autant plus, qu'il s'est donné souvent la peine d'exécuter mes commissions. Je l'ai chargé encore en dernier lieu de me procurer par le moyen de M. Schumacher les estampes, qui appartiennent au quatrième tome de l'oeuvre de Plantes par M. Buxbaum. Mais comme la mort l'a empêché de me faire ce plaisir, je vous supplie, monsieur, de vous en charger et de m'envoyer avec eux le 5-me tome des Actes de votre Académie et les autres livres, qui sont publiés chez vous pendant ces six mois passés. Je vous y joins aussi une liste de livres russiens, dont j'ai besoin pour perfectionner le dictionnaire russe et françois que j'ai commencé il y a quelque temps, vous priant de les chercher et d'acheter. Si les livres de M. Ilinski seront vendus, il s'y trouvera une bible russe et un dictionnaire russe et latin, qu'il a ébauché et dont peut-être pourrois-je tirer quelques lumières, en avançant dans mon travail. Je vous prie donc très instamment, en cas que ces

deux livres dussent être vendus, de me les acheter de même que les autres, dont j'ai fait mention, vous assurant non seulement que je ferai rembourser l'argent que vous en payerez, aussitôt que votre compte me sera rendu, mais que je vous montrerai en effet dans tous les cas que j'en garde un reconnaissant souvenir. En attendant il faut que je vous demande encore une faveur, savoir de prendre les deux globes, qui m'appartiennent et qui se trouve dans la maison de feu M. Ilinsky, chez vous, afin qu'ils ne se gâtent pas.

Le 21 juin.

97. — Августа 1-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель.

Vous avez beau dire et je ne serai jamais persuadé que vous ne saurez écrire aussi bien en italien, que vous faites en françois, car j'ai vu de vos lettres italiennes et je vous ai entendu parler, et toujours j'ai rencontré cet esprit juste et brillant, qui vous est naturel; cependant je vous laisse la maîtresse de vous servir de telle langue qu'il vous plaira, pourvu que vous m'écriviez, et que vous fassiez vos lettres un peu plus longues. Ce n'est pas non plus que je les mesure, mais j'y trouve tant de plaisir et tant de choses, dont je puis profiter, qu'elles ne sauroient être trop longues. Je vous en donne l'exemple, puisque ordinairement je remplis toute la feuille, quoiqu'il s'en faut de beaucoup, que mon langage françois, appris parmi les glaces du nord et perfectionné dans les brouillards de Londres, puisse être juste et agréable. A propos de glaces et de brouillards, nous sommes ici, au beau milieu de l'été, en grand besoin d'allumer du feu dans les chambres, et si cela continue, j'ai peur que je ne retombe malade de mes yeux, ce qui m'oblige de me servir encore d'une autre main en vous écrivant pour les épargner de bonne heure. Je n'ai pas encore de nouvelles de M. Rousset; ainsi je ne sais pas combien il est avancé dans la traduction de l'histoire turque, mais je m'imagine qu'il sera bien près de la fin, car il y a plus de 6 mois

qu'il l'a enterprise. Avec tout cela, si quelqu'un autre à Paris en vouloit faire une autre traduction, cela ne pourra pas préjudicier l'édition de Hollande; au moins j'ai remarqué que presque tous les ouvrages, qui sortent à Paris, sont d'abord réimprimés en Hollande. Je viens de recevoir de Constantinople les portraits de deux derniers grands seigneurs, qui manquent dans l'ouvrage, que je ne ferai pas imprimer, si vous m'écrivez, que quelqu'un ait entrepris la traduction de l'histoire chez vous, pour pouvoir embellir son édition avec ses deux estampes nouvelles. J'aurois souhaité lui pouvoir envoyer l'original latin, mais il n'est plus entre mes mains, puisque je l'ai cédé à M. Tindal, qui a fait la traduction anglaise.

L'accommodement entre nos deux cours est déjà fait depuis longtemps à Vienne, comme je viens de l'apprendre, par le traité entre l'empereur et sa majesté impériale, qui a été communiqué ici depuis peu. Aussi il ne manque qu'une ambassade mutuelle pour nous remettre sur l'ancien pied. Je suis persuadé que, si l'on envoie quelqu'un de chez vous.....et je serois charmé d'y être destiné pour pouvoir profiter de votre compagnie, que j'estime plus que (toute) chose du monde; mais je n'en suis pas sûr. Du reste, pour toutes nouvelles de ce pays-ci, j'ai à vous mander, que madame la princesse de Galles vient d'accoucher cette nuit d'une fille. Il parait qu'elle a voulu imiter votre reine; cependant ici on n'en est pas fâché, comme chez vous, car ce n'est que la première.

98. — Августа 9-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ М. Петрову.

Два ваши пріятнѣйшія письма отъ 11-го іюня и 16-го іюля я исправно получилъ, за которыя вамъ усердно благодарствую, какъ и за приложенную при послѣднемъ карту, обязаннымъ себя признавая вашею къ себѣ аттенціею, и какъ во всѣхъ случаяхъ себя къ вашимъ услугамъ готовымъ представляю, такъ надѣюсь, что и впредь сообщеніемъ нов знъ, которыя сообщать можно, меня не оставите. При семъ немало сожалѣю о приключившемся

вамъ чрезъ послѣдній пожаръ несчастіи, но понеже такіе случаи безъ попущенія Божія не бываютъ, и обыкновенно Онъ всѣ дѣла къ нашему добру распоряжаетъ, вы своимъ разсужденіемъ сами безъ моего совѣту утѣшаться должны, тѣмъ наипаче, что несчастье было общее, и что сохранили свое здоровье, которое есть лутшее наше богатство. Бѣдный Несвитаевъ больше сожалѣнія достоинъ, что и того лишился, и то добровольно, понеже съ пріѣзду своего посѣщалъ здѣшніе вольные домы. Сіе не въ позоръ ему пишу, имѣя причину имъ быть во всемъ довольнымъ, но въ пользу того, которой на его мѣсто сюды будетъ, понеже изъ вашего письма примѣчаю, что онъ вамъ знакомъ, и по знакомству надѣюсь, что вы заранѣе ему присовѣтуете, и опасаяся двухъ худыхъ образцовъ (понеже и Спѣшневъ изъ того зла умеръ), держаться больше воды, чѣмъ вина, которая, хоть отходуетъ, животу не вредитъ.

99. — Сентября 2-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Гроссу.

En vous rendant mille très humbles grâces de peines que vous avez bien voulu vous donner pour la recherche de mes globes et autres papiers, qui avoient été entre les mains de feu monsieur Ilinski, je ne saurois vous cacher, que j'en etois étonné d'apprendre qu'on n'en puisse point trouver la moindre trace entre ses effets. Il est sûr, monsieur, qu'il avoit chez lui ces deux globes, et j'en ai quantité de ses lettres, qui en parlent; il est aussi sûr, qu'il avoit entre ses main les originaux de l'Histoire turque de mon père, la traduction russe de cet ouvrage copiée par un certain Demetri, traducteur de l'Ecole mathématique de la marine, avec beaucoup d'autres cahiers de l'écriture de mon père, sans faire mention de ses lettres, dont il y avoit grand nombre. Il avoit aussi un de mes portraits peint en habit militaire et quelques livres, dont le dictionnaire mentionné dans la lettre de M. Tretiakofsky est un. Mais comme il ne faut pas accuser les gens sans une examination préalable, je vous prie, mon-

sieur, de vous informer, si le défunt n'a pas laissé tout ceci dans la maison de mon frère, lorsqu il la quita. En cas que mon frère ne les ait pas, il faut bien qu'ils soient tombés entre les mains de l'héritier de M. Ilinski, à moins que le diable ne les ait pas emportés. Je serai fâché seulement de perdre les papiers de mon père: pour le reste, on peut toujours en avoir d'autres, de sorte qu'il ne vaut pas la peine d'en faire trop de recherches. Vous me ferez plaisir d'acheter à mon compte cette copie du Dictionnaire, dont il est parlé dans la lettre de M. Tretjakofsky, si le défunt y a ajouté le russe au moins en partie. Mon frère aura l'honneur de vous remettre une caisse de livres, que je vous prie de garder auprès de vous jusqu'à ce que j'en puisse disposer autrement. Je vous en serai obligé en continuant d'être avec une estime particulière.

100. — Сентября 27-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу Левенвольде.

J'ai reçu ponctuellement par les mains de monsieur Dingly la gracieuse lettre de votre excellence du 6 d'août avec une autre de monsieur Araja pour monseigneur le prince de Galles et un livre de musique pour son altesse royale. Je dois mille remercîmens à votre excellence de l'attention qu'elle a bien voulu avoir en mon égard, de se souvenir de ma prière, que je lui avois faite pour me communiquer quelque chose de la façon dudit monsieur Araja, et je serois charmé de pourvir rendre compte à votre excellence qu'en obeissance à ses ordres j'ai d'abord présenté l'opéra à monseigneur le prince; mais malheureusement cette commission me vient dans un fort mauvais temps. Votre excellence aura sans doute appris, que le roi vient de chasser son fils de sa maison et qu'on m'a prié de la part de sa majesté, aussi bien que tous les ministres étrangers, d'éviter à faire la cour à son altesse royale. Ainsi je ne saurois voir le prince, moins encore lui parler en faveur de M. Araja, et je crois qu'il faudroit cela pour obtenir le but qu'il se propose, qui sans doute est une gratification. Je ne saurois non plus faire tenir à son altesse le livre

par quelque autre moyen, pour ne me point attirer la disgrâce du roi, à qui peut-être cette attention de ma part pour le prince ne pourroit pas plaire. Je ne sais pas même, s'il me convient de présenter à son altesse royale un livre de la part du maître de chapelle; je passe bien sur ce dernier article, s'agissant de faire siripla à votre excellence, mais je ne puis passer sur les autres sans m'attirer des affaires de la part de ma cour et de celle-ci. Ainsi j'espère que votre excellence, aussi juste qu'elle est, n'attribuera pas à mon peu de bonne volonté ce qui n'est causé que par le pur accident et circonstances du temps, et q'elle me permettra avant d'exécuter ses ordres, de sonder les secrétaires d'état, si la cour ne prendroit pas mal que j'envoye le livre sus mentionné à monseigneur le prince. Si j'en reçois une réponse favorable, je le ferai avec beacoup de plaisir; mais si je remarque qu'on ne veut pas me répondre, je retiendrai auprès de moi le livre, et j'en donnerai part à votre excellence, pour qu'elle eût la bonté de m'éclaircir sur ce que j'en dois faire. En attendant je prends la liberté de supplier votre excellence à relire ma lettre, dans laquelle je l'avois priée de m'envoyer un opéra de M. Araja. Elle y trouvera que c'étoit la reine qui m'en avoit chargé, et je laisse juger à votre excellence, si sa majesté n'aura bonne raison de mécontentement en apprenant qu'on l'a envoyé à son fils. Du reste j'ai l'honneur d'être etc.

101. — 8-го Октября. С.-Петербургъ. — Хр.-Фр. Гроссъ князю А. Д. Кантемиру.

Monseigneur, suivant les ordres que j'ai eu l'honneur de recevoir dernièrement de votre altesse, j'ai tâché d'obtenir le dictionnaire marqué par les entremises de m. Schuhmacher, qui a promis par le billet joint ici, qu'il y emploiera ses soins. Cependant je rens très humblement grâces à votre altesse de la compassion qu'elle a bien voulu témoigner sur l'état de ma faible santé. Je prie Dieu très ardemment, qu'il accorde à votre altesse une santé ferme et stable avec toutes les prospérités possibles.

J'ai l'honneur d'ajouter ici mes très respectueux remercîmens de la bonté que votre altesse a daigné d'avoir, en m'envoyant par mon frère le Carmen de Michel Mattaire. La latinité y est excellente, et les pensées sont assez bien choisies.

Le grand dessin touchant la géographie que m. de l'Isle a publié dernièrement, est examiné et aura peut-être lieu et le succès désiré, quand il sera approuvé par le sénat. On s'attend journellement de cette approbation, l'affaire étant soutenue et protégée par le sénateur prince Yusupov.

Je supplie votre altesse de continuer l'honneur de sa bienveillance à mon frère, aussi bien qu'à moi, qui serai toute ma vie avec un attachement très respectueux, monseigneur, de votre altesse le très humble obéissant serviteur Christoffle Frédéric Gross.

Pétersbourg, le 8/19 octobre 1737.

102. — Октябрь. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ К. Фаринелли.

J'ai été charmé d'apprendre par vos deux dernières lettres (que monsieur l'abbé Paretti m'avoit fait remettre) votre belle fortune, et comme je connais votre mérite aussi bien dans votre profession que dans votre conduite, je suis persuadé qu'elle continuera en augmentant. Vos vrais amis ont appris cette nouvelle avec le même sentiment que moi; il y en a d'autres, qui enragent et qui critiquent, comme vous le soupçonnez. Il est vrai, qu'on a fort mal excusé la nécessité, où vous vous trouvez, de rompre un contrat formel; mais après tout 6000 pistoles de présent et 1500 de pension est un trop bon avocat pour ne pas faire comprendre à tous les gens sensés, que vous aviez bonne raison de rester à Madrid. Je me dédis de tout ce que vous avez écrit auparavant, puisque alors on m'avoit donné toute autre idée de la cour que vous servez, et je crois présentement, que vous ne perdez rien, en perdant 650 livres sterling que les directeurs vous doivent. Il ne faut pas attendre d'en être payé;

au moins milord Delaware m'a dit lui-même, que les directeurs n'en ont pas l'intention. Je suis d'opinion qu'ils ont tort, mais cela ne fait rien à l'affaire, car ordinairement ici on se soucie fort peu de ce qu'en dira-t-on. Vous excuserez, si je vous écris en françois, car je ne me porte pas trop bien pour vous écrire de ma main. Continuez-moi votre amitié et soyez persuadé, que je serai toujours, etc.

103. — 29-го октября. С.-Петербургъ. — Герцогъ І.-Э. Биронъ князю А. Д. Кантемиру.

Сіятельнѣйшій князь, высокопочтеннѣйшій государь мой! Я вашего сіятельства разныя письма и послѣднее отъ 4-го сего мѣсяца исправно получилъ, а что по сіе время отвѣтомъ укоснѣлъ, тому причиною многія другія дѣла, которыя мнѣ мало времени даютъ на всѣ партикулярныя письма такъ аккуратно отвѣтствовать. Что жь вы изволите просить о заступленіи моемъ у ея императорскаго величества въ дѣлѣ вашемъ съ мачихою, то могу вамъ вѣрно объявить, что хотя подлинного знанія о томъ не имѣю, и въ такихъ дѣлахъ всегда индифферентно поступаю, однакожь сколько до меня доходило, всякія услуги въ пользу вашу показать истинно старался, какъ братъ вашъ, князь Константинъ, самъ засвидѣтельствовать можетъ. Нынѣ оный процессъ, какъ вы сами извѣстны, по указу ея императорскаго величества и по здѣшнимъ правамъ уже вершенъ, и мачиха братьямъ вашимъ для уплатъ иску своего отсрочила, а чтобъ изъ онаго еще что уступила, того отнюдь учинить не хочетъ, развѣ только склониться можетъ для общаго вашего исправленія оный срокъ еще на нѣсколько времени продолжить. Впротчемъ, старшій братъ вашъ, который нынѣ здѣсь обрѣтается, у ея императорскаго величества милосердія всенижайше просить можетъ, токмо и понынѣ никакого прошенія отъ него не было, а князь Константинъ хотя и при арміи, однако позволеніе имѣть могъ для исправленія нуждъ своихъ, какъ и протчіе, въ домъ на время отпущенъ быть. Что касается до прибавки жалованья, о томъ доношу, что всѣ наши

при другихъ дворахъ обрѣтающіеся министры равное съ вами имѣютъ, токмо недавно въ Польшѣ господину фонъ-Кейзерлингу и въ Швеціи господину Бестужеву каждому по 2000 прибавлено, для того, что въ такихъ республикахъ живутъ, гдѣ противъ другихъ дворовъ для частыхъ трактованіевъ и протчихъ обстоятельствъ весьма болѣе расходу имѣть принуждены; однако, ежели господа кабинетъ-министры, какъ вы упоминать изволите, сами за справедливо признаютъ, чтобъ вамъ жалованья прибавить, то могутъ о томъ ея императорскому величеству представить. Я съ своей стороны всякого вамъ авантажу желаю и при всѣхъ случаяхъ дѣйствительно доказать не премину, съ какою консидераціею имѣю честь быть вашего сіятельства охотный слуга E. Johann G. Biron.

С.-Петербургъ. 29-го октября 1737 г.

104. — 8-го ноября. С.-Петербургъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу Левенвольде.

En conséquence de ce que j'ai eu l'honneur d'écrire à votre excellence dans ma lettre du 28 septembre, j'ai sondé en divers endroits, s'il n'y avoit point de moyen de faire parvenir l'opéra de m. Araja ès mains de son altesse royale le prince de Galles. Mais trouvant encore, à mon regret, que l'affaire n'est pas faisable dans cette situation des affaires, j'ai cru d'en devoir donner part à votre excellence, en la suppliant de me faire savoir ce qu'il faudra faire avec le dit livre de m. Araja. En attendant j'ai l'honneur d'être etc.

Le 8 novembre.

1738.

105. — 9-го января. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель.

Je ne doute pas, madame, que monsieur l'abbé Paretti sera bien reçu de vous, et assurément je vous en aurai toute l'obligation; mais par ce que j'apprends par votre lettre, il ne pourra pas être de votre goût, aussi je me repens bien de vous avoir écrit de lui. Il est parti d'ici dans l'intention de publier partout le caractère de la nation, et comme vous n'en voulez pas entendre rien de contraire à vos préventions sur ce sujet, il ne saura pas vous plaire. Pour moi, madame, comme j'estime extrêmement vos bonnes grâces, je vous promets de ne parler de messieurs les anglais qu'avec respect. Aussi n'ai-je pas raison de me plaindre d'eux: ils ne m'ont pas fait beaucoup de politesses, mais je n'en ai non plus souffert des incivilités. Ils me laissent vivre à ma fantaisie, et je fais la même chose à leur égard. Vos amis, et qui sont aussi les miens, font l'exception de la règle, puisque ils excellent sur les autres de la nation aussi bien dans le savoir-vivre, que dans l'art de gouvernement. Il est sûr, que je serois bien fâché de les voir déplacés, mais il y a toute apparence, qu'ils ne le seront pas au moins pour longtemps. Vous avez raison de croire, que j'ai rougi toutes les fois que vous me nommez madame Brown; mais que voulez-vous que je fasse, si je ne puis pas dorénavant vous dire certaines vérités, contre lesquelles vous êtes prévenue? Il faut aimer les amis avec leurs défauts. La marquise de Don Carlos a surpris tout le monde, et je n'en vois d'autre raison, sinon que tout le monde ne s'y attendoit pas, car du reste il me paraît, qu'il est fort bien assorti, et comme j'ai eu l'honneur de vous mander, la cour de Vienne et celle de Madrid y trouveront leur compte. A propos de Madrid, il y a sept se-

maines qu'on ne reçoit point de lettres de notre Orphée. Les gazettiers le disent tantôt malade, tantôt mort, ce qui me met en peine de sa santé. Si vous en avez quelques nouvelles, je vous prie de me les communiquer pour consoler une douzaine de dames, qui sont aux abois, ne sachant pas ce qu'elles doivent en croire. Nos opéras sans lui vont assez mal, nonobstant le mérite de Caffarielli. Sa figure et sa voix fait tort à son art pour ceux de l'audience, qui ne sont pas grands connaisseurs de la musique: il leur faut une grande taille et une voix forte, et ils ne se soucient point des finesses du chant.

M. le cardinal de Polignac aura déjà reçu ma lettre que je confesse avoir envoyée un peu tard, ayant eu ces jours passés quelques affaires qui ont occupé tout mon temps. Mes compliments à madame de Cursée et madame la comtesse de Polignac, et à mademoiselle votre soeur. Je vous prie de les remercier de ma part de leur obligeant souvenir, et d'être persuadées que mon estime pour vous augmente de jour en jour.

Le 9 janvier 1738.

P.-S. Comme je ne sais pas l'adresse de m. de Bussi, vous m'excuserez la liberté que je prends à vous envoyer une lettre pour lui. Je vous serai infiniment obligé, si vous la lui faites rendre en mains propres.

106.—Января 17-го. Лондонъ.—Князь А. Д. Кантемиръ княгинѣ А. И. Кантемиръ.

Государыня моя матушка княгиня Настасія! На два мои покорнѣйшія письма не получая вашей свѣтлости отвѣту, причину имѣю сумнѣваться, что оными вамъ докучаю, но начатіе сего года и пріятная мнѣ вѣдомость о наступающемъ вашемъ бракѣ съ его свѣтлостью княземъ Гессенъ-Гомбургскимъ извиняетъ смѣлость сего третьяго моего письма, желая лучше быть докучливымъ, чѣмъ пренебречь мою должность. Оная отъ меня требуетъ, чтобъ вашу свѣтлость сими обѣими случаями покорно поздравить и желать намѣреннаго вашего предвоспріятія щастли-

вое совершеніе, и такъ въ теченіи сего года, какъ и въ слѣдующихъ многихъ, всякое благополучіе къ моему и добрыхъ слугъ и пріятелей вашихъ удовольству, благословляя васъ Всевышній желаемымъ потомствомъ и нужною взаимною супругомъ любовью. При семъ еще смѣлость пріемлю свѣтлость вашу покорно просить о нашемъ насчастливомъ дѣлѣ, чтобъ прекратить все наше безпокойство подачою мирового прошенія, которое благодѣяніе ваша свѣтлость многажды великодушно обѣщать изволили. Мое особливое всегдашнее къ вашей свѣтлости сыновное послушаніе и почтеніе отчасти того заслужило, а что къ тому недостаетъ— нынѣшней веселый случай долженъ бы наградить, чтобъ мое соградованіе въ вашемъ торжествѣ было совершенно. Братъ мой князь Матѳей еще особливо и пространнѣе о томъ вашу свѣтлость просить будетъ, уповая, что такъ его, какъ и мои прозбы безплодны оставить не изволите, наипаче, что вамъ самымъ извѣстно, что для уплаты вашего иску за пошлиною такъ мало останется, что почти никакой ползы вашей свѣтлости принести не можетъ наша крайняя утрата. Впрочемъ ожидая милостиваго на то отвѣту, съ должнымъ высокопочитаніемъ пребываю и пр.

107. — Января 17-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ М. Петрову.

За пріятное ваше письмо отъ 17 декабря и приложенныя при немъ отъ брата и сестры, также и за прибавокъ пословицъ, покорно благодарствую, прося включенный пакетъ ему, брату моему, вручить, не задержавъ и буде въ чемъ можно ему спомоществовать наипаче для приказнаго дѣла, которому онъ не весьма обыкновенъ; дѣла его общія со мною, и не только письмами своими стараюся, но и вамъ за ваши труды буду премного обязанъ, всегда пребывая и пр.

108. — Января 21-го. Парижъ. — Аббатъ Паретти князю А. Д. Кантемиру.

Monsieur! On est parfaitement bien reçu, monsieur, lorsqu'on se présente de votre part. Madame de Monconseil m'a comblé

d'honnêtetés la première fois, et m'a présenté à ses parens la seconde; je m'attends à la troisième d'être convié à quelque quadrille et de ruiner vos qualités et les miennes par l'honnête refus que j'en ferai. Elle a tous les agrémens possibles, des grâces autour des lèvres et une gaîté ravissante dans les yeux. Elle désire fort que vous reveniez ici, et je compte que ses regards pourroient par sympathie fortifier et éclaircir votre vue beaucoup mieux, que les récipés de Gendron, sans qu'il vous en coutât des pendules. Cette ville est charmante, mais on y joue encore plus qu'on ne faisoit de mon vieux tems. Ne voulant pas jouer, je n'en jouis point, je vois rarement les dames et je fréquente beaucoup les ministres étrangers, dont plusieurs sont mes anciens amis. On a eu ces jours passés occasion de parler de vous sur ce que les bons offices paraissent être métamorphosés en médiation, même à l'égard des puissances maritimes. On a dit que vous ne vous fierez pas tant aux négociations, qu'à la valeur de votre infanterie, pour redoubler à la prochaine campagne la gloire de la dernière.

Monsieur et madame Sorba vous font leurs complimens respectueux. Je vous prie de faire les miens à m. le baron de Wasner, à milord d'Harington et à m. Gastaldi. Ma santé commence à se rétablir, et j'espère que me mitonnant deux mois ici, je serai au printems en état de suivre mon chemin. Si vous avez quelque chose à m'ordonner durant le séjour, je vous obéirai de bon coeur. Comme je prends des remèdes le matin, je n'ai pas encore été à Versailles de crainte de les interrompre, outre que l'air y est à cette saison plus mauvais qu'à l'ordinaire; ainsi je n'ai pas vu m. de Bussi. On mande d'Espagne, que le duc de Lina a été fait ambassadeur du sire auprès du roi des Deux Siciles, et qu'on a donné la toison à m. le cardinal de Fuenclara et le titre de marquis à m. de la Guadia, secrétaire d'état. On ne parle plus de Farinelli, de façon que je le compte entièrement rétabli. J'ai l'honneur d'être avec respect, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur A. Pareti.

Paris, le 21 janvier 1738.

109. — Января 24-го. С.-Петербургъ. — М. Петровъ князю А. Д. Кантемиру.

Monseigneur! По приложеніи двухъ писемъ и донесеніи, что вчера принца Гессенъ-Гомбурского совершилась свадьба, при которомъ вѣнчаніи обѣ императорскія государыни принцессы, ея свѣтлость герцогиня и весь гофштатъ, а въ вечеру, во время бала, ея императорское величество всемилостивѣйше, такожь и его свѣтлость герцогъ, присутствовать изволили. Всенижайше благодарствую за два вашей свѣтлости милостивыя писаніи, изъ которыхъ первое отъ 23-го, а другое отъ 30-го декабря писанныя. И понеже приложенныя при нихъ вѣрно розданы, то всепокорнѣйше во отвѣтѣ толко благодарствую о цѣнахъ требуемыхъ мною вещей, изъ которыхъ буде што понадобитца, впредь воспріиму смѣлость васъ, милостиваго государя, утруждать; нынѣ же, яко и всегда, со глубочайшимъ респектомъ имѣю честь пребыть, monseigneur, вашей свѣтлости всенижайшій и покорнѣйшій слуга М. Петровъ.

P. S. О музыкантѣ съ первою почтою донести не премину. Вѣдомости печатныя послѣ писмянныхъ посылаютца, для того што въ писмянныхъ за скоростію иногда случаетца неисправность, а нѣмецкія — для того, дабы у вашей свѣтлости время въ переводѣ не утратилось, но чтобъ ихъ толь наискоряя во употребленіе ввести; однакоже, по желанію свѣтлости вашей, гдѣ надлежитъ представленіе, о томъ учиню. Камергеръ Минихъ сговорилъ женитца на фрейленъ Менгденъ, камеръ-юнкеръ Чернышовъ на фрейленъ Ушаковой, а полковникъ Петръ Ив. Стрѣшневъ, графа Андрея Ивановича шуринъ, на фрейленъ Яковлевой, падчерицѣ генерала Матюшкина; Эйхлеръ (которому писмо вѣрно отдано) женился на покойного Полубоярова женѣ.

С.-Петербурхъ. Дня 24 января 1738.

(Отвѣчено 3 марта).

110.—Января 26-го. Парижъ.—Князь А. Д. Кантемиръ аббату Паретти.

Vous êtes bien poli d'attribuer à ma lettre ce qui n'est dû qu'à vos mérites. Madame Monconseil les a bien connus, à ce qu'elle me marque par ses lettres, dans lesquelles elle me dit mille belles choses de vous. Ainsi je ne crois pas que votre honnête refus d'une partie de quadrille puisse détruire vos belles qualités et les miennes. On sait faire meilleur usage de vous, que de vous faire jouer. Je suis cependant flatté de voir que je vous ai fait une connaissance, qui vous plaît et à qui vous plaisez aussi. Si vous voulez faire bien votre cour à madame, dites, s'il vous plaît, beaucoup de bien de la nation anglaise, dont elle a une haute idée. Je ne lui donne pas tort, car elle ne l'a pas vue de près, quoiqu'elle ait souvent eu l'intention de venir une fois à Londres. Je ferais bien volontiers un tour à Paris en cas que le roi allât à Hanovre, mais je ne sais pas encore, si ce voyage de sa majesté aura lieu. Monsieur et madame Sorba m'obligent infiniment par leur souvenir: je vous prie de les assurer de mon estime et de porter à madame en particulier mes plaintes de ce qu'elle ne vous a fait faire que des compliments. La métamorphose des bons offices arriva à l'improviste d'abord après votre départ, la cour de France en étant la première cause: cependant on n'a pas depuis des nouvelles sur les suites de cette affaire, ce qui ne laisse pas de donner un peu d'inquiétude aux intéressés. Nos dames ici sont tout à fait tranquilles à l'égard de l'état de Farinelli, puisqu'on a reçu depuis peu des lettres, par lesquelles on apprend qu'il se porte bien. Il y a longtems qu'il ne m'écrit plus, et c'est une mauvaise marque pour lui, car j'en conclue qu'il n'a pas eu de nouveaux présents. Si vous voyez m. de Bussi, je vous prie de lui faire mes compliments, et je souhaite de tout mon coeur, que vous le croyiez le plus tôt, après avoir tiré tout le profit que vous attendiez de vos remèdes. Si jamais j'aurai besoin de quelque chose à Paris, je profiterai de la permission que vous me donnez de m'adresser à vous, et j'espère aussi que vous ne m'épargnerez pas, me trou-

vant capable à vous rendre dans ce pays quelque service, me faisant l'honneur d'être persuadé que je suis avec une parfaite estime et considération, monsieur, etc.

P. S. L'ouverture du parlement se fait mardi. Le prince de Galles y assistera. La harangue du roi n'est qu'un compliment, de sorte que je ne puis vous dire sur cette matière rien qui mérite votre attention.

Le 26 janvier 1738.

111.—Февраля 11-го. Парижъ.—Д-ръ Жандронъ князю А. Д. Кантемиру.

Monseigneur! J'ai reçu aujourd'hui la pendule que vous avez eu la bonté de m'envoyer, le même jour que votre dernière est venue jusqu'à moi, apprenant votre inquiétude. J'envoyai chez m. de Sorba pour savoir de qui il comptoit de recevoir cet envoi; il fit réponse qu'il croyoit la pendule confisquée et peut-être vendue après la confiscation. Je fus alarmé de cette nouvelle, et heureusement monsieur Amelot, ministre des affaires étrangères, me vint voir le même jour; je lui raconte le fait, et il me promit d'écrire sans retard à Dieppe et d'envoyer un passeport; il l'a fait, et par ses soins la pendule est arrivée chez m. de Sorba, d'où je l'ai retirée. Je ne sais, monseigneur, de quels termes me servir pour vous en marquer ma reconnaissance: cet ouvrage est parfait à tous égards. L'horloger, qui est venu chez moi pour mettre la pendule en état de faire ses mouvements, a dit avec sincérité qu'il falloit se mettre à genoux pour admirer l'excellence de l'ouvrier, — c'est tout dire. L'expression me manque pour vous témoigner à quel point je suis redevable à votre générosité: tout ce que je puis faire est de vous assurer, que vous n'avez pas obligé un ingrat et que toute ma vie je serai disposé à vous donner des marques de mon fidèle attachement. Il se répand ici un bruit que bientôt vous viendrez en France en qualité d'ambassadeur plénipotentiaire: si cette nouvelle est vraie, je m'en réjouis; je terminerai aisément ce qu'il convient de faire pour l'entière gué-

rison de vos yeux. Si la nouvelle n'est pas véritable, je vous enverrai ce que je vous ai promis; il ne faudra en faire usage que vers le mois de mai, où tout ce qui s'est concentré pendant l'hiver, se met en mouvement: ce n'est pas sans raison que j'ai différé si longtemps à fortifier les parties.... de vos yeux. J'ai voulu auparavant éteindre profondément certains levains, qui indisposoient vos paupières et qui souvent causoient inflammations aux globes des yeux. Je suis avec un très profond respect, monseigneur, votre très humble et très obeissant serviteur Gendron.

Ce 11-e février 1738.

112. — Марта 16-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ аббату Паретти.

J'ai été charmé d'apprendre par votre obligeante lettre du 14, que votre santé est assez bonne pour pouvoir vous trouver à des soupers en compagnie de belles dames, entre lesquelles vous avez raison de trouver tant de belles qualités à madame Monconseil. Elle mérite votre estime, comme celle de tout le monde, d'autant plus qu'elle me dit dans toutes ses lettres mille belles choses de vous. Dans sa dernière elle fait l'éloge de votre pitié pour la pauvre famille de m. Sorba, dont je regrette extrêmement la perte. C'étoit un vrai honnête homme et bon ami, tant que j'ai pu l'éprouver pendant mon petit séjour à Paris. L'impatience, avec laquelle on m'y attend, me flatte beaucoup, mais je ne saurais pas pourtant avancer mon départ d'ici, puisque je n'ai encore aucun ordre seulement de m'y préparer. J'ai vu aussi des lettres de Constantinople qui viennent par la voie de Vienne, dans lesquelles on marque les grands préparatifs de guerre qu'on y fait, sans qu'on y parle du tout des négociations pour la paix. Je crois qu'il faut attribuer cette hauteur des infidèles aux conseils du mufti, qui en sera à la fin récompensé par une jolie corde de soie, ne pouvant pas douter que la campagne ne finira pas sans la perte tout au moins de la ville de Bender, si le bon Dieu ne s'avise de faire des miracles en faveur de ses ennemis, car jusqu'à cette

heure ils manquent d'armée, de généraux, de ministres et d'argent, choses cependant fort nécessaires pour s'opposer à un ennemi victorieux. Je plains le pauvre marquis Monti, qui n'a pas pu jouir longtems du fruit des services signalés qu'il avoit rendus à sa cour, mais je n'aurois pas voulu que cet accident lui fût arrivé avant le siège de Dantzig, sans qu'il soit besoin de vous en dire la raison. Aujourd'hui c'est un grand jour pour la chambre basse, car, comme j'ai eu l'honneur de vous dire, on y examinera pour la première fois la requête des marchands contre les Espagnols. Si ces messieurs-ci ne changent point de résolution à ne plus visiter les vaisseaux anglais en pleine mer, comme ils prétendent de le faire, il est indubitable, à ce que j'apprends par les ministres et leurs amis, que la guerre entre les deux nations ne tardera pas à éclater. On fera cependant tout son possible pour la prévenir, en quoi je loue fort la prudence du ministre anglais. J'ai fait vos compliments à milord Harrington; il vous remercie et m'a chargé de vous faire les siens. Du reste, j'ai l'honneur d'être avec une parfaite estime, etc.

P. S. Faites lire, s'il vous plaît, à madame Monconseil l'article sur les Espagnols.

Le 16 mars 1738.

113. — Мартъ. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ В. Н. Татищеву.

Милостивый государь мой Василій Никитичъ! Не могу довольно изобразить, съ какимъ удовольствомъ я получилъ пріятное письмо ваше изъ Самары, писанное въ сентябрѣ прошлого году безъ означенія дня. Давно я почтительныхъ вашихъ писемъ лишаяся, по своей къ вамъ дружбѣ и почтенію безпокойно ожидалъ вѣдомости о вашемъ состояніи, наипаче что по отъѣздѣ вашемъ въ Сибирь никакой слухъ ни откуду отъ васъ ко мнѣ не доходитъ. Ея императорское величество не могла лучшую особу для своихъ интересовъ выбрать на мѣсто господина совѣтника Кирилова, и та ея величества резолюція мнѣ тѣмъ полезнѣе, что надѣюсь

впредь отъ васъ письма почаще, имѣя съ охотою съ своей стороны продолжать прежнюю нашу корреспонденцію. О требуваемыхъ отъ васъ часахъ я по сю пору ни отъ кого ничего не слыхалъ, и понеже не вѣдаю, къ кому господинъ Томсъ о томъ сюды писалъ, не могу никакой услуги вамъ въ семъ показать; къ тому жь, будутъ ли часы къ вамъ отправлены, теперь въ Самарѣ васъ застать не могутъ. Для чего прошу впредь мнѣ другой случай подать, гдѣ бы я вашимъ услугамъ себя употребить могъ. Буде вамъ возможно сестрѣ моей въ Москву прислать фунтовъ съ 10 лучшего зеленаго чаю, принявъ отъ нея надобныя на то деньги, я попремного вамъ обязанъ буду, непремѣнно пребывая съ крайнимъ почтеніемъ и пр.

Марта 1738 г.

114. — Апрѣля 13-го. Парижъ. — Д-ръ Жандронъ князю А. Д. Кантемиру.

Monseigneur! J'ai selon vos ordres fait remettre à madame de Monconseil l'eau que vous me demandez; elle m'a fait dire qu'elle auroit soin de vous faire tenir le petit paquet le plus tôt qu'il lui seroit possible. Vous ne me ditez rien sur l'usage que je vous ai conseillé de continuer de l'eau d'esquine; si vous l'avez discontinué vous avez fait une faute, et si vous en prenez toujours je m'en rejouis, elle vous fera à tous egards de bons effects. Vers le mois de juin je vous envoirai l'eau pour fortifier vos yeux; je ne me suis pas pressé de vous l'envoyer plus tôt, pour plus de sûreté; elle vous fera beaucoup de bien. La santé de monseigneur le cardinal ministre n'est pas encore bien solidement rétablie: son grand age fait toujours craindre, la viellesse est elle-même une maladie. Je suis avec un très profond respect, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur Gendron.

Ce 13-me avril 1738.

115. — Мая 25-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель.

Je vous rends, madame, mille très humbles grâces de la peine que vous vous êtes donnée à exécuter mes commissions tant à l'égard de monsieur le cardinal de Polignac, que du livre dont je vous avois demandé trois exemplaires. Je vous prie, madame, d'assurer son éminence, que je suis fort sensible à ces marques de sa bonté pour moi, et que j'attendrai avec impatience de voir un jour son ouvrage achevé: maudits soient les procès, qui occupent si mal son temps, car autant que j'ai pu apprendre, «l'Anti-Lucrétius» est un ouvrage aussi savant et aussi agréable que le livre, dont il fait la critique. Pour les trois exemplaires de «La Statique des végétaux», vous aurez la bonté de les envoyer à Calais, à m. Caffieri, directeur des postes, pour les adresser à monsieur le chevalier Osorio, envoyé du roi de Sardaigne à Londres, et excusez s'il vous plait, si je suis trop importun. Vous avez raison de me gronder de m'être donné à plaisir une fluxion sur les yeux: cependant je vois, que le manger maigre n'en est pas toujours la cause, puisque actuellement j'en ai une, quoique j'aie fait toujours gras après Pâques. Il vaut mieux attribuer ces accès des fluxions au retour de la belle saison, qui met le sang en mouvement. Tout ce qui est de plus consolant dans mon mal, c'est qu'il ne dure que deux ou trois jours, au lieu qu'autrefois une fluxion m'enfermoit dans la chambre pour deux ou trois mois. Avant de finir cet article, permettez-moi de faire réflexion, que selon vos sentiments il ne faut rien faire que par deux raisons, c'est-à-dire pour l'utilité et pour les plaisirs. Croyez-vous, madame, que les hommes, qui puissent toujours agir pour ces principes... Pour moi, je suis d'opinion, que la plupart de nos actions sont un coup de hasard: autrement il n'y auroit jamais d'inconvénient dans la vie. Cette dame, qui s'applique à la philosophie de Newton, assurément n'agit pas ni pour l'utile, ni pour l'agréable, puisque je la vois ordinairement fort ennuyée. Elle n'est pas prise ici pour une prophétesse tant comme dans son pays: son exemple cependant

ne tire pas à conséquence pour vous, et il ne faut pas vous faire voyager pour vous donner de l'esprit; il faut faire voyager les autres pour en jouir dans votre conversation. J'envie monsieur l'abbé Paretti, qui apparemment ne manque pas de venir vous faire sa cour tous les jours. S'il n'est pas encore parti, je vous prie de lui faire mes compliments. Pour toutes nouvelles de ce pays-ci j'ai à vous mander, que le parlement a fini samedi passé avec une harangue du roi, qui fit voir beaucoup de disposition d'accomoder les différents avec la cour d'Espagne à l'amiable; et que madame la princesse de Galles a accouché hier, à cinq heures du matin, d'un prince, qui est venu au monde auparavant dans son huitième mois; aussi ne se porte-t-il pas fort bien, de sorte qu'on le baptisa d'abord après sa naissance sans cérémonie, etc.

Le 25 mai.

116. — Іюля 6-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ І.-Д. Шумахеру.

J'apprends par une lettre de m. Gross, que vous avez déjà reçu le manuscrit de la traduction du discours de m. de Fontenelle sur la pluralité des mondes, et que vous avez dessein de le faire imprimer avec changement du titre. Comme je ne doute pas, que vous en ayez, monsieur, de très bonnes raisons, j'ai tâché à les deviner, et j'en rencontre deux. L'une est pour ôter tout mécontentement aux gens bigots ou trop scrupuleux, et l'autre pour faciliter la vente du livre. Si c'est la première qui vous fait souhaiter le changement du titre en question (quoiqu'on ait déjà un ouvrage pareil de m. Huygens, imprimé en russe par ordre de Pierre le Grand), on pourroit faire le titre de la sorte:

Разговоры астрономическіе, въ которыхъ той науки нужнѣйшія знанія кратко и разумително къ общества понятію изъяснены чрезъ господина Фонтенелля etc.

Si c'est la seconde, je crois qu'on pourroit laisser le titre que l'auteur a donné à son ouvrage, en y ajoutant un court détail de ce qu'il contient, comme il suit:

Разговоры о множествѣ міровъ, въ которыхъ той науки нужнѣйшія знаніи etc.

Voilà mon sentiment sur ce sujet, dont cependant vous ferez tel usage, qu'il vous plaira, et je vous prie d'être persuadé que je suis fort sensible pour les peines que vous avez bien voulu vous donner dans cette affaire. Si je vous puis être utile en quelque chose dans ce pays-ci, vous pouvez disposer de moi, monsieur, comme d'une personne qui est avec toute l'estime imaginable, monsieur, etc.

Le 6 juillet 1738.

117. — Іюля 6-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ аббату Паретти.

Vous avez raison d'appeler la main de madame Monconseil belle et sa plume angélique; mais vous n'avez pas besoin de lui donner tant d'avantage sur la vôtre pour faire des reproches à mon silence. Ils auroient été en toute façon fort justes, et je ne puis nullement excuser ma faute, si vous ne me permettez pas de l'attribuer à votre dernière lettre, par laquelle vous mandiez votre prochain départ. Mon estime pour vous assurément n'a en rien diminué, et je lis et relis vos lettres avec le même plaisir, de sorte que je serois bien fâché de n'en pas recevoir assez souvent. Pour éviter une pareille perte je vous promets, monsieur, beaucoup plus d'exactitude pour l'avenir, espérant que vous aurez oublié le passé. Je ne doute nullement que madame de Monconseil vous souhaiteroit pour longtemps à Paris; et elle me l'a même confirmé, m'ayant vraiment remercié plus d'une fois de lui avoir procuré votre connaissance. Jugez par là, monsieur, si les réflexions que vous faites sur l'usage, auquel elle voudroit vous employer, ne soient pas un pur effet de votre modestie. Je ne saurois vous rien dire sur mon voyage que ce que je vous avois déjà mandé, c'est-à-dire que la nouvelle en a été prématurée et qu'elle l'est encore. Il ne faut pas cependant chercher la cause de ce délai dans l'affaire, dont vous avez eu la bonté de me faire

communication par votre dernière. Il est impossible que le bruit qui court à Paris sur ce sujet, soit vrai. L'action seroit trop noire, et celui à qui on voudroit l'attribuer, n'en est pas capable: de sorte que, monsieur, je ne ferai aucun usage de votre nouvelle, tandis que ce n'est qu'un bruit. Cependant je ne vous suis pas moins obligé de la communication, y remarquant une attention toute particulière que vous avez pour moi. Je serai charmé d'avoir une occasion pour vous en marquer ma reconnaissance et vous donner des preuves de mon amitié.

J'exécute ponctuellement votre conseil en tâchant de me porter bien, et toutes les fois que je suis avec nos amis communs, nous nous souvenons de vous. Nous l'avons fait encore hier, monsieur le chevalier Fitzgerald nous ayant fait vos compliments, et nous avons bu votre santé à la table de notre club, qui va le mieux du monde. Je crois sans vanité que c'est la seule coterie à Londres, où en mangeant bien, on est gai, on se traite en vrais amis. Quel dommage que vous ne faites pas le huitième, car nous sommes sept confrères. Les affaires ici sont aussi peu de choses que chez vous. Beaucoup de bruit et peu de faits: vous n'avez pas besoin que je vous en dise davantage. Faites s'il vous plait mes compliments à madame de Monconseil, à qui je ne réponds pas, vu la maladie de son père, dont je suis fort fâché, m'imaginant la douleur dans laquelle elle se trouve. Si elle me loue et me prône continuellement, elle a une trop bonne opinion de moi, et c'est parce qu'elle ne m'a pas vu qu'une douzaine de fois: je serai cependant bien fâché que vous l'en détrompiez. Il est bon quelquefois à profiter des fautes d'autres, particulièrement lorsque nous ne ferions à personne les commettre. Mais peut-être c'en est une de faire ma lettre trop longue, c'est pourquoi je la finirai en vous réitérant les assurances de ma parfaite estime et de mon vrai attachement, avec lequel j'ai l'honneur d'être, etc.

Le 6 juillet 1738.

118. — Іюля 10-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель.

J'étois extrêmement touché d'apprendre par votre dernière le mauvais état de monsieur votre père, qui assurément vous doit être fort sensible. À cause de cela j'ai différé de vous faire plus tôt la réponse, sachant que dans une pareille situation on ne peut pas s'amuser à lire les lettres de ses amis. Je suppose qu'à l'heure qu'il est tout le danger est passé, et que vous avez rattrapé votre tranquillité, au moins je le souhaite de tout mon coeur. Je vous rends mille grâces de bons avis, que vous m'avez donnés sur la manière de faire passer les bijoux en question, en passant par Calais, et quoique vous n'ayez pas pu obtenir un passeport, comme je l'ai souhaité, je ne vous ai pas moins d'obligation pour la bonne volonté. Du reste messieurs les ambassadeurs résidents à la cour de France ont souvent demandé de pareils passeports, sans qu'ils aient été taxés de vilenie, et en dernier lieu m. Sorba le défunt a fait entrer de la sorte une pendule, que j'avois envoyée à m. Gendron. Si j'étois à leur place, je voudrois faire distinction entre faire plaisir à une dame et diminuer le trésor du roi pour gagner quelques sols. Et je crois, que c'étoit justement le cas pour faire la distinction. Comme tout ces messieurs qui s'y trouvent actuellement, sont d'une probité et d'un désintéressement indubitables, on ne sauroit avoir la moindre mauvaise pensée; mais ordinairement, ceux qui sont scrupuleux de passer une puce, avalent sans difficulté un éléphant. L'auteur que je vous cite, est la vérité même, ainsi il n'y a pas moyen de ne lui pas prêter foi. À la fin j'ai reçu les étoffes que vous avez eu la bonté de m'envoyer, et que je trouve, comme je m'y attendois, trop belles pour le prix; et je vous en réitère encore mes remerciements. Pour les coiffes, on les a portées à milady Harvey, qui n'a pas eu ses fichus, car tel a été le bon plaisir de m. Naquet qui a décacheté les boîtes et le paquet même, et en a fait mille quiproquos, qu'il n'a pas pu encore résoudre. Il n'arrivera pas de même avec les livres adressés à m. Coffien, puisque monsieur le chevalier Osorio m'a dit qu'ils étoient déjà

expédiés de Calais, et que peut-être ils sont déjà à la douane. J'espère pourtant que vous me ferez la faveur de me mander leur prix pour pouvoir en être payée. À propos de livres, il en a paru un nouveau d'un gentilhomme vénitien, m. Algarotti, sur le système de Newton et particulièrement sur son optique: il est écrit sur le même plan et presqu'en style semblable que celui de la «Pluralité des mondes». Je l'ai lu ces jours passés avec beaucoup de plaisir. Il traite fort bien sa matière, et il n'est pas moins clair que badin, de sorte que si vous voulez devenir Newtonienne à peu de frais, vous le serez à la seconde lecture de ce livre, sans cependant faire grand cas du langage qui n'est pas toujours italien. On me dit que l'auteur est à Paris. Je le connais particulièrement: il est d'une conversation fort enjouée, sans affectation, et il a beaucoup d'esprit et même du savoir, de sorte qu'il mérite votre amitié. M. l'abbé Paretti vous en pourra aussi donner des nouvelles, à qui j'ai écrit dernièrement pour vous excuser mon silence, etc.

Le 10 juillet.

119. — Августа 18-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель.

Je ne doute nullement, madame, que la perte que vous venez de faire, vous ait été bien sensible, et c'est pour cela que je ne veux pas en faire plus mention que pour vous prier de ne vous laisser point accabler par la tristesse. Elle est bien dangereuse dans l'état où vous vous trouvez, et j'espère que de celui vous pouvez tirer les remèdes pour la chasser. Si vous avez perdu un père, peut-être avez-vous gagné un fils, et à bien prendre la chose, ce qu'on a gagné vaut bien ce qu'on a perdu. Monsieur votre père méritoit votre estime et votre amour, mais il avoit vécu son temps, et monsieur votre fils ou la fille doit vivre pour faire honneur à ses parents. Ce sont au moins mes souhaits; ils ne peuvent manquer d'être accomplis si le nouveau-né veut profiter de vos leçons. Si ma lettre arrive après vos couches, je prends la liberté de vous en

féliciter, et je vous prie d'être persuadée, que je prends part à tous les heureux événements de votre vie. J'espère de vous en donner des preuves pendant mon séjour à Paris, où je me flatte de jouir souvent de votre aimable compagnie. Mon départ ne pourra tarder que tout au plus dix jours. Je prends mon congé du roi, à ce que je crois, demain, ayant été déjà informé en formes par m. de Cambis, que m. de Vaugrenan avoit été nommé de la part de votre cour. Elle souhaite bien lui donner le caractère d'ambassadeur, mais je ne suis plus en état de le prendre sans nouvel ordre. Peut-être en recevrai-je après mon arrivée à Paris, mais ce ne sont aussi que des conjectures, comme les vôtres. À propos d'ambassadeur, je fais tous les recherches possibles pour trouver la chienne que vous demandez. J'en ai parlé aux deux plus grands connaisseurs de chiens, m. Churchill et m. le duc de Grafton, qui en entretiennent des . . . et qui connaissent tous les chiens de Londres, et tous les deux m'ont assuré, qu'il n'y a pas telle chose qu'une chienne noire de la race de Charles II avec des taches de feu. Monsieur le duc m'a promis de me donner une noir et blanc, et s'il tient parole, je l'apporterai avec moi. On m'a dit, qu'il y a des chiens faits comme vous les voulez pour la couleur, mais ils sont trop grands, et ne sont que des bâtards de la race de Charles, qui peut-être ne sont pas encore légitimés. En tout cas j'en apporterai encore un de ceux-ci, et qui sait, si un beau jour de ces deux chiens on n'en puisse pas faire un . . . , comme vous le voulez. Je prendrai des précautions que l'un fût mâle et l'autre femelle, et encore plus pour qu'on ne me manque de parole, et cela autant qu'il est possible pour le peu de jours qu'il me reste; mais en tout cas, si je pars sans les chiens, vous pouvez être persuadée, madame, que ce n'est pas par manque d'attention pour vos ordres. Tous les paquets qu'on m'apportera pour vous, je ne manquerai pas ou de les porter avec moi, ou de les envoyer avec mes bagages selon leur volume, car il faut savoir que je ne porte avec moi qu'un coffre et deux domestiques. Je suis fâché au reste que vous ne m'avez donné qu'une seule commission. N'y a-t-il

qu'un chien que vous pourriez me demander de Londres, c'est-à-dire, de la ville d'où les dames françaises tirent beaucoup de belles choses, que je ne connais pas et qu'elles pourroient fort bien trouver à Paris? Cela est d'autant plus impardonnable en vous, qui aimez furieusement cette nation, etc.

18 août

120. — Сентября 21-го. Лондонъ. — А. Мозалевскій князю А. Д. Кантемиру.

Monseigneur! Извѣстенъ будучи чрезъ письмо господина Гросса о благополучномъ вашея свѣтлости прибытіи въ Парижъ, покорнѣйше тѣмъ вашу свѣтлость поздравить смѣлость пріемлю, прося, чтобъ ежели повелѣно будетъ, и меня отсюды взять не умедля, чего уже я и ожидаю. Приказъ вашея свѣтлости къ покупкѣ бумаги мною исполненъ будетъ, о чемъ я господину Аміконію говорилъ, и онъ на то деньги дать обѣщался. Отъ него жь, господина Аміконія, я получилъ вчерась 10 гиней для уплаты заимодавцамъ, которымъ я былъ долженъ, въ чемъ онъ, господинъ Аміконій, никакого затрудненія не учинилъ, имѣя де на тѣ данныя мнѣ 10 гиней приказъ отъ вашей свѣтлости, за которой всепокорнѣйше вашей свѣтлости благодарить долженствую, прося о продолженіи вашихъ высокихъ милостей, которыми я вѣчно обязанъ буду пребывать, monseigneur, вашея свѣтлости всепокорнѣйшій и всепослушнѣйшій слуга Александръ Мозалевскій.

Изъ Лондона. Сентября 21 дня 1738.

P. S. Іустинъ уже до 6-й главы 9-й книги переписанъ.

121. — Сентябрь. Парижъ — Князь А. Д. Кантемиръ кавалеру Озорію.

Après un voyage de six jours et un passage de mer de dix heures avec un vent ridiculement favorable, j'arrivai à la fin dans le centre des plaisirs. Je n'en trouve pas cependant et je suis sûr de n'en point trouver de longtemps après la perte que je viens de

faire. C'en est une des plus sensibles pour moi que d'être éloigné de mes bons amis. Vous en êtes à la tête, et j'ose me flatter que j'ai mérité votre amitié par mon estime et attachement pour vous, qui durera toute ma vie. Comme la poste part dans ce pays-ci de bonne heure et que je me lève à mon ordinaire fort tard, il ne faut pas vous attendre à une longue lettre, et pour d'autres raisons il ne faut pas vous attendre à beaucoup de compliments de ma part. Vous n'avez qu'à m'employer en tout, où vous me croirez capable à vous rendre quelque service, si vous voulez m'éprouver. Je vous prie de faire mes compliments à monsieur et madame de Cambis, aussi bien qu'à nos confrères du club et particulièrement à notre aimable associé baron de Loss. Je les accablerai par la prochaine poste d'une grêle de lettres, en imitant, mais avec plus de raison, l'espagnol que vous connaissez; pour le présent il m'est impossible de m'acquitter de ce devoir, d'autant plus que mes yeux se portent assez mal et que j'ai la tête pleine de Fontainebleau, d'Issy, des ministres, des annoncements et pareilles choses, qui sont diablement embarassantes. J'en serai quitte dans peu de jours et alors je me donnerai l'honneur de vous écrire plus et vous réitérer par la suite les assurances de la parfaite considération, avec laquelle, etc.

122. — Октября 5-го. Лондонъ. — А. Мозалевскій князю А. Д. Кантемиру.

Monseigneur! Милостивое вашея свѣтлости письмо отъ 27-го сентября я имѣлъ честь получить исправно. При должномъ за оное благодареніи всепокорнѣйше доношу, что Іустинъ до того мѣста, по которое исправленъ, переписанъ, какъ, безъ сумнѣнія, ваша свѣтлость о томъ уже извѣстны отъ господина Гросса, котораго я однимъ письмомъ просилъ, чтобъ вашей свѣтлости о томъ донесъ. Я бы господина Амикони здѣсь не трудилъ о взятыхъ мною отъ него извѣстныхъ 10 гинеяхъ, не писавъ перво о томъ къ вашей свѣтлости, но онъ, господинъ Амикони, по отъѣздѣ вашемъ сказалъ, что о томъ отъ вашей свѣтлости приказъ

имѣлъ, и «ежели бъ вамъ нужда въ нихъ, оные всегда готовы, когда потребуете». Я оные взялъ и тѣмъ часть моего долгу заплатилъ и выкупилъ мои пряжки и шпагу серебреные, чтобъ болѣе интересу на нихъ не наростало. Ежели мнѣ впредь самая крайняя нужда въ деньгахъ случится, ни отъ кого не требовавъ ихъ, перво вашу свѣтлость о томъ всепокорнѣйше просить буду. За милостивое обѣщаніе о увѣдомленіи меня, ежели о мнѣ указъ получится, съ крайнимъ благодареніемъ остаюся, monseigneur, вашея свѣтлости всепокорнѣйшій и всепослушнѣйшій слуга Александръ Мозалевскій.

Октября 5 дня 1738.

123. — Октября 12-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель.

Vous serez peut-être surprise, madame, que je vous ai parlé dans ma dernière de m. Cavarielli, sans faire réponse à votre lettre dont vous me l'avez chargé, cependant il n'y a pas de ma faute. D'abord, après son arrivée, il partit, sans se laisser voir, pour la campagne d'où il ne revint que la semaine passée. Je l'ai entendu deux fois chanter, et je trouve qu'il chante parfaitement bien pour le peu de voix qu'il a; mes oreilles sont aussi gâtées pour quelque chose de meilleur. Cependant, madame, comme il me vient recommandé de votre part, je lui trouve toutes les perfections du monde, et je tâcherai à lui procurer tous les services qui dépendront de moi, pour vous donner une preuve de l'estime particulière que je fais de vos ordres. Notre Orphée me mande par sa dernière qu'il a eu de magnifiques présents du prince et de la princesse d'Asturie et des autres infants, et que tout ce qu'il a eu jusqu'a cette heure à la cour d'Espagne, monte à plus de six mille pistoles de ce pays: c'est une belle fortune, qui fait enrager vos amis les anglais, qui ne peuvent pas comprendre qu'il y ait hors d'Angleterre un pays où on puisse tant dépenser pour le chant. Quelques-unes de mes amies ont souhaité que je leur fasse venir de Paris deux robes à la française (qu'on appèle ordinairement sacs, ou

«adriennes») d'étoffe de France; comme je connais votre goût parfait dans toutes choses, je prends la liberté de vous supplier de vouloir bien vous charger de cette commission. Les personnes sont deux brunes et souhaitent avoir des fonds aussi bruns avec de grandes fleurs. Il importe peu si les étoffes seront de la mode de cette année ou de l'année passée, pourvu qu'elles soient médiocrement belles et qu'elles ne passent pas huit louis d'or la pièce, c'est-à-dire les deux robes seize louis d'or sans la façon; c'est à peu près la somme qu'elles veulent dépenser, mais il n'y aura pas de mal, s'il est nécessaire d'y ajouter un ou deux louis de plus. Après que les robes seront faites selon la mesure ci-jointe, vous aurez la bonté de les remettre à m. de Bussi, qui part aujourd'hui pour la France. Il aura soin de me les envoyer avec quelques autres petits effets, dont je l'ai prié, et de vous rembourser votre argent. Excusez de grâce, madame, les troubles que je vous donne; votre bonté pour moi m'a rendu peut-être aussi impertinent qu'attaché à vous etc.

Le 12 octobre.

124. — Октября 14-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ кавалеру Азеведо.

Vos intentions, monsieur, sont fort bonnes, et ce que vous faites, est bon aussi, nonobstant ce que vous dites par modestie dans votre obligeante lettre du 12. Je l'ai reçue avec beaucoup de plaisir, comme je recevrai toutes celles dont vous me voudrez honorer dorénavant. Il suffit qu'elle me donne des preuves de votre amitié, et je vous épargnerai volontiers tous les compliments. Un *je vous aime* qui part du coeur, vaut mieux que toutes les protestations, où il entre des *je suis mortifié*, *je suis au désespoir*, *je suis sensible* et ces autres grands mots qui font une période à perte haleine et ne disent rien. Vous avez raison, monsieur, de craindre la destruction de notre *club*, car voici m. de Loss qui va nous dire adieu. J'en suis fâché pour vous et pour moi; vous y perdez une aimable compagnie et un amusement des plus sublimes,

et moi, je perdrai peut-être tous les éloges que monsieur le chevalier Osorio me promettoit. Il n'y a qu'un expédient qui puisse nous sauver à tous deux ce chagrin, c'est de vous rendre, tant que vous êtes du club, ici à Paris. Votre cher papa en seroit charmé, pour qui j'ai toute la vénération qu'il mérite. Nous nous voyons ordinairement deux fois par semaine, car il loge extrêmement loin. Je laisse à lui à vous donner des nouvelles du pays, quoiqu'il n'y en ait pas beaucoup à donner. Ce n'en seroit pas une pour vous que j'ai l'honneur d'être avec une parfaite estime et un vrai attachement, etc.

Le 14 octobre 1738.

125. — Октября 14-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Дж. Амикони.

Oggi ho ricevuto una sua de' 28 e per l'ordinario antecedente una altra senza data, e con ambe le accuse delle carte. La ringrazio infinitamente della pena, che Lei si è data nella spedizione di quei plichi voluminosi, e spero che avrà la bontà di continuar a farlo fin che quella bestia di maestro di posta d'Amsterdam si persuaderà, che io sia arrivato a Parigi. Per la lettera di cambio, che Lei ha nelle sue mani, mi faccia piacere di mandarmela mutata per Parigi, siccome Lei promette, se non a Lei stesso bisogna del suo denaro. Forse intanto arrivera il maestro di ceremonie e si ricorderà, che è più gia d'un mese passato che io manco di Londra, e che per conseguenza potrebbe una volta risolversi a portargli il dovutomi regalo o almeno dir chiaramente, che non ho ad aspettar nulla. Come quel signore è inglese, non sarebbe male di fargli far rissovenirne, perchè ordinariamente ha cattiva memoria. Il signor Gastaldi sarebbe un bon mezzo, a cui prego di far i miei complimenti, e se vuole caricarsene, lo dovrebbe far d'una maniera, che discorso venga da sua parte. Del resto io sempre son l'istesso, etc.

126. — Октября 17-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель.

Je n'ai eu l'honneur de recevoir votre obligeante lettre du 15 qu'au départ de la dernière poste, ce qui m'a empêché d'y faire alors la réponse. Vous trouverez ici une incluse pour milady Brown que je vous supplie de lui faire tenir, en m'excusant si je deviens trop importun; j'espère qu'elle est déjà arrivée à Paris, et que vous voudrez bien m'obliger à lui faire mes compliments, aussi bien qu'à monsieur le chevalier. Je ne doute pas non plus que vous aurez trouvé madame à votre goût, au moins elle a su plaire à tous les esprits raffinés comme le vôtre. Ce n'est pas par prévention que je vous trouve toutes ces belles qualités, mais j'en suis persuadé par ce que j'ai vu, par ce que j'ai entendu et par ce que je remarque dans vos lettres, de sorte que la bonne opinion que j'ai de vous, est fondée sur une certitude presque mathématique. Il est assez plaisant que dans le même temps que je vous mande des nouvelles de notre Orphée, je reçois de vous les mêmes par une lettre qui arrive dans le même temp que la mienne part. Ce qui fait voir qu'il a grand soin de ne point négliger ses amis. M. Cavarielli est bien au-dessous de lui, cependant ne laisse pas d'avoir son mérite, et je ne doute pas qu'il plaira dans ce pays-ci. Permettez-moi, madame, de vous réitérer mes prières à l'égard des étoffes, dont j'ai eu l'honneur de vous parler dans ma dernière. J'oubliai de vous dire alors qu'elles doivent être de soie simplement et de celles qu'on fabrique à Lyon, et qu'il ne faudroit pas manquer, s'il vous plait, l'occasion que m. Bussi a de les envoyer ici, car autrement on ne sauroit les faire entrer à Londres; ces sortes de marchandises étant de contrebande, sont comme la flatterie entre les amis et les honnêtes gens. Aussi j'en suis bien eloigné, en me donnant l'honneur de vous assurer que je vous estime infiniment, etc.

Le 17 octobre.

127. — Конецъ Октября. Лондонъ. — Дж. Амикони князю А. Д. Кантемиру.

Eccellenza! Mi trovo onorato d'un foglio di vostra eccellenza, chè mi ha consolato per la notizia del felice suo arrivo in Parigi, e spero che la riscaldazione degl' occhi assieme con la sua antica flussione sarà guarita dal famoso m. Gendron, suo medico, ed allora che sarà libera da tale incomodo, non avrà ricordi, che la trattenga di trovarsi a qualche veglia, dove son tali conversazioni, pel essere che gli sarà più grato il soggiorno di Parigi. Mi rallegro della signora Bononcini, che lo studio della pittura gli abbia cosi ben giovato per poter rigiovanirsi stessa. Due lettere c'includo, benchè me ne sieno capitate tre, perche una di quelle, chè era un gran plico con soprascritta russiana, il suo giovinetto segretrario mi disse, che non era di vostra eccellenza, ma del suo prete, perciò io la lasciai. Giuseppe e don Ciccio umiliano i loro rispetti a vostra eccellenza; quest' ultimo non è ancora ben rimesso, ma però gli comincia a venire l'appetito, ed io resto con il più umile ossequio di vostra eccellenza umilissimo, obbligatissimo, obbedientissimo servitore Giacomo Amiconi.

128. — Ноября 3-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель.

On me rendit dimanche passé deux de vos obligeantes lettres, datées du 31 octobre et 5 novembre, dans lesquelles j'ai remarqué la continuation de vos bontés pour moi et cette attention pour vos amis qui n'est pas commune. Aussi je vous assure, madame, que j'en suis bien sensible et que je ne trouve pas de termes assez forts pour expliquer ma reconnaissance et mon estime. Je ne doute pas que les étoffes seront de bon goût, il suffit que vous les ayez achetées, et ce n'est pas un compliment. M. Bussi, à ce que j'espère, sera de retour jusqu'à cette heure et vous en aura remboursé l'argent. Nos opéras ont commencé samedi passé, et m. Caffarielli a été généralement applaudi, de sorte que vous avez, madame, un peu tort de le croire peu de chose: quoiqu'il

ne puisse pas être comparé à notre Orphée pour l'étendue et la force de la voix, il ne laisse pas d'avoir beaucoup de goût et un certain brillant dans son chant qui plaît. Je serai flatté de pouvoir vous gâter le goût, comme a fait Farinelli, mais j'ai peur que vous ne le dites pas sérieusemeut, car je n'ai point d'autre mérite que d'avoir été si heureux de connaître les vôtres et en faire le cas qu'il faut. Madame Brown assurément est une aimable personne, et plus vous la pratiquerez, plus vous la trouverez telle: sans cela je n'aurois pas pris la liberté de vous écrire. Lorsque vous lui parlerez de Caffarielli, dites-en, s'il vous plaît, beaucoup de bien, car il est son favori. Je suis bien fâché de n'avoir pas de nouvelles à vous donner pour rendre ma lettre plus agréable. Nous sommes ici dans une telle inaction qu'on ne sait presque point de quoi parler: ainsi si vous ne me donnez pas de matières à écrire, j'ai peur que je serai obligé de faire mes lettres plus laconiques que les vôtres. Peut-être ne seront-elles pas pires pour cela et ne vous feront pas moins connaître mon vrai attachement et mon estime, etc.

Le 3 novembre.

129. — Ноября 9-го. Лондонъ. — Дж. Амикони князю А. Д. Кантемиру.

Eccellenza! Jeri ho ricevuto il stimatissimo foglio di vostra eccellenza; non mancai dí subito far ricercare, con l'aiuto anche del suo segretario, sì del cocchiere, come anche della moglie di Giencis, ma sin' ad ora non abbiamo trovato nè l'uno, ne l'altra, ma a' momenti, spero, compariranno alla luce, e non posterirò d'obbedirla in tutto, e la prego di continuarmi l'onore de' suoi comandi senza darsi pena di rimettermi denaro di così picciole cose, perchè già spero, che non sarà cosi lontano il mio passaggio per Parigi, nè la mia fiamma avrà forza d'impedire la già stabilita risoluzione. La qui inclusa lista è l'istessa ch' era sopra la cassetta dei libri, e mi pare che quelli signori dell' accademia abbondano di generosità, perche credo che la valuta dei libri sia

maggiore delle stampe, però vostra eccellenza crederà, se vi è qualche libro appertenente a vostra eccellenza o pure se qualche d'uno che sia a suo piacere, che tutto è a suo comando, e con il solito rispetto sono di vostra eccellenza umilissimo, obbedientissimo, obbligatissimo servo Giacomo Amiconi.

Londra. Li 9 novembre 1738.

130. — Ноября 11-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ князю А. М. Черкасскому.

Я не сумнѣваюсь, что ваше сіятельство, кромѣ моихъ реляцей, уже изъ Вѣны увѣдомленъ о отправляемой тамо мирной негоціаціи между французскимъ и цесарскимъ дворомъ, которая имѣетъ быть въ совершенство приведена при генеральномъ конгрессѣ. Вашего сіятельства ко мнѣ высокосклонная милость обнадеживаетъ меня открыть вашему сіятельству, что если оной конгрессъ державъ будетъ во Франціи, то я охотно бы желалъ быть включенъ въ числѣ министровъ съ стороны ея императорскаго величества не только для того, что всякому пріятно различные народы видѣть, но и за тѣмъ, что при такихъ генеральныхъ негоціаціяхъ и подъ такимъ искуснымъ министромъ, каковъ есть графъ Александръ Гавриловичъ (о которомъ не сумнѣваюсь, что первымъ посломъ будетъ отправленъ), могу себя учинить полезнѣйшимъ въ службѣ ея императорскаго величества. Для того всепокорно прошу ваше сіятельство, когда время прійдетъ къ назначенію министровъ на конгрессъ, милостиво обо мнѣ припомнить, если не сами собою, чего вѣдаю, что вы дѣлать не любите, то хотя черезъ оберъ-камергера или черезъ графа Андрея Ивановича Остермана. Ваше сіятельство рекомендацію свою можетъ тѣмъ подтвердить, что я о допущеніи министровъ ея императорскаго величества къ конгрессу трудился съ добрымъ успѣхомъ, что, за близостію французскаго двора, безъ многихъ помѣшательствъ до назначеннаго мѣста ѣхать могу, что посольскій характеръ можно сберечь, понеже я и нынѣшнимъ доволенъ, и что графу Александру Гавриловичу пріятно

будетъ имѣть подчиненнаго товарища, въ которомъ случаѣ и дѣла согласнѣе производить можно, понеже равность обыкновенно зависть рождаетъ. Все сіе тогда прошу въ дѣйство производить, когда ваше сіятельство изволитъ усмотрѣть, что намѣрены отправляемымъ къ конгрессу министрамъ хорошее жалованье опредѣлить, которое въ такихъ случаяхъ всего нужнѣе, а безъ того ваше сіятельство не меньше меня обяжетъ не токмо обо мнѣ не упоминать, но напротиву, если бы, кромѣ чаянія, собою назначить меня хотѣли, отъ того отговаривать. Впрочемъ покорнѣйше прошу извинить, что я дерзнулъ о семъ ваше сіятельство утруждать и почтить меня милостивымъ отвѣтомъ, которой хотя въ трехъ словахъ заключить, и засимъ и пр.

Ноября 11-го.

131. — Ноября 17-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель.

Je suis bien sensible, madame, à la marque d'amitié que vous avez bien voulu me donner, en me faisant communiquer par madame Bononcini l'agréable nouvelle de noces de mademoiselle votre soeur. J'y prends toute la part, dont est capable un de vos meilleurs amis. Je m'en réjouis avec vous et je vous en félicite de tout mon coeur. Il est sûr, madame, que vous n'aurez pas pu faire une meilleure alliance, puisque vous allez avoir pour parent le plus savant honnête homme de la France. Je parle de monseigneur le cardinal de Polignac, à qui j'ai tant d'obligations. Je vous prie de l'assurer de mes respects. Comme vous ne nommez pas dans votre lettre laquelle de vos deux soeurs va se marier, je laisse à vous, madame, de faire là-dessus mes compliments à celle, qui doit les avoir: comme j'estime toutes les deux également, il m'est indifférent à qui ils toucheront. N'oubliez, s'il vous plaît, aussi madame de Cursée.

En échange de vos bonnes nouvelles je ne puis vous donner que des mauvaises. Nous sommes ici à la veille d'un grand deuil, puisque la reine, qui tomba malade il y a huit jours d'une des-

cente de boyaux, est abandonnée de tous les médecins. Ils sont au bout de son latin, ne sachant plus quel remède employer, puisque sa majesté rejette tout ce qu'elle prend. Ainsi il ne reste d'autre espérance, sinon que la nature fasse quelque changement par soi-même. Si sa majesté vient à mourir, le roi, le ministère et tout le royaume fera une grande perte, car assurément elle étoit une grande princesse, douée de toutes les qualités convenables à une reine et à une honnête femme. Nous autres les étrangers perdons aussi beaucoup, puisqu'elle nous a honorés des attentions particulières et qu'elle servoit d'exemple aux nationaux à user des civilités envers nous autres. Monsieur et madame Brown, à qui je vous prie de faire mes compliments, seront bien fâchés de cette nouvelle par rapport à leur bon ami. Si m. Bussi est déjà à Paris, je souhaiterois qu'il suspendît à me faire faire l'habit; mais s'il l'a déjà fait, il n'a qu'à me l'envoyer. Faites lui aussi, je vous prie, mes compliments. J'oubliai de vous dire dans ma dernière que je vous avois expédiée par un courrier de milord Waldgrave un paquet avec je ne sais quoi là-dedans. C'est un marchand anglois que je ne sais pas nommer, qui me l'a apporté: il m'a dit que vous lui aviez ordonné de me le remettre pour vous l'expédier. J'espère que vous l'avez déjà reçu et que vous voudrez bien m'honorer souvent de vos ordres dans des commissions de plus grande importance. Vous me ferez un plaisir sensible, en me donnant l'occasion de vous montrer réellement combien je vous estime, etc.

Le 17 novembre.

132. — Ноября 28-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Дж. Аминони.

Carissimo! Gli affanni della corte m'hanno impedito a rispondere più tosto alle stimatissime sue dei 2 e 9 dì novembre e ringraziarla della pena che Lei s'è data per riscuoter e trammettermi il denaro del regale. Ne ho ricevuto la lettera di cambio dei 175 lire sterlini 8 scellini 6 soldi, e secondo la valuta in mo-

neta di Francia 3988—15. Per l'altra di 300 franchi le la rimando indietro, pregandola di farmi per l'avvenire più giustizia e d'esser persuaso che Lei dandomi qui commissioni non ha bisogno di rimettermi subito il denaro, tanto più, che io ho agito altrimenti con Lei e che l'intiero pagamento dei bigliettini della lotteria non si fa ch'à capo d'un anno, come già gli ho scritto. Fin' adesso non ho pagato per Lei che trenta franchi, avendo comprato un sol bigliettino secondo la sua prima lettera; subito che 'l secondo tiro sara finito e chè dovrà farsi li 26 di questo mese, st. nov., comprarò ancor l'altre e nutrirò tutti due fin' alla fine della lotteria. Intanto, se Lei passa per Parigi, faremo i conti. Vorrei farli presto non per altra ragione che per rivederla in questa città, senza però pregiudizio d'un terzo. Lei ha bel dire, le fiamme scuotano e quando han fatto il suo effetto, la macchia resta. Mi rallegro infinitamente, che Lei sia contento dei libri. Ne ho esaminato la lista con il conto, chè mandassimo da Londra all' Accademia e l'ho trovato giustissimo; onde tutti i libri gli appartengono. Vorrei poterla servire in occasione più importante per dimostrargli la mia stima, con laquale mi dico...

Le 28 novembre 1738.

133. — Ноябрь. С.-Петербургъ. — Баронъ І.-А. Корфъ князю А. Д. Кантемиру.

Monsieur! L'Académie des sciences de St.-Pétersbourg ayant jugé à propos de recevoir m. de Maupertuis en qualité d'académicien honoraire, et monsieur le général de Keith qui part après-demain pour Paris, s'étant bien voulu charger du diplôme expédié pour cet effet, j'ai l'honnenr de vous l'adresser, monsieur, dans l'opinion où je suis que ce témoignage que l'Académie rend au mérite de m. Maupertuis, lui sera infiniment plus cher, lorsqu'il le recevra de vos mains, et que vous ne refuserez pas à l'Académie la grâce qu'elle vous demande en cette occasion après tant de bontés, dont elle vous est déjà redevable. Je suis avec un

attachement respectueux, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur de Korf.

Concordat cum originali. Tiedemann.

(Арх. Имп. Акад. Н.; ausgeh. Briefe 1738—1739, № 27).

134. — Декабря 1-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель.

Ma maladie m'a empêché, madame, de répondre plus tôt à vos deux obligeantes lettres du 25 et 30 du passé: elle m'a tourmenté pendant quinze jours, et je n'en suis pas encore tout-à-fait quitte. C'étoit d'abord une fièvre, ensuite un mal de gorge et de mâchoire, et enfin le médecin s'est aperçu que je ferai une nouvelle dent: cependant je ne la vois pas encore, et la douleur, quoique médiocre, ne cesse point. Si elle vient, me voilà retombé dans l'enfance à l'âge de vingt-huit ans. Il seroit à souhaiter qu'on puisse rajeunir de temps en temps, car la jeunesse assurément est un grand prix. Mais revenons à vos lettres. Je suis bien surpris que la mienne pour monsieur le cardinal de Polignac ne lui soit pas parvenue; si c'est par la malice des gens de la poste, ils sont impardonnables, comme je l'aurois été, si j'avois manqué à mon retour de Paris à lui donner une marque de ma reconnaissance pour toutes les politesses, dont il m'a comblé. Je me donnerai l'honneur de lui écrire par l'ordinaire prochain. En attendant, si vous le voyez, faites lui, je vous prie, mes compliments. J'ai envoyé la lettre pour m. Obrien; je rendis la vôtre à m. Caffarielli, qui ne cesse pas de se louer de vos bontés. Je ne puis pas lui pardonner de vous avoir parlé à me faire des remerciements. Je plains milady Brown de n'avoir pas pu profiter de ma recommandation; mais ne vous étonnez pas, madame, de sa conduite, car peut-être c'est le mois, dans lequel elle pense à l'anglaise. Je n'ai aucune nouvelle de m. Bussi, ni de ses étoffes; cependant je ne vous suis pas moins obligé des soins que vous avez pris d'exécuter si bien et si vite ma commission, et j'espère que vous avez eu la bonté de l'avertir à ne me point faire l'habit, s'il

ne l'avoit déjà fait: il seroit tout-à-fait hors de propos à l'heure que la reine est morte. Après tant d'importunités de ma part, pouvez-vous, madame, en conscience faire des excuses pour m'avoir chargé à vous envoyer un paquet? Madame Bononcini m'a fait votre message, et je n'ai pas manqué là-dessus à mon devoir; cependant je répéterai volontiers mes félicitations sur le mariage de mademoiselle votre soeur, en vous assurant que j'en ai appris la nouvelle avec beaucoup de plaisir, et je souhaite sincèrement que vous puissiez trouver pour l'autre un aussi bon parti. Faites, s'il vous plaît, à toutes les deux mes compliments, aussi bien qu'à madame de Cursée, etc.

Le 1 décembre.

135. — Декабря 4-го. Лондонъ. — Дж. Амикони князю А. Д. Кантемиру.

Eccellenza! Incluso nel stimatissimo foglio di vostra eccellenza ho anco ricevuto il biglietto delle trecento lire, che debbono servire per la lotteria, come la supplicai, a chè già mi favorisce di metterci. Con tanta gentillezza m'accusa nella punctualità dell' esporto per esser cosa chè debbe anco per termine un' anno; ma non lascia però, che io abbia qualche timore, che vostra eccellenza avesse preso qualche cosa a male. La prego però con la solita sua bontà di credere, sono ignoranza i miei mancamenti, e non d'altra causa. Faccio ogni possibile per presto terminare le mie cose per esser pronto alla prima stagione; mi disturbano i giorni cosi corti ed oscuri, che guai a me, se non fosse il lume del mio bel fuoco... Non altro che a protestargli il mio dovuto rispetto come il più umile di vostra eccellenza obbligatissimo, obbedientissimo servo Giacomo Amiconi.

Londra, le 4 decembre 1738.

136. — Декабря 19-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель.

En conséquence de vos ordres je ne manquerai pas, madame, de vous mander le train, que prendront les affaires après la mort

de la reine: jusqu'à cette heure elle n'y a apporté aucun changement, et vos amis sont aussi puissants qu'ils étoient... Il y a beaucoup qui augurent mal pour eux, et peut-être y en a-t-il qui se préparent à occuper leurs places. Cependant j'apprends que le roi est de sentiment à ne faire aucun changement dans le ministère. Je le souhaite de tout mon coeur, car je sais que le présent est composé de gens de bien et d'esprit, et je ne sais pas par qui ils pourroient être remplacés. M. de Bussi ne m'a rien écrit, mais le marchand qui lui devoit payer l'argent pour ma commission, m'a averti que m. Bussi n'en ait tiré qu'une petite somme, puisqu'il n'avoit plus intention de me faire faire l'habit à cause du deuil survenu. Ainsi je n'ai qu'à vous remercier de la peine que vous vous êtes donnée à lui écrire. Je ne veux plus vous parler de madame Brown, car je rougis pour elle: si c'est la première anglaise que vous avez manquée, c'est la première et la dernière que j'aurai recommandée. Il est sûr qu'elle n'a pas eu assez de pénétration pour vous connaître, autrement elle auroit cherché à être toujours avec vous, au moins tel est mon sentiment qui vient de la parfaite estime que j'aurai pour vous toute ma vie.

Le 19 décembre.

137. — Декабря 24-го. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Дж. Амикони.

La ringrazio infinitamente del suo stimatissimo foglio dei 4 dicembre e della lettera del mio prete chè Lei m'ha fatto rimettere. Non v'era niente ch'io possa prender a male, non avvenia spedito il biglietto di 390 lire, ma credetti non esser giusto accettato senza aver fatto il pagamento de' suoi bulletini per la lotteria; vengo di comprare uno secondo col numero... e che servirà per il terzo tiro della detta lotteria. Il suo primo offrì bianco, come il mio: ma ci resta la speranza per tre altri tiri. Questa però non mi lusinga tanto, come quella di presto vederla in questa città, e se'l suo bel fuoco serve a illuminar i suoi quadri,

servirà ancor più per approssimar la primavera. Lei sà bene, che 'l caldo e'l lume produce effetti del fuoco; non so però, se un tal fuoco non si goda più senza lume. La Bartoldi la riverisce da Bologna e desidera, che Lei spinga un poco il suo amico a Venezia di spedirle la sua roba. Ambasciador non resta pena (?), tanto più che son sinceramente suo, etc.

24-го декабря 1738.

138. — Декабря 30-го. С.-Петербургъ. — Графъ А. И. Остерманъ князю А. Д. Кантемиру.

Передъ нѣкоторымъ временемъ получилъ я черезъ господина молодого графа Миниха, ея императорскаго величества дѣйствительнаго камергера, письмо и притомъ печатную книгу отъ г. Мопертюисъ, на которое при семъ отвѣтъ для вашего извѣстія за отворчетою печатью прилагаю и вашу свѣтлость покорно прошу пожаловать ему оной вручить и при томъ его по содержанію онаго надлежаще обнадежить, что хотя я между учеными себя и не почитаю, однакоже трудъ его мнѣ весьма пріятенъ, и что ему въ поспѣшествованіе искусства его по возможности моей вспомоществовать всегда буду.

При семъ случаѣ вашу свѣтлость наступающимъ новымъ годомъ всеусердно поздравлаю и отъ всего сердца желаю да даритъ всемогущій Богъ вашей свѣтлости не токмо сей наступающій годъ, но и впредь многія таковыя новыя лѣта благополучно и радостно препровождать; Впротчемъ же наивсегда съ должнымъ почтеніемъ пребываю и пр.

С.-Петербургъ. 30-го декабря.

1739.

139. — Февраля 9-го. Лондонъ. — Дж. Замбони князю А. Д. Кантемиру.

Illustrissimo ed eccellentissimo signore, signore principe! Le lettere inutili, quali sono le mie, riescono sempre incomode, ma

molto più ancoro, se le persone cui s'indirizzano, si trovino sommamente occupate, come dei esserlo stata vostra eccellenza finòra a cotesta corte: adesso però ch'io la suppongo si affatto tranquilla, libera almeno dalla inevitabil pesta delle visite ministeriali e da molti altri imbarazzi, cui è forza, che per alcun tempo succomba chiunque muta paese, ho creduto mio debito il non differir maggiormente a rassegnarle il mio inviolabile ossequio, ed protestarle con questa, che ben lungi dallo scordarmi fin ch'io viva delle molte obbligazioni ch'io le debbo, ambirò sempre, ch'Ella mi faccia nascer qualche occasione di poter mostrarlene la mia gratitudine e riconoscenza. Degnisi dunque l'eccellenza vostra d'aggiunger questo ancora agl' altri favori per l'addietro compartitimi, onorandomi d'alcun suo comandamento; nè le paja un paradosso, ch'io mi lusinghi di poter servirla assente, quando sendo Ella presente ne sono stato del tutto incapace, poichè l'esperienza ne fa giornalmente vedere il contrario, e quanto prima spero che in me ancora debbasi ciò verificare. Dopo queste mie sinceri espressioni, vorrei pur dare a vostra eccellenza qualche nuova, e non dir bugie: or vediamo se potrà riuscirmi. Le dirò dunque, che in materia di divertimenti le cose non possono andar peggio di quello che vadansi, non essendovi che due miserabili assemblee, alle quali non intervengo mai per cagione delle due dame, chè le tengono, fra le quali e lo scrittore regna uno per altro gentile antipatia. Quanto poi agli spettacoli pubblici, non può dirsi quanto male si stia: opere non ve ne sono, ma bensi alcuni oratorii e concerti, gli uni e gl'altri dell' ultimo pessimo gusto. I poveri commedianti francesi già Ella udì con quanta benevolenza furono accolti in questo paese, essendosi in tale occasione mostrati gl'Inglesi altrettanto determinati contro questo piccolo squadron volante, quanto par che siano poco volonterosi d'entrare in dispute con cotesto ministero e molto meno ancora con «les armées du roy». Restanvi per verità i due teatri inglesi, ma da alcun tempo in quà tante risse vi seguono e cosi spesso, che non può andarvisi

senza correr qualche rischio di uscirne con la testa rotta; pur quello di Drury Lane è sempre pieno, e M. Beard, divenuto genero di cotesto ambasciator britannico, continuando di cantarvi anco dopo d'aver sposato la figlia di sua eccellenza, fa nascere a molti la curiosità di andarvi. O, tempora! o, mores! oh, liberty and property! o che bel mondo! Ma parliamo d'altro. Giunsero finalmente le cotanto aspettate e desiderate ratificazioni di Spagna, e parmi che giovedì passato, 4 del corrente, se ne facesse lo scambio in casa di milord Harrington: sopra qual piede poi siasi precisamente convenuto fra le due corone, nè io nè altri di qui possiamo per anco informare vostra eccellenza, poichè so che Fitzgerald non vuol parlarne, e molto meno ancora questo ministero; essendomi solamente stato riferito, che il cavaliere Walpole per liberarsi dalle ricerche stategli fatte in tal proposito da certo mercante, gli aveva risposto che le ratificazioni erano venute di Spagna, quali per appunto qui si aspettavano; e da tal replica Macchiavellica mi sembra che niente possa inferirsi. Gl'antirussiani, che non son pochi, asseriscono, che la passata campagna ha notabilmente indebolite le forze dell' imperatrice di Lei padrona; certo è che le perdite degl' Imperiali in Ungheria non possono mascherarsi, e Dio voglia (quando intanto non si faccia la pace), che le cose non vadano di male in peggio l'estate ventura, benchè mi abbia seriamente detto il barone Vasner, ch'egli aveva gran' ragione di promettersi, che ben presto si sarebbe il suo padrone gloriosamente liberato dalle presenti angustie: secondo i pubblici avvisi, perchè dovendo sua maestà cesarea continuar la guerra, ella potrà aprir la campagna con un fiorito e numeroso esercito; ma io ho osservato, che regolarmente l'armate imperiali son forti l'inverno e deboli l'estate. E quando mai giungerà qui il di Lei successore? io avrei scommesso ch' e' sarebbe arrivato avanti le ratificazioni di Spagna, ed avrei perduto. Mi resta a soggiungere a vostra eccellenza, che Carlo si trova in Inghilterra cercando impiego e protezione; quantunque egli non siasi lasciato da me vedere, e che forse non sia per venirgli simil

voglia, ho creduto ben fare con darle tal notizia. Spero, che gli occhi di vostra eccellenza abbian ricevuto considerabil giovamento dalla mutazione del clima. E per fine, col pregarle ogni più desiderabil contentezza nel nuovo anno già principiato ed in molti avvenire mi rassegno col più sincero ossequio di vostr' eccellenza umilissimo ed obbligatissimo servitore G. Giacomo Zamboni.

Londra. 9 februario 1739.

140. — Февраля 20-го. Парижъ.—Князь А. Д. Кантемиръ Дж. Амикони.

Le rendo mille grazie del compitissimo suo complimento sul mio nuovo grado; come ancora per l'avviso datomi toccante quel briccone del mio già maestro di casa. Da questo esempio vedo, che quando simile gente hanno fatto una volta la scorza sul viso, vanno per tutto senza temervi di arrossire nè d'impallidire. Ma spero, che non vi uccirà a gettar (gabbar?) altri che me, e avendo già saputo che ha pigliato la strada d'Olanda, ho preso le necessarie missive per impedirgli a far il suo mestiere. La Sornis non andrà certamente a Londra: lo so da lei stessa, ch'ho sentito avantieri cantar in un concerto, e cantar com' un angelo. Sento bene la pena, nella quale si trova Lei e gli altri amatori della musica vedendo quell' orribil decadenza della professione in Londra. Mi son sempre immaginato, che la sola musica di Haendel non può dilettar le orecchie, e che la presenza della Francesina è buona per gli occhi. Dubito, che la Lucchesina sola possa metter il concerto di Pescetti in voga, perchè ordinariamente una sola voce alla terza sera stanca quei, chè non prendono parte alla persona, chè canta. Eccettuo da questa regola Farinelli, il quale credo non stancherebbe mai. Oggi ne ricevo una lettera, nella quale mi scrive che Lei avrebbe ricevuto un' altra per me e che mi ha spedito un' poco di cioccolata in una cassa indirizzata al duca di Leeds; onde la supplico di domandar al detto signor duca, se gli è già capitata, ed in questo caso ricever cioccolata e mandarmela con prima opportuna occasione a

mio indirizzo, perche possa ritirarla dalle dogane. La prego ancora di comprar e spedirmi a mio conto: 1) 18 verghe (intendo di Francia) di stagno secondo il pezzo qui incluso; 2) un paio di calzoni di seta fatta a maglia del color del droghetto; 3) tutte le aperture di Haendel stampate in sette parti, e 4) i nuovi concerti per l'organo dell' istesso Haendel. Scusi la libertà che mi prendo a dargli questa commissione, e mi creda che in ogni occasione cercherò a testificarli la mia gratitudine, continuando ecc.

Le 20 février.

141. — Марта 4-го. Лондонъ.— Князь А. Д. Кантемиръ Дж. Замбони.

Monsieur! Il n'y a point d'occupation, qui puisse rendre moins sensible le plaisir que j'ai de recevoir de vos nouvelles, et je vous rends mille grâces de celles qu'il vous a plu me mander par votre obligeante lettre du 9 février. J'y remarque avec reconnaissance la même attention de votre part et la même amitié dont vous m'avez honoré pendant mon séjour à Londres. Si j'étois bien fort en éloquence, je pourrois vous prouver que mon estime et mon attachement pour vous est toujours le même; mais je me réfère de le faire par des faits, si vous voulez bien me donner l'occasion. Vous auriez tort de m'épargner, lorsqu'il s'agira de vous rendre service, et vous me dispenserez d'étendre cet article davantage, afin qu'il ne puisse pas d'aucune façon paraître un compliment. J'en ferois à la France, si je vous disois, monsieur, que je me porte mieux depuis que j'ai quitté les îles Britanniques. D'abord j'ai souffert une infinité de fluxions des yeux, et en même temps des hémorrhoïdes non pareilles (mot fort joli pour faire la rime au soleil). À l'heure qu'il est, mes yeux vont passablement bien, mais l'humeur se jette dans la gorge et presque dans tout le corps, ce qui me donne une espèce de rhumatisme, lequel ne m'oblige pas cependant de garder la chambre. Vous avez raison de ne point fréquenter les deux assemblées, et j'y trouve de l'amour-propre à vous le dire, car les deux dames

qui les tiennent, sont, comme vous savez, mon antipathie. Si vous manquez de plaisir, je n'en goûte pas beaucoup; je l'ai dit aux autres, et je vous le répète, monsieur, qu'il faut jouer toujours et se bien porter pour veiller, si l'on veut s'amuser à Paris. La réponse du chevalier Walpole est admirable, et qui plus est, elle se trouve véridique; mais avec tout cela on doute fort que la nation anglaise soit contente de la convention. Comme celle-ci donnera assez de matière à porter à messieurs les anglois, j'espère qu'ils laisseront en repos notre armée ruinée, laquelle est rentrée dans les quartiers d'hiver forte de soixante-dix mille hommes, sans y avoir perdu un seul chariot, ni une seule bête, à ce que m'a dit un capitaine du régiment de Saxe qui en revient. Je ne saurois vous dire rien de celle de l'empereur, puisque vous avez sur les lieux m. le baron de Wasner, à qui je vous prie de faire mes compliments et mes plaintes sur ce qu'il m'a abandonné.

Je vous suis bien obligé de l'avis touchant Carlo, car cela m'a donné lieu de prendre les mesures nécessaires pour qu'il ne puisse friponner le comte Golofkin, et son successeur, lequel, à ce que je crois, marche comme une tortue. Vous serez étonné d'apprendre, que Goursaud, ci-devant maître d'hôtel du chevalier Osorio, vient de me jouer le même tour que les deux autres. Par bonheur il ne m'a servi qu'un mois, de sorte que le dommage n'est pas si grand. Je ne sais pas quel chemin il a pris; mais s'il vient à Londres, je vous prie d'en avertir nos amis pour qu'ils s'en gardent. Quoiqu'il soit déjà trop tard, je ne puis finir sans vous remercier de votre compliment sur la nouvelle année, et vous la souhaiter à mon tour pleine de toutes sortes de prospérités, souhait très sincère de celui, qui a l'honneur d'être, avec toute l'estime et toute la considération imaginable, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur A. prince Cantemir.

A Paris, ce 4 mars 1739.

(Бодлеева библіотека въ Оксфордѣ: Bodleian library, Zamboni's papers, vol. IX, ff. 553, 554).

142. — Марта 13-го. С.-Петербургъ. — Графъ А. И. Остерманъ князю А. Д. Кантемиру.

Толь часто отъ вашей свѣтлости засвидѣтельствованная ко мнѣ благосклонность подаетъ мнѣ смѣлость васъ утрудить нѣкоею коммисіею, въ которой нынѣ, кромѣ вашей свѣтлости, мнѣ никто вспомощи не можетъ. Оная состоитъ въ томъ: перенялъ я на себя по прошенію нѣкоторой дамы, которой я ни въ чемъ отказать не могу, изъ Франціи для нея выписать и поставить сюда въ Петербургъ прежде 10-го числа предбудущаго мая по старому штилю два богатые штофы, самые новомодные, одинъ съ серебромъ, другой съ золотомъ, такіе, какіе тамошнія придворныя знатнѣйшія дамы носятъ и употребляютъ, на два дамскія придворныя платья. Оная дама brunette, о чемъ для того доношу, понеже потому обыкновенно тѣ цвѣты выбираются, которые brunett'амъ вяще пристали.

О цѣнѣ тѣхъ штофовъ не упоминаю, ибо оная отдана въ мою волю, а я оную взаимно передаю въ соизволеніе вашей свѣтлости, ибо онымъ штофамъ, хотя и не надлежитъ быть изъ самыхъ богатѣйшихъ, однакоже желается, чтобъ были неубогіе, казистые и самоновомодные, но притомъ безъ дикихъ смѣшныхъ или очень арлекинскихъ фигуръ или лицъ, ибо оная дама къ такимъ дикимъ фигурамъ склонности не имѣетъ и хотя богатое и казистое платье любитъ, однакоже, чтобъ притомъ чинно и постоянно было.

Время коротко и дальнѣйшей корреспонденціи о семъ дѣлѣ не допускаетъ, и не хотя у той дамы въ неустойкѣ быть, всепокорно вашу свѣтлость прошу меня изъ сего обязательства выручить и мнѣ повѣрить, что я то себѣ въ особливое благодѣяніе причту и при всѣхъ случаяхъ по крайней моей возможности за оное дѣйствительно отслужить стараніе имѣть буду, пребывая съ должнымъ почтеніемъ и пр.

С.-Петербургъ, 13-го марта.

143. — Марта 26-го. Лондонъ. — Дж. Замбони князю А. Д. Кантемиру.

Illustrissimo ed eccellentissimo signore, signore ed principe! Ho ricevuto con estremo giubilo la lettera di vostra eccellenza, segnata il 4 del corrente, piena di mille espressioni altrettanto graziose, quanto da me poco o niente meritate. Le ascrivo tutte alla di lei natural gentilezza, alla quale ed alla favorevol propensione, chè tuttavia l'eccellenza vostra verso di me conserva, si accerti pure che dal canto mio procurrerò di corrispondere in tutte le occasioni chè mi si presenteranno di dover servirla.

M'è stato di somma consolazione l'udire, che finalmente l'imperatrice, sua signora, le abbia conferito il carattere di suo ambasciatore straordinario appresso il rè clarissimo, mediante il quale avanzamento (di cui quanto più posso con vostra eccellenza mi rallegro) la sua maestà ha ad un tempo istesso degnamente premiato il di lei singolar merito e fatto cosa gratissima a tutti quegli, chè sinceramente s'interessano in ciò chè riguarda la di lei persona. Parliamo adesso non già di Carlo rè delle due Sicilie, ma di Carlo rè, aliàs king, a lei notissimo: questo sventurato (come accennai a vostra eccellenza) vive non so dove in Inghilterra e, per muovere a compassione coloro chè il conoscono, cerca di far comprendere, che le disgrazie sopravvenutegli e chè l'hanno ridotte ad una estrema miseria, non sono state da lui meritate per alcuna ribalderia, ed a quest' effetto mi ha ultimamente scritto una lettera, chè qui acclusa trasmetto a vostra eccellenza, laquale dovendo, dopo Dio, saper meglio che altri come veramente si stia la faccenda, letta che avra la sua apologia, potra suggerirmi come vuol' ch'io mi regoli per servirla, assicurandola che mi v'impiegherò di buon cuore, e ch'io bramerei, che in una o in altra forma questo scandolo restasse già sopito.

In matiera di pubblici divertiminti le cose continuano ad andar di male in peggio. Ognuno è stracco degli oratorj di Händel, ed una Pastorale stata messa in musica dal Pescetti e

rappresentata per la prima volta nel teatro di Covent Garden sabato passato è riuscita abominevole, non già in riguardo alla composizione, chè è generalmente approvata, ma rispetto ai cantori, chè sono insoffribili, e vostr' eccellenza può facilmente argumentarlo da questo, che fra le donne è considerata la prima mistress Young e fra gl'uomini il Rocchetti, accompagnato poi da due musici tedeschi. Ora è qui guinto il Carestini, e sopra questo insigne campione si formano gran' disegni, adoprandosi vigorosamente alcune dame non solo la sottoscrizione dell' opera per l'anno venturo, ma tentando ancora di effettuar qualcosa pel resto della presente stagione. Col tempo (per parlar seriamente di cosa ridicola) verremo in chiaro dell' evento di questi progetti, ma io per me ne ho poco buona opinione, tanto più che i tempi correnti non sono molto favorevoli alle negoziazioni e convenzioni. Quest' ultima parola mi fa sovvenire della celebre convenzione fra l'Inghilterra e la Spagna, chè ai giorni passati ha dato tanto che fare alle due camere di questo parlamento; ma poichè io non pongo in dubbio, che intorno ad essa da più d'uno sarà stata particolarmente informata vostra eccellenza, mi dispenserò pertanto dallo scriverle cos' alcuna in tal proposito, ratificandole solamente, che resterò molto ingannato, se mai avverra che questo negozio sortisca una felice fine. Il signor ambasciator di Francia s'incamminerà fra pochi giorni alla volta di Parigi per ricever l'ordine statogli conferito dal rè suo padrone, in servigio del quale s'egli è cosi ben riuscito fino adesso a questa corte, che non potremo noi da lui prometterci, ritornato ch'egli ci sara pieno di spirito santo? Il nuovo ministro di Polonia m. d'Utrotera, giunto ad Hannover, e quivi si aspetta fra due settimane; ma del successore di vostra eccellenza non c'è peranco nuova alcuna: anzi evvi chi ha detto, che qualchedunaltro potrebbe rivenire in sua vice, venga in buonora chi si vuole, io avrò sempre piacere di veder qui un bravo ministro russiano, e non mancherò di darmegli a conoscere per quello chè in ogni occasione sono realmente stato rispetto all' eccellenza vostra, benchè (per dir

vero) non con tutto quel buon successo, chè avrei saputo desiderare. Trattanto ch'io spero d'udir nuove migliori di quelle che vostra eccellenza mi ha date intorno alla di lei salute, la supplico di voler conservarmi l'onore della di lei pregiatissima grazia, e di credermi, con pienezza d'ossequio, di vostra eccellenza umilissimo ed obbligatissimo servitore G. Giacomo Zamboni.

Londra. A 26 marzo 1739.

144. — Марта 13-го. Замокъ Сирей. — Ф. М. Вольтеръ князю А. Д. Кантемиру.

Monseigneur! J'ai à votre altesse bien des obligations. Elle daigne me faire connaître plus d'une vérité dont j'étois assez mal informé, et elle m'instruit d'une manière pleine de bonté qui vaut bien autant que la vérité même. Je lis actuellement «l'Histoire Ottomane» de feu mr. le prince Cantemir, votre père, que j'aurai l'honneur de vous renvoyer incessament, et dont je ne puis trop remercier votre altesse. Vous me pardonnerez, s'il vous plaît, d'avoir été trompé sur votre origine. La multiplicité des talents de mr. le prince votre père et des vôtres m'avait fait penser que vous deviez descendre des anciens Grecs, et je vous aurois soupçonné de la race des Périclès plus tôt que de celle de Tamerlan. Quoi qu'il en soit, ayant toujours fait profession de rendre hommage au mérite personnel plus qu'à la naissance, je prends la liberté de vous envoyer la copie de ce que j'insère sur votre illustre père dans mon «Histoire de Charles XII», qu'on réimprime actuellement, et je ne l'enverrai en Hollande que quand j'aurai appris d'un de vos secrétaires que vous m'en donnez la permission.

Je trouve dans «l'Histoire Ottomane», écrite par le prince Démétrius Cantemir, ce que je vois avec douleur dans toutes les histoires: elles sont les annales des crimes du genre humain. Je vous avoue surtout que le gouvernement turc me paraît absurde et affreux. Je félicite votre maison d'avoir quitté ces barbares en faveur de Pierre le Grand qui cherchoit au moins à extirper

la barbarie, et j'espère que ceux de votre sang qui sont en Moscovie, serviront à y faire fleurir les arts que toute votre maison semble cultiver. Vous n'avez pas peu contribué sans doute à introduire la politesse qui s'établit chez ces peuples, et vous leur avez fait plus de bien que vous n'en avez reçu. Ne seroit-ce pas trop abuser de vos bontés, monseigneur, que d'oser prendre la liberté de vous faire quelques questions sur ce vaste empire qui joue actuellement un si beau rôle dans l'Europe, et dont vous augmentez la gloire parmi nous?

On me mande que la Russie est trente fois moins peuplée qu'elle ne l'étoit il y a sept ou huit cents ans. On m'écrit qu'il n'y a qu'environ cinq cent mille gentilshommes, dix millions d'hommes payant la taille, en comptant les femmes et les enfants, environ cent cinquante mille ecclésiastiques; et c'est en ce dernier point que la Russie diffère de bien d'autres pays de l'Europe, où il y a plus de prêtres que de nobles. On m'assure que les cosaques de l'Ukraine, du Don etc. ne montent, avec leurs familles, qu'à huit cent mille âmes, et qu'enfin il n'y a pas plus de quatorze millions d'habitants dans ces vastes pays soumis à l'autocratrice. Cette dépopulation me paraît étrange; car enfin je ne vois pas que les Russes aient été plus détruits par la guerre que les François, les Allemands, les Anglois, et je vois que la France seule a environ dix-neuf millions d'habitants. Cette disproportion est étonnante. Un médecin m'a écrit que cette disette de l'espèce humaine devroit être attribuée à la vérole qui y fait plus de ravages qu'ailleurs, et que le scorbut rend incurable. En ce cas, les habitants de la terre sont bien malheureux. Faut-il que la Russie soit dépeuplée, parce qu'un Génois s'avisa de découvrir l'Amérique il y a deux cents ans?

J'entends dire d'ailleurs que toutes les grandes idées du czar Pierre sont suivies par le présent gouvernement. Comme, parmi ses projets, celui de montrer de la bonté aux étrangers étoit un des principaux, je me flatte, monseigneur, que vous l'imiterez, et que vous pardonnerez toutes ces questions qu'un

étranger ose vous adresser. Il y a peu de princes auxquels on demande de pareilles grâces, et vous êtes du très petit nombre de ceux qui peuvent instruire les autres hommes.

Je suis avec un profond respect, monseigneur, de votre altesse le très-humble et le très-obéissant serviteur, Voltaire.

A Cirey, en Champagne, ce 13 mars 1739.

Напечатано въ Bulletin du Bibliophile.

145. — Мартъ. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Ф. М. Вольтеру.

Monsieur! Puisque vous connaissez ma race, vous me permettrez que j'observe la simplicité du pays d'où je tire mon origine. Elle m'est encore par cette raison ici avantageuse, car je ne suis pas trop éloquent en fait de compliments, et ordinairement je me borne à remercier en deux mots, mais avec sincérité, des obligations que je reçois. J'en use de même, monsieur, avec vous par la présente en vous assurant que je suis très sensible aux attentions que vous témoignez à la mémoire de mon père. Si j'avois eu l'avantage de vous connaître plus tôt, j'aurois pris la liberté de vous avertir à ne vous point laisser guider par des mémoires, qui n'étoient pas trop véridiques sur son sujet. En conséquence de la permission que vous me donnez, je fais de petites remarques sur votre addition à «l'Histoire de Charles XII». Mon père avoit reçu du grand-seigneur deux diplômes (dont j'ai encore à Pétersbourg les originaux) pour les principautés de Moldavie et Valachie, mais il n'est jamais entré en possession de cette dernière, ayant été obligé de se sauver avec l'empereur Pierre le Grand après le traité de 1711. Les notes que mon père inventa pour la musique turque sont plustôt ressemblantes aux grecques qu'à celles dont on se sert en France. J'ai à Moscou un livre entier de pièces de musique écrites en de pareilles notes et composées par mon père, mais par malheur je ne suis pas capable d'en donner la clef. Les Russes mêmes avant l'introduction des notes italiennes se servirent d'autres marques

pour la musique, et il y en a encore des gens qui savent chanter sur ces sortes de notes. Je serois charmé de pouvoir vous donner aussi les éclaircissements que vous me demandez par des questions de votre lettre. Mais, monsieur, il y a sept ans que je manque de mon pays, d'où je sortis à l'âge de 22 ans, ayant servi auparavant dans les troupes. Ainsi je n'avois pas alors beaucoup de curiosité pour des recherches qui ne convenoient ni à mon âge, ni à mon métier. Cependant je vous dirai mes conjectures. Il est impossible que la Russie ait été plus peuplée il y a sept cents ans qu'elle n'est à cette heure, car elle étoit alors composée de différents petits royaumes fort sujets aux incursions des étrangers, et après comment feroit-on le nombre des peuples d'alors, puisqu'on n'en avoit jamais fait le dénombrement jusqu'à 1720? Selon ce dénombrement, qui a été fait par ordre de Pierre le Grand, le nombre de seuls paysans mâles monte à peu près à sept millions. Il faut croire indubitablement que quelques gentilshommes n'ont pas avoué le juste nombre de leurs sujets pour les soustraire à la capitation. Supposons donc encore un million de paysans, qui n'ont pas été enregistrés. Tous les bourgeois de toute les villes n'y sont pas compris, et je ne doute pas que ceux-ci ne puissent monter à trois millions. Ordinairement dans tous les pays du monde il y a plus de femmes que d'hommes, aussi les habitants russes devroient monter à plus de vingt millions, et ce n'est pas beaucoup par rapport à la grande étendue du terrain qu'ils occupent. Je ne saurois vous dire le nombre des Cosaques et Calmucs, mais il faut qu'il soit assez grand, puisqu'ils peuvent fournir fort aisément deux cents mille hommes pour la guerre. Il ne faut pas oublier aussi les nations qui habitent la Sibérie, dont votre correspondant ne fait pas mention. Le nombre des gentilshommes me paraît chargé aussi, aussi bien que celui des ecclésiastiques: je sais qu'avant la mort de Pierre le Grand on comptait soixante-dix mille religieux. Après tout ce que j'ai eu l'honneur de vous dire, monsieur, je ne saurois discuter, si c'est le scorbut ou la vérole qui diminue chez nous le

peuple, et j'ai peur que votre médecin n'ait cherché les causes d'un effet, dont il n'étoit pas trop sûr, — malheur, qui arrive assez souvent aux philosophes. Si je puis dorénavant vous être utile en quelque chose, vous pouvez disposer de moi franchement en m'épargnant toutes sortes de compliments; à cette condition je serai charmé de la continuation de votre correspondance pour vous réitérer surtout les assurances de mon estime, avec laquelle etc.

146. — Апрѣля 2-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ статсъ-секретарю лорду Гаррингтону.

Milord! L'abbé Axendio et le père Omère qui auront l'honneur de remettre la présente à votre excellence, sont des religieux grecs du couvent de Sainte Marine dans l'isle de Chios. Ce monastère ayant infiniment souffert des persécutions des turcs et étant accablé de tant d'impôts qu'il se voit menacé d'une ruine totale, a envoyé les deux pères susmentionnés pour aller chercher dans les pays chrétiens de quoi subvenir à ses besoins pressans. L'uniformité de la religion me fait prendre la liberté de recommander ces pauvres gens à la pitié de votre excellence et de vous supplier de vouloir bien leur accorder votre protection. Votre excellence en obligera très sensiblement celui qui a l'honneur d'être avec toute l'estime et toute la considération imaginable, milord, de votre excellence le très-humble et très-obéissant serviteur A. prince Cantemir.

A Paris. Ce 2 avril 1739.

(Лонд. Госуд. арх.: Publ. rec. off. St. pap. For. Varia, № 222, f. 240).

147. — Апрѣля 2-го. Лондонъ. — Дж. Амикони князю А. Д. Кантемиру.

Eccellenza! Prendo la libertà di supplicar vostra eccellenza di far capitar la qui inclusa ai Farinelli; gli porto quest' incomodo non avendo maniera più sicura. Le voci che qui in Londra si spargono che l'anno venturo vi posse esser la guerra, fanno

che, consigliato dagl' amici a persuader Farinelli a render gli suoi sbocchi, perchè potrebbe perder molto non lo faccendo, io gli scrivo acciò mandi una procura per poterli rendere, e perchè vorrei che sicura gli capitasse la lettera, non la metto alla posta di Londra. Grazie a Dio ci sarò lontano, facciano la guerra, o facciano a' pugni nel parlamento, sarò in loco che non sarò sturbato d'alcuno tumulto; voglio con la mia andata e con il privar gl' inghlesi della mia presenza castigargli (così dice il grand'-uomo... Rolli), ed io ci andrò per mia quiete dopo aver bacciate le mani a vostra eccellenza, come con tutto il rispetto mi protesto di vostra eccellenza obbedientissimo, obbligatissimo, onorantissimo servo Giacomo Amiconi.

Londra. Li 2 aprile 1739.

148. — Апрѣля 19-го. Замокъ Сирей. — Ф. М. Вольтеръ князю А. Д. Кантемиру.

Monseigneur! J'apprends avec chagrin que l'édition des Ledet est déjà faite. Je leur ordonne de faire un carton concernant ce qui regarde votre illustre père; mais les ordres des auteurs ne sont pas plus exécutés par les libraires que ceux du divan ne le sont par les Arabes voleurs. J'ai écrit, et je vais écrire encore; mais je ne réponds pas de l'autorité de mon divan. J'ai l'honneur de renvoyer à Votre Altesse «l'Histoire Ottomane» qu'elle a bien voulu me prêter, et c'est avec regret que je la rends. J'y ai appris beaucoup de choses. J'en apprendrois encore davantage dans votre conversation; car je sais que vous êtes *doctus sermones cujuscumque linguae et cujuscumque artis.*

Je renvoie «l'Histoire Ottomane» par le carrosse public de Bar-sur-Aube qui part mercredi prochain, 22 du mois; le paquet est à votre adresse, à votre hôtel, et les registres du bureau public en sont chargés à Bar-sur-Aube. Si on ne le porte pas chez vous, monseigneur, vous pouvez envoyer vos ordres au bureau de Paris.

J'ai plus d'une raison de me plaindre de la précipitation de

mes libraires. Ils s'empressent de servir des fruits qui ne sont pas mûrs; mais, de quelque mauvais goût qu'ils soient, j'aurai l'honneur, monseigneur, de vous les présenter dès que je pourrai en avoir. Je sais que vous faites (naître?) sous vos mains les fruits et les fleurs de tous les climats; les langues modernes et les anciennes, la philosophie et la poésie vous sont également familières; votre esprit est comme l'empire de votre autocratrice, qui s'étend sur des climats opposés et qui tient la moitié d'un cercle de notre globe. Parmi les Français qui connaissent votre mérite, il n'y en point, monseigneur, qui soit avec plus de respect que je suis votre très-humble et très-obéissant serviteur Voltaire.

A Cirey. Ce 19 avril 1739.

Напечатано въ Bulletin du Bibliophile.

149. — Мая 1-го. С.-Петербургъ. — Баронъ І.-А. Корфъ князю А. Д. Кантемиру.

Monsieur! Je commence par féliciter votre excellence sur l'éminente dignité que l'Impératrice vient de lui conférer. Sa Majesté dont on a toujours admiré la sagesse dans le choix qu'Elle a su faire de ses ministres, ne pouvoit donner une preuve plus éclatante de la confiance qu'Elle met en votre excellence qu'en vous chargeant, monsieur, d'une négociation si importante. A l'égard de m. Maupertuis je suis très porté à lui accorder une pension de la part de l'Académie des sciences, mais les dépenses en étant déjà excessives, j'espère qu'il prendra patience jusqu'à ce qu'il plaise à Sa Majesté Impériale d'en augmenter les revenus, ce qui se fera (comme j'ai tout lieu de croire) dans peu de temps. L'estime que votre excellence témoigne pour le mérite de m. Maupertuis, lui est extrêmement avantageuse, et je vous prie, monsieur, d'être persuadé que j'aurai pour cet académicien tous les égards possibles dans les occasions qui se présenteront de lui rendre service en ce pays. J'ai rendu le paquet adressé à m. Gerber à m. l'archiatre qui le lui à déjà envoyé à Moscou. Je suis avec

beaucoup de respect, monsieur, de votre excellence le très-humble et très-obéissant serviteur de Korff.

A St.-Pétersbourg le 1-er mai 1739.

(Арх. конференціи Имп. Ак. Н.; Ausgehende Briefe 1738, 1739, № 27).

150.—Мая 1-го. С.-Петербургъ.—Хр. Гольдбахъ князю А. Д. Кантемиру.

Monseigneur! Ayant reçu de m. de Korff, chambellan de sa majesté impériale et président de l'Académie des sciences, la permission de joindre cette lettre à celle qu'il écrit aujourd'hui à votre altesse, j'ai l'honneur de la féliciter sur le nouveau caractère dont elle vient d'être revêtue. J'avois appris de temps en temps avec admiration les services signalés que votre altesse a rendus à cet empire; mais comme ce dernier événement surtout répond aux voeux que je fais depuis longtemps pour la prospérité de votre altesse, je la supplie très humblement d'être persuadée qu'il n'y a personne au monde qui en ait une plus grande joie, ni qui soit avec un plus profond respect que moi, monseigneur, de votre altesse les très-humble et très-obéissant serviteur Goldbach.

A St.-Pétersbourg. Le 1-er mai 1739.

151. — Мая 1-го. С.-Петербургъ. — Хр. Гроссъ князю А. Д. Кантемиру.

Monseigneur! Ayant reçu de m. de Korff, chambellan de Sa Majesté Impériale et président de l'Académie des sciences, la permission de joindre cette lettre à celle qu'il écrit aujourd'hui à votre altesse, j'ai l'honneur de la féliciter sur le nouveau caractère dont elle vient d'être revêtue. J'avois appris de tems en tems avec admiration les services signalés que votre altesse a rendus à cet empire, mais comme ce dernier événement surtout répond aux voeux que je fais depuis longtemps pour la prospérité de votre altesse, je la supplie très humblement d'être persuadée qu'il n'y a personne au monde qui en ait une plus grande joye, ni qui soit avec un plus profond respect que moi, etc.

(Архивъ конференціи Имп. Ак. Н.; Ausgehende Briefe 1738, 1739, № 27).

152. — Мая 12-го. Лондонъ. — Дж. Амикони князю А. Д. Кантемиру.

La cioccolata, il droghetto ed altre cose commessemi da vostra eccellenza la settimana passata spedii directè a m. Dusersé a Calais accompagnate da una lettera, dicendogli essere cose appartenenti a vostra eccellenza. Ma come io credo, che quelli cupidi volessino interesse, credo che sarà obbligato prendere le sue misure e poi scrivere a Calais. Il biglietto della cioccolata pagato al famigliare del duca di Leeds è di cinque lire e quasi undici scellini; non ce lo mando, perchè l'istesso famigliare mi disse, che vi sarà ancora qualche scellino a pagarvi, ma che per allora non sapeva quanto fosse, però non l'ho più veduto a chiudermi il suddetto di scellini. Oggi è stato da me il suo segretario pregandomi scrivere a vostra eccellenza, avvisandola che lui è in bisogno di denaro. Io non ardisco dargli alcuna somma senza il comando di vostra eccellenza; perciò se si compiace avvisarmi, che in tutto mi sarà sommo onore obbedirla. Ho già cominciato a far le casse ed alla fine di questa settimana una parte la spedirò con una nave, che parte per Venezia. L'opera del signor Pescetti è andata in scena sabato passato, ed ha fatto quattrocento lire con un applauso universale, e si spera un continuo buon esito. Reso il mio dovuto rispetto, di vostra eccellenza votro obbediente obbedientissimo servo Giacomo Amiconi.

Londra. Li 12 maggio 1739.

153. — Мая 26-го. Лондонъ. — Дж. Амикони князю А. Д. Кантемиру.

Eccellenza! Nell' ultima lettera, che mi fece l'onore vostra eccellenza, trovai l'inclusa del grande e lungo signore Farinelli. Ma era molto vano il timore che si perdesse la lettera con il supposto, che vi fosse qualche lettera di cambio, perche non ce n'era alcuna, anzi non sono che commissioni, che sono già tre ordinarij continui che sempre mi replica l'istesso. La troppa fortuna lo fa sempre più capriccioso; ma lasciamolo nella sua for-

tuna, perchè veramente lo merita. Ho avuto lettera dal mio amico di Venezia, che la signora Bertoldi ha avuto la sua roba, ma con molta fatica e spesa, e s'io non gli mandava di nuovo il nome del capitano, non l'avrebbe saputo trovare per causa ò trascuraggine del già noto Lucera, ed in oltre a questo ha passato pericolo di perderla, perche non anno fatto l'addirizzo a Venezia per Bologna, ma solo per Venezia, onde essendo andata la roba alla dogana, se il mio amico non si fosse maneggiato con quelli nobili, chè sono a sostenersi alla dogana, chè hanno dell' amicizia per lui, la signora Bertoldi sarebbe stata molto malcontenta, e con tutto ciò vi sono stati gran disturbi. Adesso toccherà a me gli disturbi della dogana, poiche in questa settimana con una nave, che partirà a dirittura per Venezia, mando la maggior parte della mia roba e sei bestie, ma però non scimie, gatti, nè pappagalli, solo la mia antica serva, ch'è pur il ritratto di Seneca svenato, e cinque cani. La signora Posterla e gl'altri virtuosissimi, non credo che vengano più a Londra per esservi ammalato qualcheduno de' loro animali, simbolo della profanazione musicale, — eccò Londra priva di così bella sorte. Sto sempre aspettando gli libri dal signor Gastaldi, e sono con il mio dovuto rispetto di vostra eccellenza umilissimo, obbedientissimo, obbligatissimo servo Giacomo Amiconi.

Londra. Li 26 maggio 1739.

154. — Мая 28-го. Лондонъ. — Дж. Амикони князю А. Д. Кантемиру.

Eccellenza! L'ordinario passato scrissi a vostra eccellenza che in tre settimane vorrei partire di Londra, e se aveva qualche cosa a comandarmi; ma scordai dimandarli a chi dovessi consegnar la cassetta che prima di partire mi diede in custodia; se per caso Lei non avesse qui in Londra persona a chi volesse fidarsi, io gli propongo il signor Scharpen, ch'io gli faccio fede esser l'uomo della più intera probità e sicurezza, che si potrebbe fidarsegli qual si sia tesoro. Però vostra eccellenza ha da coman-

dare; avrei piacere che mi faceste l'onore, al più presto che sarà il suo comodo, della risposta, perche s'io posso spicciarmi, vorrei partire prima delle tre settimani, perchè dovrei andar in Germania, in vece d'Italia, avendo qualche cosa, chè mi preme, tanto in Baviera, quanto in Augusta, ma poi di là volendo andar in Italia conviene fare la quarantena, e quello mi dà un poco di fastidio; però quando sarò a Parigi, risolverò come le femmine sempre per il peggio. Spero presto aver l'onore di bacciarle le mani e resto con il mio dovuto rispetto di vostra eccellenza umilissimo, obbligatissimo vostro servo Giacomo Amiconi.

Londra. Li 28 maggio 1739.

155. — Мая 29-го. Лондонъ. — Дж. Амикони князю А. Д. Кантемиру.

Eccellenza! Nell' ordinario passato ho scritto a vostra eccellenza d'avere spedito le cose comandatemi, che sono: una di cioccolata di in circa quaranta lire: maglia di Francia di droghetto ed un paro di calzoni de seta del colore del droghetto, e l'overture e sonate di Haendel. Dette ho mandate a Calais al m. Duverzé gia cognito a vostra eccellenza, e quello attendeva da vostra eccellenza le lettere per la deliberazione. Oggi ho contato il denaro al suo segretario, quale dice, che gli pare molto tedioso un soggiorno cosi ozioso in Londra; però è molto volegnato d'obbedire a chi gli comanda e veramente mi pare una ragazza, se non bella molto savia. Pregandola della continuazione della sua grazia, mi protesto con tutto l'ossequio di vostra eccellenza umilissimo, obbedientissimo, obbligatissimo servo Giacomo Amiconi.

Londra. Li 29 maggio 1739.

156. — Іюня 14-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Хр. Гольдбаху.

Vous me faites beaucoup d'honneur par votre obligeante lettre du 1 mai et par la félicitation que vous m'y faites sur mon

nouveau caractère. Je vous en rends mille grâces, monsieur, et vous supplie de vouloir bien me donner des occasions pour vous pouvoir témoigner en effet combien je suis sensible à toutes vos politesses. Toutes les fois que vous me trouverez bon à quelque chose ici, vous pouvez compter, monsieur, que j'exécuterai vos ordres avec beaucoup de plaisir. En attendant, faites moi celui de croire que j'ai etc.

Ce 14 juin 1739.

157. — Іюнь. Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Дж. Аминони

Con l'ultimo ordinario ho ricevuto la stimatissima sua dei 28 maggio troppo tardi per potere far subito la risposta. Onde oggi prendo la libertà di pregarla a rimettere la cassa colle carte al mio segretario Mosolefsky, e in caso che esso non avesse luogo, il signor Maspen mi obbligherà a guardarla appresso di sè fino al arrivo del nostro ministro, il quale, come vedo, cammina con piedi di piombo. Quanto ho desiderato prima che Lei appresse il suo viaggio, tanto mi dispiace adesso, che Lei va arrivare a Parigi nel tempo che io mi troverò a Compiègne. Parto per quel luogo oggi con intenzione di starci almeno trè settimane. Non fò il viaggio di buona volontà, ma costretto dall' obbligo della mia carica, onde non potrò pàrtirme, nè per trovarla a Parigi, come desidererei. Per questo spero, che Lei passerà per Compiègne, essendo in strada sua, per darmi il piacere d'abbracciarla. Avremo ancor d'acquistare i conti, il suo denaro essendo punto a Parigi. Mi dicono, che la duchessina sia passata per Parigi senza avvisarmi. Per questo tengo ancora una lettera per essa, non sapendo dove indirizzarla. Non avendo altro da dirgli, resto sempre suo etc.

158. — Августа 25-го. Модена. — Г-жа Пуччи князю А. Д. Кантемиру.

Signor principe! Il di Lei merito, le grazie da Lei ricevute e il desiderio mostratomi di sapere mie nuove e ricevere mie

lettere, sono ragioni tutte che me costringono a darle parte del mio felice arrivo qui, seguito già qualche giorno. La stanchezza e lunghezza del viaggio, unitamente agli molti affari avuti, mi hanno impedito di darle prima questo nuovo testimonio della mia inalterabile, vera e sincera stima; ma benchè non del tutto riposata ancora, nè quieta, ho voluto farlo adesso. A Troyes, a Lione, a Marseille e a Genova ci siamo alquanto divertiti, e qui non si lascia di pàssare in buona e numerosa compagnia il tempo. La Serma è stata ed è da tutti veduta con ottimo cuore, a chè Lei corrisponde molto bene. Fra non molto conto passare nel Friuli, là dove mi darò il grande piacere di vedere la più gran parte de' miei più congiunti parenti e amici, particolarmente gli cari e stimati miei genitori, co'quali e con la sorella mia, che aspetto qui da Firenze, andrò a vederne alcuni a Verona, onde volendo Lei graziarmi di risposta, la potrà indirizzare come qui sotto mi prenderò la libertà di segnarle, e tutto dove sarò, avrò luogo di parlare, come sino a qui ho fatto, della degna sua persona, di ricordarmela, di desiderare di rivederla e ricevere suoi comandi. Pregola.... de' miei complimenti à monsieur e mademoiselle Sorba, al signor Lomelini e à M. Sorba, e darmi le loro nuove, ma più di tutte le sue, chè intanto con piena stima sono sua verissima obbligatissima serva vera la cantatrice di Valvasone madame Pucci.

Del di dentro delle lettere comincio subito, potere continuare a lasciare co' miei veri provi e miei complimenti, e credo debbasi così fare, e che da Lei sarà approvato, altrimenti quel corteggio, ch'io desidero che non finisca sèco, contando, però che Lei lo aggredisca, finirebbe ben presto.

Modena. 25 agosto 1739.

159.—Сентября 8-го. С.-Петербургъ.—Баронъ А. І. Корфъ князю А. Д. Кантемиру.

Monsieur! Je prends la liberté de joindre aux livres que j'ai l'honneur d'offrir à votre excellence de la part de l'Académie de

Saint-Pétersbourg, les paquets destinés à la Bibliothèque du roi et à messieurs Fontenelle, Réaumur, Mairan et Maupertuis. Je prie votre excellence d'être persuadée que je n'oublierai point ce dernier à la première occassion que j'aurai de lui rendre service en ce païs, et je suis avec beaucoup de respect, monsieur, de votre excellence le très-humble et très-obéissant serviteur de Korff.

A St.-Pétersbourg, le 8 septembre 1739.

160. — Октября 6-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ кавалеру Озорio.

Vous avez tort d'excuser la construction de votre lettre; je n'en ai jamais reçu de plus joliment tournée et de plus obligeante, et je ne souhaite pas mieux que de pouvoir dire des «freddure» d'une manière aussi élégante que vous faites. Continuez, s'il vous plaît, de me donner de pareilles marques de votre amitié et laissez votre coeur conduire votre plume, étant persuadé que vous ne saurez rien dire que de poli et d'obligeant. Vous n'employerez pas mal à propos votre temps en l'employant pour une personne qui vous estime et vous honore comme je le fais et comme je ferai toute ma vie. N'allez pas croire, monsieur, que je vous fais des compliments pour que vous me procuriez l'éloge dans notre aimable société, proposée dernièrement en pleine assemblée: nonobstant les accusations impertinentes des marchands anglais, je ne suis point du tout intéressé. Mes soins à cultiver votre amitié n'ont d'autre but que de la pouvoir mériter. Si après tout cela vous voulez absolument me conserver une partie de mon bonheur passé, en faisant répéter mon nom dans notre club, je ne saurois nier que cela doit flatter mon ambition: il est doux, monsieur, d'avoir joui de l'amité d'une compagnie si aimable et de savoir que la distance des lieux n'a point changé leurs sentiments; aussi ma reconnaissa..ce n'est pas moins forte que le plaisir que j'en ressens. Vous allez perdre, à ce que j'entends par la lettre de m. Azevedo, un de nos aimables membres, et qui

plus est, un membre coi fiocchi: je parle de monsieur le baron de Loos et de madame qui méritent, l'un et l'autre, l'estime de tous ceux qui ont eu le bonheur de les converser. Je crains même qu'il ne passera pas longtemps sans que vous en manque quelqu'un autre, de sorte que peu à peu notre assemblée se réduira à un très petit nombre, à moins que vous ne fissiez de nouvelles recrues pour conserver le nom de la société. Je vous en charge de pleine autorité, comme législateur; autrement je perdrois mes éloges et vous ne sauriez accomplir votre promesse. Si j'avois trouvé ici des gens aussi raisonnables que ceux, que j'ai laissés à Londres, j'aurois institué peut-être une nouvelle loge, pas de freemasons, mais de clubistes, pour me renouveller un plaisir que je regrette infiniment jusqu'à cette heure. Monsieur, je passe ici fort mal mon temps. La ville est presque déserte, et parmi ceux qui restent ici, je n'ai pas beaucoup de connaissances, excepté quelques ministres étrangers que je rencontre deux fois par semaine chez m. d'Acunho. Tous ces messieurs m'ont comblé de politesses, mais m. de Solare a excédé tous les autres comme à son ordinaire. Nonobstant son caractère d'ambassadeur qui fait gonfler quelques-uns, il a été le premier à me voir, sans attendre de ma part ni annonciation, ni visite; c'est le premier aussi qui m'a donné à dîner; c'est celui qui se charge de mes lettres pour madame Bertoldi, à qui j'ai envoyé la vôtre. Je dirois qu'il n'y eût personne qui sache mieux obliger, si je n'avois pas l'avantage de vous connaître. Je trouve une chose à redire dans votre lettre, c'est-à-dire que vous appelez sorciers des gens qui ne le sont nullement; je vous assure, monsieur, que j'étois bien scandalisé d'entendre les discours qu'on tient ici sur leur compte, et j'ai fait tout mon possible pour adoucir les traits grossiers dont on a dépeint leur portrait. Après tout ils sont de bonnes gens, et il faut se contenter à faire pour le salut de leur âme la prière que Jésus-Christ faisoit en croix: Pater, remitte ipsis, quia nesciunt quod faciant. Voilà, monsieur, ce qui s'appelle une freddura parfaite, pour laquelle il faut deux pots de bière. Monsieur le cardi-

nal a été extrêmement malade pour trois jours seulement, il en revint avec tant de facilité qu'il paraît avoir pris un ascendant sur la mort. Il se porte à l'heure qu'il est fort bien, mais pas tant que je le souhaiterois, car il est obligé à se nourrir seulement de potages, et dès qu'il mange de la viande, le dénouement survient. On croit que son éminence viendra après-demain à Issy pour se tenir un peu plus tranquille. C'est la seule nouvelle que je puis vous mander, et si j'en avois d'autres, je vous les épargnerois pour ne rendre pas ma lettre trop ennuyante par sa langueur; je ne la saurois finir mieux qu'en vous réitérant les assurances de ma considération et du vrai attachement avec lequel etc. Faites, s'il vous plaît, mes compliments à nos confrères, aussi bien qu'à M. Te....

Le 6 octobre 1739.

161. — Октября 22-го. Парижъ. — Аббатъ Гуаско князю А. Д. Кантемиру.

Eccellentissimo Principe! Impaziente non tanto di ragua-gliare a vostra eccellenza le grazie e gli onori, che i miei frati, mercè della di Lei possentissima protezione, hanno dalla sua augustissima imperatrice ricevuti, quanto di testificarne all' eccellenza vostra la loro e mia giusta umile riconoscenza, ardisco di prevenire il tempo del di Lei ritorno in città, qual m'avviso potere ancora essere ritardato, per l'adempimento di tale mio stretto dovere. Ma siccome tali e tanti sono i benefizj ricevuti superiori oltremodo a quanto avrebbero essi miei frati ardito promettersi, cosi sono tali parimente i sentimenti di nostra riconoscenza, che sorpassano di gran lunga le espressioni, delle quali potrei valermi per protestarli a vostra eccellenza. Oltre l'impiego a cui hanno ambo avuto l'onore d'essere destinati nel corpo degli ingenieri, hanno avuto il massimo tra gli onori, ciò è di bacciare le mani a sua maestà imperiale per la protezione di sua altezza il signor duca di Curlanda. Hanno essi dimandato di andare all' annata, ma qualche generale de loro corpo ha amato meglio

d'averli sotto degli suoi ordini, e sono stati di poi destinati per visitare alcune piazze verso la Svezia. Confidando ora che l'eccellenza vostra si degnerà di continovare l'onore di sua protezione verso de' miei frati, della quale provan già essi si bei effetti, mi fo ardito a supplicarla per parte loro d'una lettera di raccomandazione, per sua altezza il signor principe de Hesse-Hamburg, gran mastro d'artiglieria, essendo cosi consigliati di procurarsela, spero che vostra eccellenza vorrà accordarci questo favore con eguale cortesia e grandezza d'anima, con cui ci ha onorati dei altri.

Vostra eccellenza mi avea fatto l'onore di dirmi, che ora la balla di libri, che ci manderanno d'Italia, fosse considerabile, avrebbe ella addimandato un passaporto. L'aumento della Storia del Salmon ingrossandola d'assai, merita che Ella lo chiegga, tanto più che allora si risparmiano formalità della Camera sindicale e molti indugi; su questa fidanza mi sono preso l'ardimento di scrivere al mio corrispondente di mettere nella mentovata balla tre libri per me, i quali non si lascierebbero agevolmente passare, se questa fosse soggetta a visita. Anche per questa ragione la supplica a far sì, che s'eviti ogni formalità per mezzo del passaporto. Questa grazia aggiunta all' altre infinite, di cui Ella m'ha di già onorato, farà sì che, con animo sempre egualmente riconoscente ed ossequioso, vivia di vostra eccellenza umilissimo, obbedientissimo ed obbligatissimo servitore Guasco 3-o.

Parigi. Ai 22 ottobre 1739.

162.—Ноября 3-го—14-го. С.-Петербургъ.—Хр. Гроссъ князю А. Д. Кантемиру.

Monsieur! Suivant les ordres dont il a plû à votre excellence de m'honorer, je n'ai pas voulu manquer de faire rapport de la situation présente de son altesse sérénissime le prince de Hesse-Rheinfels. Son altesse sérénissime est arrivé ici il y a six semaines et a été présentée par le duc de Courlande à sa majesté l'impératrice, qui l'a reçue avec beaucoup de grâce et de distinc-

tion. Depuis ce temps-là son altesse sérénissime a assisté régulièrement aux assemblées à la cour et joue ordinairement à l'hombre avec son altesse impériale la princesse Anne, duchesse de Brunswic, et a eu aussi sa place auprès d'elle à table pendant les fêtes qui étoient dernièrement à la cour à l'occasion des noces du baron de Keyserling et du baron de Taube avec deux dames d'honneur de sa majesté impériale. D'ailleurs son altesse sérénissime est pour la plupart en compagnie chez le marquis de Botta, ministre de sa majesté l'empereur, et fait des préparatifs à présent pour partir en Ukraïne. Ayant eu le choix d'un régiment de cavalerie ou d'infanterie, son altesse sérénissime a préféré le premier, et se rendra en peu de temps, à ce qu'on dit, aux endroits où ce régiment est en quartier d'hiver. J'aurai l'honneur de marquer le jour du départ de son altesse sérénissime, et je suis cependant avec toutes sortes de respect, monsieur, de votre excellence le plus humble et très-obéissant serviteur Christoffle-Frédéric Gross.

Pétersbourg, le 3/14 novembre 1739.

163.—Ноября 24-го. С.-Петербургъ.—Баронъ І.-А. Корфъ князю А. Д. Кантемиру.

Monsieur! Votre excellence s'est intéressée si favorablement en tout ce qui lui a été proposé de la part de notre Académie des sciences, que je ne crois pas vous importuner, monsieur, si j'ose encore avoir recours à votre bonté dans une affaire qui touche de près un de nos plus habiles académiciens. M. Euler ayant envoyé le 14 juillet, v. st., à Paris un mémoire sur le flux et le reflux de la mer, sujet proposé par l'Académie royale des sciences pour l'an 1740 (comme votre excellence le verra par l'attestation ci-jointe), et ayant attendu longtemps en vain le récépisse de m. Fontenelle, secrétaire perpétuel de l'Académie, il lui adressa une seconde lettre datée du 2 octobre pour apprendre de lui, si le mémoire en question étoit arrivé à Paris. La réponse qu'il en reçut, l'assura que son mémoire n'y étoit pas parvenu et

qu'il seroit même inutile d'en envoyer une copie après le terme prescrit du 1 septembre, les pièces qui peuvent entrer en lice pour le prix étant déjà délivrées aux commissaires. Si l'auteur de la dissertation dont il s'agit, n'y avoit travaillé avec un soin extraordinaire pour développer par des calculs aussi difficiles qu'ingénieux le sujet qu'il traite, et que je ne fusse informé de bonne part, que parmi toutes celles qui sont déjà entre les mains des commissaires, il n'y en aura guère qui lui puissent disputer le prix, je me soucierois peu d'une affaire de cette nature et je ne prendrois pas certainement la liberté d'en écrire à votre excellence. Mais je ne puis me dispenser de prendre part à l'inquiétude d'un homme de mérite qui par un cas purement fortuit se voit déchu de ses espérances après avoir même scrupuleusement satisfait aux règles qui lui étoient prescrites, et votre excellence a des sentiments trop généreux pour refuser son secours à m. Euler qui se trouve aujourd'hui dans ces circonstances. J'ai l'honneur d'adresser pour cet effet à votre excellence la copie ci-jointe du mémoire en question, persuadé comme je suis, que l'Académie royale des sciences voudra bien recevoir, en considération de ce que je viens de dire, cette pièce comme arrivée avant le 1 septembre, et en cas que l'Académie ne voulût pas se relâcher sur ce point, je pense que la dissertation de m. Euler pourroit néanmois faire fortune, s'il arrivoit que l'Académie, non contente des mémoires qui lui ont été présentés jusqu'ici, proposât encore la même question pour le prix de l'an 1742. Mais quel que puisse être le succès du dit mémoire, l'Académie des sciences de Pétersbourg, après tant de preuves qu'elle a reçues de l'affection particulière de votre excellence, profitera de toutes les occasions qui se présenteront de vous persuader, monsieur, de son attachement inviolable pour votre personne, et je suis avec beaucoup de respect, monsieur, de votre excellence le très-humble et très-obéissant serviteur de Korff.

P. S. Le port de ce paquet sera incessamment rendu ici à celui qui aura ordre de votre excellence de le recevoir de Korff.

A son excellence monsieur le prince de Cantemir, à Paris.

(Арх. конф. Имп. Ак. Н.; Ausgehende Briefe 1738, 1739, № 27).

164.—Декабря 12-го. Парижъ.—Князь А. Д. Кантемиръ Хр. Гроссу.

Je vous dois mille remerciements des éclaircissements que vous avez bien voulu me donner par votre obligeante lettre du 14 novembre touchant monsieur le prince de Hesse-Rheinfels. Ils serviront à tranquilliser sa soeur qui en étoit en peine. Vous m'obligerez tout autant par me continuer ces nouvelles. Monsieur votre frère m'a montré une feuille de ma traduction de «La Pluralité des mondes», imprimée à Pétersbourg, et comme vous marquez ici que m. Schumacher vous a promis d'en continuer l'impression, je suppose qu'elle ne tardera point d'être achevée. C'est pour cela que je prends la liberté de vous prier de me faire tenir par l'occassion la plus commode et la plus prompte au moins deux exemplaires dont je veux faire présent d'un à l'auteur. J'ai remarqué qu'il s'est glissé une faute assez considérable au commencement de la cinquième soirée où je fais de Phédre un homme au lieu d'une femme. Aussi je vous prie de communiquer à m. Schumacher la feuille ci-jointe, par laquelle je corrige cette faute. J'espère que s'il y en a d'autres, on aura soin à y remédier. Je vous prie aussi de faire agréer à l'Académie que cette traduction paraisse sous son nom en marque de ma reconnaissance envers elle, et je joins pour cela une petite dédicace. J'ai achevé la traduction des Epîtres d'Horace dont je vous enverrai une copie par m. le général Keith, qui compte de partir à la fin du janvier. Les remarques sur les dites «Lettres» suivront peut-être de près. Si je vous puis être utile dans ce pays-ci, vous prie de ne me point épargner, car je suis sincérement avec tout respect possible, etc.

Le 12 dec. 1739.

165. — Декабря 17-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ А. П. Волынскому.

При наступленіи нового году должность моя требуетъ къ вашему превосходительству оказать свое преданство усерднымъ желаніемъ, чтобъ Всевышній даровалъ вамъ оного и многихъ слѣдующихъ теченіе, благополучно сохраняя васъ въ совершенномъ здравіи. Ту свою должность тѣмъ охотнѣе исполняю, что случай мнѣ подаетъ покорно вашему превосходительству благодарствовать за показанную ко мнѣ и братьямъ моимъ милость въ дѣлѣ положенныхъ по дѣлу нашему съ мачихою пошлинныхъ денегъ, которое свое къ вамъ обязательство всегда будетъ мнѣ чувствительно. При томъ смѣлость пріемлю вашему превосходительству напомнить о моемъ къ ея императорскому величеству разномъ прошеніи въ томъ, что касается или вѣрющаго писма, или пересылки какой-либо доволной суммы для оплаты уборовъ моего дома, которые я въ отсутствіе съ ея императорскаго величества позволенія закупилъ, и которымъ платежу срокъ настаетъ. За сіе новое вашего превосходительства благодѣяніе мое къ вамъ благодарство присно быть имѣетъ и непрестанно съ отмѣннымъ почтеніемъ пребуду, и пр.

166. — Парижъ. Князь А. Д. Кантемиръ кавалеру Пуччи.

Si j'étois aussi bon poète que vous, je vous remercierois en vers de votre joli sonnet sur le Dictionnaire de Crusca que vous vous avez eu la bonté de m'envoyer par la main de monsieur l'abbé Franchini. Je l'ai prié de s'en charger poétiquement, et moi je fais actuellement mon devoir en prose. Je suis fort sensible à l'attention que vous avez pour moi et à la continuation de votre amitié: et l'estime que j'en ai toujours faite, n'a point changé dans un pays où les modes changent à tout bout de champ. Lorsque le Dictionnaire sera arrivé, je tâcherai d'en choisir la plus belle phrase pour vous assurer en bon italien de la sincérité de mes sentiments à votre égard et de vous prier à vous souvenir

quelquefois de moi. En attendant permettez moi de me souscrire en français tel que je suis avec une considération particulière, etc.

1740.

167. — Января 14-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ кавалеру Вальполю.

Je sens bien que vu les mérites, la naissances et le rang de m. le général Keith, qui aura l'honneur de présenter celle-ci à votre excellence, il n'a pas besoin d'aucun moyen pour être accueilli et distingué d'un ministre aussi éclairé que vous. Mais il a voulu absolument que je l'accompagne d'une lettre, et j'ai embrassé avec plaisir l'occasion pour vous réitérer les assurances de ma reconnaissance de toutes les marques d'amitié que vous m'avez données pendant mon séjour en Angleterre. Il s'y rend pour faire sa cour à sa majesté Britannique et pour y solliciter cette affaire qui a été recommandée à sa majesté par l'impératrice, ma souveraine. Je suis sûr qu'une personne qui a mérité une pareille recommandation, ne sauroit manquer d'être bien accueillie par votre excellence et appuyée dans ses justes prétentions. Je supplie seulement votre excellence de vouloir l'honorer de votre amitié dont sûrement il est aussi digne que personne le peut être, et en cela votre excellence obligera sensiblement celui qui etc.

Le 14 janvier 1740.

168. — Января 14-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Эйхлеру.

J'apprends avec un sensible plaisir la grâce que l'impératrice, notre gracieuse souveraine, vient de vous faire, en vous nommant secrétaire de son cabinet. Je me persuade de plus en plus que le mérite fait son chemin. Permettez-moi, monsieur, de

vous en féliciter de tout mon coeur et de vous souhaiter dans ce nouveau poste toutes sortes de contentement. Je vous réitère en même temps les offres de mes services en cas que je puisse vous être utile à quelque chose, en vous priant d'être persuadé de mon estime et de mon attachement, etc.

Le 14 janvier 1740.

169. — Марта 27-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Карлу Бреверну.

Je viens d'apprendre que sa majesté impériale, notre gracieuse souveraine, vous a donné une nouvelle marque de son estime en vous conférant l'ordre de saint Alexandre. Quoique je n'aie pas l'honneur d'être connu de vous, cependant j'espère, monsieur, que vous voudrez bien permettre que j'aie celui de vous féliciter de tout mon coeur. Votre mérite qui s'est attiré l'approbation de sa majesté, l'éloge que le . . . en fait, me font souhaiter l'avantage de votre amitié; ainsi je me flatte que vous ne trouvez pas étrange que je saisisse cette occasion pour vous la demander. Je tâcherai de mon côté de la meriter par la promptitude avec laquelle j'exécuterai les ordres dont vous voudrez m'honorer, aussi bien que par la parfaite estime et considération avec laquelle je serai toute ma vie, etc.

Le 27 mars 1740.

170. — Апрѣль. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу Ф. Альгаротти.

J'ai reçu à son temps deux obligeantes lettres, et on m'a remis depuis trois exemplaires de votre livre. Je vous rends mille grâces de celui que vous m'avez destiné. J'en ai donné l'autre à m. Galli qui dans l'absence de monsieur l'abbé Franchini est chargé des affaires de Toscane, pour le faire tenir à ce dernier. A l'égard du troisième je compte de l'envoyer à Saint-Pétersbourg la semaine qui vient par le moyen d'un marchand arménien qui y va. Je ne manquerai pas de vous communiquer à son

temps quel effet il produira à ma cour. En attendant j'ai l'honneur etc.

171. — Мая 1-го—12-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Хр. Гроссу.

Comme vous avez autrefois souhaité avoir mes ouvrages poétiques, je viens de vous les envoyer par le sieur Scheriman, marchand arménien, qui est parti d'ici pour Pétersbourg. Si messieurs de l'Académie jugent à propos de faire imprimer la traduction des Epîtres d'Horace, ils en sont les maîtres. Je suis actuellement à achever les remarques sur ces Epîtres, ne vous en ayant pu donner que celles sur les dix premières. Cependant je ne doute nullement que le reste ne puisse venir à temps, vu la lenteur, avec laquelle je vois que ces sortes d'ouvrages s'impriment. Pour ce qui est de satires et de mes autres poésies, elles ne serviront que pour votre amusement, car je ne veux pas qu'elles se publient sans un ordre exprès de sa majesté. En cas que monsieur le comte d'Osterman veuille bien obtenir cet ordre, je consentirois avec plaisir à leur impression, mais pas autrement. Je vous suis bien obligé, monsieur, de ce que vous m'avez voulu communiquer la vie de feu archevêque de Nowgorod que vous venez de me communiquer. Vous verrez dans les remarques sur la troisième satire l'endroit où je voudrois que cette vie fût inserée, aussi bien que la liste des ouvrages que vous avez la bonté de me promettre. Ainsi je vous prie, monsieur, d'avoir soin que cette insertion se fasse. Au reste je suis sans cesse avec la plus parfaite estime et considération, etc.

Le 12/1 mai 1740.

172. — Мая 19-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ герцогу І.-Э. Бирону.

На сихъ дняхъ я вѣдомость получилъ, что напослѣдокъ въ кабинетѣ ея императорскаго величества имѣетъ принята быть резолюція о опредѣленіи мнѣ годоваго жалованья по 15.000 р.

въ годъ. Тою суммою никакимъ образомъ къ славѣ ея императорскаго величества мнѣ прожить не можно, и понеже неизбѣжно въ долги впасть имѣю, я для предупрежденія такого несходства послалъ къ его свѣтлости князю Алексѣю Михайловичу прошеніе для ея императорскаго величества и подробной счетъ моего ординарнаго необходимаго расходу, изъ которыхъ основательство моихъ резоновъ столь ясно усмотрѣть можно, что я удержуся утруждать обстоятельнымъ описаніемъ вашу высокосвѣтлость, къ которому прибѣгаю въ сей моей крайней нуждѣ, какъ къ своему одному въ чужестранствѣ и сиротствѣ защитнику. Объ одномъ только всенижайше прошу вашу высокосвѣтлость, чтобъ ту мою челобитную ея императорскому величеству изволили представить, или хотя милостивымъ словомъ при докладѣ оной отъ кабинетныхъ министровъ подкрѣпить, или же господамъ министрамъ оную рекомендовать. За ваше благодѣяніе Всевышній Богъ вамъ воздастъ, который нарочно одарилъ вашу свѣтлость добротою сердца и властію, чтобъ могли мнѣ подобные имѣть себѣ покровителя въ нуждахъ. Я весь животъ свой въ службу ея императорскаго величества посвятилъ; потому все то готовъ исполнять съ веселіемъ и съ ревностію, что отъ ея величества мнѣ будетъ предписано, но должность моя требуетъ ея императорскому величеству изъяснить, что славѣ ея не согласно, чтобъ я здѣсь жилъ хуже сардинскаго посла, что̀ однакожь случиться имѣетъ, если мнѣ опредѣлено будетъ меньше 24.000 р. въ годъ. Для того уповаю, что докуку моего письма ваша свѣтлость милостиво извинитъ и меня своей помочи не лишитъ, за которую буду вѣчно вашей высокосвѣтлости обязанъ, пребывая съ глубочайшимъ почтеніемъ вашей высокосвѣтлости и пр.

Изъ Парижа, 1740 мая 19.

(Госуд. арх., разр. XI, № 277).

173. — Іюля 7-го. Замокъ Шарлоттенбургъ. — Графъ Ф. Альгаротти князю А. Д. Кантемиру.

Eccellenza! Prima di partire per la Russia e per la Germania, vostra eccellenza mi permetterà di ringraziarla di quanto s'è degnata fare per me. Jeri il signor Sheriman, a cui vostra eccellenza ha consegnato il mio libro, ha passato qui per mostrar al rè uno de' più bei diamanti che abbiavi, e mi ha detto con quanta premura vostra eccellenza gli abbia raccomandato cotesto affare. Io sarei glorioso, che sua maestà imperiale non isdegnerà quello che la venerazione e l'ammirazione m'hanno dettato, e son sicuro, che la bontà di vostra eccellenza per me farà valere cotesta bagatella. Se vostra eccellenza sarà sorpresa di ricever da me una lettera da Charlottenburg, io non sono meno io stesso sorpreso di scriverglila. Il rè, a cui aveva fatto la corte l'anno scorso, essendo principe reale, e a cui era piaciuto di scrivermi di tempo in tempo da Inghilterra, si sovvenne della esistenza mia ai primi giorni del suo felice regno e mi invitò alla sua corte per via d'uno obbligamento letterario, — eccomi adunque in Charlottenburg, donde io parto questa stessa mattina con sua maestà per la Russia. Non posso dire a vostra eccellenza quanta grazia e quanta bontà abbia avuto per me sua maestà e quanto ei sappia l'arte di regnare sopra i cuori. Felice me, se vostra eccellenza mi fa trovar grazia appresso di sua maestà imperiale, a cui rededicherò i miei versi dai confini della Prussia e dalle rive del Baltico. Ho l'onore di dirmi col più profondo rispetto di vostra eccellenza umilissimo, obbedientissimo di Lei Algarotti.

I miei rispetti a M. Lomellini.

Di Charlottenbourg, di 7 Juglio 1740.

174. — Іюля 21-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ князю А. М. Черкасскому.

Изъ письма братнева я увѣдомленъ, какъ милостиво изволили принять покорное мое прошеніе, касающееся опредѣленія моего жалованья на здѣшнее пребываніе, и что съ моимъ прошеніемъ

къ ея императорскому величеству учинено. Потому остается мнѣ нижайше ваше сіятельство просить о продолженіи вашей помочи въ семъ дѣлѣ, наипаче о прилежномъ рекомендованіи онаго его сіятельству графу Андрею Ивановичу, которому сего дни о томъ же пишу. Не меньше ваше сіятельство милость показать изволитъ, указавъ, чтобъ чрезъ такъ долгое время переводомъ ко мнѣ денегъ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ не медлили, понеже въ нихъ крайнюю нужду теперь имѣю, и уже не только, сколь можно, отъ банкіера занималъ, но и опасаюся, чтобъ кредитъ своей не потерялъ. Оба сіи дѣла отъ вашего сіятельства и графа Андрея Ивановича однихъ зависятъ, и такъ отъ ихъ ко мнѣ высокосклонности, какъ и правости моихъ требованей надежду, мнѣ подаютъ, что прошеніи мои при васъ не будутъ презрѣны. Благодѣяніе вашего сіятельства особливо меня обяжетъ и непремѣнно съ крайнимъ почтеніемъ пребуду, и пр.

21-го іюля 1740.

175. — Іюля 24-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу Ф. Альгаротти.

Votre départ pour Berlin j'ai appris avec un grand plaisir par une lettre de Londres, mais j'en ai eu un plus grand d'apprendre votre arrivée dans cette ville par celle que vous avez pris la bonté de m'écrire le 7 de ce mois. Je vous en félicite de tout mon coeur, étant persuadé que votre mérite se fera jour de plus en plus auprès d'un prince qui s'y connaît si bien. Je serois charmé, si je pouvois contribuer quelque chose à votre satisfaction. Votre livre est sans doute déjà arrivé à Pétersbourg. Lorsque j'aurai quelque nouvelle, je ne manquerai pas de vous en faire part. En attendant, je vous prie de me continuer votre amitié et d'être persuadé que je suis avec la plus parfaite estime, etc.

Le 24 juillet 1740.

176. — Октября 9-го. Парижъ.—Князь А. Д. Кантемиръ барону І.-А. Корфу.

J'ai vu avec une satisfaction particulière votre nomination pour la cour de Danemark par la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire avant votre départ de Pétersbourg. J'ai différé à y répondre, en attendant que j'apprenne votre arrivée à Copenhague. A l'heure qu'il est, voyant par les nouvelles publiques que vous avez déjà eu votre audience du roi, je ne veux pas tarder davantage de m'acquitter de ce devoir en vous félicitant de votre nouveau poste et en vous suppliant de me vouloir toujours continuer votre amitié. Je vous prie en même temps de m'honorer de votre correspondance, laquelle je tâcherai de cultiver de mon mieux. Pour en faire le commencement j'ai l'honneur de vous mander des affaires d'ici que les escadres françaises étant sorti en mer avec l'intention d'empêcher les Anglois d'attaquer les possessions espagnoles en Amérique, on ne doute plus que la rupture entre la France et l'Angleterre ne s'ensuive bientôt. La première a déjà pris toutes les mesures convenables pour cet effet, ayant fait réparer les fortifications sur ses côtes et faisant actuellement construire (équiper) cinq nouveaux vaisseaux de guerre. On vient aussi d'apprendre qu'elle a envoyé sept bataillons à Dunkerque pour y renforcer la garnison et qu'elle fait construire quelques batteries. Cependant on n'a pas encore pris aucune résolution sur l'augmentation des troupes de terre. Au reste, monsieur, j'avois déjà expédié pour Saint-Pétersbourg les livres que vous m'aviez demandés, et il m'étoit impossible de les faire arrêter en chemin. Ainsi j'en acheterai d'autres exemplaires et je vous les enverrai à Copenhague par la première occasion. En attendant la réception de votre lettre etc.

Le 9 octobre 1740.

177. — Ноября 13-го. Парижъ.— Князь А. Д. Кантемиръ Карлу Бреверну.

J'ai eu l'honneur de recevoir votre lettre du avec l'incluse que j'ai alors fait remettre en mains propres à monsieur l'ambassadeur de Portugal pour l'expédier à son adresse. Ce service est de trop petite conséquence pour que j'en veuille faire une preuve de mon obéissance à vos ordres et de l'estime que je fais de votre amitié. J'espère, monsieur, que vous me procurerez d'autres occasions pour vous en convaincre. En attendant, les belles qualités et votre zèle qui vous ont attiré la confiance de notre très grâcieuse souveraine, vous peuvent persuader que je ferai mon possible de mériter votre amitié. Je vous ai prié, monsieur, de me l'accorder par une lettre que j'ai eu l'honneur de vous écrire il y a quelques mois. Du reste, je suis confus de politesses dont l'Académie impériale m'accable par votre bouche. C'est à moi à la remercier d'avoir bien voulu agréer que ma traduction paraisse sous son nom. Je dois ajouter encore des remerciements pour un ballot de livres qu'elle m'a envoyé par le canal du libraire Briasson, et qui ne m'a été remis que la semaine passée. Je m'estimerois fort heureux, si je pouvois lui être utile à quelque chose, et elle pourra disposer de moi librement. C'est de quoi je vous prie, monsieur, de l'assurer et d'être en même temps persuadé de la parfaite estime etc.

Le 13 novembre 1740.

178.— Ноября 25-го. С.-Петербургъ.—Князь А. М. Черкасскій князю А. Д. Кантемиру.

Сіятельнѣйшій князь мой государь! Изъ полученныхъ мною вашихъ трехъ писемъ, за которыя зѣло благодарствую, я довольно усмотрѣлъ, какую ваше сіятельство отъ недосылки опредѣленной на ваше содержаніе по такому характеру денежной суммы нужду претерпѣваете. И для того я нынѣ приказалъ о тѣхъ не дошанныхъ вамъ деньгахъ выписку сочинить и, по оной усмотря и съ кѣмъ надлежитъ разсудя, къ вашей пользѣ воз-

можное стараніе прилагать буду. А отчего такое замедленіе случилось, о томъ сами вы легко дознаться можете, ибо не отъ иного чего, какъ толко отъ приключившихся нынѣшнихъ премѣнъ тѣмъ вашимъ дѣломъ такъ продолжилось. При семъ же я принужденъ ваше сіятельство трудить съ прошеніемъ, чтобъ пожаловали вы—изволили приказать нарочно въ Парижѣ сдѣлать синихъ лентъ цвѣтомъ и струями по приложенной при семъ пробѣ во всемъ безотмѣнно лутчими мастерами два куска, въ которыхъ бы было въ каждомъ по сороку одному россійскихъ аршиновъ, еже учинитъ осмьдесятъ два аршина, на которое дѣло съ другою почтою и вексель на сто рублевъ отправленъ будетъ. А впрочемъ я всегда со всякимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства нижайшій и всегдашній слуга князь Алексѣй Черкаской.

Изъ Санктъ-Петербурха. Ноября 25-го дня 1740 года.

179. — Ноября 29-го — декабря 10-го. С.-Петербургъ. — Хр.-Фр. Гроссъ князю А. Д. Кантемиру.

Monseigneur! C'est par les grâcieuses recommandations répétées de votre altesse que mon frère a obtenu à la fin la charge de secrétaire, dont je ne doute point que votre altesse ne reçoive la nouvelle par l'ordinaire. J'ai l'honneur de faire mes très humbles actions de grâces à votre altesse de ses grâcieux soins, par lesquels mon frère a eu l'honneur non seulement de profiter pour s'acquitter de ses fonctions, mais aussi de parvenir à un poste fort honorable et avantageux qui lui peut servir à se perfectionner tous les jours de plus en plus dans les langues, aussi bien que par rapport à d'autres bonnes qualités. Que le Tout-Puissant soit le rémunérateur de tant de bienfaits dont il a plu à votre altesse de combler mon frère et moi depuis tant d'années. Que le ciel conserve non seulement en parfaite santé votre altesse pendant le nouvel an et un grand nombre de suivants, mais qu'il bénisse aussi toujours d'un heureux succès ses négociations pour l'avantage de l'empire de Russie et pour l'accroissement de sa propre gloire. J'espère que mon frère en redoublant son zèle, son

application et sa très humble soumission, ne manquera pas de se rendre digne et de mériter dorénavant la bienveillance précieuse de votre altesse, à laquelle je le recommande très instamment, aussi bien que moi-même qui serai toute ma vie avec un attachement très respectueux et une vraie vénération, monsieur, de votre altesse le très-humble et très-obéissant serviteur Chr. Fr. Gross.

Pétersbourg. Le 29 novembre—10 decembre 1740.

180.—Декабря 15-го. Парижъ.—Князь А. Д. Кантемиръ Карлу Бреверну.

Je suis charmé d'avoir souvent occasion de vous réitérer mes compliments sur vos avancements: plus ils sont fréquents, plus ils me convainquent de votre mérite supérieur. La charge de conseiller privé que sa majesté impériale vient de vous conférer, est la récompense due au même mérite et aux services infatigables que vous rendez à l'état. Je vous en félicite de tout mon coeur et je vous supplie, monsieur, de continuer à m'honorer de votre amitié que je tâcherai de mériter de mon mieux par la prompte obéissance, etc.

Le 15 decembre 1740.

1741.

181.—Февраля 16-го. Парижъ.—Князь А. Д. Кантемиръ Хр.-Фр. Гроссу.

J'ai différé à répondre à votre obligeante lettre du 10 décembre en attendant le rescript touchant l'avancement de monsieur votre frère. Je ne sais pourquoi je ne l'ai pas encore reçu, et comme il se pourra bien faire qu'il tardera longtemps de venir, je ne puis plus manquer à vous remercier de toutes les attentions que vous avez à mon égard, d'autant plus que je reçois une nouvelle preuve de votre amitié par votre seconde du 14 janvier. Ce que

j'ai fait et ce que j'ai écrit en faveur de monsieur votre frère ne mérite pas tant de remerciements, et si vous en faites grand cas, ce n'est qu'un effet de votre politesse, mais j'embrasserai dorénavant avec plaisir les occasions pour vous témoigner avec combien de sincerité et d'estime j'ai l'honneur, etc.

Le 16 fevrier 1741.

182. — Августа 15-го. С.-Петербургъ. — Князь А. М. Черкасскій князю А. Д. Кантемиру.

Сіятельнѣйшій князь милостивый государь мой! Отправленное 10 іюля н. с. отъ вашего сіятельства шитое платье сего 8 числа во всякой исправности и на торжественной день заблаговременно сюда дошло, и какъ дессейнъ, такъ и мастерство шитья отъ многихъ въ немалой похвалѣ здѣсь было, за что ваше сіятельство покорнѣйше благодарствую.

Съ немалымъ же порадованіемъ объявляю вашему сіятельству, что въ день рожденія ея императорскаго величества, то-есть, 12 сего ваше сіятельство пожалованы въ тайные совѣтники, чѣмъ я ваше сіятельство поздравляю, желая притомъ дабы Всевышній Богъ ваше сіятельство впредь еще и наипаче порадовать милостивно соизволилъ, въ которомъ желаніи я всегда безотмѣнно пребываю вашего сіятельства покорнѣйшій слуга князь Алексѣй Черкасской.

Въ Санктъ-Питербурхѣ. 15 августа 1741 году.

1742.

183. — Февраля 7-го—18-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ князю А. М. Черкасскому.

Милостивый государь мой князь Алексѣй Михайловичъ! Господинъ Обраенъ, которой въ царствованіе высокославныя памяти императора Петра Великаго отъ здѣшняго двора присыланъ былъ за дѣлами, вручилъ мнѣ сей пакетъ съ прошеніемъ, чтобъ

я имѣлъ честь отправить оный къ вашей свѣтлости. Сказалъ онъ мнѣ, что въ немъ содержутся письма, касающіяся дѣлъ Россійской имперіи, которыя онъ чаялъ, что ея императорскому величеству будетъ не непріятно имѣть у себя, а что̀ оныя письма точно содержатъ, мнѣ не объявилъ. Впротчемъ, покорнѣйше повторяя свое прошеніе о томъ, что въ послѣднемъ моемъ къ вашей свѣтлости изображено, съ должнымъ глубочайшимъ почтеніемъ пребываю вашей свѣтлости всепокорной послушной слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. 1742 февраля 18/7.

184. — Февраля 22-го — марта 5-го. Лондонъ.—С. К. Нарышкинъ князю А. Д. Кантемиру.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый мой благодѣтель! Я съ радостью видѣлъ въ цидулкѣ вашей свѣтлости, писанной къ іеромонаху Кассану, что вы изволите полагаться на меня въ покупкѣ книгъ; я потщуся соотвѣтствовать такому доброму обо мнѣ мнѣнію моими поступками, которые докажутъ вашей свѣтлости мое старинное преданство.

Только когда господинъ Кассано, показавъ мнѣ вашу цыдулку, сказалъ, что де его свѣтлость имѣетъ росписку въ садаточной.... о извѣстной книгѣ, которую де надобно представить при заплатѣ досталныхъ, п о чемъ я къ его свѣтлости написалъ, я, дожидая на сіе вашего отвѣту, отложилъ покупку другихъ книгъ, чтобъ всѣ прислать въ одной связкѣ.

Смѣть ли вашу свѣтлость просить, чтобъ по своей ко мнѣ милости выходить пашпортъ на оставшій мой багажъ, состоящій въ пяти тюкахъ (или бало), а именно 3 наполнены книгами, 4 бѣльемъ и платьемъ старымъ, 5 съ новымъ моимъ кафтаномъ и 4-мя ливерейными; вышеписанной пашпортъ возметъ у господина Мозалевского мой банкеръ господинъ Туртонъ Боуръ.

Озори и Гастальди по премногу вашей свѣтлости кланяются; знакомство мое съ ними заводится изрядно, а особливо посланникъ португалской много мнѣ пріятнымъ кажется.

Князь Иванъ Андреевичъ вручилъ мнѣ вашей свѣтлости на россійскомъ языкѣ вѣдомости парижскія; много бы далъ, чтобъ умѣть составливать столь хорошо по русски.

Нынѣ, при семъ приложивъ здѣшнія новизны на французскомъ языкѣ, не имѣя времени перевести на русской, впредь буду каково ни есть посылать вашей свѣтлости на русскомъ языкѣ. Прошу не оставить меня въ своихъ милостивыхъ на россійскомъ языкѣ письмахъ, которыя мнѣ будутъ служить урокомъ и памятью вашей мнѣ милости, которую прошу мнѣ продолжить нижайше и вѣрить о глубокопочтеніи, съ которымъ пребуду навсегда вашей свѣтлости всенослушно покорный слуга Семенъ Нарышкинъ.

Изъ Лондона. 22-го февраля—5-го марта 1742.

185.—Февраля 25-го. Лондонъ.—Священникъ В. Кассано князю А. Д. Кантемиру.

Most noble prince and patron! According to your highness's directions I have purchased l'Algèbre de M. Sunderson by paying half guinea more; Humphred Fluxius in 8^0 — 4 sch., 6 d; Trevingar Elements in 4^0—12 sh., and delivered the receipt to his excellency M. Narishkin, who payed me the purchases, which receipt he has inclosed with these to your highness wherein you will find. They are sent by m. Valiant and directed to your highness by the same channel as the last; but for the sixth volume of the Universal History and l'Algèbre de m. Mac Laurin—they are not yet come out complete, but I shall find be carefull to procure them as soon as possible. As for the receipt of captain Lewis, I have diligently searched all the books and papers relating to your highness, but cannot find any such, as has likewise his excellency m. Narishkin in my presence all his court papers, but with no better success. I must conclude with returning your highness my most humble thanks for all favours, particularly for the kind recommendation whereby to procure me the friendship of others, of which the uncommon kindness and civilty with wich

m. Narishkin received me. I was sensible... and I shall endeavour to merit his good will by all the service, that lyes in my power to render him, and remain invoking the blessing of the Mosthigh to conserve and reward your princely virtues, most noble prince and patron. Your highness's most humble and most obliged servant Bartholomeo Cassano.

London, the 25-th february 1742.

186. — Апрѣль. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ І.-Д. Шумахеру.

Un homme de lettres de ce pays voulant donner un recueil de tous les cabinets de l'Europe, m'a fait parler par ses amis de lui procurer la description de celui de sa majesté impériale selon le mémoire ci-joint. Je m'adresse pour cela à vous, la seule personne qui soit en état de remplir le but que l'auteur se propose, en vous priant, monsieur, très instamment de lui accorder la faveur qu'il vous demande pour lui. Ma reconnaissance en sera aussi parfaite que l'estime et l'attachement avec lesquels etc.

187. — Апрѣль. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Карлу Бреверну.

J'ai appris avec plaisir par la lettre dont vous m'avez honoré, du 23 fevrier, l'arrivée des livres que j'avois eu l'honneur de vous adresssr l'année passée pour la Bibliothèque impériale, et lesquels à ce qu'il me paraît ont été bien longtemps en chemin. Comme l'incluse pour monsieur l'abbé Bignon ne contient que des politesses qui ne sont jamais de trop, je compte, monsieur, de la lui remettre. Au reste je vous supplie de ne me point épargner dans toutes les autres occasions où mes services peuvent être utiles à l'Académie impériale et à vous personnellement, puisqu'il n'y a personne qui soit avec une plus parfaite estime et avec plus d'attachement, etc.

Le 8 avril 1742.

188. — Апрѣля 13-го. С.-Петербургъ.—І.-Д. Шумахеръ князю А. Д. Кантемиру.

Suivant les ordres que votre altesse a eu la bonté de me donner le 25 fevrier, j'ai l'honneur de lui présenter le cahier Q qui manque dans les mémoires de m. de l'Isle, et les deux livres russiens. J'ai cru de ne pas manquer, si je les envoie complets et cousus, pour ôter aux relieurs de Paris l'occasion de faire quelque faute par transposition ou par omission de quelques feuilles. J'espère, monsieur, que les livres qui ont quitté depuis peu la presse, seront rendus à votre altesse avec plus de promptitude, que ne l'ont été ceux du dernier envoi. Je suis avec de profonds respects, etc.

P. S. Je supplie votre altesse très humblement pour l'expédition du paquet adressé à m. Schoepflin. Il contient le diplôme que m. de Brevern lui donne en qualité de président.

A St.-Petersbourg, le 13 avril 1742.

(Архивъ конференціи Имп. Ак. Н., исходящія письма 1728—1742 гг., кн. № 16).

189. — Апрѣль. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ І.-Д. Шумахеру.

Le paquet de livres que l'Académie a eu la bonté de m'envoyer par je ne sais pas quel canal, ne me parvint qu'avant-hier. J'y ai trouvé deux exemplaires de ma traduction des Discours sur la pluralité des mondes, le septième volume des Commentaires de l'Académie et la cinquième centurie de M. Buchsbaum et la lettre dont vous m'avez honoré, du 4 fevrier 1740. Quoique j'aie eu déjà l'honneur de vous supplier par une de mes précédentes d'assurer l'Académie de ma reconnaissance pour toutes les marques d'attention dont elle me favorise de temps en temps, j'ai cru, monsieur, ne pouvoir pas trop répéter, combien j'y suis sensible, particulièrement faisant attention aux expressions obligeantes dont elle se sert à mon égard dans votre lettre, et à l'accueil favorable qu'elle a fait à ma traduction. L'édition, mon-

sieur, en est magnifique et c'est peut-être par là qu'elle a que mon travail s'est attiré l'approbation du public. Ce n'est pas que je doute du mérite de l'ouvrage, mais je suis éloigné à pouvoir rendre en russe ce que m. de Fontenelle écrit avec tant de grâce dans sa langue. Je sens qu'on pourroit rendre cette traduction meilleure et y corriger quelques fautes légères d'impression, à quoi je songerai dorénavant, bien heureux si je puis être utile en quelque façon à l'Académie et vous prouver en particulier l'estime avec laquelle j'ai l'honneur d'être, etc.

190. — Мая 13-го—24-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу Лестоку.

J'ai été extrêmement sensible à l'honneur du souvenir de votre excellence qu'il vous a plu de me témoigner dans votre lettre à m. Nariskin, et si je ne vous en ai pas marqué encore ma reconnaissance, c'étoit pour ne vous pas ennuyer par le nombre de mes lettres. En effet, monsieur, dans le poste où vos mérites vous ont élevé, votre excellence aura assez d'occupation et ne se trouvera que trop environnée d'importuns sans que j'en grossisse le nombre. Mais les lettres de ma soeur m'obligent à franchir les bornes de la discrétion, crainte de mériter le nom d'ingrat à force d'être discret. Elle ne peut pas se louer assez de la bonté dont votre excellence l'honore, et on ne sauroit l'obliger sans que je ressente vivement cette même obligation. Ainsi, monsieur, je vous prie de me permettre de vous en faire mes très humbles remerciements et de vous assurer que ce sera un de mes devoirs essentiels à mériter vos bienfaits. J'ajouterai mes prières de vouloir bien continuer dans la même disposition à son égard et l'aider de votre conseil et de votre autorité dans l'affaire qu'elle sollicite actuellement. Votre excellence sera sans doute informée de quoi il s'agit et par conséquent de la justice de notre demande. Cependant c'est de la seule générosité de sa majesté impériale, notre très grâcieuse souveraine, que nous attendons la grâce que nous demandons, et surement nous de-

vons fonder toutes nos espérances sur une princesse qui est la digne fille de Pierre le Grand et de l'impératrice Cathérine, qui ont bien voulu honorer ma maison de leur puissante protection, si même nous n'étions pas convaincus de la magnanimité naturelle de sa majesté impériale qui doit la rendre les délices de ses peuples. Il ne tiendra qu'à votre excellence d'avoir des preuves de mon respectueux attachement avec lequel j'ai l'honneur d'être, monsieur, de votre excellence etc.

P. S. J'avois supplié sa majesté impériale par le canal de messieurs les ministres, mes principaux, de vouloir bien m'accorder un de ses portraits pour le placer sur mon dais selon l'usage des ambassadeurs, cependant je ne l'ai pas encore reçu. Oserois-je, monsieur, vous prier d'en faire souvenir sa majesté impériale? Il me suffiroit d'avoir le seul visage, car j'en ferois ici le tableau, et n'importe s'il est en grand ou en petit, en mignature ou en émail, pourvu qu'on en puisse tirer ici une copie. Les François meurent d'envie de voir le portrait d'une si belle princesse, et ils n'ont pas tort, car j'ai la même envie.

Paris. Le 13/24 may 1742.

(Госуд. арх., разр. XI, № 281).

191. — Іюня 4-го—15-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу Лестоку.

Monsieur! Les âmes bien nées se font admirer dans les grandes choses comme dans les petites: votre excellence a prouvé cette vérité quant au premier point aux yeux de toute une nation qui vous doit en partie son bonheur présent, et vous me donnez en particulier une démonstration géometrique du second dans la lettre dont il vous a plu m'honorer le 29 d'avril. Je ne sais, monsieur, ce que je dois y admirer, le style ou les sentiments, car l'un et l'autre surpasse mon attente, je vous l'avoue. Je sais bien que les honneurs ne sauroient apporter aucun changement dans le coeur et dans l'esprit des personnes d'un rare mérite, puisque ce mérite est au dessus de toutes les décorations externes qui ne

sont respectables qu'autant que les qualités internes les relèvent. Mais on est accoutumé de voir rarement de pareils phénomènes, et par conséquent ils frappent les esprits comme nouveaux. Ce dont je supplie votre excellence d'être entièrement persuadée, c'est que je suis touché de la plus vive reconnaissance de toutes les marques d'amitié et de bonté dont vous me comblez et dont vous avez comblé ma soeur. Nous n'abuserons sûrement pas, et moi en particulier; je ferois l'impossible pour les mériter au moins par mon attachement inviolable, n'étant pas en état de vous rendre des services essentiels pour vos faveurs. Je profite de vos offices obligeants en vous suppliant d'entretenir dans sa majesté impériale, notre très grâcieuse souveraine, la bonne opinion qu'elle a conçue non de mon mérite, car en vérité il est bien mince, mais de ma fidélité et de mon zèle pour son service. Cette opinion est votre enfant: il faut, monsieur, que vous vous en chargiez de l'éducation. N'ayant aucun droit de demander, je ne demande rien pour moi. Sa majesté impériale est juste et généreuse; je profiterai de cette dernière qualité, lorsqu'il lui plaira, mais je dois vous répéter mes très humbles prières à l'égard de ma famille qui est obligée de vivre fort étroitement. Ma soeur aura l'honneur de vous expliquer son affaire plus en détail, et vous trouverez, monsieur, qu'elle ne requiert que l'accomplissement d'une grâce que l'impératrice défunte nous a accordée pour les services de notre père et qui a été toujours remise pendant dix ans, peut-être parce que la Providence a voulu que ce fût la fille de Pierre le Grand qui relevât une famille qui a abandonné ses biens et sa patrie pour les services de ce prince incomparable. Quant à deux messieurs les princes Dolgorouki qui sont auprès de moi depuis quelques semaines je ne saurois m'en louer assez. Ils ont réellement des sentiments, dignes de leur naissance. Je me faisois un plaisir à pouvoir leur être utile, mais je m'y appliquerai d'autant plus depuis qu'ils me viennent recommandés de la part de votre excellence. Puisqu'elle s'intéresse pour eux, je prendrai la liberté d'ajouter que leurs appointe-

ments de quatre cents roubles sont très minces pour ce pays-ci; car à peine peuvent-ils s'en habiller proprement, et on ne peut guère songer à leur en donner de maître; encore bien moins de les produire dans les sociétés où on ne peut pas mettre le pied sans jouer; il faudroit même pour cela avoir un équipage qui coûte extrêmement cher. D'ailleurs ces deux messieurs avec un cavalier livonien et deux messieurs Golovin qui m'ont été envoyés depuis, ont augmenté considérablement ma dépense pour la table et les logements, ainsi que j'étois obligé à demander pour mes relations à la cour non seulement d'augmenter les dits appointements de messieurs les princes Dolgorouki, mais les miens aussi qui ont été calculés pour une maison médiocre et réduits à quinze mille roubles dans le dernier règne, somme très modique à Paris, comme votre excellence le sait bien. Je supplie donc votre excellence de vouloir bien appuyer le rapport de messieurs les ministres sur ces deux articles qui me sont fort essentiels, car je crains les dettes plus que la peste, et il n'est guère possible que je n'en contracte si on n'y remédie pas. Mais il est bien temps de cesser à vous ennuyer, car ma lettre est bien longue; cependant je ne puis pas encore la finir sans y ajouter les assurances les plus sincères de mon attachement respectueux avec lequel j'ai l'honneur d'être, monsieur, de votre excellence le très-humble et très-obéissant serviteur A. prince Cantemir.

Paris, 1742 le 15/4 de juin.

(Госуд. арх., разр. XI, № 281).

192. — Іюня 24-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ І.-Д. Шумахеру.

Le courrier de m. de la Chétardie m'a remis votre lettre du 13 avril avec le paquet de livres. Je vous suis infiniment obligé de ceux que vous m'avez envoyés pour moi. J'a fait remettre à messieurs les bibliothécaires ceux qui ont été déstinés pour la

bibliothèque de sa majesté. On m'a depuis remis de leur part pour la bibliothèque de sa majesté impériale les volumes suivants de leur catalogue, et messieurs de l'Académie des sciences m'ont pareillement chargé d'envoyer à St.-Pétersbourg les derniers tomes de leurs Mémoires. Je vous les ferai tenir... par la première occassion. En attendant, j'ai l'honneur de vous mander, que j'ai déjà donné cours au paquet qui étoit adressé à m..... Je vous supplie en même temps d'être persuadé que c'est avec un plaisir sensible que je m'acquitte des commissions de l'Académie impériale et que je serai toujours avec toute la considération possible etc.

Le 24 juin 1742.

193. — Іюня 20-го — іюля 1-го. С.-Петербургъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу Лестоку.

Monsieur! La lettre ci-jointe m'a été remise par un homme de mérite dans son métier et qui a été ci-devant un des plus célébres acteurs de l'Europe. Il est connu sous le nom de Lélio et il nous à déjà donné des livres de sa façon qui sont généralement estimés par les connaisseurs du théatre. Il en a un à l'heure qu'il est tout prêt à être publié, intitulé «la Réforme du théatre», qu'il souhaiteroit dédier à l'impératrice, notre auguste maîtresse, et c'est pour cet effet qu'il prend la liberté de lui écrire la lettre ci-jointe. Je supplie votre excellence de la présenter à sa majesté impériale dans quelque moment de loisir et de vouloir bien me faire savoir si sa majesté agrée que cette dédicace s'imprime. Je vous supplie en même temps, monsieur, de faire tenir à sa majesté impériale l'autre lettre aussi ci-jointe que madame de Launay m'a fait prier de faire parvenir à l'impératrice. Cette dame dit avoir eu l'honneur d'être autrefois auprès de sa majesté impériale et auprès de son altesse impériale madame la duchesse de Holstein. Votre excellence voudra bien me pardonner la peine que je lui cause et me fournir les occasions dans lequelles je lui saurois faire voir par des effets avec combien d'estime et de

considération j'ai l'honneur d'être, monsieur, de votre excellence le très-humble et très-obéissant serviteur A. prince Cantemir.

A Paris le 1 juillet—20 juin 1742.

(Госуд. арх., разр. XI, № 281).

194. — Іюля 15-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ І.-Д. Шумахеру.

En conséquence des ordres de l'impératrice, notre auguste souveraine, je célébrai ici le couronnement de sa majesté le 11 de ce mois de la façon que vous verrez par la description ci-jointe. Je vous supplie, monsieur, de vouloir bien la faire traduire et la faire insérer dans les gazettes de Pétersbourg. Vous en obligerez très sensiblement celui qui est etc.

Le 15 juillet 1742.

195. — Августа 1-го—12-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу Лестоку.

Votre excellence est sans doute informée que j'avois ordre de donner ici une fête à l'occassion du couronnement de l'impératrice, notre très gracieuse souveraine; mais elle ne sait pas peut-être que messieurs les ministres m'ont accordé pour cela seulement 3,500 roubles, avec défense de passer cette somme. J'avois pris en effet toutes mes mesures pour leur obéir, mais malgré les précautions que j'ai pu prendre, le nombre de conviés au bal et la durée de ce bal surpassa de beaucoup mon attente, et par conséquent je fus obligé à cinq heures après minuit d'augmenter les provisions de la collation et des rafraîchissements: ce qui a été cause que ma dépense a excédé la somme accordée de 499 roubles 24 sols, comme votre excellence verra par le mémoire ci-joint. Comme je ne suis guère en état de faire cette augmentation de ma bourse sans me gêner extrêmement, d'autant plus que j'ai dépensé près de 1500 roubles en habits pour moi et pour ma livrée dont je ne fais pas mention, et d'ailleurs cette somme est bien modique pour l'épargner à sa majesté impériale,

j'ai pris la liberté de supplier sa majesté impériale par ma relation d'aujourd'hui qu'elle me fasse rembourser ladite somme. Je me suis aussi adressé pour cela à messieurs le grand-chancelier et le vice-chancelier. Mais quoique je compte beaucoup sur leur amitié, je crains que, comme ministres, ils ne veuillent se tenir au premier ordre qu'ils m'avoient donné sur cette fête. C'est pourquoi j'ai recours à votre excellence, la suppliant très humblement de vouloir bien me faire la grâce de représenter toute mes raisons à sa majesté impériale, et je suis sûr de la réussite, puisque je connais la générosité de sa majesté. D'ailleurs il est peut-être juste qu'on accorde quelque chose de plus aux ministres qui se trouvent à la cour de France, où le luxe est au suprême degré et où la noblesse est sans comparaison plus nombreuse que dans toute autre ville. J'aurai une obligation infinie à votre excellence de l'assistance qu'elle m'accordera dans cette affaire, et je tâcherai de la mériter par mon respectueux attachement, avec lequel j'ai l'honneur d'être etc.

A Paris. Ce 12/1 aout 1742.

(Госуд. архивъ, разр. XI, № 281).

196.—Августа 1-го—12. Парижъ.—Князь А. Д. Кантемиръ графу А. П. Бестужеву-Рюмину.

Сіятельнѣйшій графъ, премилостивый государь мой! Въ сегодняшней моей покорнѣйшей реляціи ваше сіятельство усмотритъ, что ревность моя къ охраненію славы ея императорского величества при торжествѣ коронаціи понудила меня превзойти опредѣленную на то сумму 3500 р., и хотя по высочайшему указу я ни какого права не имѣю на додачу мною издержанныхъ денегъ требовать, однакоже, полагаяся на ея императорскаго величества великодушіе, смѣлость принялъ о той додачѣ просить толь наипаче, что сумма 500 р. не весьма важна, и что сверхъ оной еще 1500 издержалъ, о которой не упоминаю. Ваше сіятельство меня искренно обязать изволите, ежели благоволите милостивымъ при ея императорскомъ величествѣ словомъ то

мое нижайшее прошеніе подкрѣпить; въ томъ случаѣ не сумнѣваюсь, что желаемую удачу имѣть буду. О томъ я покорнѣйше прошу ваше сіятельство съ особливымъ высокопочитаніемъ и истиннымъ преданствомъ пребывая вашего сіятельства всепокорной послушной слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа, августа 12/1 дня 1742 году.

1743.

197. — Января 13-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ И. И. Бецкому.

J'envoie aujourd'hui en cour une supplique en faveur d'un gentilhomme français, nommé Bafin, qui m'a servi depuis quatre ans en qualité de page et qui a beaucoup de talent pour le génie. J'ai adressé cette requête à monsieur le feld-maréchal prince Dolgorouki et je l'ai recommandé à son altesse monseigneur le prince de Hesse-Hombourg, comme au grand-maître d'artillerie, afin que par la protection de son altesse ledit gentilhomme puisse obtenir une place d'officier dans le corps des ingénieurs. Comme parmi tant d'autres affaires plus importantes, son altesse pourroit oublier celle-ci, j'ose vous prier, monsieur, de vouloir bien l'en faire souvenir et appuyer ma demande auprès d'elle. Je vous en aurai une obligation parfaite, et je tâcherai en toutes les occasion de vous en donner des preuves de ma reconnaissance, etc.

Le 13 janvier 1743.

198. — Января 13-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Бернулли.

Je vous suis très obligé des compliments que vous me faites sur la nouvelle année. Je vous souhaite à mon tour tout le contentement imaginable. L'estime que j'ai pour une personne d'un mérite si distingué, monsieur, m'engage à y contribuer tout ce

qui dépend de moi. En conséquence je me suis empressé à recommander à m. de Brevern l'affaire de votre pension aussitôt que j'ai su la disgrâce de m. Schumacher, dont j'ai eu la nouvelle il y a plus de cinq semaines. Il seroit cependant bon que vous écriviez vous-même à m. de Brevern comme au président de l'Académie; il est de plus conseiller privé et chevalier de Saint-Alexandre. Monsieur le prince Czerkasky étant mort, il n'est plus possible d'exécuter à son égard ce que je vous avois fait conseiller autrefois par m. Clairaut. Quand vous voudrez m'envoyer votre lettre pour m. de Brevern, je ne manquerai pas de la lui faire parvenir, et je m'employerai d'ailleurs très volontiers pour tout ce qui vous pourra faire plaisir, étant avec une très parfaite estime, monsieur, etc.

Le 13 janvier 1743.

199. — Января 15-го. Парижъ. — А. К. Нартовъ князю А. Д. Кантемиру.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь мой князь Антіохъ Дмитріевичъ! Напечатанныя въ прошломъ 1742 году при здѣшней академіи книги и эстампы какъ для вашего сіятельства и для королевской библіотеки и академіи наукъ, такъ для гг. Демерана, Реомюра и Мопертуи, посланы къ книгопродавцу Петру Госсу въ Гагу для отправленія оныхъ далѣе въ Парижъ, и уповаю, что ваше сіятельство оныя получить уже изволили.

Хотя королевская французская академія наукъ здѣшней Императорской Академіи меморіи свои сообщить обѣщала, только еще и понынѣ не прислала, чего ради здѣшняя Академія Наукъ благосклоннѣйшаго Парижской академіи о семъ напоминанія у вашего сіятельства просить. А какъ скоро краткое описаніе кунсткамеры изъ печати выйдетъ, то до вашего сіятельства чрезъ почту безъ умедленія пришлется. Я же впрочемъ со вседолжнѣйшимъ почтеніемъ имѣю честь быть вашего сіятельства Андрей Нартовъ.

Изъ С.-Петербурга, генваря 15-го 1743.

200. — Января 20-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Ф. Г. Штрубе-де-Пирмону.

J'ai reçu ces jours passés par le secrétaire de m. de la Chétardie votre livre accompagné de la lettre qu'il vous a plu m'écrire le 6 novembre. Je suis très-sensible à l'attention que vous m'avez voulu marquer dans cette occasion, et je vous en rends mille grâces, vous priant d'être persuadé, monsieur, que je m'employerai avec bien du plaisir, s'il s'agit de vous rendre service. Si vous souhaitez entrer en commerce de lettres avec les savants de ce pays-ci, vous n'avez qu' à me faire tenir celles pour les faire remettre à leur adresse. Je serois également charmé de seconder vos vues en ce qui regarde votre intention d'être employé auprès de moi. Mais comme la cour m'entretient déjà deux secrétaires, vous sentez bien, monsieur, qu'il seroit indiscret à moi d'en demander un troisième. Au reste je suis avec bien de l'estime, etc.

Le 20 janvier 1743.

201. — Февраля 22-го. С.-Петербургъ. — Графъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ князю А. Д. Кантемиру.

Сіятельнѣйшій князь, милостивой государь мой князь Антіохъ Дмитріевичъ! Вашей свѣтлости два почтеннѣйшія письма, одно отъ 24-го — 13-го генваря, а другое отъ 7-го генваря (27-го февраля), я имѣлъ удовольствіе получить. Прошу покорно меня извинить, что оныя не прежде какъ нынѣ отвѣтствовать честь имѣю, въ чемъ едино токмо моя суеты причиною суть.

Ваша свѣтлость изволите во оныхъ упоминать о сохраненіи вамъ прежняго посольского жалованья, о позволеніи ѣхать къ минеральнымъ водамъ и о переводѣ вашей свѣтлости денегъ. На оное имѣю честь вашей свѣтлости во отвѣтъ объявить, что еже до сохраненія вашей свѣтлости прежняго посольского жалованья касается, оное изволите точнѣе изъ прежняго моего письма и изъ отправленного рескрипта къ вашей свѣтлости усмотрѣть, коимъ образомъ оное жалованье отъ ея императорскаго вели-

чества вашей свѣтлости и впредь дозволено и продолжительно къ вамъ переводимо быть имѣетъ. А хотя бы случай позвалъ и безъ посольского характеру продолжительно быть, не сумнѣваюся по важнымъ вашимъ заслугамъ за остереженія французскихъ коварствъ и льстей, чтобъ ея императорское величество оное вашей свѣтлости жалованье отмѣнить соизволила. О позволеніи же вашей свѣтлости ѣхать будущей весны къ минеральнымъ водамъ сожалѣю, что нынѣ никакой резолюціи отъ ея императорскаго величества объявить не въ состояніи, понеже донынѣ еще не могъ улучить время по многодѣльствіи объ ономъ ея величеству доложить; однакожь надѣюсь на будущей почтѣ вашей свѣтлости о томъ что-либо донести. Что же напослѣдокъ принадлежитъ до надлежащихъ вашей свѣтлости денегъ за прошлые годы, то уже на нѣкоторое число и векселя къ вамъ отправлены, и объ остальныхъ не премину стараніе имѣть, чтобъ оные, какъ скоро только у насъ въ коллегіи деньги въ пріемѣ будутъ, немедленно и прежде всѣхъ къ вашей свѣтлости переведены были; по истинѣ мы въ такомъ замедленіи никакъ не виноваты; ежели въ коллегію деньги отпустятся, то того жь часу и векселя на нихъ берутся и отправляются; но иногда случается, что отправленіемъ денегъ къ намъ въ коллегію изъ другихъ мѣстъ долго медлятъ.

Впрочемъ прилагаю при семъ сочиненные изъ реляцій вашей свѣтлости экстракты, каковы оное ея императорскому величеству къ доказательству вашихъ ея императорскому величеству и имперіи важныхъ заслугъ и вящихъ мерптъ, какъ и реляціи, читаны были. Ваша свѣтлость изволите пространнѣе изъ отправленнаго къ вамъ за собственною ея величества рукою рескрипта усмотрѣть, къ коликому всемилостивѣйшему удовольствію вѣрныя старанія и предостерегательныя отъ французскихъ льстей доношенія ваши ея императорскимъ величествомъ приняты, и коль прилежно оное вашему сіятельству и впредь толь наипаче подтверждается, понеже можно сказать, что ваша свѣтлость таковыми предупредительно сюда данными извѣстіями въ завоеваніи

Финляндіи не малое участіе имѣете. Я особливо радуюся тому и ласкаю себя, что ваша свѣтлость по извѣстной своей вѣрной непремѣнной ревности къ интересу ея императорскаго величества таковымъ же продолженіемъ вашихъ важныхъ службъ мнѣ и впредь мнѣ случай подавать будете къ дальнѣйшему засвидѣтельствованію моей преданности къ вашей свѣтлости, и что я истинно всегда съ особливѣйшимъ высокопочитаніемъ пребываю вашей свѣтлости всепокорно послушный слуга графъ А. Бестужевъ-Рюминъ.

С.-Петербургъ. Февраля 22 1743.

Вашу свѣтлость покорно прошу за противно не принять, что время не допустило какъ своеручно писать, такъ и сіе на бѣло переписать: спѣшилъ, лишь бы могъ должность мою исправить.

202. — Февраля 27-го — марта 10-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ А. К. Нартову.

Государь мой Андрей Константиновичъ! Изъ почтеннаго вашего государя моего письма отъ 15 генваря я усмотрѣлъ о продолженіи благосклонности Императорской Академіи Наукъ ко мнѣ въ отправленіи книгъ, которые она выдала въ 1742 году. Покорно васъ прошу засвидѣтельствовать ей мое о томъ чувствительное благодарство. Притомъ же и вамъ особливо не меньше обязаннымъ себя признаю и представляю свои услуги въ здѣшнихъ краяхъ. Какъ скоро оныя книги ко мнѣ дойдутъ, не оставлю вамъ государю моему о томъ дать знать и надлежащія академіи здѣшней членамъ вручить. Сколько жъ принадлежитъ до мемо-рій здѣшней академіи, я въ прошломъ году отправилъ къ г. Шумахеру ящикъ, въ которомъ тѣхъ мемо-рій положено было, сколько упомню, шесть или восемь томовъ, да сверхъ того третей и четвертой томъ росписи королевской библіотеки, которой два прежніе за 2 года напередъ посланы. О томъ я г. Шумахеру сообщилъ письмомъ своимъ отъ 24/13 іюня, на которое понеже отвѣтомъ не почтенъ. Я чаялъ, что они исправно дошли; а теперь я уже писалъ въ Копенгагенъ къ человѣку, къ кото-

рому былъ ящикъ адресованъ, чтобъ далъ мнѣ извѣстіе, что съ нимъ учинилось. Васъ же, государя моего о томъ прошу, чтобъ меня увѣдомить, какихъ годовъ меморіи Санктъ-Петербургская Академія отъ здѣшней требуетъ, или цѣлый корпусъ оныхъ отсюду ожидаетъ. По тому извѣстію я не премину объ нихъ секретарю академіи припомнить. Впрочемъ съ особливымъ почтеніемъ пребываю вашъ государя моего покорной слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Февраля 27 (марта 10) 1743.

(Архивъ конференціи Имп. Ак. Н.; вход. письма 1740—1743 гг.).

203. — Марта 3-го—14-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ барону И. А. Черкасову.

Милостивый государь мой Иванъ Антоновичъ! Хотя я и не памятенъ вашему благородію, однакоже полагаюся на ваше великодушіе и безъ всякихъ моихъ заслугъ смѣлость пріемлю покорнѣйше просить ваше благородіе показать себя благодѣтелемъ мнѣ и братьямъ моимъ въ нуждѣ нашей. Вашему благородію она совершенно извѣстна по челобитной, которую сестра моя рабски подала ея императорскому величеству въ Москвѣ уже тому близъ года, и теперь въ кабинетѣ находится безъ рѣшенія. Дѣло въ ней идетъ о додачѣ намъ деревень въ пополненіе пожалованныхъ намъ въ 1730 году отъ ея императорскаго величества блаженныя памяти Анны Іоанновны, а по письмамъ пріятелей моихъ государыня императрица столь милостиво себя на то наше прошеніе изъяснить изволила, что отъ одного вашего благородія зависитъ доставить намъ непродолжительну и всемилостивѣйшую резолюцію. Для того нижайше васъ прошу, чтобъ по той челобитной нашей ея величеству доложить и оную своимъ предстательствомъ подкрѣпить, за что я особливо остануся вамъ вѣчно одолженъ и стану искать случая по крайней своей возможности отслужить. Впрочемъ съ истиннымъ преданствомъ и вы-

сокопочитаніемъ пребываю вашего благородія покорно послушной слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. 1743 марта 14/3.

(Госуд. архивъ, разр. XI, № 279).

204. — Апрѣля 21-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ В. К. Тредіаковскому.

Je suis extrêmement sensible à votre souvenir dont vous me donnez des preuves par votre lettre du 14 mars. Vous pouvez être persuadé, monsieur, que je saisirai toujours avec bien de l'empressement les occasions où je vous pourrai être utile à quelque chose. Vous m'avez fait un vrai plaisir en m'adressant votre lettre pour m. de la Chétardie à qui je l'ai fait remettre sur le champ. Je suis avec une très parfaite estime, monsieur, etc.

Le 21 avril 1743.

205. — Мая 5-го — 16-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ А. К. Нартову.

Государь мой Андрей Константиновичъ! Не зная, кто теперь президентомъ Академіи Наукъ, или кому надзираніе оной препоручено, вамъ государю моему доношу, что чрезъ отъѣхавшаго третьяго дни отсюду господина Паулсона, лифланца, который сюды прибылъ съ князьями Хованскими, я отправилъ на адресъ Академіи Наукъ два экземпляра книги господина Клеро о фигурѣ земли, да экземпляръ другой книги о поправленіи театровъ. Господинъ Клеро, членъ здѣшней и Лондонской академіи наукъ весьма знатный, радъ бы былъ, ежели бъ книга та могла ему заслужить назначеніе въ члены жъ С.-Петербургской Академіи, какъ то случилось господину Мопертюію, его товарищу. Я совершенно будучи увѣренъ о искуствѣ господина Клеро, самъ о томъ просилъ бы господина президента, ежели бъ имя его мнѣ было знакомо. Но пока на то отъ васъ, государя моего, изъ ясненія получу (о чемъ покорно прошу), уповаю, что при вручениі книги Клеровой господину президенту соизволите предста-

вить о вышепомянутомъ его Клеро желаніи, въ чемъ по прежнему обяжете вашего государя моего покорно послушнаго слугу. Князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Мая 16/5 дня 1743 году.

(Архивъ конференціи Имп. Ак. Н.; входящія письма 1740—1743 гг., кн. № 31).

206. — Мая 16/27-го. С.-Петербургъ. — В. К. Тредіаковскій князю А. Д. Кантемиру.

Quoique j'importune votre altesse par celle-ci, toutefois j'ai aimé mieux être importun de la sorte qu'être ingrat à son égard. En verité, monseigneur, j'ai prétendu seulement par ma première de n'être point effacé du souvenir de votre altesse, mais j'étois bien éloigné d'aspirer aucunement à l'honneur de récévoir sa gracieuse lettre, sachant bien qu'elle a beaucoup d'occupations plus sérieuses sans prendre garde à me repondre. Et comme il lui a pourtant plû de s'abaisser jusqu'à moi, j'ose l'assurer de mon côté que je lui suis rédévable sans reserve. Heureux si elle me trouvoit utile à quelque chose pour son service dans ce pays-ci, afin de lui pouvoir démontrer plutôt par des effets, que par les paroles les sentimens les plus empressés et les plus respectueux, avec lesquels je suis et dois être plus que personne, monseigneur, de votre altesse le très-humble, très-obeissant et très-obligé serviteur B. Trediakoffski.

A Saint-Pétersbourg, le 16/27 de may 1743.

P. S. Qu'il plaise à votre altesse à ordonner de remettre ci-jointe au sieur Vitynski, étudiant. J'y ai mis exprès le cachet volant, afin qu'elle puisse voir ce que je lui écris pour le rappeler dans son Ukraïne.

207. — Іюня 27-го — іюля 8-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу Лестоку.

Je paraîtrai importuner votre excellence, mais je n'ai pas pu refuser au nonce du pape et à monsieur l'ambassadeur de Portu-

gal de m'intéresser auprès de votre excellence en faveur d'une démoiselle de qualité, nommée Joséphine d'Estupignan, de nation espagnole, fille d'un colonel au service du feu empereur, qui y a perdu la vie. Elle est âgée de 26 à 28 ans, instruite dans l'histoire et la géographie, parlant différentes langues, et souhaite ardemment de trouver un asile dans sa misère dans le service de sa majesté impériale, notre très-grâcieuse souveraine, sous tel titre qu'il plairoit à sa majesté. Elle m'écrit elle-même une lettre que je joins, par laquelle elle s'offre même à divertir sa majesté par la musique, dans laquelle elle est habile. Je serai sensiblement obligé à votre excellence de vouloir bien accorder votre protection à cette pauvre dame et d'en intercéder auprès de sa majesté impériale, afin qu'elle puisse obtenir ce qu'elle souhaite et particulièrement quelque petite gratification pour lui faire faire le voyage de Russie. J'attendrai avec impatience l'honneur de votre réponse pour lui en faire une et pour satisfaire les deux ambassadeurs qui s'intéressent vivement pour elle. Au reste j'ai l'honneur d'être avec toute l'estime et toute la considération possible etc.

A Paris. Ce 8 juillet (27 juin) 1743.

Госуд. арх., разд. XI, № 281.

208. — Іюля 3-го — 14-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ И. И. Бецкому.

J'ai eu l'honneur de recevoir votre lettre du 20/9 avril, pendant mon séjour à Plombières où j'étois allé prendre les eaux. Je suis infiniment sensible à l'attention que vous me marquez vouloir donner à ma recommandation en faveur de m. Bafin. Je crois que ce jeune homme est actuellement arrivé à Saint-Pétersbourg où il sera en état de profiter de vos offres obligeantes. Je me flatte qu'il tâchera de mériter la continuation de votre bienveillance qui lui sera d'autant plus nécessaire qu'il ne connaît personne dans le pays. Je vous aurai, monsieur, en mon particulier, une obligation parfaite de bontés dont il vous plaira l'honorer, et

je saisirai avec empressement les occasions où je vous saurois donner des preuves effectives de ma reconnaissance et de l'attachement avec lequel j'ai l'honneur etc.

Le 14/3 juillet 1743.

209. — Іюля 21-го — августа 1-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу А. П. Бестужеву-Рюмину.

Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь мой Алексѣй Петровичъ! Послѣдними письмами отъ пріятеля я увѣдомленъ, что нѣкое намѣреніе имѣется о скоромъ моемъ отсюда отзывѣ, и хотя я тому не довѣряю въ той надеждѣ, что ваше сіятельство, по своей ко мнѣ отмѣнной милости, не оставили бы меня о томъ предопредительно извѣстнымъ, однакожь въ запасъ нижайше и прилежно прошу ваше сіятельство при удобномъ случаѣ ея императорскому величеству рабскимъ моимъ именемъ представить: 1) что я совершенно завишу отъ высочайшей ея воли и по оной поступать вездѣ и всегда имѣю, хотя бы и съ бѣдствомъ живота моего; 2) что потому какъ здѣсь въ службѣ ея императорскаго величества охотнѣе бы я желалъ долѣе пробыть для того, что двунадесятилѣтній искусъ учинилъ меня можетъ быть способнѣйшимъ въ нынѣшней моей должности, такъ и въ отечество возвратиться къ другому чему по своей дожности готовъ; 3) но болѣзнь моя меня въ такое состояніе привела, что ежели не дано будетъ мнѣ время хотя бъ отчасти исправиться, то подлинно я живъ въ С.-Петербургъ не доѣду, и ея императорское величество лишится вѣрнаго и ревностнаго раба. Малая поѣздка въ Версаль стоитъ мнѣ всегда на два или три дни многихъ болей во всемъ тѣлѣ, а наипаче въ почкахъ, въ которыхъ буде не камушки, то крупной песокъ таятся и меня мучатъ безпрестанно. Воды морскія мнѣ весьма мало пользовали, и для того теперь принужденъ еще начать жить однимъ молокомъ до весны; а тогда докторы совѣтуютъ ѣхать въ Эсь-ла-Шапель къ водамъ же, обѣщавая мнѣ отъ нихъ гораздо лучшую удачу, чѣмъ отъ пломбіерскихъ. На то я намѣренъ былъ просить всемилостивѣйшаго

позволенія, вѣдая матернее ея императорскаго величества къ своимъ подданнымъ соболѣзнованіе. Въ той же надеждѣ, ежели впрямь мой отзывъ намѣренъ, нижайше прошу, чтобъ до возврату моего отъ оныхъ водъ меня здѣсь оставить, наипаче ежели мои поступки въ чемъ-либо, кромѣ моего знанія, ея императорскому величеству непріятными не учинились. Зимнее время мнѣ всего тяжчае, такъ что буде бъ я принужденъ былъ въ дальнюю дорогу вступить такою порою, то смерть мнѣ неизбѣжна. Вашего сіятельства милость столь уже при многихъ случаяхъ ко мнѣ оказалась, что я крѣпко полагаюсь на вашу защиту въ семъ намѣреніи, въ которомъ о животѣ моемъ дѣло идетъ. Но буде просьбы мои о моей дестинаціи ничего отмѣнить не могутъ, то покорнѣйше прошу, чтобъ заранѣе меня о томъ милостиво увѣдомить, чтобъ я могъ исправить свои домашнія нужды, оплатить долги свои (благовременнымъ переводомъ надлежащихъ ко мнѣ денегъ по моимъ въ коллегію давно посланнымъ росписямъ) и отпустить домъ свой, за который долженъ я 6 мѣсяцовъ платить по объявленіи отпуска. Особливо же прошу, чтобъ хотя въ двухъ строкахъ меня отвѣтомъ на сіе мое почтить какъ можно скорѣе, чтобъ меня вывести изъ неизвѣстности о своемъ состояніи, которая всего мнѣ тяжчае какъ для домовыхъ моихъ нуждъ, такъ и для предохраненія моего здоровья. За все то я вѣчно останусь одолженъ вашему сіятельству, пребывая съ истиннымъ преданствомъ и высокопочитаніемъ вашего сіятельства всепокорной послушной слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. 1743 августа 1 (іюля 21).

210. — Августа 13-го. С.-Петербургъ. — Графъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ князю А. Д. Кантемиру.

Свѣтлѣйшій князь, милостивый государь мой князь Антіохъ Дмитріевичъ! Я имѣлъ удовольствіе и послѣднія оба вашей свѣтлости почтеннѣйшія письма исправно получить, изъ которыхъ самое послѣднее есть отъ 1 августа (21 іюля). За продолжающимися моими суетами лишаюсь на сіе время моего желанія вашей

свѣтлости на оныя пространно отвѣтствовать и точію сіе по поводу оного самого послѣдняго здѣсь упомянуть имѣю, что о скоромъ будто сюда отзывѣ вашемъ я и понынѣ ни отъ кого ни малѣйшего не слыхалъ, но ваша свѣтлость помянутымъ своимъ письмомъ впервые мнѣ причину подали о томъ сегодня ея императорскому величеству въ пользу вашей свѣтлости и по симъ письма вашего говорить. Ея величество сама изволила тому только удивляться со всемилостивѣйшимъ притомъ обнадеживаніемъ, что оное ея величеству никогда и въ умъ не приходило и оного учинить не намѣрена. Я могу увѣрить вашу свѣтлость, что о томъ ни отъ единаго изъ друзей въ разговорахъ ничего никогда не примѣтилъ, и Михаила Ларіоновичъ Воронцовъ даже до сего вашей свѣтлости письма столько же мало, какъ я, о томъ помышлять могъ, и надѣюся, что онъ то и въ письмѣ своемъ (которое при семъ послать честь имѣю) вамъ самъ засвидѣтельствовалъ.

Присланное подъ коллежскимъ конвертомъ отъ вашей свѣтлости письмо къ его превосходительству Алексѣю Григорьевичу Разумовскому я еще случая не имѣлъ ему вручить; но уповаю, что когда завтрѣ самъ при дворѣ буду, то оное собственноручно отдать могу, а впрочемъ при всѣхъ случаяхъ всегда готовъ и не премину напсуществительнѣйше доказывать, съ коль нелицемѣрнымъ сердцемъ и правдивою преданностію есмь вашей свѣтлости всепослушный слуга графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ.

Изъ Санктъ-Петербурха. Августа 13-го дня 1743.

211. — Августа 8-го — сентября 28. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ А. К. Нартову.

Государь мой Андрей Константиновичъ! Въ письмѣ вашего благородія отъ 15 генваря вы изволили мнѣ дать знать о отправленіи нѣкихъ книгъ для меня и для здѣшнихъ академиковъ. Понеже мнѣ не извѣстно, кому оная связка адрессована, не знаю, гдѣ ихъ отыскать. Для того покорно прошу меня увѣдомить, къ кому они посланы въ Голандію или индѣ. Между тѣми, которые

я прежде сего изъ Академіи получилъ, недостаютъ нѣкоторые листы, какъ изъ приложенной цыдулки явствуетъ. Покорно прошу тѣ листы при первомъ случаѣ ко мнѣ переслать, чтобъ тѣ книги дополнить.

Коментаріевъ академскихъ я имѣю восемь первыхъ волюмовъ, потому ежели девятый, десятый и слѣдующіе изъ печати уже вышли, прошу оные мнѣ прислать на большой александрійской бумагѣ безъ переплету и приказать, чтобъ осторожно были собраны, дабы въ нихъ не случился какой недостатокъ, также пожаловать прислать на большой же бумагѣ Эйлерову «Механику», которую изъ Академіи никогда не получалъ.

Всѣ тѣ книги, и ежели другая какая посылка имѣется, изволите отдать французскому купцу, называемому Наварру, отъ котораго французской корабль прямо сюды отправляется. За все то я особливо вамъ буду обязанъ къ взаимнымъ услугамъ, пребывая неотмѣнно вашъ, государя моего, и пр.

Изъ Парижа. Сентября 8 (августа 28) дня 1743 году.

(Арх. конференціи Имп. Академіи Наукъ; входящ. письма 1740—1743 гг.).

212. — Сентября 4-го — 15-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу А. П. Бестужеву-Рюмину.

Сіятельнѣйшій графъ, премилостивый государь мой! Ваше сіятельство наичувствительнѣйше изволили меня обязать милостивымъ своимъ письмомъ отъ 13 августа, которое въ сей часъ получаю, успокоивъ тѣмъ мою тревогу по пронесшемуся слуху о моемъ скоромъ отсюду отзывѣ, который не знаю откуду и къ министрамъ здѣшнимъ дошолъ было. Я изъ того признаваю особливую вашего сіятельства ко мнѣ милость, которую заслужить всемѣрно стараться стану. Мое здоровье подлинно столь плохое, что дальняя поѣздка была бы мнѣ пагубна. Впрочемъ смѣлость пріемлю при семъ еще приложить второе мое всеподданнѣйшее доношеніе къ ея императорскому величеству, касающееся препорученной мнѣ отъ ея величества комиссіи о ово-

щахъ, изъ которой одинъ ящикъ я уже третьяго дни отправилъ по тележной почтѣ, а прочіе слѣдовать будутъ.

И за симъ, покорно прося о продолженіи вашей милости, съ крайнемъ почтеніемъ и истиннымъ преданствомъ пребываю вашего сіятельства всепокорно послушной слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Сентября 15/4 дня 1743 году.

213. — Ноября 18-го. С.-Петербургъ. — А. К. Нартовъ князю А. Д. Кантемиру.

Сіятельнѣйшій князь, милостивой государь мой князь Антіохъ Дмитріевичъ! Вашего сіятельства почтеннѣйшее писаніе отъ 3-го числа сего мѣсяца исправно получить честь имѣлъ. По содержанію онаго и во исполненіе желанія вашего сіятельства каталоги академическимъ книгамъ при семъ прилагаю, и ежели вашему сіятельству что̀ изъ сихъ каталоговъ поправится, о томъ прошу особливою нотиціею мнѣ объявить съ благосклоннымъ показаніемъ, черезъ кого и съ какимъ способомъ при нынѣшнемъ зимнемъ пути ваше сіятельство книги и прочее къ себѣ прислать и у кого здѣсь за оныя деньги принять приказать изволите, понеже указами правительствующаго сената подтверждено, дабы Академіи ничего и никуда безъ денегъ не отпускать. И угодно ли вашему сіятельству будетъ, чтобъ книги зимою послать, или ко вскрытію воды будущаго года весною съ первымъ кораблемъ къ себѣ отправить прикажете. По приказу вашего сіятельства недостающіе къ центуріямъ листы пріискиваютъ, а пріискавъ какъ оныя, такъ и двѣ вашего сіятельства переводу книги «О множествѣ міровъ», съ прочимъ къ вашему сіятельству отправить не премину. Присланная изъ Франціи книга блаженныя памяти родителя вашего сіятельства, содержащая въ себѣ описаніе Оттоманской имперіи на французскомъ языкѣ, чрезъ здѣшняго профессора Делиля въ Академіи Наукъ получена, за которую вашему сіятельству при посылкѣ книгъ коментаріями здѣшняго академическаго изданія услужить потщуся, пребывая со

вседолжномъ почтеніемъ вашего сіятельства всепокорный слуга Андрей Нартовъ.

Изъ С.-Петербурга. Ноября 18 1743.

214. — Ноября 19-го. С.-Петербургъ. — Графъ А. П. Бестужевъ-Рюминъ князю А. Д. Кантемиру.

Сіятельнѣйшій князь милостивый государь мой князь Антіохъ Дмитріевичъ! Изъ благосклоннѣйшаго вашего отъ 13/24 прошедшаго усмотрѣть имѣлъ честь желаніе вашей свѣтлости о скорой присылкѣ вамъ денегъ по вашимъ росписямъ, упоминая, что нужды вамъ изъ дня въ день прибавляются, и уже лишаетесь всякого кредита у банкира, къ тому дѣло приходитъ, что не знаете чѣмъ и питаться. О чемъ сердечно соболѣзновавъ, яко вѣрный вашъ слуга, токмо тѣмъ себя утѣшаю, что ваша свѣтлость не противъ ихъ сіятельствъ полномочныхъ и чрезвычайныхъ пословъ, покойныхъ князя Куракина, князя Долгорукова и нынѣ графа Головкина по десяти тысячь рублевъ и ниже по сложеніи посольскаго характера по шести тысячь, но по пятнадцати тысячь рублевъ получать продолжаете, а инако ежели по нынѣшнему вашему характеру (какъ то при всѣхъ дворѣхъ обыкновенно есть министрамъ втораго ордена жалованье съ умаленіемъ дается, равнымъ образомъ и въ бытность здѣсь маркиза Шетардія отъ двора его поступлено съ нимъ было) по девяти тысячь рублевъ меньше бы получали, можетъ быть, чтобъ вы и болѣе нужду претерпѣли, и толь паче ежели бы по представленію иностранныхъ дѣлъ коллегіи ея императорское величество всѣхъ при иностранныхъ дворѣхъ министровъ оного всевысочайшею милостію удостоить не соизволила, чтобъ у оныхъ не вычитывать, какъ для прошедшей шведской войны у генералитета и министровъ здѣсь за нынѣшней годъ пятая часть жалованья вычтена и тако надлежало было у вашей свѣтлости за нынѣшней годъ вычесть три тысячи рублевъ. А что ваша свѣтлость изволитъ скучать и сѣтовать, что не вдругъ къ вамъ деньги переводятся, и требуетъ, чтобъ по меньшей мѣрѣ десять тысячь руб-

левъ вдругъ къ вамъ было переведено, и достальныя за тѣмъ слѣдовали, чтобъ не прійти тамо въ крайнюю остуду и отъ того въ отчаяніе,—о невозможности точнаго исполненія онаго вашего требованія я сердечно сожалѣю, ибо первая тому причина, что не всегда въ коллегіи вдругъ деньги бываютъ, а вторая тому причина, хотя бы въ коллегіи иногда вдругъ довольное число денегъ (какъ то рѣдко случается) и было, то вексельной курсъ препятствуетъ, а именно всѣмъ иностраннымъ министрамъ за рубль доплачивается по пятидесяти штиверовъ голандскихъ, а когда вексельной здѣсь курсъ (какъ то и часто здѣсь бываетъ) состоитъ по сороку по четыре штиверовъ за рубль, то императорская казна у одного вашего жалованья, считая по двѣнадцати процентовъ, съ двѣ тысячи рублевъ убытку претерпитъ. Ежели же вашей свѣтлости да угодно, чтобъ жалованье къ вамъ присылать такъ, какъ курсъ состоитъ, не доплачивая за рубль по пятидесяти штиверовъ, то коллегія, сохраня всевысочайшій интересъ, въ угодность вамъ то учинить, что прежде всѣхъ другихъ нашихъ при иностранныхъ дворѣхъ министровъ деньги къ вамъ переводить будетъ. А что изволите упоминать, что банкиръ вашъ докукою почасту въ стыдъ васъ приводитъ, и предвидите, что самимъ ея императорскаго величества дѣламъ безъ сумнѣнія остановка приключится, что если бы крайняя нужда потребовала куріера отправить, вы того учинить не въ состояніи,—я о томъ весьма соболѣзную, что ваша свѣтлость противъ прочихъ при иностранныхъ дворѣхъ министровъ нашихъ въ кредитѣ вашемъ неудачливы, ибо еще никто изъ нихъ не жаловался, чтобъ нечѣмъ было курьера отправить; да я и самъ, будучи съ двѣнадцать лѣтъ резидентомъ и получая токмо по три тысячи рублевъ на годъ, всегда только кредита имѣлъ, чтобъ курьера отправить.

По семъ, ко исполненію вашей свѣтлости всякихъ благоугодностей къ повелѣніямъ вашимъ себя предавъ, съ особливымъ высокопочитаніемъ пребываю вашей свѣтлости всепокорно-послушный слуга графъ А. Бестужевъ-Рюминъ.

Изъ Санктъ-Петербурха. Ноября 19 дня 1743 году.

215. — Декабря 1-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу А. П. Бестужеву-Рюмину.

Не имѣя ничего новаго доносить ни о дѣлахъ ея императорскаго величества, ни о здѣшнихъ, сегодня не посылаю ни реляціи, ни листа вѣдомостей; но при семъ смѣлость принялъ приложить письмо къ его превосходительству Михаилу Ларіоновичу Воронцову, которое покорно прошу приказать вѣрно и безъ отлагательства ему вручить, понеже въ немъ включенъ счетъ послѣдней препорученной мнѣ отъ ея императорскаго величества коммиссіи,—васъ же покорнѣйше прошу, чтобъ неотлагательный платежъ того счета мнѣ исходатайствовать, какъ я чаю, изъ кабинета, понеже ея императорское величество изволила всемилостивѣйше мнѣ приказать къ себѣ самой тотъ счетъ прислать. Можетъ быть, что въ томъ буду счастливѣе, чѣмъ въ оплатѣ моихъ чрезвычайныхъ расходовъ и за наемъ двора, о которыхъ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ милостивѣйшей резолюціи черезъ четыре года испросить еще не могъ, и отчего претерпѣваю крайнюю нужду. Для того уповаю, что ваше сіятельство и о томъ изволитъ милостиво припомнить, за что останусь вашему сіятельству по премногу (благодаренъ), съ крайнимъ почтеніемъ пребывая, и пр.

Le 1 dec.

216. — Декабрь. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ священнику В. Кассано.

Mon révérend père! Ma maladie m'a empêché de répondre à vos deux dernières lettres. Je m'en acquitte à l'heure qu'il est, en vous remerciant des peines que vous vous êtes données pour l'achat des livres dont je vous avois prié. J'ai examiné le catalogue des auteurs anglais que vous m'avez envoyé; comme je n'y ai trouvé de bon que les livres mathématiques et que j'ai déjà ces derniers, je me réserve à vous faire tenir une autre liste de livres anglais que je voudrois avoir quand je serai rétabli. En attendant, je dois remarquer que la septième et huitième partie

du «Système de la philosophie nouvelle» par Rowning a déjà paru; vous pourrez en avoir des nouvelles au café de Sloughler (?) in St. Martins Lane et vous me ferez plaisir d'acheter ces deux parties et de me les faire expédier. Je vous prie d'être persuadé que je profiterai de toutes les occasions où je vous pourrai être utile à quelque chose, afin de vous convaincre de plus en plus que je suis sincèrement, etc.

217. — Декабря 26-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу А. Г. Разумовскому.

Премилостивый государь Алексѣй Григорьевичъ! Приближаяся новой годъ, должность моя требуетъ, какъ въ самомъ дѣлѣ то исполняю, желая вашему превосходительству въ теченіи онаго и многихъ слѣдующихъ совершеннаго здравія и всякого пожелаемого благополучія къ особливой моей радости. При томъ же покорнѣйше прошу о продолженіи вашей ко мнѣ милости, которую заслужить непремѣнно стараться стану, совершенно помня тѣ благодѣянія, которыми ваше превосходительство до сихъ поръ меня обязали. На ту жь вашего превосходительства милость полагаюсь, что по прибытіи въ Москву изволите милостиво припомнить такъ о моихъ партикулярныхъ, какъ и сестры моей покорныхъ прошеніяхъ, и при наступающихъ торжествахъ своимъ благосклоннѣйшимъ заступленіемъ исходатайствовать всемилостивѣйшую ея императорскаго величества резолюцію, за что я вѣчно и чувствительно вашему превосходительству буду обязанъ, пребывая съ истиннымъ высокопочтеніемъ и пр.

Le 26 décembre 1743.

218. — Декабря 26-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу А. П. Бестужеву-Рюмину.

Плохое состояніе моего здоровья не позволяетъ мнѣ исполнить мою должность пространнѣйшихъ покорнымъ отвѣтомъ на почтеннѣйшее вашего сіятельства письмо отъ 19-го ноября. Но не могу премінуть принести вашему сіятельству нижайшее свое благодареніе за переведенную малую сумму денегъ при вы-

сочайшемъ публичномъ рескриптѣ отъ 15-го ноября (который я вмѣстѣ съ письмомъ вашимъ имѣлъ честь получить исправно), наипаче жъ за содержимыя въ ономъ почтеннѣйшемъ письмѣ благосклоннѣйшія обнадеживанія о продолжающейся ко мнѣ вашего сіятельства милости и готовности вашей во всемъ возможномъ обязывать. На тѣ милостивыя обнадеживанія полагаясь, надѣюсь, что напослѣдокъ ваше сіятельство изволитъ принять въ милостивое разсужденіе нужды, въ которыхъ отъ недостатку денегъ нахожусь. Оной недостатокъ по тѣхъ поръ продолжаться будетъ, пока не будутъ мнѣ оплачены четырехъ лѣтъ чрезвычайные расходы, о которыхъ, а не моемъ жалованіи, докучаю. Ваше сіятельство изволитъ милостиво признать, что такая важная сумма меня неотмѣнно должна принудить въ долги важные, на оплату которыхъ тотчасъ употребляю всѣ полученные векселя, и слѣдовательно, всегда нахожусь въ безденежномъ состояніи. Покорнѣйше прошу ваше сіятельство позволить мнѣ примѣчать, что неосновательно вамъ донесено о убавкѣ Шетардіева жалованья, когда онъ характеръ посольской сложилъ, и о даваемомъ здѣсь жалованіи графу Александру Гавриловичу Головкину, понеже что его сіятельство никогда меньше 36 т. рублевъ въ годъ, здѣсь будучи, не получалъ, и такъ его сіятельства, какъ князя Долгорукого и Куракина, состояніе предъ моимъ весьма отмѣнно, понеже они всѣ были собою богаты, и слѣдовательно, своимъ недостатокъ жалованья дополняли. Потому жь и кредитъ свой лучше при банкіерахъ утвердить могли, имѣя кредитивы изъ своихъ домовъ. Я не сумнѣваюсь, что въ томъ самомъ разсужденіи блаженныя памяти государыня императрица Анна Ивановна, въ Лондонъ меня отправляя, особливымъ жалованьемъ почтить изволила, понеже я тамъ не меньше 10 т. рублевъ получалъ, включая выдаваемые мнѣ отъ аглицкаго . . . . 2000 р., и при опредѣленіи меня здѣсь въ послы не только изволила мнѣ удержать по 15 т. рублевъ, но сверхъ того указала за наемъ двора моего платить и повелѣла было на ея величества счетъ сдѣлать себѣ серебряную посуду (о которой впредь нижайше

просить стану). Подлинно заслуги мои такой отмѣны не заслуживали, ино ея величество разсуждала о моихъ недостаткахъ и о своей славѣ. Безъ сумнѣнія, что для тѣхъ же причинъ, когда при сложеніи посольскаго характера мое жалованіе было сбавлено, ваше сіятельство благосклонно изволили употребить свое милостивое заступленіе, и воспослѣдовала ея императорскаго величества милостивѣйшая резолюція, которую милость я гораздо помню и знаю, сколько тѣмъ одолженъ. Потому я уповаю, что ваше сіятельство не соизволитъ мнѣ присовѣтовать, чтобъ въ переводѣ денегъ я потерялъ по 12 процентовъ, тотъ уронъ будучи гораздо сноснѣе казнѣ ея императорскаго величества и сходнѣе съ ея всезнатнымъ великодушіемъ. Но предъизберу впредь вашему сіятельству не столько являться докучнымъ въ той благонадежности, что ваше сіятельство, когда вамъ будетъ возможно, и безъ просьбы моей милость свою мнѣ оказать не упуститъ.

Впрочемъ, нималѣйшаго чего отъ здѣшнихъ дѣлъ къ всенижайшему доношенію не имѣя, обыкновеннаго листа не посылаю, довольствуяся при семъ всепокорнѣйше приложити титлы другихъ 5 королевскихъ указовъ, которые вчерась въ . . .

И затѣмъ съ крайнимъ почтеніемъ пребываю и пр.

Le 26 decembre 1743.

219. — Декабря 27-го. С.-Петербургъ. — Графъ А. Н. Бестужевъ-Рюминъ князю А. Д. Кантемиру.

Свѣтлѣйшій князь государь мой милостивой князь Антіохъ Дмитріевичъ! Вашей свѣтлости благосклонное писаніе отъ 1-го 12-го сего текущаго декабря мѣсяца я исправно получилъ. Отъ сердца сожалѣю, что здоровье вашей свѣтлости не весьма лутчее есть, и яко за благоволимое вашей свѣтлости мнѣ пожеланіе къ настоящимъ торжествамъ вамъ весьма обязанъ, тако и съ моей стороны вашей свѣтлости, сверхъ всѣхъ благъ, особливо искренне желаю, дабы съ симъ возобновленіемъ лѣта и ваше здравіе всесовершенно возобновилось, яко я въ ономъ, такъ и во

всемъ томъ, еже до васъ касается, истинное участіе пріемлю. На такомъ основаніи ваша свѣтлость можете удостовѣрены быть, что я себѣ всякимъ удовольствіемъ поставлять буду въ тѣхъ дѣлахъ, о которыхъ ея свѣтлость сестрица ваша мнѣ говорила, елико возможныя мои услуги вашей свѣтлости оказывать. А между тѣмъ по всѣмъ обстоятельствамъ уповательно, что отъѣздъ ея императорскаго величества въ Москву еще на мѣсяцъ и болѣе продлиться можетъ, но сіе не мѣшаетъ мнѣ пользоваться всѣми удобноказующимися случаями для показанія рачительнаго моего тщанія ко угожденію вашей свѣтлости. Что же касается до пересылки денегъ, то извольте ваша свѣтлость обнадежены быть, что безъ замедленія къ вашей свѣтлости переводятся, какъ скоро оныя въ коллегію иностранныхъ дѣлъ изъ статсъ-конторы присылаемы бываютъ. По семъ пребываю съ особливымъ почтеніемъ вашей свѣтлости всепокорный слуга графъ А. Бестужевъ-Рюминъ.

Изъ С.-Петербурха. Декабря 27 дня 1743.

220. — Декабря 29-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ князю Н. Ю. Трубецкому.

Хотя ваше сіятельство ничего мнѣ не должны, однакожь по своей древней любви благосклонно извиняетесь, когда меня чрезъ долгое время забываете; а со всѣмъ тѣмъ то случается чаще, чѣмъ бы я желать могъ. Уже около двухъ мѣсяцевъ я пріятнымъ вашимъ письмомъ не почтенъ, однакожь не чаю, чтобъ то возбраняло мнѣ исполнить мою должность при наступленіи новаго году. Ваше сіятельство сумнѣваться не можетъ, что я по вся дни и всечастно желаю вамъ и вашимъ долголѣтняго здравія и всякого благополучія, о которомъ моемъ желаніи при началѣ года ваше сіятельство усердно удостовѣряю и покорно прошу продолжать мнѣ вашу драгоцѣнную дружбу и мною вездѣ и во всемъ смѣло къ услугамъ вашимъ распоряжать, твердо поставляя, что каковъ былъ, таковъ вѣчно буду, и пр.

1744.

221. Января 12-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу Лестоку.

Profiitant de la gracieuse permission que votre excellence m'a donnée, je recours à elle dans mes nouveaux besoins. Il s'agit de la conservation de ma vie. La longue maladie m'a mis dans un péril évident de la perdre, et mes forces diminuent journellement. Depuis quatre ans j'ai consulté tous les médecins de Paris, et j'ai employé les remèdes qu'ils m'avoient ordonnés sans succès. A la fin en ayant assemblé dernièrement les cinq meilleurs de cette ville, ils sont convenus qu'ils ne sauroient me promettre aucun secours de leur art, et ils m'ont conseillé pour dernière réserve beaucoup de régime et voyages pour me dissiper. Dans cette extrémité j'ai pris la liberté d'envoyer à sa majesté impériale mon très-humble mémoire (dont copie ci-jointe), en la suppliant de me permettre très-gracieusement de m'absenter de cette cour au commencement du printemps pendant six semaines, et de me faire un tour en Angleterre tant à cause des eaux minérales qui s'y trouvent que de l'habileté des médecins de Londres. Je préférerois cependant le voyage d'Italie, puisque l'air y est meilleur et qu'à Naples on trouve toute sorte de secours de la nature; mais comme pour ce voyage il me faudroit au moins quatre mois et somme plus considérable, je n'ai pas osé le demander à sa majesté impériale. Votre excellence verra tout ceci plus au long par la copie ci-jointe, et à laquelle je me rapporte en suppliant votre excellence d'appuyer auprès de sa majesté impériale mon très-humble mémoire et de me procurer la très gracieuse résolution de sa majesté. Ce sera une nouvelle obligation que j'aurai à votre excellence, et qui m'obligera à une reconnaissance eternelle. J'ai l'honneur, etc.

Le 12 janvier 1744.

222. — Января 5-го — 16-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ графу А. П. Бестужеву-Рюмину.

Сіятельнѣйшій графъ премилостивый государь мой! Полагаясь на вашего сіятельства вызнанную высокую милость, симъ вторичнымъ моимъ письмомъ смѣлость пріемлю покорнѣйше докучать, чтобъ нижайше вашему сіятельству донесть, что я сегодня отважился отправить къ ея императорскому величеству второе мое рабское прошеніе, которымъ уже всеподданнѣйше именно прошу позволеніе объ отъѣздѣ въ Италію. Къ тому меня побудили послѣдовавшія послѣ первой челобитной разсужденія всѣхъ здѣшнихъ докторовъ, которые мнѣ доказали, что поѣздка въ Лондонъ не только никакой пользы мнѣ принести не можетъ, но напротиву за густымъ и худымъ тамошнимъ воздухомъ (въ которомъ я семь лѣтъ глазами болѣлъ) и остатки моего дряхлаго здоровья могутъ совсѣмъ изнуриться и къ прочимъ болѣзнямъ присовокупить чахотку, которая тамъ весьма обыкновенна. Для того нижайше и сколь могу прилежнѣе ваше сіятельство прошу, чтобъ буде когда намѣрены были чувствительно мнѣ оказать свою милость, то оное учинить при нынѣшнемъ случаѣ, который мнѣ столь важенъ, сколь важно человѣку сохраненіе живота своего, и приложить свое великодушное заступленіе при ея императорскомъ величествѣ, чтобы изъ обыкновеннаго своего милосердія и соболѣзнованія соизволила мнѣ пожаловать позволеніе на ту поѣздку въ Италію, отъ которой ожидаю подлинно возстановленія своего здоровья, и чтобъ притомъ ея императорское величество по своему великодушію соизволила подать мнѣ способъ пользоваться тою высочайшею императорскою милостью, присовокупляя денежную сумму, какова ея императорскому величеству будетъ угодна, понеже я истинно въ двѣнадцать лѣтъ министерства ни одной копѣйки еще накопити не могъ, и долги чуть ли не превосходятъ мое имѣніе. За такое вашего сіятельства чувствительное благодѣяніе я вѣчно буду вамъ одолженъ, а сколько силы дозволятъ, отслужить стараться стану. Напослѣдокъ я и о томъ покорнѣйше прошу, чтобъ ея императорскаго вели-

чества всемилостивѣйшій указъ исходатайствовать прежде конца наступающаго марта, понеже начало весны къ вступленію въ такую дорогу мнѣ бы было гораздо полезнѣе. И затѣмъ съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства всепокорной послушной слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Генваря $^{16}/_{5}$-го дня 1744 году.

223. — Января 19-го. Лондонъ. — В. Кассано Князю А. Д. Кантемиру.

Most noble and illustrious prince! I have received your highness's obliging letter of the 6-th of january and have the honour to acquaint your highness: 1-st, that the «History of America», containing six volumes in-8°, is translated from the spanish of Herrera; 2-d, that the «History of Asia and of the East Indies», being part of Salmons works containing 32 volumes in-octavo, cannot be had in separate sheets, unless by chance some broken sheets may be met with in public sales which I am making inquiry after. But I am informed, that there is at this time a new edition of that work printing with additions in numbers; 3-dly, that Butlers «Hudibras» and Rochester's works in-octavo are very scarce and hard to be found, but are to be had in-duodecimos, and the price is for both 5 sh. and 3 p.; 4-thly, that the price of the two volumes in sheets of «Jerusalem Liberata» is two guineas. But I beg your highness will let me know whether I may advance more than a guinea, should I find it at a sale, for I am informed I cann't have it at so low a price, and likewise if I should purchase Butlers «Hudibras» and Rochesters works in-duodecimos, if I cannot meet with them in-octavo. There is now to be sold the famous Harleian Library, the catalogues only of which contains four volumes and are sold for 5 sh. each. The seventh volume of the «Universal History» will not be published before next month, by which time I beg your highness will let me know your pleasure here-upon and what other commands your higness has, that I may accomplish them. My constant prayers

and good wishes allway attend your higness, and I remain, most noble and illustrious prince, your highness's most humble and most obliged servant Bartholomew Cassano.

London. The 19 january 1744.

224. — Января 22-го — февраля 2-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ князю Н. Ю. Трубецкому.

Третьяго дня я съ особливою своею радостію вновь увѣрился въ продолженіи вашего сіятельства ко мнѣ истинной дружеской милости благосклоннымъ вашимъ письмомъ отъ 29-го декабря. За то, сколь могу, покорнѣйше и прилежнѣйше вамъ благодарствую, ожидая и впредь столь же пріятныя вѣсти. Мои къ вашему сіятельству склонности, вамъ давно уже знакомыя, вѣчно не отмѣнятся, о чемъ однажды за все прошу ваше сіятельство быть удостовѣреннымъ. Причина, за которою чужою рукою пишу, есть плачевное состояніе моего здоровья, которое съ трудомъ и сказывать сіе письмо мнѣ позволяетъ. Уже близъ двухъ мѣсяцовъ въ ночи мучитъ меня жаръ, кашель и потъ, а днемъ рѣзь въ желудкѣ и въ кишкахъ, какъ скоро кусокъ другой къ пропитанію проглочу. Всѣ здѣшніе докторы разными способами попытались мнѣ способбить, но всѣ больше еще повредили. Потому напослѣдокъ приговорили, что спасеніе мое зависитъ отъ приличной діэты и отъ какой-либо пріятной поѣздки для перемѣны воздуха. Для того я дней съ десять тому назадъ отправилъ къ ея императорскому величеству всеподданнѣйшее прошеніе, чтобъ всемилостивѣйше позволила мнѣ съѣздить въ Италію мѣсяца на четыре, понеже тамошній воздухъ одинъ можетъ мнѣ возставить здоровіе, не упоминая разные способы, которые въ Неаполѣ натура представляетъ, также и движеніе дороги, и воздержаніе отъ дѣлъ. То мое рабское прошеніе такимъ образомъ составлено, что гораздо бы мнѣ удивительно, еслибъ не побудило къ соболѣзнованію милосердое сердце ея императорскаго величества, отъ которой, сверхъ помянутого позволенія, еще всенижайше прошу какую денежную подмогу на ту поѣздку, понеже я

въ двѣнадцать лѣтъ ни одной копѣйки скопить не могъ. Препроводилъ я то свое прошеніе письмомъ къ ихъ превосходительствамъ г. Лестоку, г. Разумовскому, г. Воронцову и для пристойности не миновалъ и г. вице-канцлера, также и къ г. Стуммеру и къ маркизу Шетардію, на которого къ себѣ дружбу я много полагаюсь, понеже предъ отъѣздомъ своимъ по меньшей мѣрѣ оную обѣщалъ. Къ вашему сіятельству послѣднему теперь присылаю, какъ къ надежнѣйшему своему пріятелю, прося не только съ прочими благодѣтелями присовокупить свое милостивое прилежное старательство, чтобъ рабское мое прошеніе было удачливо, но къ тому жь и всѣмъ по часту о томъ напоминать, ихъ побуждать, если всемилостивѣйшая резолюція воспослѣдуетъ, отправленіе указа поспѣшать, и однимъ словомъ, буде смѣть сказать, отъ васъ стрянчего домогательства прошу и ожидаю, ободренъ старою вашею любовію. Сіе дѣло мнѣ столь важно, сколь важно человѣку сохраненіе своего живота, понеже ежели по несчастію прошеніе мое было бы отказано, то отчаяніе прибавя, жестокость болѣзни къ апрѣлю мѣсяцу, можетъ быть, на тотъ свѣтъ меня отошлетъ. На томъ разсужденіи прошу ваше сіятельство умѣрять свои труды и домогательства, за которые и Богъ вамъ воздастъ, и я вѣчно останусь наичувствительно одолженъ. Прошу извиненія, что симъ кончаю, понеже силы распространять не позволяютъ. За симъ съ крайнимъ почтеніемъ и съ истиннымъ преданствомъ остаюсь и пр.

Изъ Парижа, 22-го января — 2-го февраля 1744 г.

225. — Февраля 2-го — 13-го. Парижъ. — Князь А. Д. Кантемиръ князю Н. Ю. Трубецкому.

За милостивое ваше увѣдомленіе въ любезномъ письмѣ отъ 7-го генваря вашему сіятельству всепокорнѣйше благодарствую. Въ немъ я еще вновь узналъ паипаче вашу истинную дружбу. Я самъ, не видѣвъ чрезъ пять лѣтъ ни одного доброго дня въ Парижѣ, и всѣ зимы бывши мнѣ пагубны, а сія уже и сказать не можно, до чего меня довела, намѣренъ былъ просить о моемъ

отзывѣ, но то по возвращеніи моемъ изъ Италіи, понеже въ нынѣшнемъ моемъ состояніи никакимъ образомъ мыслить не можно, чтобъ я въ животѣ доѣхалъ до С.-Петербурга. Для того именемъ Божіимъ васъ прошу, чтобъ никакой способъ не оставить предупредить безвременной мой отзывъ въ Россію, и чтобъ напротиву по моимъ послѣднимъ прошеніямъ позволено было мнѣ съѣздить въ Италію для возстановленія своего здоровья, безъ котораго ни здѣсь, ни въ отечествѣ къ службѣ ея императорскаго величества угоденъ быть не могу. Ея императорскому величеству имѣетъ быть индифферентно, ежели я шесть мѣсяцевъ ранѣе или позднѣе въ отечество возвращуся, а мнѣ буде то время не будетъ дозволено для лѣченія, дѣло гораздо дорого станетъ, понеже подлинно на дорогѣ сдохну. А ея императорскаго величества милосердіе мнѣ столь извѣстно, что не могу чаять, чтобъ меня къ тому понудить соизволила. Не распространяю больше, понеже вы видите довольно, сколь для меня важно, чтобъ мнѣ дано было время оправиться, и я знаю, сколь вы сами участіе примете сохранить животъ вашего пріятеля, которой вѣчно не забудетъ ваше благодѣяніе, пребывая неотмѣнно и пр.

Изъ Парижа, 2-го—13-го февраля 1744 г.

226.—Марта 15-го. Лондонъ. В. Кассано князю А. Д. Кантемиру.

Most noble and illustrous prince! I have received your highness's letter of the 9-th instant and went immediatly to mr. Valiant to inquire by what way and to whom he had sent your higness Swift's works and Rowning's «Philosophy», and he informs me, he sent them to m. Carpantier, merchant in Calais. I had the honour the 27-th of february to answer your higness's letter, which I suppose has miscarried in the following articles (viz.), that I should cease from purchasing any more books except the 7-th volume of the «Universal history», which is now yet come out; and for the exorbitant price is for the 7-th and 8-th parts which accomplish the whole work, and the (same) is sent. Henry

Stephen's his «Greek Thesaurus» in-folio was never printed in England. The collection of voyages, 4 volumes in-quarto, will be this twelve months before it is finished, and it will be some time before the first volume comes out. I have purchased the four volumes your highness has now sent for of Horatius, Virgilius, Terentius, Juvenal and Persius, and have delivered them to his excellency prince Scherbatow, who has taken the charge to convey them to count Golowkin at Holland in order to be sent to your highness, and shall continue with pleasure to execute all the commands your highness, and shall continue with pleasure to execute all the commands your highness honours me with, who am, most noble and illustrious prince, your highness's most humble and most obliged servant Bartholomew Cassano.

London, the 15-th March 1744.

Swift's works 11 vol in 8°.	L. 1 —	7 — 0
Rowning's Philosophy 7-th and 8-th vol.	0 —	3 — 0
The four classics.	0 —	13 — 0
	L. 2 —	3 sh. 0

Письма безъ точной даты [1]).

227. — Лондонъ.—Князь А. Д. Кантемиръ Замбони.

1) La quantité de rhubarbe ne doit pas passer les 1,000 pouds. 2) Toute la.... doit être nette et parfaite selon le brack usité. 3) Le dernier prix: 119 écus le poud, la douane franco. 4) On payera l'argent six mois après la reçue (sic) de la marchandise qu'il recevra quand il lui plaira et par telle quantité qu'il trouvera à propos. 5) Dans deux années de temps après la conclusion du contrat on ne fera pas sortir de tout l'empire pas un brin de rhubarbe. 6) Le collège de commerce n'a présentement d'autre rhubarbe que les 1,000 pouds susmentionnés.

1) Точно опредѣлить время написанія этихъ городскихъ записокъ не возможно; несомнѣнно только, что онѣ относятся ко времени пребыванія Кантемира въ Лондонѣ (съ марта 1732 года по сентябрь 1738).

7) S'il se trouve que le collège a disposé de quelque quantité de rhubarbe qu'il soit après la conclusion du contrat, le contrat sera nul et le marchand ne sera pas obligé de payer la partie qu'il aura entre les mains.

(Бодлеева библіотека въ Оксфордѣ: Bodleian library, Zamboni's papers, vol. IX, f. 575).

228. — Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Замбони.

Le prince Cantemir est prêt de faire un contrat avec m. Thornton, en protestant que s'il ne plait pas au collège de commerce, le contrat sera nul. Les conditions en doivent être: 1-re) que m. Thornton aura 1,000 pouds tout au plus de bonne rhubarbe etc.; 2-de) qu'il payera 115 roubles par poud en six mois de temps après la marchandise délivrée; 3-e) qu'il ne payera point de douane pour l'exportation; 4-e) qu'il fera le payement en lingots ou dollars à St.-Pétersbourg; 5-e) l'argent sera compté à 19 copecs le zolotnik.

(Бодлеева библіотека въ Оксфордѣ: Bodleian library, Zamboni's papers, vol. IX, f. 573).

229. — Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Замбони.

Monsieur! Je vous suis infiniment obligé de la peine que vous vous donnez pour l'affaire de la rhubarbe; je n'en suis pas moins obligé à m. Studly, et je crois que l'escompte de onze pour cent sera agréé par le collège de commerce. M. Thornton est alarmé mal à propos par la nouvelle de son correspondant, car la rhubarbe n'est pas encore vendue à m. Lokwood, et par conséquent, notre contrat avec lui, Thornton, est bon, y ayant été stipulé tout ce qu'il falloit pour la sûreté de deux ans qu'il demande. Je n'ai point de rhubarbe à vendre, ni le collège non plus pour l'année courante. J'attends l'honneur de votre compagnie demain au diner, et je suis avec beaucoup d'estime et de tout mon coeur, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur A. prince Cantemir.

(Бодлеева библіотека въ Оксфордѣ: Bodleian library, Zamboni's papers, vol. IX, f. 559).

230. — Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Замбони.

Monsieur! Demain à dix heures je suis appointé chez milord Harrington, d'où je ne puis pas deviner à quelle heure je sortirai, de sorte que, jeudi étant ma journée de cour, il est impossible de voir notre ami avant midi. Après diner, depuis quatre jusqu'à six, je l'attendrai tout exprès; aujourd'hui je ne sors pas jusqu'après-dîner. Je vous suis infiniment obligé du trouble que vous vous donnez dans cette affaire, et d'avoir été hier chez moi. J'étois dans le voisinage à faire visite à une malade. Je suis avec toute la considération imaginable, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur A. prince Cantemir.

(Бодлеева библіотека въ Оксфордѣ: Bodleian library, Zamboni's papers, vol. IX, f. 555).

231. — Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Замбони.

Monsieur! J'aurai l'honneur de vous attendre jusqu'à midi; en attendant, je vous supplie de m'envoyer ce Milanais qui a servi l'ambassadeur d'Espagne, et d'être persuadé que je suis avec toute l'estime possible, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur A. prince Cantemir.

Samedi matin.

(Бодлеева библіотека въ Оксфордѣ: Bodleian library, Zamboni's papers, vol. IX, f. 563).

232. — Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Замбони.

Monsieur! Vous devinez juste: on m'a demandé l'«Histoire de...»; c'est à cause de cela que je vous la renvois, mais je veux l'avoir. Je vous enverrai ce soir les livres à Droquer et je verrai avec plaisir la Bible. Bien des remerciements pour la lettre de m. Menetti; je passerai dans une heure chez vous pour vous assurer que je suis avec beaucoup d'estime, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur A. prince Cantemir.

(Бодлеева библіотека въ Оксфордѣ: Bodleian library, Zamboni's papers, vol. IX, f. 565).

233. — Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Замбони.

Monsieur! Vous m'obligez beaucoup, monsieur, en me promettant la distinction; j'en aurai besoin demain, ainsi il n'y a rien qui presse. Quant aux tableaux, je suis bien fâché que je ne saurois vous obéir manque d'argent: j'attends tous les jours le retour d'une lettre de change que j'ai envoyée à Amsterdam; d'abord que je l'aurai, je ne manquerai point de faire le plaisir au propriétaire de ces tableaux, mais sans retenir les tableaux. Je suis, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur Antiochus prince de Cantemir.

(Бодлеева библіотека въ Оксфордѣ: Bodleian library, Zamboni's papers, vol. IX, f. 567).

234. — Лондонъ. — Князь А. Д. Кантемиръ Замбони.

Monsieur! Vous m'avez obligé en me procurant la connaissance de m. Arrigoni; mais moi, en faisant l'accord avec lui, je n'avois pas examiné d'autres raisons, qui m'obligent à présent de vous prier de lui faire savoir que par les maximes d'amitié je ne puis pas l'avoir pour mon maître; cependant il peut être assuré de ma part que je serai toujours bien aise, quand il voudra me faire le plaisir de venir chez moi. Vous entendez bien, monsieur, ce que je veux dire par les *maximes d'amitié*, de manière qu'il n'est pas nécessaire de vous ennuyer par l'explication, et peut-être que m. Arrigoni la devinera lui-même, de manière que je finirai en vous assurant que je suis avec toute l'estime imaginable, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur A. prince Cantemir.

(Бодлеева библіотека въ Оксфордѣ: Bodleian library, Zamboni's papers, vol. IX, f. 571).

235.—Лондонъ.—Князь А. Д. Кантемиръ Замбони.

Je vous remercie infiniment pour m'avoir donné le plaisir de voir les pièces de m. Haendel, et je vous les renvoie sitôt, parce que c'est de la plus sublime algèbre pour ma tête peu musicale

(une composition de la manière de Salviati), qui n'aime pas voir devant elle des choses qu'elle ne peut pas comprendre.

(Бодлеева библіотека въ Оксфордѣ: Bodleian library, Zamboni's papers, vol. IX, f. 572).

236.—Лондонъ.—Князь А. Д. Кантемиръ Замбони.

Monsieur! J'espère, que vous me ferez demain le plaisir de venir manger la soupe chez moi avec m. Caniorci. En attendant, vous aurez la bonté de l'avertir, que j'ai un valet à lui donner, qui entend l'allemand, l'anglais et le russe et qui cherche place; s'il a accepté, qu'il me fasse savoir demain, lorsqu'il viendra chez moi. Je suis avec toute l'estime imaginable, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur A. prince Cantemir.

(Бодлеева библіотека въ Оксфордѣ: Bodleian library, Zamboni's papers vol. IX, f. 574).

237.—Лондонъ.—Князь А. Д. Кантемиръ Замбони.

Mon cher monsieur! Je vous aurois envoyé avec plaisir mon maître-d'hôtel, mais par malheur il est allé en ville; je vous l'enverrai dès qu'il en reviendra. Je suis fâché d'apprendre que vous êtes encore mal, et j'espère entendre bientôt de meilleures nouvelles. La part que je prends à votre maladie, est une conséquence de mon amitié et de mon estime pour vous; je souhaiterois cependant que vous vous portiez bien et que vous me donniez d'autres occasions pour vous témoigner mon attachement, avec lequel j'ai l'honneur d'être, monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur A. prince Cantemir.

Si vous voyez du monde, je me donnerai l'honneur de passer chez vous demain.

(Бодлеева библіотека въ Оксфордѣ: Bodleian library, Zamboni's papers, vol. IX, f. 577).

Письма князя А. Д. Кантемира князю И. А. Щербатову[1]).

1739.

238. — Сентября 11-го—22-го. Парижъ.

Mon prince! Comme je suppose que votre altesse sera déjà arrivé à Londres, j'ai crû de mon devoir à vous en faire mon compliment et vous souhaiter toute sorte de succès dans votre nouvel emploi. Sa majesté impériale n'auroit pas pû choisir une personne plus zelée pour son service, plus propre pour la cour, où vous arrivez, et dont le voisinage puisse me faire plus de plaisir. Je me flatte que j'auroi une occasion favorable de jouir par votre correspondance de l'amitié dont vous m'avez honoré autrefois, et laquelle je tâcheroi de mériter de mon mieux. Je diffère à vous parler des affaires jusqu'à ce que j'auroi appris votre arrivée, d'autant plus que je seroi obligé de me servir des chiffres, dont j'ai laissé la clef entre les mains de monsieur Mosaleffsky; mais je ne saurois manquer à vous donner part de l'agréable nouvelle que nous reçumes avant hier de la défaite des Turcs près de Chozim et de la prise de la ville dont la garnison se rendit prisonniers de guerre. Ce fut le 29 d'août, que monsieur Munich attaqua les ennemis dans leur retranchements, et le second jour il prit la ville.

Si votre altesse a ordre de m'envoyer monsieur Mosaleffsky, comme on me l'a fait espérer, et qu'il n'ait pas de quoi faire son voyage, je vous prie de lui fournir le nécessaire sur mon compte, en quoi vous m'obligerez sensiblement. Au reste j'ai l'honneur d'être avec tout l'estime et considération imaginable, monsieur, de votre altesse le très humble et très obéissant serviteur A. prince Cantemir.

A Paris. Ce 22/11 septembre 1739.

Помѣта князя Щербатова: «Получено и отвѣтствовано v. s. 18 сентября».

1) Писанное въ подлинникахъ шифромъ печатается въ ковычкахъ.

239. — Сентября 12-го—23-го. Парижъ.

Mon prince! La personne qui aura l'honneur de remettre à votre altesse la présente, est le sieur Bucquet, apothicaire. C'est un très honnête homme, qui a servi monsieur le comte de Montijo pendant son séjour à Londres à la grande satisfaction de cet ambassadeur. Je souhaite de tout mon coeur que votre altesse jouisse dans cette ville d'une santé aussi parfaite qu'elle se puisse entièrement passer du ministère des apothicaires; cependant, en cas qu'elle en ait besoin, je la supplie de donner la préférence au dit sieur Bucquet, qui vous servira aussi bien que qui que ce soit. J'en auroi à votre altesse une obligation très particulière, continuant d'être avec toute l'estime et toute la considération imaginable, mon prince, de votre altesse le très humble et très obeissant serviteur A. prince Cantemir.

A Paris. Ce 23/12 septembre 1739.

240. — Октября 9-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Вашего сіятельства два почтеннѣйшія письма отъ 10-го сентября чрезъ ученика Мозалевскаго и другое отъ 18-го того же я получилъ исправно, въ которыхъ столь лестные знаки продолжаемой ко мнѣ вашей благосклонности нахожу, что не могу довольно возблагодарствовать. Покорно прошу ваше сіятельство и впредь почтить меня своею дружбою, которую я по возможности стараться стану заслужить.

Вышеупомянутый ученикъ Мозалевскій прибылъ сюда 6-го сего и при письмѣ вашемъ вручилъ мнѣ ключь цифирный, который впредь употреблять не оставлю. Нынѣ объ здѣшнихъ дѣлѣхъ мало что примѣтного доносить имѣю, понеже всѣ, кажется, стоятъ въ неизвѣстномъ состояніи, пока нынѣшняя въ Европѣ ферментація что-нибудь наружу выведетъ. Съ нетерпѣніемъ здѣсь смотрятъ, въ какой путь пойдетъ война аглицкая съ шпанцами, которая до сѣхъ поръ больше на робячу игру походитъ. Буде станетъ серіознѣе, и агличане учинятъ какое напа-

деніе на области ишпанскія въ Америкѣ, по всему видимому, здѣшній дворъ участіе въ ней приметъ, и по общему мнѣнію, чинимыя въ Тулонѣ и въ Брестѣ морскія вооруженіи (которыя произведутъ флотъ 26 кораблей, кромѣ недавно изъ Балтики возвратившейся извѣстной эскадры) къ тому намѣренію чинятся. Слышно, что и сухопутное войско скоро будетъ прибавлено, но еще о томъ указы не выданы.

Въ Юлій-и-Бергскомъ дѣлѣ ничего проникнуть не можно, что̀ и самого палатинскаго министра безпокоитъ, которому ничего объ оном̀ъ не сообщаютъ, хотя по частымъ и долгимъ конференціямъ министра прусскаго съ здѣшними судить не трудно, что та негоціація скрыто производится. Трактата голландскаго заключеніе изъ дня въ день отлагаютъ, «тѣмъ болѣе маня голландскому послу, чѣмъ въ намѣреніи оной когда къ концу привести. Съ шведской стороны не сумнѣваюсь, что какія-либо внушенія здѣсь чинились, но нечаянное заключеніе мира межь цесарскимъ, нашимъ и турецкимъ дворомъ (котораго дефинитивной трактатъ подписанъ осмого-на-десять сентября), уповаю, отмѣну въ томъ принесетъ». Того нашего мира обстоятельствы еще намъ подробно не извѣстны; только отъ кардинала мнѣ сообщено, что основаніемъ онаго положенъ трактатъ 1700 году, и что городъ Азовъ имѣетъ быть разоренъ и опустошенъ, съ позволеніемъ построить, такъ намъ, какъ туркамъ, крѣпости всякому на своихъ границахъ. Подлинно невѣрные николи себѣ не могли ожидать столь авантажныя кондиціи, каковы безразсудная поспѣшность Нейбергова намъ доставила. Впрочемъ съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства всепокорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Октября 9-го дня 1739.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 7/18 октября; отвѣтствовано 8/19 того же въ Лондонѣ».

241. — Октября 25-го — ноября 6-го. Фонтенбло.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Высокоблагосклонное вашего сіятельства письмо отъ 8-го—19-го октября ко мнѣ

дошло исправно, за которое покорнѣйше благодарствую. Отвѣтомъ я поумедлилъ, не находя ничего къ извѣстію вашему достойнаго отъ здѣшнихъ дѣлъ, а о посторонних, безъ сумнѣнія, изъ своихъ мѣстъ вы увѣдомлены. Между прочими изъ оныхъ нашъ съ турками миръ примѣчанія достоинъ, котораго кондиціи при семъ прилагаю экстрактомъ. Нечаянно оный приключился для нашихъ сосѣдовъ, которые, какъ думаю, много дивятся, что онъ чрезъ французскаго посла поспѣшенъ и къ концу приведенъ. Здѣсь всѣмъ то обстоятельство не понятно кажется. Каково ни есть, нашъ дворъ оный миръ во всемъ аппробуетъ, возвращая сверхъ того добровольно Молдавію всю и Хотимъ. Теперь ожидаемъ видѣть, въ какову по такомъ приключеніи дорогу вступитъ шведцкой народъ; буде военную предызберетъ, чаю, что въ малое время покается, ибо его одного силы слабы, а въ нынѣшнихъ околичностяхъ здѣшней помочи ожидать трудно могутъ; а коли наипаче, что объявленіе войны съ аглицкой стороны заставитъ здѣшнихъ думать объ мѣрахъ, которыми бы предупредить той націи дальные прогрессы. Время лучше откроетъ прямое кардинальское намѣреніе, которое по сю пору угадать трудно во всѣхъ почти дѣлахъ. Видно только, что въ безпокойствѣ здѣшніе министры часто въ совѣтѣ межь собою, а наружу ничего не выходитъ. То жь могу сказать въ томъ, что̀ касается Юлія-и-Берга: Негоціація та или остановилася, или такова, что въ люди показать стыдно, ибо и самому палатинскому министру о прогрессахъ здѣшняго министерства съ прусскимъ дворомъ ничего не извѣстно и ничего не сообщается. Впрочемъ съ крайнимъ почтеніемъ непремѣнно пребываю вашего сіятельства всепокорно послушный слуга князь А. Кантемиръ.

Изъ Фонтенебло. 1739 ноября 6-го n. st.

Article 1. On oubliera de part et d'autre le passé, s'il y aura à l'avenir entre les deux parties contractantes une sincère amitié et une paix perpétuelle.

Article 2. Les limites des deux empires resteront selon les

traités antérieurs et particulièrement selon ce qui sera déterminé dans une convention à faire en conséquence de ce traité.

Article 3. La forteresse d'Asoff sera démolie; son territoire selon les limites établis par le traité de 1700 restera desert et servira de barrière aux deux empires. On batira en echange deux forteresses, la Russie en deça de l'isle Czercaskoy vers Azow, et la Porte sur le confins du Couban vers Azow. La situation de ces deux forteresses sera déterminée par les commissaires qu'on nommera de part et d'autre. Taganrock ne sera jamais rétabli, et la Russie ne formera point de flotte dans la mer de Sahaz ou sur la mer Noire.

Article 4. Le reglement de limites est laissé à la discussion des commissaires à nommer pour cet effet, mais il doit être achevé en six mois de temps après l'échange des ratifications.

Article 5. Les nations sujetes aux deux empires ne se feront point de tort réciproquement, et si elles le font, elles seront punies et obligées de restituer ce qui auroit été enlevé.

Article 6. Les deux Cabardes resteront indépendantes. Chacun en pourra prendre des otages et chatier leur insolences.

Article 7. Les prisonniers et esclaves de part et d'autre seront rendûs sans rançon et sans exception.

Article 8. On ne donnera point d'asyle aux transfuges et aux traîtres.

Article 9. Les sujets des deux empires jouiront d'un commerce libre dans les êtats réciproques: cependant les Russes ne pourront le faire dans la mer Noire que sur des vaisseaux turcs.

Article 10. Les pelérins russes auront la permission de visiter les Lieux Saints à Jerusalem.

Article 11. On conviendra incessamment et amicalement sur ce qui regarde le titre impérial, que sa majesté de toutes les Russies demande.

Article 12. L'impératrice pourra tenir auprès de la Porte tel ministre et en tel caractère qu'elle trouvera à propos.

Article 13. Les deux parties contractantes s'enverront réci-

proquement des ambassades extraordinaires avec présents convenables.

Article 14. Les ratifications seront échangées en trois mois. Tous les traités antécédents seront abolis. Après la ratification le roi très chrétien accordera sa garantie.

Помѣта князя Щербатова: «Получено въ Лондонѣ 31 8-bre—11 9-bre; отвѣтствовано 1/2 9-bre».

242. — Ноября 14-го—25-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Переѣздъ мой изъ Фонтенбло сюды и множество письма не допустило меня въ свое время вашему сіятельству благодарствовать за два пріятнѣйшія ваши письма отъ 25-го октября и 1-го ноября. Содержаніемъ оныхъ по премногу вашему сіятельству я обязанъ. Нового что̀ взаимно доносить я не имѣю, понеже отъ Виленева по заключеніи извѣстной конвенціи писемъ здѣсь не получали. Какова та конвенція и не есть, и самой трактатъ, ея императорское величество все аппробуетъ, чтобъ показать здѣшнему двору аттенцію къ его медіаціи и имѣть свободныя руки для сосѣдей. Сіи, какъ вашему сіятельству извѣстно, и послѣ полученія вѣдомости о нашемъ мирѣ войска свои въ Финляндію отправили, и потому я указъ имѣлъ при кардиналѣ еще повторить свои представленіи, дабы при обнадеживаніи о миролюбныхъ ея императорского величества намѣреніяхъ пристойными совѣтами Швецкой дворъ успокоить. Господинъ кардиналъ по тому говорилъ здѣсь графу Тессину и швецкому министру Флемингу, которые обѣщалися вслѣдствіе писать въ Стокгольмъ. «Еслибъ можно на кардинальскія обнадеживанія полагаться, то мы не имѣемъ ничего съ швецкой стороны опасаться. Вы сами усмотрѣть изволите, что нынѣшнія обстоятельства то подтверждать кажутся, и буде здѣшней дворъ въ аглицкую войну вступитъ, какъ со временемъ принужденъ будетъ вступить, не знаю, какую пользу ожидать себѣ можетъ изъ начатія войны, которую Швеція свести не въ состояніи. То меня понуждаетъ чаять, что въ имѣвшихся въ сихъ

дняхъ частыхъ конференціяхъ межь Тессиномъ и кардиналомъ принимаются мѣры для помянутой аглицкой войны». Буде что впредь лучше открыть будетъ можно, не премину вашему сіятельству донесть. Между тѣмъ съ крайнымъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства всепокорно послушный слуга князь А. Кантемиръ.

Изъ Парижа. Ноября 25-го—14-го дня 1739 году.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 18/29 ноября; отвѣтствовано 19/30 въ Лондонѣ».

243. — Декабря 4-го—15-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Почтенное вашего сіятельства письмо отъ 19-го—30-го ноября я получилъ во свое время исправно, но въ ожиданіи чего ни есть нового и къ извѣстію вашему достойного отвѣтъ до сего дни отложилъ, а сего дни я имѣлъ честь получить другое ваше отъ 26-го ноября. За оба вашему сіятельству покорно благодарствую, какъ и за сообщеніе происхожденій при вашемъ дворѣ. Адресъ парламентской весьма примѣтенъ и таковъ, что, по видимому, надолго всякому примиренію способъ пресѣченъ, понеже какъ нечаятельно, чтобъ его аглицкое величество предписанное въ томъ адресѣ преступилъ, такъ мало надежды, чтобъ ишпанской дворъ склонился безъ крайней нужды на означенныя въ немъ прелиминаріи. Потому я чаю, что оный адресъ здѣсь не понравился, ибо кардиналъ, видя, съ одной стороны, тягость войны, а съ другой—невозможность въ оную не вступить, буде агличане въ Америкѣ будутъ чрезмѣрно удачливы, охотно бы учинился примирителемъ. До сѣхъ поръ еще усмотрѣть не можно, какая напослѣдокъ будетъ его резолюція, и по видимому, она отъ дѣйствъ адмирала Вернона зависитъ. Нашъ миръ съ турками отъ ея императорскаго величества совсѣмъ ратификованъ; но по отъѣздѣ Вилленевомъ изъ Ниссы не имѣю здѣсь отъ него никакого извѣстія; не знаемъ что съ турецкой стороны чинится въ томъ, что насъ касается. Что до цесарскаго трактата принадлежитъ, еще весьма

мало исполненіе онаго воспослѣдствовало, и для того цесарскіе министры рекламовали французскую гварантію, почему отсюду къ Вилленеву указъ посланъ, чтобъ крайне старался склонить Порту къ исполненію артикуловъ трактата. По дѣйству, которое его домогательства произведутъ, узнать будетъ можно, надеженъ ли нашъ миръ, или нѣтъ. Каково ни есть, слухъ онаго въ Швеціи горячности къ войнѣ убавилъ, и здѣсь уже тамошнимъ проектамъ мало аттенцій даютъ, такъ что шведы отчасти недовольны.

Гишпанской посолъ хотя отсюду отозванъ, еще не подымется до прибытія его наслѣдника. Общее мнѣніе тотъ отзывъ приписуетъ кардинальскому прошенію, понеже господинъ Де-ла-Мина негораздо ему былъ пріятенъ, а онъ сказываетъ, что самъ объ отзывѣ просилъ, въ обиду себѣ чая, что не повышенъ въ grand d'Espagne. О Юлій-и-Бергскомъ дѣлѣ ни слова не слыхать, какъ бы въ воду потонуло. Отъ короля Прусского присланный сюды его каммердинеръ Миллеръ, какъ мнѣ заподлинно сказано, пріѣхалъ покупать ковры и картины печатныя.

По вашего сіятельства приказу не премину къ вамъ съ первымъ куріеромъ отправить придворный календарь на наступающій годъ, которымъ ваше сіятельство отъ сердца моего поздравляю, желая въ немъ и въ многихъ предбудущихъ теченіи вамъ всякого благополучія, и съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства всепокорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Декабря 15-го—4-го дня 1739.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 12/23 декабря; отвѣтствовано 24 декабря—4 генваря 1740 году въ Лондонѣ».

244. — Декабря 23-го — января 3-го 1740. Парижъ.

Monsieur! On a reçu ici il y a quelques jours le manifeste du roi de Prusse. Il a paru à tout le monde bien nouveau et

extraordinaire, et ce sont les expressions mêmes de monseigneur le cardinal. Son eminence, comme les autres ministres françois, desapprouve hautement la demarche que cette pièce tâche de justifier. Mais selon les apparences on se tiendra là, jusqu'on n'est guère d'humeur de prendre les armes en faveur de la maison d'Autriche. Aussi les assurances et protestations qu'on avoit faites d'abord sont beaucoup ralenties, et si on parle de la garantie de la sanction pragmatique, ce n'est que pour prouver qu'il y a des cas, où on n'est pas obligé à s'y tenir. On est dans les mêmes dispositions par rapport aux prétentions de la Bavière et de l'Espagne, c'est-à-dire, que selon les apparences on laissera les mains libres aux prétendants. Le ministre de Bavière vient de recevoir un manifeste de la cour, dont il n'a paru qu'une partie en françois, par laquelle il tâche de prouver que par l'expression du testament de Ferdinand I «ehrliche Leibeserben» on ne doit entendre que les heritiers mâles. Toute les lettres d'Espagne confirment le dessein d'envoyer 30 mille hommes en Italie. La reine, selon ces mêmes lettres, voudroit se passer du roi de Sardaigne, parce que son amitié couteroit trop cher. En ce cas là on sera obligé de faire transporter les troupes par mer. L'ambassadeur d'Espagne s'est assèz expliqué que le roi son maître, nonobstant ses droits sur tout l'heritage de l'empereur, se contenteroit des provinces d'Italie. Tout ceci prepare un grand orage, dont la France apparemment souhaiteroit être spectatrice. Nous en venons d'être persuadés par la réponse peu satisfaisante qu'on a donnée au prince Lichtenstein sur sa demande en forme touchant le secours actuel contre les troupes prussiennes. Monsieur de Belle-Isle qui a été nommé ambassadeur pour le congrès de Francfort n'a pas encore fixé le temps de son départ. Du reste on n'arme içi que par mer.

Je ne saurois finir cette lettre sans souhaiter à votre excellence toutes sortes de prosperités dans l'année que nous venons de commencer, en lui réitérant les assurances du parfaite estime et du vrai attachement avec lesquels j'ai l'honneur d'être,

monsieur, de votre excellence le très humble et très obéissant serviteur A. prince Cantemir.

A Paris. Ce 3 janvier nouveau style 1740.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 11 января — 31 декабря 1740; отвѣтствовано 8/19 генваря въ Лондонѣ».

1740.

245. — Января 19-го—30-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Вашего сіятельства почтенное письмо отъ 31-го декабря я получилъ во свое время исправно; но застало оно меня въ многихъ суетахъ, понеже на сихъ дняхъ перевозился въ новый свой домъ, и для того отвѣтомъ на оное поумедлилъ, въ чемъ покорно прошу меня извинить; а вчерась дошло ко мнѣ другое ваше отъ 10-го генваря. Содержаніемъ обѣихъ я по премногу вашему сіятельству обязанъ, уповая, что и впредь благосклонно о происхожденіяхъ при вашемъ дворѣ меня безызвѣстно оставить не изволите, а я съ своей стороны большую исправность впредь обѣщаю.

«Въ послѣднемъ почтеннѣйшемъ вашемъ именованіе господина Финча ко двору нашему примѣтно, о которомъ изъ Лондона ко мнѣ пишутъ, что и посольской характеръ съ собою везетъ, хотя его отправленіе послѣ смотри Рондова есть сродное слѣдство, и потому все дѣло собою просто. Однакожь не сумнѣваюсь, что здѣсь о томъ будутъ много толковать, понеже народный слухъ подалъ здѣшнимъ подозрѣніе, что межь аглицкимъ и нашимъ дворомъ какой-либо союзъ согласуется. О томъ же и министры ко мнѣ отзывались. Съ одной стороны, то ихъ подозрѣніе можетъ препятствовать имъ съ истиною радѣть о спокоеніи шведскихъ возмущеній и въ совершеніи мира турецкаго, а съ другой — чаю, тѣмъ полезно, что въ насъ прилежнѣе искать станутъ. Съ тѣхъ поръ, что уже французской посолъ къ двору нашему прибылъ, усмотрѣть будетъ не трудно, на которую сторону больше тянуть станутъ». То безсумнительно, что война

аглицкая министерство здѣшнее безпокоитъ, и охотно предупредить желаютъ всякое великобританскихъ силъ приращеніе. Впрочемъ, въ сухопутномъ войскѣ никакой прибавки не чинятъ, а кораблей въ Тулонѣ, въ Брестѣ и въ Рошфортѣ отъ 70 до 40 пушекъ вооружаютъ около тридцати. Но въ томъ вооруженіи немного спѣшатъ, не смотря на вооруженіе голландское, которое маловажно показалось. Отправленіе новой аглицкой эскадры въ Америку больше импрессіи учинило, но до полученія вѣдомостей оттуду о какихъ-либо аглицкихъ важныхъ прогрессахъ я не чаю, что здѣсь резолюцію какую примутъ.

«На сихъ дняхъ отсюду для сѣверныхъ краевъ около трехъ милліоновъ ливровъ французскихъ переведено, и какъ мнѣ сказано, часть изъ оныхъ переслана чрезъ Лондонъ и Амстердамъ. Ваше сіятельство и особливо меня обяжетъ, и двору нашему угодное дѣло учинитъ, провѣдавъ истину сего послѣдняго обстоятельства, ея императорскому величеству прямо о томъ донести, о чемъ я ваше сіятельство покорно прошу. Со всѣмъ тѣмъ отправленіемъ денегъ я не могу примѣтить, чтобъ здѣсь въ шведскіе проекты вступить намѣреніе имѣли, и повседневно наисильнѣйше и меня удостовѣряютъ», что марки Вилленевъ усердно старается при Портѣ въ довершеніи мирнаго дѣла. Но отъ того посла послѣ 26-го ноября здѣсь писемъ не получали, и о отправленіи султанской ратификаціи на нашъ трактатъ еще извѣстія не имѣемъ.

Отъ здѣшнихъ вѣдомостей только къ любопытству вашему достойнаго нахожу, что дюкъ де-Бурбонъ третьяго дня скончался. Сыну его король пожаловалъ чинъ оберъ-гофмейстера и обѣщаніе Бургундской губерніи, когда прійдетъ въ возрастъ 18-ти лѣтъ; а между тѣмъ въ ту губернію назначенъ обрѣтаемый въ Римѣ посолъ дюкъ Сентъ-Егньянъ.

Календарь отъ меня къ вашему сіятельству отправленъ, которая малая услуга недостойна столь учтивого благодаренія, каковымъ ваше сіятельство меня обязуетъ. Уповаю, что впредь изволите мнѣ подать случаи, чтобъ я могъ въ чемъ важнѣйшемъ

оказать свое крайнее почтеніе и истинное преданство, съ которымъ пребываю вашего сіятельства покорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Генваря 30-го—19-го 1740.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 27 генваря; отвѣтствовано 31 генваря въ Лондонѣ».

246. — Февраля 1-го—11-го. Парижъ.

Милостивый государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Вчерась я получилъ письмо отъ господинъ Ланчинского, въ которомъ мнѣ даетъ знать о дѣйствительной размѣнѣ ратификацій нашей съ султанскою. Оная размѣна учинена въ Константинополѣ 17-го—28-го декабря съ подобными во всемъ церемоніями, какъ его римско-кесарского величества размѣна жь ратификаціи недавно учинена. Сія вѣдомость будучи весьма важна, и не зная, прямо ли вашему сіятельству объ оной изъ Вьены донесено, я должности своей чаялъ безъ замедленія о томъ вамъ сообщить. А впрочемъ отъ здѣшнихъ дѣлъ ничего новаго къ извѣстію вашего сіятельства достойного теперь не имѣя, прекращаю сіе, съ крайнимъ почтеніемъ пребывая вашего сіятельства всепокорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Февраля 1-го—12-го дня 1740.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 6/17 февраля; отвѣтствовано 7/18 того же въ Лондонѣ».

247. — Февраля 23-го — марта 5-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Вашего сіятельства три почтенныя письма отъ 31-го генваря, отъ 7-го и 12-го февраля я во свое время получилъ исправно и за оныя, какъ и за сообщенное въ нихъ, покорнѣйше благодарствую, наипаче жь за приложенный трудъ въ извѣдываніи вѣдомости о пересылкѣ денегъ чрезъ Лондонъ. Стыжуся, что такъ долго отвѣтомъ на первое умедлилъ, и хотя здѣшнее безпорядочное житіе больше, чѣмъ моя склонность, въ томъ виновна, однакожь покорно въ томъ прошу прощенія.

«Сколько касается вашего сіятельства разсужденій о безвинности отправленія господина Финча къ двору нашему, оныя весьма благоразсудны, но нынѣшнія обстоятельства таковы, что всѣ аглицкія дѣла здѣшнему двору подозрительны быть имѣютъ, наипаче когда всѣ со всѣхъ сторонъ вѣдомости, правда, ложно, но непрестанно подтверждаютъ, что онъ ѣдетъ къ двору нашему для подписи союзного трактата. Для отнятія сего сумнительства много здѣсь по указу домогался, безъ удачи».

Деньги въ Гамбургъ подлинно отправлены, и тутъ сумма не превосходитъ ли три милліона. А на сихъ дняхъ резолюція принята издавно пріуготовляемыхъ вооружить 12 кораблей въ Брестѣ да 6 въ Тулонѣ, для которыхъ уже и офицеры именованы, и особливо надъ брестскою эскадрою главнымъ командиромъ назначенъ графъ Рокфейль. По общему мнѣнію, тому вооруженію аглицкая война поводомъ; и понеже не можно чаять, чтобъ здѣшніе въ оной участіе принять хотѣли прежде, нежели агличане какую важную удачу получатъ въ Америкѣ, статься можетъ, что помянутыя двѣ эскадры не поспѣшатъ въ море выступить, хотя дней въ 15 готовы быть могутъ. «Предвидѣть не могу, чтобъ изъ тѣхъ кораблей часть была для Балтики опредѣлена, но совсѣмъ тѣмъ то невозможнымъ не почитаю, разсуждая древнее согласіе здѣшняго двора съ шведскимъ, что французская партія въ тамошнемъ министерствѣ для сохраненія своего требуетъ, чтобъ чѣмъ ни есть надежды безпокойныхъ людей возобновить и воскресить тѣ сердца, которыя заключеніемъ нашего мира съ Портою подавлены». Тотъ миръ уже къ совершенному окончанію приведенъ, и посолъ турецкой къ нашему двору назначенъ.

На мѣсто умершаго графа Камбиса здѣсь человѣка пріискиваютъ, но я чаю, что въ томъ спѣшить не станутъ, ожидая видѣть, въ какой путь дѣла пойдутъ. Отъ Гессенъ-Кассельскаго двора подлинно давно сюды прибылъ нѣкто баронъ Асбургъ. Характера онъ никакого не имѣетъ и хотя къ королю акредитованъ, по здѣшнему обыкновенію у его величества аудіенціи не имѣлъ. Съ кардиналомъ и съ статскимъ секретаремъ весьма рѣдко ви-

дается, «и какъ тѣ французскіе министры съ удивленіемъ удостовѣряютъ, до сѣхъ поръ ни о какомъ дѣлѣ рта не отворялъ. Большая часть чужестранныхъ министровъ не меньше здѣсь, чѣмъ у васъ, любопытны знать его коммиссію, но по сю пору ничего подлиннаго провѣдать не могли; основательнѣйшее мнѣніе есть то, что онъ присланъ наблюдать за графомъ Тессиномъ и за принцами Цвейбрюкенскими, изъ которыхъ одного помянутый графъ чуть ли къ шведскому наслѣдству не собитъ». О всемъ вышеписанномъ отъ меня во свое время къ двору всеподданнѣйше донесено; а ваше сіятельство покорно прошу послѣднее мое разсужденіе держать про себя одного. Впрочемъ, и здѣсь мы слыхали о отправленныхъ въ Гишпанію французскихъ деньгахъ, и ту вѣдомость за подлинну и почесть можно. За симъ ничего иного къ извѣстію вашего сіятельства достойнаго не имѣя, съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства всепокорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа февраля 23-го — марта 5-го 1740.

Помѣта князя Щербатова: «Отвѣтствовано 17/28 марта».

248. — Апрѣля 1-го — 22-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Вашему сіятельству покорно благодарствую за ваше письмо отъ 17-го марта и за сообщеніе вѣдомости о взятіи агличанами Портобелла. Оная вѣдомость негораздо здѣшнимъ понравилась, только въ поступкахъ французскаго министерства никакой премѣны не приключилось, понеже крѣпости того города разорены. А чаятельно, что ежели агличане другіе важные авантажи въ Америкѣ получатъ и тамошними испанскими провинціями обладать похотятъ, французы въ недѣйствіи далѣе пребывать не могутъ. Впрочемъ, господинъ Бюсси имѣетъ въ Лондонъ прибыть для отправленія тамо дѣлъ здѣшняго двора, пока на мѣсто умершаго Камбиса другой посолъ назначенъ будетъ. Онъ теперь боленъ, а какъ скоро выздоровѣетъ, отсюду подымется. За симъ ничего иного къ извѣстію вашего сіятельства достойнаго теперь не имѣя, прекращаю сіе,

съ крайнимъ почтеніемъ пребывая вашего сіятельства покорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Апрѣля 12-го — 1-го 1740.

P. S. Приложенное при семъ письмо покорно прошу отдать господину генералу Кейту, ежели его превосходительство еще въ Лондонѣ обрѣтается.

P. S. 2. Господинъ Бюсси, какъ въ сей часъ слышу, отсюду третьяго дни отъѣхалъ, почему вдругъ съ письмомъ моимъ въ Лондонъ прибыть можетъ.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 9-го апрѣля; отвѣтствовано 14-го того жь въ Лондонѣ».

249. — Мая 13-го—24-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Почтенное вашего сіятельства письмо отъ 25-го апрѣля я имѣлъ честь получить исправно. При покорнѣйшемъ моемъ благодареніи за сообщенное въ немъ взаимно имѣю донесть, что о заключеніи союза межь Швеціею и Портою обстоятельно уже здѣсь извѣстно. А какую пользу отъ него Шведской дворъ себѣ ожидаетъ, разумѣть трудно. «Легче усмотрѣть, что здѣшній тѣмъ частъ насъ содержать въ тревогѣ и потому удерживать отъ соединенія съ агличанами; такъ для того намѣренія, какъ и для раздѣленія аглицкихъ силъ, вооружается эскадра въ Тулонѣ и въ Брестѣ, ибо всѣхъ благоразсудныхъ людей мнѣніе есть, что оныя въ море не выступятъ: мнѣніе, основанное на томъ, что выходъ тѣхъ эскадръ если безпокойство агличанамъ подастъ, то можетъ быть поводомъ къ разрыву съ ними, къ чему кардиналъ склоненъ не кажется, пока не усмотритъ надежный случай получить важный авантажъ, и что, съ другой стороны, не видно, какую пользу Швеція или чрезъ нея Франція отъ сѣверной войны въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ получить можетъ, наипаче когда Швеція имѣетъ оную производить съ сильнымъ непріятелемъ и отъ союзника важной помочи ожидать не можетъ».

Понеже ваше сіятельство желали обстоятельнаго извѣстія о

брестской эскадрѣ, прилагаю при семъ надежную табель. Еслибъ вооруженіемъ поспѣшали, около половины іюня та эскадра могла бъ въ путь свой отправиться. Имѣющій оною комендовать марки д'Антинъ еще отсюду не собирается.

«Между тѣмъ министры шведскіе продолжаютъ довольнѣе прежняго казаться, хотя не видно, чтобъ въ своей негоціаціи какого новаго прогрессу учинили. Никто здѣсь понять не можетъ нечаянный его Аглинского величества отъѣздъ въ Ганноверъ; обстоятельства нынѣшнія казались, не позволятъ такую штуку».

Впрочемъ ничего иного къ извѣстію вашего сіятельства достойнаго теперь не имѣя, съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства покорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Мая 24-го — 13-го 1740.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 19/30 мая; отвѣтствовано того же числа въ Лондонѣ».

Роспись кораблей, вооружаемыхъ въ Брестѣ.

	Имена кораблей.	Пушки.	Тонно.	Матрозы.	Морскіе солдаты.		Командиры.
	Дофинъ Роялъ	76	1500	650	120		Вицъ-адмиралъ Антинъ
	Ле Сюпербъ	76	1500	650	120	шефъ д'эскадръ	Рокфейль
	Ле Бурбонъ	76	1500	650	120		Радуе
Ожидается изъ Ротефорта	Ле Жюстъ	72	1400	620	100		Рошамбо.
	Ле Лисъ	72	1400	620	100	Капитаны.	Феркуръ
	Ле Флюеронъ	64	950	500	75		Бартъ
	Л'Ашиль	64	950	500	75		Барель
	Л'Елизабетъ	64	950	500	75		Немондъ
	Ле Сенъ-Луи	64	950	500	75		Десну
	Л' Ардантъ	64	950	500	75		Д'Эпине
	Ле Контантъ	60	900	420	65		Д'Авугуръ
	Ле Меркюръ	60	900	420	65		Л'Этандуеръ
	Ле Тритонъ	60	900	420	65		Фульесъ
Фрегаты	Ла Глоаръ	46	550	300	45		Дегутеръ
	Л'Аргонотъ	46	550	300	45		Монпипо
	Ла Парфетъ	46	550	300	45		Д'Эстурналь
	Л'Амазонъ	36	450	240	36		Коломбъ
	Л'Астръ	30	412	220	30		Перріеръ

3	of	76 guns	1500 tons	650 sailors	120 marins
2	»	72 »	1400 »	620 »	100 »
5	»	64 »	950 »	500 »	75 »
3	»	60 »	900 »	420 »	65 »
3	»	46 »	550 »	300 »	45 »
1	»	36 »	450 »	240 »	36 »
1	»	30 »	412 »	220 »	30 »
Schips 18		1076 guns	sailors 8310	1331
			marins 1331	
			9641	

250. — Іюня 18-го — 29-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Я забылъ всепокорно ваше сіятельство увѣдомить, что маркизъ Антинъ напослѣдокъ отъѣхалъ отсюду въ Брестъ. Онъ, безъ сумнѣнія, уже туды прибылъ, хотя о движеніяхъ эскадры ничего еще не слышно. Между тѣмъ продолжается здѣсь общее мнѣніе, что она изъ того порта не выйдетъ, и что Франція не поспѣшитъ принимать участіе въ нынѣшней войнѣ. По меньшей мѣрѣ англицкіе прогрессы въ Америкѣ до сѣхъ поръ столь важны не были, чтобъ сей дворъ принужденъ былъ свое недѣйствіе оставить. Теперь нетерпѣливо здѣсь ожидаютъ извѣстія о намѣреніяхъ и предвоспріятіяхъ флота подъ командою адмирала Норриса, о чемъ и я ваше сіятельство покорно прошу, съ крайнымъ почтеніемъ пребывая вашего сіятельства покорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Іюля 29-го — 18-го 1740.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 24 іюля — 4 августа; отвѣтствовано того же числа въ Лондонѣ».

251. — Августа 8-го — 19-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Милостивое вашего сіятельства письмо отъ 24-го іюля я имѣлъ честь получить исправно, и за сообщенное въ немъ вашему сіятельству покорно благодарствуя, взаимно имѣю донесть, что ласкательства Прусскому двору по вся дни здѣсь прибавляются, и что господинъ

Бово назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ для учиненія новому королю комплемента. Кажется, что кардинальскія два главныя намѣренія теперь суть Прусской дворъ къ себѣ привлечь и столько жь Генеральныхъ склонить къ объявленію неутралитета. Между тѣмъ господинъ Де-Ла-Маркъ въ Мадридѣ старается заключить трактатъ коммерціи, и для подкрѣпленія его подвиговъ, кромѣ другихъ резоновъ, кажется, учинены здѣшнія вооруженія, которыя однакожь, по видимому, симъ годомъ употреблены не будутъ. Только 3 корабля, изъ Брестскаго порта на приморіе выступивъ, тамо остановились, и нѣкоторыя изъ Бреста на сихъ дняхъ полученныя письма даютъ знать, что четыре корабля имѣли оттуду подняться и идти, по мнѣнію тамошнихъ офицеровъ, въ Лисбонъ. Турецкія наши дѣла еще не кончились, а наипаче споры между цесаремъ и Портою еще далеки отъ окончанія. Сколько до насъ принадлежитъ, еще обѣщано указъ Вилленеву подвердить о исходатайствованіи свободы нашихъ плѣнниковъ. Впрочемъ ничего другого къ извѣстію вашему достойнаго не имѣя, съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства покорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Августа 19-го—8-го дня 1740.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 13/24 августа; отвѣтствовано 14/25 того же въ Лондонѣ».

252. — Сентября 2-го—13-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! На благосклонное вашего сіятельства письмо отъ 14-го августа я отвѣтствовать по сю пору отложилъ, ожидая, чтобъ въ состояніи былъ вашему сіятельству что̀ ни есть подлиннаго донесть о движеніи здѣшнихъ эскадръ и о намѣреніи министерства въ употребленіи оныхъ. Разсужденія о томъ, какъ и получаемыя изъ Бреста и изъ Тулона вѣдомости, изъ дня въ день были отмѣнныя, и только на сихъ дняхъ напослѣдокъ здѣсь подлинное извѣстіе получили, что брестская эскадра, состоящая въ 15-ти корабляхъ (кромѣ тѣхъ трехъ кораблей, которые прежь сего уже оттуду отъѣхали), въ

море выступила 2-го сего, а тулонская, въ 12-ти корабляхъ, 25-го августа, — первая подъ командою вицъ-адмирала Антина, а вторая подъ командою контръ-адмирала Рошлоръ. Уже не всякого сумнѣнія, что обѣ тѣ эскадры идутъ въ Америку, и къ тому можно прибавить, что хотя не имѣютъ намѣреніе прямо противъ агличанъ войну объявить, однакожь отправлены испанцамъ помогать, если агличане испанскія области аттакуютъ. Я слышу, что министры здѣшніе опасаются, чтобъ тулонская эскадра въ дорогѣ не была перенята, понеже многіе чаютъ, что по выходѣ сихъ эскадръ агличане войну объявятъ. Буде вслѣдствіе сего къ извѣстію вашего сіятельства что-либо дойдетъ, покорно прошу мнѣ благосклонно сообщить. Должно ожидать, что впредъ важнѣйшія происхожденія подадутъ мнѣ случай чаще ваше сіятельство моими письмами удостовѣрять о истинномъ моемъ преданствѣ, съ которымъ пребываю вашего сіятельства всепокорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Сентября 13-го — 2-го 1740.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 7/18 сентября; отвѣтствовано 18/29 того же въ Лондонѣ».

253. — Ноября 4-го—15-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Вѣдомость о цесарской кончинѣ всѣхъ чужестранныхъ министровъ вдругъ въ Фонтенебло застала, всѣ равномѣрно желая усмотрѣть намѣреніе министерства при такомъ нечаянномъ несчастливомъ приключеніи. Господинъ кардиналъ мнѣ самому собою объявилъ, что его королевское величество свято исполнитъ всѣ свои обязательства, въ которыя вступилъ съ его цесарскимъ величествомъ послѣднимъ своимъ трактатомъ, и увѣрялъ, что въ семъ случаѣ его величество окажетъ свою добрую вѣру, а онъ, кардиналъ, свою благодарность къ покойному цесарю, котораго де милость къ себѣ вѣчно не забудетъ. Отвѣтчикомъ себя при томъ ставилъ въ томъ, что ежелибъ Порта нынѣшнимъ несчастіемъ пользоваться бы хотѣла, его величество свою гварантію совершенно исполнитъ;

таковыя изъясненія почти всѣмъ чужестраннымъ министрамъ отъ него учинены, показывая надежду, что дѣло тихо обойдется, и наслѣдница цесарская останется при покойномъ владѣніи. О достоинствѣ цесарскомъ кардиналъ ничего не обѣщаетъ, какъ никакого о томъ обязательства не имѣетъ. «Не трудно угадать, что электору Баварскому надежда къ тому подана будетъ. Како ни сильны тѣ кардинальскія обѣщанія, прежніе примѣры должны Вѣнскому двору совѣтовать быть въ предосторожности».

Господинъ Вилленевъ послѣдними своими доношеніями наши дѣла при Портѣ почти совсѣмъ окончаны сказываетъ; а отъ нашего двора ко мнѣ пишутъ противное. Для того я еще имѣю противъ подтвердительные указы къ помянутому послу.

Морскія вооруженіи здѣсь съ горячностію продолжаются, а впрочемъ, по отъѣздѣ здѣшнихъ эскадръ ничего новаго здѣсь не происходило сколько касается аглицкой войны, кромѣ того, что приложенный при семъ манифестъ обнародовали. За симъ, ничего иного къ извѣстію вашего сіятельства достойнаго не имѣя, съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства покорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Ноября 15-го — 4-го 1740.

При заключеніи сего получаю еще злѣйшую вѣдомость, чѣмъ та, которою письмо начато. Богъ насъ наказуетъ и чуть ли съ нами не на всю ли Европу руку свою отягчаетъ.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 10/21 ноября; отвѣтствовано 20 o-bre—1 IX-bre въ Лондонѣ».

254. — Ноября 25-го — декабря 6-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Въ сей часъ имѣю честь получить почтенное вашего сіятельства письмо отъ 1-го сего, съ приложенною при немъ рѣчью королевскою и съ адресомъ вышней каморы, за что вашему сіятельству по премногу обязанъ. А на письмо жь ваше отъ 30-го октября отвѣтомъ своимъ умедлилъ за суетами и многодѣліемъ и строеніемъ траура по ея императорскому величеству блаженныя памяти и

за полученіемъ потомъ у короля аудіенціи. О Семенѣ же Кирилловичѣ Нарышкинѣ, который здѣсь обрѣтается и который здѣсь пробудетъ до полученія на свое прошеніе резолюціи, чтобъ ему здѣсь остаться, я подобный вашему указъ отъ двора получилъ, на который пространно отвѣтствовалъ.

Въ дѣлахъ никакой отмѣны при дворѣ здѣшнемъ нѣтъ. Король и кардиналъ продолжаютъ увѣрять, что свято исполнятъ гварантію на прагматику цесарскую, и потому весьма довольны являлись по полученіи вѣдомости, что электора Баварскаго претензіи духовною Фердинанда Перваго опровержены. Меня также обнадежили, что кончина ея императорскаго величества высокославныя памяти въ настоящемъ добромъ согласіи между двумя дворами никакой отмѣны не приключитъ. Впрочемъ съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства все покорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Ноября 26-го—декабря 6-го дня 1740 года.

Ваше сіятельство, я чаю, ужо увѣдомлялъ, что 17-го ноября изъ Бреста отправились въ Америку другіе 6 кораблей французскихъ; объ отъѣхавшихъ прежь сего подъ командою вицъ-адмирала Антина извѣстіе здѣсь получено, что къ острову Сенъ-Домингу прибыли гораздо погодою повреждены. Рѣчь королевская немного здѣсь понравится и удивитъ, чтобы столько отважности съ той стороны не ожидано: королевскому величеству не малу пользу принесетъ. Всѣ глаза пялятъ оборочены къ Прусскому двору, никто не могучи понять, къ какому намѣренію войско прусское въ движеніи. По примѣчаемымъ здѣсь обстоятельствамъ поковникъ Камасъ въ негоціаціи своей не былъ удачливъ, отъ чего должно судить, что предложенія его были необыкновенныя; инако дворъ здѣшній удовольствовать его бы не приминулъ, кто бъ ни былъ въ томъ угожденіи убытчикомъ. Недостатокъ хлѣба провинціи здѣшнія утѣсняетъ, и аглицкая война безпокоитъ.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 3/14 декабря; отвѣтствовано 29 X-bre—9 генваря въ Лондонѣ».

1741.

255. — 2-го—13-го генваря 1741. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Отъ здѣшнихъ новизнъ имѣю честь вашему сіятельству донесть, что баронъ Васнеръ, королевы Венгерской полномочный министръ, имѣлъ 10-го новаго стиля у короля и у его фамиліи аудіенцію въ томъ характерѣ и объявилъ о кончинѣ императорской, какъ и о восшествіи ея величества на престолъ. Потому признаніе ея величества уже воспослѣдствовало, и вчерась черное платье вздѣто. Его величество между прочими учтивыми словами въ отвѣтъ оному министру приказалъ королеву накрѣпко обнадежить, что онъ вѣрно исполнитъ всѣ свои обязательства, имѣющіяся съ покойнымъ цесаремъ. Со всѣмъ тѣмъ, по всѣмъ оказательствамъ судить должно, что Франція въ пользу ея величества войну не начнетъ и склоннѣе оставить претендентамъ свободныя руки.

Поступки прусскіе послѣ полученной вѣдомости о собираніи другихъ 50.000 войска здѣсь не столько индиферентны кажутся. Весь свѣтъ однимъ голосомъ тѣ поступки дезапробуетъ. Манифестъ баварскій еще наружу не вышелъ, но появилось письмо печатное въ пользу электорскихъ претензей, по которому всѣ здѣшніе авокаты судятъ, что ежели бы тяжба та имѣла производиться въ здѣшнемъ парламентѣ, то электоръ былъ бы осуженъ.

Изъ Ишпаніи подтверждается о тамошней склонности къ отправленію войска въ Италію, а здѣсь сказываютъ: проѣздъ тому войску сквозь Францію отказанъ, чему однакожь я негораздо довѣряю. Впрочемъ съ особливымъ почитаніемъ пребываю вашего сіятельства всепокорно послушной слуга князь, Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Генваря 13-го — 2-го дня 1741 года.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 8/19 генваря; отвѣтствовано того же въ Лондонѣ».

256. — Января 2-го—13-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Я изготовилъ было для вашего сіятельства приложенное при семъ другое свое письмо, когда ко мнѣ принесено съ почты почтеннѣйшее ваше отъ 29-го — 9-го декабря, которое меня особливо обрадовало, что въ немъ при письмѣ князя Алексѣя Михайловича нашлися два алмазные камня, которые я потерянными чаялъ, понеже надлежащее его свѣтлости къ вамъ письмо тою же ошибкою ко мнѣ прислано. Оное при семъ къ вашему сіятельству посылаю, и понеже изъ него усматрѣваю, что помянутые камни должно въ Лондонѣ брилльянтовать, назадъ къ вамъ возвращаю въ такомъ же состояніи, какъ оные ко мнѣ прислать изволили. А кусокъ голубой ленты я получилъ при томъ къ вашему сіятельству надлежащемъ письмѣ. О всемъ томъ я не премину завтра къ князю Алексѣю Михайловичу писать; а между тѣмъ съ истиннымъ преданствомъ и высокопочитаніемъ пребываю вашего сіятельства всепокорно послушной слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Генваря 13-го—2-го дня 1741 году.

Я особливо вашему сіятельству обязанъ за благосклонное поздравленіе новымъ годомъ и взаимно съ истиннѣйшимъ усердіемъ въ теченіи онаго и многихъ слѣдующихъ желаю вамъ всякаго благополучія въ совершенномъ здравіи.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 8/9 генваря; отвѣтствовано того же въ Лондонѣ».

257. — Января 16-го—27-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! При благодареніи моемъ за письмо вашего сіятельства отъ 8-го генваря и за увѣдомленіе о исправномъ полученіи алмазовъ должности моей нахожу на оное донесть, что ишпанскія письма подверждаютъ не только намѣреніе тамошнее о отправленіи войска въ Италію, но что королева Ишпанская являетъ многую склонность къ примиренію съ агличанами, и что уже въ самомъ дѣлѣ негоціація производится. Кардиналъ сію послѣднюю вѣдомость невѣроятною

почитаетъ, хотя отчасти сумнѣвается, что могла бъ та негоціація производиться чрезъ письма между бывшимъ прежь сего въ Лондонѣ ишпанскимъ министромъ Фицжиралдомъ и кавалеромъ Валполомъ. Буде что̀ впредь обстоятельнѣйшаго о семъ дѣлѣ у васъ провѣдать будетъ можно, уповаю, что ваше сіятельство о томъ ко двору донесть не преминете и меня безызвѣстнымъ не оставите. Между тѣмъ, съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства всепокорно послушной слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Генваря 27-го—16-го дня 1741 году.

Покорно прошу ваше сіятельство мнѣ дать знать, что̀ дѣлаетъ графъ Обреинъ, и каково его требованіи приняты. Здѣсь люди тихи по прежнему и обѣщаніи свои сберечь хотѣли бъ и за ружье приняться не склонны.

Господинъ Гасталди совсѣмъ меня забылъ; прошу ему припомнить объ очкахъ, и буде онъ ихъ еще не купилъ, то прошу, чтобъ ваше сіятельство тотъ трудъ приложить изволили. Оные очки должны быть работы скарлатовой, четыре пары вложены въ два футрала такіе, въ какихъ прежніе мнѣ прислалъ; но тѣ пробные очки были не сходны глазамъ, для которыхъ выписаны; для того сіи, о которыхъ теперь прошу, имѣютъ быть таковы, чтобъ гораздо увеличали вещь предлежащую. Можно четыре тѣ пары сдѣлать по степенямъ одну другой больше увеличающую. Когда очки поспѣютъ, надѣюсь, господинъ Бюсси случай сыщетъ ко мнѣ ихъ отправить, которому поклонъ отдаю. За все же деньги вашему сіятельству съ благодареніемъ возвращу по первому вашему письму. Пребываю готовымъ къ взаимнымъ услугамъ.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 21 генваря — 1 февраля, отвѣтствовано 22/2 того же въ Лондонѣ».

258. — Января 23-го—февраля 3-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! «Ваше сіятельство изволили усмотрѣть въ высочайшемъ рескриптѣ отъ девятаго декабря, съ котораго ко мнѣ прислана копія, о намѣреніяхъ его

императорскаго величества по дѣлу предвоспріятія прусскаго. Вслѣдствіе оного я при здѣшнемъ дворѣ объ оныхъ намѣреніяхъ учинилъ слегка сообщеніе, сколько по здѣшнимъ обстоятельствамъ было прилично, наипаче въ томъ виду, чтобъ отнять всякую причину къ жалобамъ, которыя были бы неизбѣжны, ежелибъ ему такой знакъ дружбы его императорскаго величества не оказать, чѣмъ въ надеждѣ склонить его къ принятію общихъ мѣръ. То его императорскаго величества намѣреніе министерство здѣшнее аппробовать казалось, понеже въ самомъ дѣлѣ охотно здѣсь видѣть желали уменьшеніе силъ короля Прусскаго чужими руками. А о здѣшнихъ намѣреніяхъ ни кардиналъ, ни Амелотъ никакого изъясненія не подали, отводя рѣчь къ другому дѣлу, сколь ни часто я домогательства свои о томъ повторялъ. Тотъ мой съ ними разговоръ еще наипаче меня въ томъ мнѣніи утвердилъ, что Вѣнскій дворъ дѣйствительно и помочи отсюду ожидать не долженъ, и потому тѣ державы, которыя намѣрены противъ его Прусскаго величества предвоспріятныя мѣры принимать, не должны жь ни мало себѣ льстить имѣть сообщникомъ себѣ здѣшній дворъ. И то всякую надежду преизойдетъ, ежели кардиналъ своими радѣтельными совѣтами Ишпанскій, Неапольскій и Баварскій дворы отъ намѣренныхъ предвоспріятій удержать стараться станетъ, какъ еще съ присягами обѣщанія свои повторилъ барону Васнеру. Я о семъ не хотѣлъ преминуть вашему сіятельству донесть, дабы васъ привести въ состояніе пресѣкать всякія отлагательства двора, при которомъ находитесь, ежелибъ оный, ожидая что-либо отъ здѣшняго, въ резолюціяхъ своихъ медлить хотѣлъ. Уповаю же, что и ваше сіятельство соблаговолитъ мнѣ сообщить о томъ, что̀ у васъ по сему дѣлу произойдетъ».

Въ дѣлахъ здѣшнихъ по отпускѣ моего послѣдняго никакой отмѣны не примѣчаю. Взятіе французскаго корабля аглицкимъ близъ Жамайки принято здѣсь съ смиреніемъ, и понеже оный корабль учтиво возвращенъ, сколько я изъ кардинальскихъ словъ примѣтилъ, оное дѣло забытію предается. Впрочемъ непре-

мѣнно съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства покорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Февраля 3-го—генваря 23-го 1741.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 29 генваря — 9 февраля; отвѣтствовано 2/13 февраля въ Лондонѣ».

259. — Января 27-го—февраля 7-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Понеже въ предыдущихъ моихъ, а наипаче въ послѣднемъ, я имѣлъ честь вашему сіятельству донесть о состояніи здѣшнихъ дѣлъ, на оныя о томъ ссылаюсь при покорномъ благодареніи за благосклонное ваше отъ 22-го генваря.

Впрочемъ я особливо вашему сіятельству обязанъ буду, если соизволите или сами, или чрезъ господина Гасталдія, купя помянутые въ моемъ послѣднемъ очки, сколь можно скорѣе ко мнѣ переслать. Присланные прежь сего отъ него, господина Гасталдія, четыре пары я отъ маркиза де-Тессе во свое время получилъ и тогда жь его о томъ увѣдомилъ; но, по несчастію, тѣ очки для той особы, для которой выписаны, чрезмѣрно молоды, и потому желаетъ другіе, которые бы больше увеличали вещь предлежащую. Въ надеждѣ вашей ко мнѣ милости я смѣлость пріемлю ваше сіятельство о семъ утруждать, повторяя представленіе моихъ услугъ, буде въ чемъ годны вамъ быть могутъ, и затѣмъ съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства всепокорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Генваря 27-го—февраля 7-го дня 1741 году.

P. S. Господинъ Гасталди сюды писалъ, будто Бюсси учинилъ декларацію, что его Французское величество, намѣренъ будучи остаться неутральнымъ, не можетъ отказать испанскому войску проѣздъ сквозь Францію. Ту вѣдомость министры здѣшніе совсѣмъ опровергаютъ, какъ я и самъ изъ устъ Амелотовыхъ сегодни слышалъ.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 1/12 февраля; отвѣтствовано 2/13 того же въ Лондонѣ».

260. — Марта 27-го—апрѣля 8-го. Парижъ.

Копія съ реляціи моей отъ 8-го апрѣля новаго стиля 1741 году.

По полученіи высочайшихъ вашего императорского величества секретныхъ рескриптовъ подъ №№ 7-мъ и 8-мъ отъ 28-го февраля, учиня пристойное сообщеніе барону Васнеру, я не преминулъ третьяго дни, будучи въ Версали, исполнить по онымъ при кардиналѣ и Амелотѣ.

Съ обоими я разговоръ свой началъ сообщеніемъ по силѣ высочайшаго указу подъ № 8-мъ о заключенномъ межь вашимъ императорскимъ величествомъ и королемъ Прусскимъ оборонительномъ союзѣ и о размѣнѣ ратификацій, учиненной 10-го марта по новому стилю, изъяснивъ имъ при томъ, что, какъ я уже давно имѣлъ честь имъ говорить, тотъ союзъ, будучи просто оборонительный, никому третьему предосудительнымъ быть не можетъ и прежнія вашего императорскаго величества обязательства съ другими державами не уничтоживаетъ.

Отъ сего послѣдняго поводъ мнѣ подался представить, что ваше императорское величество столь непремѣнно пребываетъ въ намѣреніи своемъ исполнить свято принятыя обязательства гварантіею санкціи прагматической, что милостивѣйше мнѣ повелѣли его Французскому величеству чрезъ нихъ предложить, что ваше императорское величество готовы съ его величествомъ вступить въ соглашеніе о принятіи общихъ мѣръ для исполненія той гварантіи; что ваше императорское величество столь охотнѣе свое намѣреніе его величеству открываетъ, что изъ всѣхъ моихъ доношеній изволили усмотрѣть его Французское величество въ подобныхъ королевѣ Венгерской и къ сохраненію европейской тишины полезныхъ сентиментахъ, и что двѣ столь сильныя державы прилагая общія мѣры, взаимно облегчается помянутое исполненіе гварантіи.

Противъ того Амелотъ только отвѣтствовалъ, что донесетъ обо всемъ королю и дастъ мнѣ впредь знать о его величества резолюціи, а кардиналъ, не обождавъ еще конца моихъ словъ и

безъ всякаго предыдущаго комплемента, который долженъ казался вашего императорского величества откровенному и учтивому поступку, какъ бы съ гнѣвомъ отвѣтствовалъ, что король не можетъ и не долженъ никакія мѣры принимать къ поправленію худого состоянія королевы Венгерской; что ему удивительно, что требуется отъ его величества въ пользу королевину военная помочь и другіе поступки, къ которымъ его величество не обязанъ; что такую тягость должны сносить тѣ державы, которыя обязательство гварантіи на себя переняли, а его де Французское величество санкцію прагматическую не гварантировалъ: «Nous ne sommes pas garants de la Sanction Pragmatique» суть самыя точныя кардинальскія слова; что и впрочемъ Франція хотя съ агличанами войну не объявила, однакожь не въ такой дружбѣ находится, чтобъ принимать общія съ тѣмъ народомъ мѣры въ пользу королевы Венгерской.

Ваше императорское величество легко изволитъ судить, въ какое удивленіе меня привела такая неожидаемая и дикая рѣчь, противъ которой я учтиво и безъ всякаго огорченія ему, кардиналу, представилъ, что не чаю, чтобъ онъ позабылъ, что между королемъ и покойнымъ императоромъ заключенъ союзный трактатъ, которымъ его Французское величество такъ за полученныя отъ императора авантажи въ пользу всего Бурбонского дому, какъ особливо за приращеніе Французской державы цѣлымъ Лоренскимъ княженіемъ, изволилъ себя обязать въ наисильнѣйшихъ терминахъ къ гварантированію санкціи прагматической; что тотъ трактатъ столь свѣжъ, что, по самымъ его кардинальскимъ словамъ, еще не высохъ; что онъ, кардиналъ, также забыть не можетъ учиненныя словесно и писменно обнадеживаніи отъ его Французского величества, отъ него, кардинала, и отъ прочихъ королевскихъ министровъ, такъ министрамъ Вьенского двора, какъ и всѣмъ обрѣтаемымъ здѣсь другихъ державъ, о святомъ и совершенномъ исполненіи тѣхъ обязательствъ, которыя обнадеживаніи немало вашему императорскому величеству поводомъ служили къ принятію своихъ резолюцій; что по всему

тому я не знаю, какъ нынѣшній его кардинальскій отвѣтъ согласить и съ какимъ лицомъ объ ономъ вашему императорскому величеству доносить.

Противъ того кардиналъ мнѣ сказалъ, что правда, король заключилъ съ покойнымъ императоромъ помянутый трактатъ, но оный де къ совершенству не приведенъ, понеже покойный императоръ не только обѣщанную имперскую ратификацію по сю пору не доставилъ, но и искалъ самъ оную удержать, заставя виртембергскаго посланника учинить при съѣздѣ Ратисбонскомъ оппозицію на выдачу той ратификаціи, пока въ трактатъ не будутъ включены Виртембергскаго дому не знамо какія претензіи; что потому трактатъ не будучи въ совершенство приведенъ, его Французское величество къ исполненію оного не обязанъ; что впрочемъ по учиненнымъ отъ его величества и отъ него, кардинала, обнадеживаніямъ Вьенскому двору послѣ кончины цесарской свято исполняется, и никто не будетъ въ состояніи доказать, что съ стороны здѣшней противно тѣмъ обнадеживаніямъ поступлено.

Я на то господину кардиналу предложилъ, что, не вступаясь въ то, что̀ принадлежитъ до ратификаціи имперской, понеже какъ оное дѣло моего двора не касается, такъ мало я извѣстенъ, что̀ въ томъ дѣлѣ происходило, но буде смѣть сказать, я не вижу, въ какомъ бы намѣреніи и къ какой пользѣ своей покойный императоръ похотѣлъ нарочно ратификацію остановить; что для того я чаю, что замедленіе въ выдачѣ оной было безвинное; что съ большею поспѣшностію въ томъ съ стороны его императорского величества не поступлено, понеже столь скорую себѣ смерть предвидѣть не могъ; меньше же чаять, чтобъ недостатокъ той ратификаціи свобождалъ его Французское величество отъ принятыхъ торжественно съ его императорскимъ величествомъ обязательствъ; что въ самомъ дѣлѣ трактатъ вьенской главнѣйше заключенъ межь императоромъ и королемъ Французскимъ, и имперіумъ только какъ посторонная держава присоединена; что король Французскій гварантировалъ санкцію прагматическую, которая не до имперіи, но до партикулярныхъ императоровыхъ

областей принадлежитъ; что сколько партикулярно его императорскаго величества касается, трактатъ въ совершенство приведенъ взаимными ратификаціями, и что то столь истинно, что по оному его Французское величество княжествомъ Лоренскимъ владѣетъ.

Объекціи сіи будучи такого основательства, что ничего къ опроверженію ихъ резонабельно привести не можно, господинъ кардиналъ такіе сумятные и несостоятельные резоны противъ нихъ употребилъ, что стыдно объ оныхъ и упоминать. «Мы не вѣдаемъ», говорилъ онъ,—«какимъ образомъ дѣло уступки княжества Лоренскаго межь покойнымъ императоромъ и его зятемъ соглашено, но только знаемъ, что съ самого того времени, какъ вьенскій трактатъ заключенъ, герцогъ Лоренскій ни словомъ къ королю не отзывался, такъ что объ немъ ни слуху, ни вѣсти здѣсь не имѣлось, не упоминая, что его императорское величество связалъ послѣ заключенія трактата съ Французскимъ дворомъ тѣсное согласіе съ Аглицкимъ, противъ котораго однакожь Франція де никакихъ жалобъ не производитъ. Всѣ прочія мои слова безъ отвѣта оставилъ, вдругъ перескочилъ на послѣднюю войну Турецкую, распространяяся ни къ стати, ни къ дѣлу жалобами противъ покойнаго цесаря въ томъ, что его императорское величество предложенную отъ кардинала медіацію для примиренія съ Портою въ началѣ отказалъ, что въ теченіи производимой негоціаціи чрезъ маркиза Вилленева на того посла и на Францію подозрѣніе имѣлъ, и что несогласными поступками своими старался на Францію слагать вину продолженія войны.

Я и то безъ приличнаго отвѣта не оставилъ, много еще прибавивъ, что къ напоминовенію обѣщаній и обязательствъ здѣшнихъ служить могло, но все то безъ всякой пользы, для чего и излишно бы было пространнѣйшимъ описаніемъ моихъ словъ ваше императорское величество утруждать; кардинальскія же я, правду сказать, всѣ и изобразить не могъ, столь онѣ были безпутны и безъ всякаго основанія.

Ваше императорское величество и изъ описанныхъ уже до-

вольно матерій имѣетъ судить о его намѣреніи, которое я никогда не чаялъ, чтобъ съ столькою безстыдностію открыть похотѣлъ. До сѣхъ поръ, какъ я, такъ и господинъ Васнеръ и другіе всѣ здѣсь чужестранные министры по обстоятельствамъ здѣшнихъ дѣлъ догадывалися, что къ благоугожденію королевѣ Венгерской дворъ здѣшній немного склоненъ; но когда кардиналъ, уже отложа всякой стыдъ, прямо выговорилъ, что король санкцію прагматическую не гварантировалъ, никакого сумнѣнія уже не остается, что всѣми способами вредить ея величеству намѣрены. Квеотія потому о томъ только идетъ, чтобъ знать когда и какимъ образомъ свою злую склонность въ дѣйство произвести намѣрены.

О томъ мы съ многою прилежностію долго разсуждали съ барономъ Васнеромъ (которому я подробно все произшедшее межь мною и кардиналомъ сообщилъ), и уважая все произшедшее здѣсь по кончинѣ цесарской, всѣ министровъ здѣшнихъ слова, всѣ поступки французскіе при другихъ дворѣхъ, внутреннее здѣшнее состояніе, и однѣмъ словомъ, всѣ околичности, изъ которыхъ какое-либо заключеніе производить можно, мы признаемъ, что можно поставить:

1-е) что Французскій дворъ дѣйствительную войну противъ королевы Венгерской не объявитъ;

2-е) что союзникамъ ея величества, которые ей помочи подадутъ противъ короля Прусскаго, препятствовать не будетъ;

3-е) что довольствоваться станетъ теперь подъ рукою пріумножать разгласіе между тѣми союзниками, и главнѣйше между принцами имперскими, чтобъ имперіумъ привести въ сумятицу и зажечь въ немъ междуусобную войну, дабы между тѣмъ великаго князя Тосканскаго отъ короны имперской отдалить;

4-е) а когда то раздѣленіе и междуусобная война въ дѣйство произведена будетъ, и прочія державы войною найдутся истомлены, ввести свое войско въ имперіумъ и подъ претекстомъ защищенія принцовъ, которые сторону французскую держутъ, ползоваться обстоятельствами для пріобрѣтенія новыхъ областей

и для исполненія дальнѣйшихъ своихъ видовъ, которымъ трудно рубежъ предвидѣть.

Оное наше мнѣніе на томъ основано: 1) что теперь еще Франція не пріуготовлена къ генеральной войнѣ, которой напротиву причину имѣетъ оказаться, не упоминая настоящую тягость аглицкой войны; 2) что недостатокъ хлѣба и болѣзни, которыя еще въ провинціяхъ здѣшнихъ продолжаются, не дозволяютъ помышлять о такихъ важныхъ пріуготовленіяхъ, каковы потребны бы были, ежелибъ Франція теперь похотѣла войну въ имперіи начать; 3) что гораздо ей полезнѣе, чтобъ прочія державы своимъ истощеніемъ въ слабость привели короля Прусскаго, который можетъ учинитися Франціи опаснымъ и, усиляся новыми пріобрѣтеніями, сопротивляться ея дальнымъ видамъ; 4) что еслибъ теперь тѣ свои дальные виды въ дѣйство производить хотѣла Франція, не только поспѣшитъ соединеніе прочихъ державъ противъ себя, но можетъ быть, и самого Прусскаго короля понудитъ съ королевою Венгерскою примириться, чтобъ помышлять объ общемъ всея Европы опаствѣ; 5) что предвидится, что избраніе императорское подастъ поводъ къ великимъ смущеніямъ въ имперіи; 6) что ежели удастся богемскій голосъ выключить, можно будетъ оставшіеся восемь электорскихъ голосовъ на равныя двѣ доли раздѣлить и, можетъ быть, вдругъ двухъ императоровъ выбрать; 7) что тогда неизбѣжно будетъ междуусобная въ имперіи война, которою имперіумъ истощено будучи, Франція малымъ числомъ войска будетъ въ состояніи самовластно законы предписывать и по своему желанію области свои распространить, столь наипаче, что между тѣмъ королева Венгерская, подобнымъ образомъ истощена будучи нападеніемъ испанскимъ, баварскимъ и прусскимъ, не будетъ въ состояніи ни принцамъ имперскимъ помогать, ни свои области защищать, наипаче же принуждена будетъ оставить Фландрію и Люксембургъ, которые двору здѣшнему къ сердцу лежатъ.

Для того въ самомъ дѣлѣ дворъ здѣшній теперь весь свой помыслъ къ дѣлу избранія императорскаго обращаетъ, и въ томъ

намѣреніи ко всѣмъ электорскимъ дворамъ не только особливые французскіе министры посланы, но и графъ Белиль заѣхать имѣетъ прежде съѣзду Франкфортскаго. Для того притворяется великая миролюбная склонность и никакимъ военнымъ пріуготовленіямъ мѣры здѣсь не берутся, чтобъ тѣмъ наипаче засыпить всѣ тѣ державы, которыя къ сохраненію нынѣшняго европейскаго система и равновѣсія интересованы.

Ваше императорское величество потому изволите своимъ сроднымъ проницательствомъ разсудить, должно ли тѣ намѣреніи французскія остановить благовременнымъ предупрежденіемъ, или тогда о поправленіи дѣлъ помышлять, когда уже Франція усилився, способу къ тому не останется.

Морскія державы, какъ ваше императорское величество всемилостивѣйше примѣчать изволите, всѣхъ больше причину имѣютъ опасаться слѣдствій прогрессовъ прусскихъ, но и больше еще имъ опасна быть должна отмѣна всего система европейскаго, и для того удивительно кажется, что въ принятіи своихъ резолюцій оныя державы столь долго медлятъ, — хотя собою явно, что буде есть какой способъ для отвращенія Франціи отъ своихъ дальновидныхъ намѣреній, оный наипаче въ томъ состоитъ, чтобъ не попустить раздѣленіе областей Австрійскаго дому и чтобъ тѣснѣйшимъ соединеніемъ межь собою, какъ и дѣйствительными пріуготовленіями къ войнѣ показать, что имѣются того система защитники, готовы сопротивляться опроверженію онаго.

Оныя державы забыть не могутъ, что Франція въ послѣднюю съ цесаремъ войну для того столь легко войско свое въ Италію послала, что оную вѣдала быть всякой защиты обнадежену, отъ котораго примѣру, кажется, заключить бы можно, что если Франція теперь увидитъ дѣйствительное соединеніе войскъ высочайшихъ союзниковъ королевы Венгерской, не столь легко къ произведенію своихъ намѣреній отважится, какъ когда оныя державы покойно ей все поле оставляютъ.

Впрочемъ по силѣ высочайшаго вашего императорского ве-

личества указу я потребное вчерась господину Понятовскому внушилъ, къ тому клоня тѣ внушенiи, чтобъ могъ выразумѣть, что продолжающееся отъ него здѣсь сопротивленіе противъ голоса богемскаго и соправительства можетъ отъ недостожелательныхъ признано быть поступкомъ, противнымъ гварантіи санкціи прагматической, и слѣдовательно, самымъ намѣреніямъ его Польскаго величества, между которымъ и Вьенскимъ дворомъ съ присоединеніемъ его императорскаго величества дѣйствительно соглашенось о принятіи мѣръ къ защитѣ той санкціи прагматической. Господинъ Понятовскій противъ того меня удостовѣрилъ, что противъ голоса богемскаго и соправительства никакого предложенія при министерствѣ здѣшнемъ не чинилъ, вѣдая де, что онаго дѣла рѣшеніе не должно зависить отъ здѣшняго двора, а когда съ кардиналомъ или съ Амелотомъ объ немъ и говорилъ, то чинено въ простомъ партикулярномъ разговорѣ для удовольствованія ихъ любопытства, а не въ другомъ какомъ намѣреніи; что впрочемъ онъ въ оппозиціи продолжать принужденъ, пока получитъ отъ короля своего государя противный указъ; что сколько до сѣхъ поръ о сентиментахъ его Польскаго величества ему извѣстно, за подлинно вѣдаетъ, что его Польское величество въ исполненіи принятой на себя гварантіи истинно всѣ возможные способы употребить склоненъ, и что давно ему дано знать, что его величество въ томъ согласно поступать намѣренъ съ вашимъ императорскимъ величествомъ, для чего въ Дрезденѣ давно ожидаютъ отвѣта отъ двора вашего; что онъ самъ признаваетъ, что самимъ его Польскаго величества интересамъ весьма полезно, чтобъ не допустить раздѣленіе Австрійскихъ областей и для того держаться въ тѣснѣйшемъ согласіи съ вашимъ императорскимъ величествомъ и съ прочими благонамѣренными державами, и что для того охотно бы желалъ слышать, чтобъ сысканъ былъ способъ къ прекращенію спора межь его дворомъ и Вьенскимъ.

Сколь слова тѣ ни красивы, баронъ Васнеръ сумнѣваться начинаетъ, что господинъ Понятовскій самъ поводъ подаетъ къ продолженію разгласія межь королемъ Польскимъ и королевою

Венгерскою, и что такъ здѣшнія къ тому клонящіяся внушенія при дворѣ своемъ подкрѣпляетъ, какъ и своими поступками Франціи ищетъ подать инфлуенцію въ такомъ дѣлѣ, ей чужестранномъ, каково есть дѣло голоса богемскаго и соправительства, и что, можетъ быть, онъ больше всѣхъ королю Польскому подалъ желаніе искать себѣ корону имперскую. Баронъ Васнеръ на томъ сіе свое мнѣніе основываетъ, что Понятовскій, издревле шведамъ и французамъ преданъ будучи, мало попеченія имѣть можетъ о интересахъ королевы Венгерской, наипаче же когда оные связаны съ вашими.

Въ самомъ дѣлѣ, хотя я то Васнерово мнѣніе не подтверждаю, вижу однакожь, что онъ, Понятовскій, имѣетъ хотя рѣдкія, но долгія съ кардиналомъ свиданія, что недавно презентовалъ ему меморіалъ противъ часто помянутаго соправительства и голоса богемскаго, которые поступки показываютъ, что не простой разговоръ для удовольствованія любопытства производитъ; тогда, съ другой стороны, баронъ Васнеръ и мнѣ показалъ, и министерству здѣшнему третьяго дни сообщилъ меморіалъ саксонскаго министерства, данный въ Дрезденѣ графу Вратиславу и учиненный отъ Вѣнскаго двора на то отвѣтъ, въ которыхъ обоихъ листахъ видно, что въ дѣлѣ голоса богемскаго и соправительства тѣ два двора къ соглашенію приходятъ, понеже король Польскій только уже требуетъ на письмѣ благонадежность, что переносъ голоса и соправительства не будутъ санкціи прагматической предосудительны, которое требованіе королева Венгерская такимъ способомъ исполнить обѣщаетъ, каково его Польскому величеству явится угоднѣе.

Къ тому жь и самое здѣшнее министерство не сумнѣвается, что сопротивленіе короля Польскаго въ тѣхъ двухъ дѣлахъ буде уже не пресѣклось, долго уже тянуться не можетъ, какъ они и изъ того заключаютъ, что графъ Паппенгеймъ получилъ указъ отвести квартеры въ Франкфортѣ посламъ королевы Венгерской, которой вѣдомости Амелотъ получилъ подтвержденіе.

Каково то ни будь, я еще нижайше повторить долженъ, что

подвиги короля Польскаго при здѣшнемъ дворѣ ему ни мало не полезны, понеже, по всему видимому, за безсумнительно поставлять можно, что дворъ здѣшній намѣренъ всѣми способами доставить корону имперскую электору Баварскому, понеже по его слабости и древнему преданству Франція чрезъ него сама имперіемъ владѣть станетъ.

Мы здѣсь ни малѣйшаго виду не усматриваемъ, чтобъ король Ишпанскій или самъ король Французскій себя самихъ въ кандидаты къ престолу императорскому хотѣли представить, какъ то изображено въ приложенномъ листу при высочайшемъ вашемъ рескриптѣ. Министерству здѣшнему, чаю, не трудно предвидѣть всѣ затрудненіи, которыя въ такомъ дѣлѣ встрѣтить имѣетъ; а графъ Монтихо, сколько можно было провѣдать, только въ томъ, что̀ касается избранія императорскаго, объявилъ, что онъ указъ имѣетъ супротивляться допуску голоса богемскаго, и во время своего здѣсь пребыванія онъ больше всего о томъ домогался, чтобъ здѣшній дворъ спомоществовалъ королю Ишпанскому къ пріобрѣтенію нѣсколькихъ провинцій въ Италіи, подвластныхъ королевѣ Венгерской, или по меньшей мѣрѣ, чтобъ достать позволеніе о проѣздѣ ишпанскаго войска сквозь Францію. Въ томъ, по общему мнѣнію, состояла его коммиссія при здѣшнемъ дворѣ; буде что̀ другое ему препоручено для конгрессу Франкфортскаго, время тамъ откроетъ.

О помянутомъ проѣздѣ, какъ я уже часто всенижайше доносилъ, здѣсь ничего не извѣстно: дозволенъ ли, или отказанъ. Правда, что сумнѣнія о томъ быть не могло бъ, еслибъ трактаты при здѣшнемъ дворѣ были какой важности, но кардинальскія вышеописанныя слова ту надежду опровергаютъ, и сверхъ того, пока въ Ишпаніи никакого о транспортныхъ судахъ пріуготовленія не чинится, я чаю, что всегда того проѣзда войскъ ишпанскихъ сквозь Францію опасаться должно. О намѣреніяхъ же Сардинскаго двора мы здѣсь ничего не вѣдаемъ; только примѣчаются частыя свиданіи сардинскаго посла съ ишпанскимъ и баварскимъ министромъ.

Прежде окончанія сей матеріи я еще и о томъ долженъ всенижайше донести, что на сихъ дняхъ знатная здѣшняя особа, которой имя мнѣ не объявлено, бывъ у барона Васнера, долгимъ разговоромъ ему описалъ худое нынѣшнее состояніе дѣлъ королевы Венгерской и злѣйшія еще впредь слѣдствіи, малую надежду, которую ея величество полагать можетъ на своихъ союзниковъ, и отъ всего того заключилъ, что не остается ея величеству для освобожденія себя отъ такого состоянія другого способу, развѣ согласиться съ королемъ Французскимъ, сакрификуя Парму и Пьяченцу королевѣ Ишпанской, а къ удовольству всего французскаго народа одинъ Люксембургъ, котораго Французскій дворъ не владѣніе требовать будетъ, но только разореніе его крѣпостей. Та особа не признавалась имѣть коммиссію чинить такія предложенія, но многажды барону Васнеру подтвердила, что, по вся дни будучи при дворѣ, могъ высмотрѣть, что таково есть генеральное желаніе министерства и всей почти здѣшней націи; и къ тому жь столь часто предложеніемъ онымъ въ разговорѣ своемъ возвращался и всѣми способами оное резонабельнымъ показать старался, что барону правильное подозрѣніе подалось, что онъ не собою въ тотъ разговоръ съ нимъ вступилъ. Часто помянутый баронъ на тѣ внушенія отвѣтствовалъ, что разореніе крѣпостей люксембургскихъ и уступка всея Фландріи ничѣмъ межь собою не разнятся, понеже безъ Люксембурга никакого сообщенія межь Фландріею и прочими областями королевы Венгерской не останется; да хотя бъ и того несходства не было, онъ не знаетъ, съ какимъ основаніемъ королева Венгерская можетъ полагаться на новый трактатъ съ Французскимъ дворомъ, когда недавно заключенный съ императоромъ ея отцемъ не исполняется.

Сіе все мнѣ отъ самого барона Васнера сообщено, и по честному его характеру не могу чаять, чтобъ онъ то отъ себя выдумалъ для поспѣшенія помочи своей государынѣ отъ высочайшихъ ея союзниковъ, для чего я такъ сію статью моей покорнѣйшей реляціи, какъ и все вышеписанное, сообщу вашего им-

ператорскаго величества министрамъ въ Гагѣ и въ Лондонѣ, да и впредь по силѣ высочайшаго указу не оставлю имъ дать знать о всемъ томъ, что̀ къ побужденію морскихъ державъ въ принятіи конечной резолюціи служить можетъ. И проч.

Помѣта князя Щербатова: «Получено въ Лондонѣ 6 апрѣля 1741 году при письмѣ графа Александра Гавриловича Головкина изъ Гаги отъ 3 сего апрѣля».

261. — Марта 31-го. Парижъ.

Милостивый государь мой Иванъ Андреевичъ! Покорнѣйше вашему сіятельству благодарствую за два милостивыя ваши письма отъ 13-го февраля и 20-го марта, прося извиненія, что на первое отвѣтомъ замедлилъ, не имѣя ничего важнаго къ доношенію. «О прибавкѣ сухопутнаго здѣшняго войска здѣсь давно слухъ носится, но никакого указу къ тому не выдано. Со всѣмъ тѣмъ можетъ статься, что оная прибавка со временемъ воспослѣдуетъ, хотя и не усмотрѣваю какого намѣренія для начатія сухопутной войны. Напротивъ, сумнѣваться не можно, что дворъ здѣшній подъ рукою королевѣ Венгерской сколько можно вредить не преминетъ. Опасаюсь, что на послѣдокъ проѣздъ ишпанскому войску сквозь Францію будетъ позволенъ. Главнѣйшее теперь здѣшнее усильство клонится, чтобы употребить всѣ возможные способы для отдаленія великаго князя Тосканскаго отъ короны имперской, и сколько можно, межь принцами имперскими несогласіи пріумножать. Являемое съ стороны двухъ морскихъ державъ медленіе въ принятіи потребныхъ мѣръ въ пользу Вѣнскаго двора здѣсь, какъ сами разсудить изволите, гораздо пріятно, и ежелибъ за подлинно вѣдали, что оно основано на опаствѣ съ стороны французской, не оставили бъ наипаче подозрительства пріумножить».

Маркп д' Ангинъ, какъ мнѣ здѣсь за подлинно сказано, скоро сюды съ французскими эскадрами возвратится, которыя за моровою язвою и другими болѣзнями въ весьма худомъ состояніи. Соединенія тѣхъ эскадръ съ ишпанскою не было, и

галліоны, за которыми оный маркизъ отправленъ, изъ Америки подняться не посмѣли.

Понятовскій подалъ здѣсь меморіалъ противъ сопровительства и голоса богемскаго, хотя изъ Вьены подтверждаютъ, что соглашеніе того скоро къ счастливому концу идетъ. Графъ Тессинъ отправляетъ жену свою въ Стокгольмъ и самъ за нею отъѣхать сбирается. Сардинскій дворъ готовитъ министра къ Саксонскому, и сказываютъ, что заключенъ будетъ бракъ межъ курпринцомъ Саксонскимъ и принцессою Сардинскою.

Впрочемъ, покорнѣйше благодарствую за покупку очковъ, которые нетерпѣливо ожидаю. Выданныя на то отъ вашего сіятельства деньги изволите принять отъ священника Варѳоломея, къ которому отъ меня пересланы, и при томъ благосклонно примѣтить, чтобъ отъ него, священника, сполна заплачены были малые мои долги, оставшіеся въ Лондонѣ, до сорока-три фунта девять шеллинговъ, которые также къ нему отъ меня переведены. На послѣдокъ же покорно прошу, чтобъ приложенный векселъ на 3.000 рублевъ приказать отдать къ акцептаціи и акцептованный мнѣ возвратить, представляя мои услуги во всѣхъ случаяхъ, гдѣ оныя вашему сіятельству явятся угодныя, и пребывая неотмѣнно съ крайнимъ почтеніемъ вашего сіятельства покорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Марта 31-го дня 1741.

P. S. Уже съ двѣ недѣли тому я отправилъ къ господину Гасталдію консультацію моего доктора къ господину Миду, на которую отвѣта не получаю. Буде не въ трудъ вашему сіятельству, прошу провѣдать, что̀ съ тою консултаціею ученено.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 29 марта—9 апрѣля; отвѣтствовано 30/10 того же въ Лондонѣ».

262. Апрѣля 14-го—25-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Особливо вашему сіятельству благодарствую за два милостивыя ваши писъма отъ

30-го марта и отъ апрѣля, изъ которыхъ я при первомъ вексель обратно, а при послѣднемъ очки получилъ исправно, покорно прося ваше сіятелство почтить меня своимъ приказомъ для показанія вамъ моихъ взаимныхъ услугъ.

Ваше сіятельство уже изволили усмотрѣть изъ копіи реляціи моей, отправленной къ графу Александру Гавриловичу Головкину (которую я его просилъ вашему сіятельству сообщить), намѣреніи и состояніе здѣшнихъ дѣлъ. Въ слѣдствіе къ оной имѣю покорно вашему сіятельству донесть, что получена здѣсь вѣдомость, что въ Швеціи секретарю аглицкому пріѣздъ ко двору запрещенъ, для того что представлялъ съ стороны своего государя субсидіи. То дѣло со временемъ важнымъ учиниться можетъ, и чуть ли не къ нашей пользѣ, если войнолюбнымъ въ Швеціи людямъ удастся тишину сѣверную разорвать. Здѣсь оно министерству, сколько поступка аглицкаго секретаря касается, было отчасти досадно, и съ прибавками внушено чужестраннымъ министрамъ, для раздранія сердецъ противъ англичанъ, противъ которыхъ здѣшнее озлобленіе, кажется, изъ дня въ день пріумножается, хотя отозвали изъ Америки маркиза д'Антина съ своимъ флотомъ. Изъ оного шесть кораблей подъ командою командора Рошелора дѣйствительно вступили въ портъ Тулонскій 13-го сего, а прочіе съ маркизомъ д'Антиномъ приближились къ Бресту.

Такое въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ того флота возвращеніе поводъ подаетъ судить, что оный употребленъ будетъ для прикрытія ишпанскаго транспорту въ Италію, ибо, кажется, что король Сардинскій сухопутную ишпанскому войску дорогу дозволить не намѣренъ. Для того жь, по письмамъ изъ Ишпаніи, съ горячностію тамъ пріуготовляютъ транспортныя суда. «Отъ сего изволите усмотрѣть, что намѣреніи здѣшнія предъ прежнимъ въ томъ не отмѣнили, чтобъ буде не прямо, то постороннимъ образомъ искать ущерба аустрійскихъ силъ, и того только Вьенскій дворъ отсюду надѣяться можетъ, что дѣйствительно Франція войною на него не нападетъ и королю Прусскому помочи не по-

дастъ». Продолжаются между тѣмъ невозможныя домогательства для пріобрѣтенія короны имперской электору Баварскому, для чего графъ Белиль дѣйствительно въ Дрезденѣ находится; «буде выключеніемъ голоса богемскаго удастся зажечь междуусобную войну въ имперіи, чуть ли Франція участія въ ней не приметъ для добычи себѣ по меньшей мѣрѣ крѣпости Люксембургской».

До сѣхъ поръ въ сухопутномъ здѣшнемъ войскѣ прибавки еще не учинено, но въ готовности имѣютъ съѣстного припасу для 80 тысячъ войска на шесть мѣсяцевъ. Въ портахъ корабли чинить и строить продолжаютъ. «Со всѣмъ тѣмъ Швецкій дворъ напрасно всюду денегъ или помочь ожидать станетъ». За симъ съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства покорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Апрѣля 25-го—14-го дня 1741.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 22 апрѣля—3 мая; отвѣтствовано 30/11 того же».

263. — Апрѣля 22-го—мая 3-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Покорнѣйше вашему сіятельству благодарствую за благосклоннѣйшія два письма ваши отъ 13-го и 20-го апрѣля, при которыхъ я получилъ исправно экземпляры съ рѣчи королевской къ парламенту и съ ихъ адресовъ. Оная Великобританскаго двора резолюція, которой, какъ безсумнительно вашему сіятельству уже извѣстно, слѣдовала подобная въ Голландіи, много общему благу при нынѣшнихъ обстоятелствахъ пользовать имѣетъ.« Въ самомъ дѣлѣ дальновидныя здѣшнія намѣренія буде можно остановить или умалить — то много къ тому способу нѣтъ, развѣ чтобъ благонамѣренныя къ европейской тишинѣ державы тѣснѣйшимъ союзомъ межь собою и потребнымъ пріуготовленіемъ, а въ нужномъ случаѣ и самимъ дѣйствомъ оказали, что не столь легкое дѣло быть имѣетъ опроверженіе Аустрійскаго дому. Каковы жь тѣ здѣшніе виды, ваше сіятельство усмотрите въ копіи моей покорнѣйшей реляціи, которая радуюсь, что къ вамъ исправно дошла; объ нихъ не рас-

пространяюсь тѣмъ наипаче, что ничего новаго о томъ доносить не могу». Впрочемъ голландскій посолъ предъ отъѣздомъ кардинальскимъ въ Марли далъ ему знать, что Статы Генеральные резолюцію приняли употребить при королѣ Прусскомъ свои добрыя офиціи для примиренія его величества съ королевою Венгерскою, и буде ихъ въ томъ радѣтельство будетъ безплодно, исполнить имѣющіяся обязательства съ Вѣнскимъ дворомъ, при чемъ внушилъ: не изволитъ ли и онъ, кардиналъ, къ тому жь концу и свои добрыя офиціи при Прусскомъ дворѣ употребить. Кардиналъ похвалилъ Статовъ Генеральныхъ резолюцію, ничего не отвѣтствуя на то, что касается здѣшнихъ добрыхъ офицій. «Безъ пророческаго духа предвидѣть можно, что намѣреніе здѣшнее не къ тому клонится, чтобъ уменьшить число непріятелей королевы Венгерской, какъ, чаю доказываетъ графъ Белиль своею поѣздкою къ всѣмъ электорскимъ дворамъ; а теперь онъ, отъѣхавъ изъ Дрездена, имѣетъ находиться въ Бреславѣ.

Сколько до прочихъ здѣшнихъ дѣлъ касается, покорно ссылаюсь на послѣднее мое письмо отъ 23-го апрѣля, въ пополненіе котораго служитъ Газета Парижская подъ № 17-мъ, въ которой изволите усмотрѣть обстоятельства сшибки межь шестью аглицкими и четырьмя французскими караблями. Объ оной по сю пору министерство здѣшнее ни жалобъ, ни разсужденій не производитъ. Теперь всѣ бывшіе къ Америкѣ французскіе корабли уже въ здѣшнихъ портахъ, кромѣ двухъ, которые, сказываютъ, въ Сентъ-Домингѣ оставлены, и ожидаемъ видѣть, каково сіе происхожденіе при Ишпанскомъ дворѣ принято будетъ. Командующій ими марки д'Антинъ 25-го п. st. въ Брестѣ умеръ. Къ сухопутному войску еще прибавки не учинено. За симъ, съ крайнимъ почтеніемъ остаюся вашего сіятельства покорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа апрѣля 22-го—мая 3-го дня 1741 году.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 26 апрѣля— 7 мая; отвѣтствовано 30/11 того же».

264. — Мая 19-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Въ отсутствіи моемъ у водъ Пломбіерскихъ дошли сюды исправно вашего сіятельства два почтеннѣйшія письма отъ 30-го апрѣля и 7-го мая, за которыя особливо благодарствую. По приложеннымъ при второмъ запискамъ я ишпанскому послу рекомендовалъ дѣло арестованнаго корабля Делицы, вручивъ ему обстоятельную меморію, которую также и здѣшнему статскому секретарю сообщилъ, чтобъ при томъ и французскія добрыя офиціи были употреблены. Съ обѣихъ сторонъ я о радѣтельномъ приложеніи труда къ нашему удовольству обнадеженъ. Какія тому впредь будутъ слѣдствіи, не премину такъ вашему сіятелству, какъ и къ высочайшему двору прямо отъ себя донесть.

«Между тѣмъ нужно чаю ваше сіятельство покорнѣйше увѣдомить, что девятаго-на-десять мая по новому стилю указъ полученъ въ Брестѣ вооружать десять военныхъ кораблей да одну фрегату со всякимъ поспѣшеніемъ, и понеже слухъ идетъ, что оная эскадра вооружается для Балтики, я имѣлъ о томъ съ министрами здѣшними изъясненіе, по которому довольно мнѣ дали знать, что такое намѣреніе имѣютъ, ежели отъ Аглицкаго двора эскадра въ Балтику будетъ послана. Подробности сего дѣла, которое собою важно, я вашему сіятельству пространно сообщу чрезъ копію реляціи своей, которую завтра съ куріеромъ отправляю, и которая къ вамъ дойдетъ чрезъ графа Александра Гавриловича, а до того ваше сіятелство соизволитъ сею вѣдомостію употребленіе учинить, смотря по инструкціямъ отъ двора. Министерство аглицкое то доподлинно поставлять должно, что одинъ способъ препятствованія французской эскадры есть, чтобъ заранѣе аглицкая была въ готовности и здѣшней сильнѣе».

Отъ прочихъ здѣшнихъ дѣлъ примѣтною къ извѣстію вашего сіятельства нахожу учиненную прибавку къ здѣшней пѣхотѣ по 10 человѣкъ въ роту, которое учинитъ около 30 тысячъ во всемъ здѣшнемъ войскѣ. Сказываютъ, что послѣдовать будетъ и прибавка къ конницѣ, и что войсковъ собраны будутъ 30 тысячъ

милиціи. Затѣмъ, ссылая о прочемъ на вышепомянутую мою реляцію, прекращаю сіе, съ крайнимъ почтеніемъ пребывая вашего сіятелства покорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Мая 30—19-го 1741.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 24 мая — 4 іюня; отвѣтствовано 1/12 іюня».

265. — 1-го іюня. Парижъ.

Копія съ реляціи моей отъ 21-го мая — 1-го іюня 1741.

Изъ приложенной при семъ копіи съ письма изъ Бреста отъ 22-го мая, писаннаго отъ морского офицера къ моему здѣсь пріятелю, ваше императорское величество изволитъ всемилостивѣйше усмотрѣть, что 19-го того жь указъ тамо полученъ о вооруженіи со всякою поспѣшностію девяти военныхъ кораблей и одной фрегаты, и что оная эскадра имѣетъ идти въ Балтику. Тотъ слухъ и здѣсь изъ дня въ день подтверждается; не хотѣлъ я далѣе отлагать требованіе изъясненія о томъ отъ здѣшнихъ министровъ. Потому я четвертаго дни нарочно ѣздилъ къ господину кардиналу въ Исси, и представя ему о помянутомъ слухѣ, просилъ его, чтобъ изволилъ мнѣ приказать, что о томъ доносить вашему императорскому величеству, удостовѣряя при томъ, что я оному слуху вѣру подать никакимъ образомъ не могу, понеже извѣстно мнѣ будучи миролюбное его кардинальское намѣреніе, не могу чаять, чтобъ соизволилъ такимъ неблаговременнымъ отправленіемъ французской эскадры еще наипаче возбудить нынѣшняго швецкаго министерства склонность къ начатію войны противъ вашего императорскаго величества, столь наипаче, что такой поступокъ былъ бы мало согласенъ имѣющемуся доброму согласію межь вашимъ величествомъ и королемъ Французскимъ, какъ онъ, господинъ кардиналъ, самъ признать долженъ.

Противъ того онъ мнѣ отвѣтствовалъ, что правда, указъ отправленъ въ Брестъ для вооруженія девяти кораблей да одной

фрегаты, но до сѣхъ поръ никакой резолюціи не принято, къ чему оную эскадру употребить, и отъ меня желаетъ, чтобъ ваше императорское величество надежно удостовѣрились, что оная эскадра въ Балтику отправлена не будетъ, ежели: 1-е) король Дацкій обнадежитъ, что при начатіи войны въ сѣверѣ сохранитъ отъ прочихъ внѣшнихъ державъ неутралитетъ Балтическаго моря, и 2-е) ежели агличане въ то море свою эскадру не пошлютъ; что и въ противномъ случаѣ онъ, кардиналъ, еще сказать не можетъ, помянутая французская эскадра будетъ ли аглицкой слѣдовать, но оставляетъ о томъ резолюцію принять, когда случай воспослѣдуетъ; что впрочемъ его королевское величество никакого намѣренія не имѣетъ принять хотя малѣйшее участіе въ войнѣ межь Швеціею и Россіею, ежели оная случится; что онъ, кардиналъ, особливо сожалѣетъ, видя такую горячность съ стороны швецкой, и совѣстно засвидѣтельствовать можетъ, что его совѣты при министерствѣ швецкомъ всѣ клонились къ сохраненію тишины, и что о ихъ поступкахъ столь мало извѣстенъ, что и по сю пору не знаетъ и о числѣ ихъ военныхъ кораблей.

Противъ того я господину кардиналу предложилъ, что двѣ помянутыя кондиціи, на которыхъ неотправленіе французской эскадры обѣщать изволитъ, ваше императорское величество никакимъ образомъ принять не можетъ для того, что такъ Дацкій, какъ и Аглицкій дворъ имѣютъ съ вашимъ императорскимъ величествомъ обязательства союзническія, и потому ни одинъ, ни другой въ неутрлитетѣ остаться не долженъ, когда съ швецкой стороны учинится на ваши области нападеніе, а такое нападеніе съ ихъ стороны подлинно воспослѣдуетъ, ибо ваше императорское величество твердое намѣреніе приняли оружіе свое не обнажать, пока швецкія военныя дѣйствія къ тому васъ не понудятъ, и для того терпѣливо и теперь сносите всѣ являемыя съ ихъ стороны раздраженіи, которыя изъ дня въ день безъ всякаго поводу пріумножаются; слѣдовательно, такъ Дацкій, какъ и Аглицкій дворъ необходимо обязаны будутъ придти въ помочь вашу, ежели ваше императорское величество отъ нихъ то по-

требуетъ. До сѣхъ поръ я не вѣдаю, будетъ ли имѣть въ томъ ваше императорское величество нужду, понеже Богъ далъ вамъ довольныя силы для препятствованія дальныхъ видовъ вашихъ непріятелей, и въ пограничныхъ областяхъ вашихъ такія сухопутныя и морскія пріуготовленіи учинены, что надѣятесь свободно отвратить непріятельское нападеніе; но ежели ваше императорское величество отъ Аглицкаго двора потребовалъ по новозаключенному трактату надлежащую морскую помочь, я оставляю на его кардинальское праводушное разсужденіе, можетъ ли его королевское величество праведно той аглицкой помочи сопротивляться, не имѣя съ россійской стороны никакого поводу къ такому ей одной предосудительному поступку,—ибо онъ самъ со мною изволитъ признать, что, препятствуя вашимъ союзникамъ подавать вамъ надлежащую помочь, не имъ, но вашему императорскому величеству тѣмъ вредъ принессетъ, равно какъ отъ войны сѣверной больше тишина всей Европы и отчасти интересы королевы Венгерской, чѣмъ ваши, претерпѣть имѣютъ.

На то кардиналъ отзвался, что онъ уже напомянулъ о истинномъ здѣшнемъ намѣреніи не принимать участія въ войнѣ межь Швеціею и Россіею, и какъ подлинно никакой причины къ жалобамъ противъ Россійскаго двора здѣсь не имѣютъ, такъ охотно доброе согласіе съ нимъ содержать будутъ; но что высокомысліе аглицкое нестерпимо становится, и онъ безъ осужденія отъ всего свѣта не можетъ позволить Аглицкому двору вступаться въ дѣла всей Европы, размножать свой суперіоритетъ и искать вездѣ самовластно властвовать, для чего не знаетъ, не будетъ ли принужденъ сопротивляться ихъ предпріятіямъ въ сѣверѣ; что можно бы всякое несходство миновать, остановя отправленіе аглицкой эскадры въ Балтику, столь наипаче, что ваше императорское величество имѣетъ свои морскія силы, и что швецкій народъ подлинно не въ состояніи вамъ сопротивляться; что впрочемъ я самъ вѣдаю, что въ послѣдней межь Франціею и цесаремъ войнѣ россійское войско прислано его императорскому ве-

личеству въ помочь; но однакожь затѣмъ межь Французскимъ и Россійскимъ дворомъ, еслибъ польскія дѣла не вмѣшались, разрывъ бы не воспослѣдствовалъ.

Я ему противъ того предложилъ, что сколько касается до поступковъ аглицкихъ, на которые онъ нарекать изволитъ, оное дѣло мнѣ не принадлежитъ, и потому я ничего о томъ разсуждать не могу; равномѣрно, не вступаясь въ изслѣдованіе, какіе противъ того должны быть подвиги французскіе, и онъ самъ изволилъ примѣтить, что я о вооруженіяхъ здѣшнихъ никогда ни словомъ не отзывался, когда оныя не касались интересовъ вашего императорскаго величества. Да и теперь я не говорю о такихъ движеніяхъ аглицкихъ, которыя не имѣютъ сношеніе съ интересами вашими, но представляю на его кардинальское разсужденіе, можетъ ли онъ правильно препятствовать приходящую къ вашему императорскому величеству помочь, отъ кого бы она ни была прислана; что отправленная отъ ея императорскаго величества блаженныя памяти покойному цесарю въ послѣдней войнѣ гораздо разнится съ нынѣшнимъ случаемъ, ежели онъ изволитъ или дѣйствительно Шведскому двору спомоществовать, или союзникамъ вашимъ препятствовать вамъ въ помочь приходить; ибо 1-е) межь Россіею и покойнымъ императоромъ имѣлся давній оборонительный союзъ, а я вѣдаю, что онъ и самъ похулилъ бы поступокъ Россійскаго двора, ежелибъ обязательства свои не исполнилъ; напротиву, межь Франціею и Швецію никакого подобнаго обязательства не имѣется, по меньшей мѣрѣ какъ отъ него самого мнѣ прежь сего объявлено; и 2-е) въ послѣдней войнѣ съ императоромъ Франція нападеніе учинила, а въ нынѣшней межь Швеціею и Россіею, ежели воспослѣдуетъ, подлинно шведы будутъ агрессорами, и было бы весьма противно правосудному его кардинальскому нраву требовать, чтобъ Россійскій дворъ не искалъ всѣми способами отвратить противъ непріятеля обиду и съ помощію Божіею привесть его въ такое состояніе, чтобъ впредь не былъ опасенъ. Съ тѣмъ же его правосудіемъ не согласно желать пользу людей безпокойныхъ, которые за своимъ высокомысліемъ

и самые его кардиналскіе миролюбные совѣты презрѣли. Напослѣдокъ я заключилъ, что всѣ помянутые мои резоны столь основательны, что я уповаю, что онъ изволитъ подать имъ должную атенцію, полагаясь впрочемъ на его собственное разсужденіе и праводушіе по онымъ принять такую резолюцію, которая съ королевскою честію и съ имѣющимся межь его величествомъ и вашимъ императорскимъ величествомъ добрымъ согласіемъ болѣе сходна; что къ тому время довольное изволитъ имѣть, понеже, сколько мнѣ извѣстно, по сю пору ваше императорское величество отъ союзниковъ своихъ помочи не требовали, а когда требовать станете, не сумнѣваюсь, что данъ мнѣ будетъ указъ ему о томъ сообщить.

Господинъ кардиналъ еще противъ того сказалъ, что онъ, правда, и самъ теперь не знаетъ, какую резолюцію приметъ, когда случай, о которомъ говоримъ, воспослѣдуетъ; что онъ обязанъ будетъ, ежели благовременно о требованіи помочи аглицкой будетъ увѣдомленъ; что тогда посмотритъ, какой поступокъ будетъ приличнѣе; что впрочемъ я самъ былъ свидѣтелемъ его миролюбной склонности и его подвиговъ въ сохраненіи не только сѣверной, но и всея Европы тишины и съ самимъ предосужденіемъ своей славы, понеже де прочіе народы причитали ему то въ робость; но, по несчастію, всѣ его труды были неудачливы за славолюбіемъ аглицкимъ; что однакожь какъ онъ мало суетится о славѣ сего міра, такъ сколь можно долѣе намѣренъ пребывать въ своей прежней склонности, имѣя, когда принужденъ будетъ, оказать, что здѣшняя держава умѣетъ себя защищать. Правда де, онъ признаетъ аглицкій суперіоритетъ на морѣ, но по сухому пути Богъ довольныя силы королю далъ.

Противъ того я еще отвѣтствовалъ похвалами его кардинальскими, изъясняя, что ни малаго ущерба славы его у благоразсудныхъ людей его миролюбный нравъ не принесъ и не принесетъ; что столько разныхъ причинъ и поводовъ къ смущенію европейскому имѣется, что не нужно высокомысліе министровъ для пріумноженія оныхъ, и что онъ самъ изволитъ вѣдать, что

отъ него зависитъ европейскую тишину возставить и сохранить, какъ и Францію въ войну не ввесть, понеже ни которая держава, сколько видѣть можно, напрасно Францію атаковать не отважится. Меньше же опасности оная имѣетъ съ стороны сѣверныхъ державъ, наипаче же съ вашей, ибо ваше императорское величество неотмѣнное намѣреніе содержитъ всѣми возможными способами сохранить себѣ и утвердить дружбу королевскую, къ чему довольные опыты изволили уже подать. На что̀ онъ, господинъ кардиналъ, отвѣтствовалъ, что сколько вашего императорскаго величества касается, онъ увѣренъ о вашихъ добрыхъ намѣреніяхъ столь наипаче, что не видитъ никакой причины къ разгласію между двѣмя дворами, но не можетъ то же ожидать отъ прочихъ державъ, изъ которыхъ въ нѣкоихъ явно оказывается злая склонность противъ Франціи.

На другой день я видѣлся съ господиномъ Амелотомъ, которому противъ отправленія францусской эскадры въ Балтику такія же предложенія учинить не приминулъ. Отвѣтъ его былъ подобнаго съ кардинальскимъ состоянія, только что сильнѣе старался увѣрить, что вооруженіе, въ Брестѣ чинимое, по сю пору не касается Балтическаго моря. Впрочемъ онъ также удостовѣрялъ, что его королевское величество не намѣренъ участія принять въ Шведской войнѣ; что для того, какъ прежде министерству шведскому оную отсовѣтовалъ, такъ и теперь признаваетъ, что оная неблаговременна и имѣетъ быть къ предосужденію швецкому народу, который противъ вашего императорскаго величества стоять не можетъ, прибавя при томъ, что не мало сожалѣетъ о приключившейся тяжкой болѣзни графа Сентъ-Северина, которая препятствуетъ ему не только дѣйствовать, но и писать сюды, такъ что здѣсь о нынѣшнихъ шведскихъ дѣлахъ, развѣ посторонними письмами, ничего не вѣдаютъ, и что понеже къ нему посылается отзывная грамота, съ прилежностію ищется другая особа на его мѣсто, которая бъ способна была въ нынѣшнихъ деликатныхъ коньюнктурахъ усмирить тамошнюю военную склонность, ибо онъ согласно со мною признаетъ, что оная

война нимало съ французскими интересами не согласуется, для того что Швеція одна оную сносить не въ состояніи, а здѣшнему двору ей спомоществовать не прилично, и потому онъ еще надѣется, что ту войну миновать будетъ можно. Сколько же принадлежитъ до аглицкой эскадры, которая идти бъ имѣла въ помочь вашу, то трудно Франціи покойно на такіе аглицкіе поступки смотрѣть, и что столь мало къ предосужденію вашему поступать здѣшнее намѣреніе было, что еще и слуху не было о заключеніи союза межь вашимъ императорскимъ величествомъ и королемъ Аглицкимъ, когда намѣреніе принято о вооруженіи Брестской эскадры; что впрочемъ агличане, вашего требованія и не ожидая, могутъ эскадру свою отправить, и слѣдовательно, оная не для однихъ вашихъ интересовъ отправляется.

Противъ сего послѣдняго я стацкаго секретаря просилъ примѣчать, что всякое препятствованіе диверзіи непріятеля бываетъ предосудительно тому, въ чью пользу оная происходитъ, что весьма мало причины вѣрить, чтобъ агличане безъ требованія хотѣли эскадру въ Балтику послать, не имѣя тамъ никакого своего интереса, и что я чаю, что и по требованіи не отправили бы, ежелибъ ваше императорское величество были агрессорами, понеже послѣдній трактатъ только ихъ къ оборонѣ обязываетъ.

Не вступая въ подробнѣйшее описаніе словъ Амелотовыхъ, понеже какъ теперь статскіе секретари—люди совсѣмъ подчиненные, такъ кардинальскія рѣчи должны всю важность содержать, а изъ оныхъ ваше императорское величество изволитъ всемилостивѣйше смотрѣть, куды намѣреніе здѣшнее клонится; я и теперь увѣренъ, что сколько пріятны и здѣсь сѣверныя смущеніи, и столько буде свои интересы, разумѣю — дѣйствителная швецкая война желательна французскому министерству быть не можетъ. И мнѣ кажется, что изъясненіи кардинальскія къ тому наипаче служатъ, чтобъ отправленіе аглицкой эскадры остановить; впрочемъ, сколько мои представленіи ни сильны, ни основаны, которыя и кардиналъ, и Амелотъ приняли весьма изрядно, я не льщу себѣ, чтобъ оныя или другія сильнѣйшія могли отвра-

тить отправленіе здѣшней эскадры, когда къ тому резолюцію примутъ. Одинъ къ тому способъ тотъ, чтобъ агличане свою заранѣе приготовили (здѣшняя поспѣетъ къ половинѣ іюля) и вступленіемъ въ море предупредили, понеже въ такомъ случаѣ, по мнѣнію всѣхъ здѣсь благоразсудныхъ людей, кардиналъ французскіе корабли отважить не склонится. Къ тому жь, можно бъ Аглицкому двору самому отъ здѣшняго изъясненія требовать, чтобъ однажды за все вѣдать, чего отсюда ожидать должно, и то прибавя, что на проходъ кораблей французскихъ сквозь каналъ Англія безъ того изъясненія покойно смотрѣть не можетъ; сіе я внушилъ того двора обрѣтаемому здѣсь секретарю при сообщеніи всего происшедшаго межь мною и здѣшними министры, который самъ одного со мною мнѣнія находится; а къ вашего императорскаго величества министрамъ въ Гагу и въ Лондонъ цѣлую копію сей реляціи посылаю, чтобъ они по полученнымъ уже отъ вашего императорскаго величества инструкціямъ учинили ей такое употребленіе, каково заблагоразсудятъ.

Я какъ на прошлой недѣлѣ кардиналу, такъ третьяго дни при самомъ входѣ статскому секретарю формальное объявленіе учинилъ по содержанію высочайшаго вашего рескрипта со всѣми пристойными изъясненіями. Господинъ Амелотъ обѣщался о томъ королю донесть, не вступая ни въ какое другое разсужденіе; только любопытно меня спрашивалъ, сколь сильна помочь, о которой въ трактатѣ договорено, и правда ли, что Саксонскій дворъ въ оный союзъ включенъ, какъ сотрактующая держава. Противъ чего я ему отвѣтствовалъ, что мнѣ обстоятельства трактата еще не сообщены, и въ высочайшемъ вашего императорскаго величества указѣ о Саксонскомъ дворѣ не упоминается.

Что принадлежитъ до здѣшнихъ другихъ дѣлъ, къ войску сухопутному еще другой никакой прибавки не учинено, и впрочемъ, никакія другія мѣры къ сухопутной войнѣ не принимаются. Кромѣ вышеупомянутыхъ десяти брестскихъ кораблей, вооружаются двѣнадцать въ Тулонѣ, какъ въ приложенномъ письмѣ предвидѣно, которые почти всѣ не изъ числа возвратившихся изъ

Америки. Сіи начинаютъ чинить и конопатить, и по данному мнѣ отъ пріятеля извѣстію, въ нужномъ случаѣ въ состояніи здѣсь будутъ еще и симъ лѣтомъ въ море вывесть около 50 кораблей малыхъ и большихъ, всѣ включая. Но къ такому вооруженію потребны здѣсь важныя издержки, и надлежало бы выдать немалыя суммы въ самой скорости, чего, по мнѣнію людей, коимъ денежныя здѣшнія дѣла извѣстны, учинить не легко, понеже казна королевская необильна.

По тому жь я еще согласить не могу, какъ склонился кардиналъ къ составленію конвенціи съ Швецкимъ дворомъ для выдачи субсидіевъ, какъ безъ того оный дворъ могъ бы столькую горячность къ войнѣ оказывать. По всѣмъ же банкіерскимъ извѣстіямъ, денежнаго переводу въ сѣверъ не было. Графъ Тессинъ однакожь учащаетъ свои долгія свиданія съ министрами, какъ и баварскій министръ. Со всѣмъ тѣмъ здѣсь многіе чаютъ, что баварское войско въ походъ идти не въ состояніи.

О графѣ Белилѣ мнѣ подтверждено, что онъ Саксонскимъ и Прусскимъ дворомъ не гораздо доволенъ. Сей послѣдній дворъ здѣсь начинаетъ становиться подозрительнымъ, понеже со всѣхъ сторонъ вѣдомости приходятъ, что вскорѣ воспослѣдуетъ примиреніе межь онымъ и Вѣенскимъ чрезъ посредство Аглицкаго, и тѣмъ вѣдомостямъ столько довѣряютъ, что и въ отвѣтѣ королевскомъ французскомъ къ Статамъ Генеральнымъ отъ 19-го мая внесены. Еслибъ и другого поводу къ недовольству не было, одно аглицкое медіаторство довольно здѣшній дворъ раздражитъ. Но кромѣ того, изрядно предвидятъ что, когда тѣ двѣ воюющія державы примирятся, сторона королевы Венгерской столь сильна станетъ, что уже гораздо больше усилія потребно будетъ для произведенія здѣшнихъ дальновидныхъ намѣреній, которыя всегда на томъ же стоятъ, наипаче ежели высочайшіе ея величества союзники держаться станутъ въ тѣсномъ согласіи и вооруженіи. Такія съ ихъ стороны мѣры, можетъ быть, и совсѣмъ генеральную войну предупредятъ, которой министерство здѣшнее опасается.

Въ Ишпаніи поспѣшается пріуготовленіе транспортныхъ судовъ въ Барцелонѣ, хотя уже мало кто здѣсь сумнѣвается, что ишпанскому войску проѣздъ сквозь Францію не будетъ отказанъ, ежели можно будетъ привлечи короля Сардинскаго, котораго намѣреніе еще не извѣстно. Между тѣмъ готовится нѣсколько галеръ, которыя имѣютъ изъ Маіорки въ Барцелону привесть посланные въ прошломъ году ишпанскіе баталіоны.

Liste de vaisseaux qu'on arme à Brest.

Vaisseaux.	*Capitaines.*	*Canons.*
Le Superbe	Monsieur de Roquefeuille	74
Le Neptune	Monsieur de Camilles	74
Le Saint-Philippe	Monsieur de Gard	74
Le Mars	Monsieur de Perier	66
Le Saint-Michel	Monsieur de Feuileuse	67
L'Eclalant	Monsieur de Saite-Claire	67
L'Auguste	Monsieur de Villeneuve	54
Le Griffon	Monsieur de Moguemora	54
La Naïade	Monsieur de Contenteuille	26

Et peut être, dit-on, la Medée qui est de 26 canons.

La somme	556
	26
Canons	582

Помѣта князя Щербатова: «Получено 1/12 іюня».

266.—Іюня 1-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Вслѣдствіе послѣдняго моего письма я просилъ графа Александра Гавриловича отправить къ вашему сіятельству копію съ сегоднишней моей реляціи. Потому и чаю, что оная вмѣстѣ съ настоящимъ моимъ покорнѣйшимъ писаніемъ къ вамъ дойдетъ. И понеже въ оной все то содержано, что̀ я отсюду вашему сіятельству доносить бы могъ, совершенно на оную ссылаясь, въ ваше разсужденіе предаю, какое употребленіе важными въ ней сообщенными вѣдомостями при тамошнемъ дворѣ учинить изволите. Только ваше сіятельство всепокорно прошу о всемъ томъ, что̀ по помянутымъ вѣдомостямъ тамо̀ жь произойдетъ, прямо къ двору доносить.

Впрочемъ съ крайнымъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства всепокорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. 1-го іюня—21-го мая 1741.

267.—Іюня 22-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! По надежному данному мнѣ здѣсь извѣстію резолюція здѣсь принята по дальнѣйшей мѣрѣ мѣсяца въ два отправить въ баталью тридцать тысячъ французскаго войска, такъ въ пользу электорскую, какъ для исполненія главнѣйшаго здѣшняго намѣренія, то-есть, отдаленія великаго князя Тосканскаго короны имперской. По сію пору еще ничего не поставлено о способахъ того предпріятія, котораго слѣдствіе будетъ безсумнительно генеральная война, весьма несродная здѣшнимъ интересамъ и скудости въ деньгахъ и въ хлѣбѣ; но проискъ партизановъ ишпанскихъ и древняя ненависть противъ Аустрійскаго дома знатно всякаго разсужденія сильнѣе. Сею вѣдомостію, которую гораздо подлиннѣе почитать нужно, ваше сіятельство изволите чинить пристойное употребленіе по вашему разсужденію.

«Сколько же нашихъ дѣлъ касается, кардиналъ непрестанно присягами увѣряетъ, что въ шведскихъ движеніяхъ никакого участія не имѣетъ и въ войнѣ не приметъ, а между тѣмъ вооруженіе Брестской эскадры поспѣшается; но еще сумнительно, отправится ли она въ Балтику».

Впрочемъ, сколько принадлежитъ до корабля Делицы, по почтеннѣйшему вашего сіятельства письму отъ 15-го—26-го іюня, которое третьяго дни я имѣлъ честь получить исправно, дѣйствовать не оставлю. За симъ съ крайнимъ почтеніемъ остаюсь вашего сіятельства покорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Іюля 3-го—іюня 22-го 1741.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 28 іюня — 9 іюля; отвѣтствовано 9/20 іюля».

268.—Іюля 3-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Въ послѣднемъ моемъ письмѣ я имѣлъ честь вашему сіятельству донесть о принятой здѣсь резолюціи къ отправленію 30 тысячъ войска въ Баварію. Послѣ того не только вѣдомость та мнѣ подтверждена отъ пріятелей, но и послѣдовавшими обстоятельствами столько увѣрилась, что уже стала безсумнительна, ибо отъ статскаго секретаря военныхъ дѣлъ посланы циркулярныя письма ко всѣмъ полковникамъ имѣть полки свои комплетны и весь военный приборъ готовымъ къ походу къ 1-му числу наступающаго августа, указъ выданъ о приготовленіи большой артиллеріи въ Алзаціи, военнымъ комисарамъ для собранія хлѣба назначенъ паркъ Монмартель, и въ Лоррену отправлено 200 хлѣбниковъ. Уже и самое министерство тѣхъ пріуготовленій не отрекается, но желало бъ увѣрить, что оныя только въ предосторожность здѣшнюю чинятся, и что войско только въ лагерь будетъ выведено при Рейнѣ. Совсѣмъ тѣмъ, какъ выше я упомянулъ, о походѣ того войска въ Баварію никто не сумнѣвается, и по всему тому, что̀ къ моему знанію дошло, служить имѣетъ къ подкрѣпленію претензій электора Баварскаго, такъ что первымъ дѣйствомъ будетъ вступленіе въ Богемію.

«Всю ту махину движетъ марешалъ де-Белиль, который прибылъ сюды осмого сего, и съ того дни непрестанные совѣты держутся въ его присутствіи, въ которыхъ слово идетъ о времени и способахъ къ походу тому войску и къ начатію предвосприятія; для командированія оного назначены пять генераловъ-лейтенантовъ, хотя еще не объявлены, а надъ всѣми помянутый марешалъ, который, сказываютъ, что будетъ изъ Франкфорта письмомъ своимъ дѣйства оныхъ генераловъ учреждать, понеже говорятъ, будто электоръ желалъ, чтобъ не былъ марешалъ съ тѣмъ войскомъ присланъ. Слухъ же носится, и можетъ быть, не безъ основанія, что статскій секретарь Амелотъ будетъ изъ министерства отставленъ, и на его мѣсто опредѣленъ братъ графа Белиля, чѣмъ кредитъ сего марешала наипаче утвердится къ не-

малому предосужденію тишины европейской, которая и нраву, и высокомыслію его противна.

«Всего того слѣдствія ваше сіятельство собою изрядно предусмотрѣть можетъ, и морскія державы наипаче оныхъ опасаться и благовременно о предупрежденіи оныхъ мѣры принять должны бы были столь наипаче, что отступленіе агличанъ сподъ Картагены намѣренія здѣшнія ободряетъ.

«Въ Брестѣ пріуготовленіе эскадры поспѣшается, и уже, чаю, на рейду введена, но еще по сю пору доподлинно не извѣстно, поѣдетъ ли въ Балтику, или нѣтъ, хотя, смотря по малому къ намъ доброжелательству, перваго больше опасаться должно».

Впрочемъ ничего иного къ извѣстію вашего сіятельства достойного не обрѣтая, съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства всепокорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Іюля 14-го—3-го 1741.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 8/19 того же; отвѣтствовано 9/20 іюля».

269. — Іюля 7-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Въ послѣднемъ моемъ отъ 14-го сего ваше сіятельство изволите усмотрѣть, что уже намѣреніе здѣшнее о отправленіи войска въ Баварію безсумнительно. Послѣ отпуска того письма, 13-го сего жь посланы вторичныя циркулярныя письма къ полковникамъ, чтобъ всѣ явились при полкахъ своихъ къ 1-му августа, отъ чего не изъяты и тѣ самые, которыхъ полки, изъ Корсики возвращаяся, находятся въ Антибѣ. «Сіе послѣднее чють ли не показываетъ, что и для Италіи корпусъ французскаго войска будетъ учрежденъ». Однимъ словомъ, офицеры здѣшніе палатки строятъ, лошади и ословъ закупаютъ, и никто уже о скоромъ походѣ войска не сумнѣвается. Впрочемъ съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства покорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Іюля 18-го—7-го дня 1741.

P. S. Нѣкоторыя письма изъ Бреста сказываютъ, что эскадра тамошняя выступила въ море не знамо въ какомъ пути 10-го сего. Но министерство здѣшнее сегодня и меня, и аглицкаго секретаря наисильнѣйше о противномъ увѣряли, такъ что я самъ уже не знаю, что̀ о томъ дѣлѣ вѣрить, но уповаю, что правда открыться не умедлитъ, и тогда, отправляя къ двору куріера съ тою вѣдомостію, не премину къ вашему сіятелству о томъ сообщить. Между тѣмъ опасаюся, что вприямь той эскадрѣ походъ воспослѣдуетъ. Графъ Белиль завтра отъѣзжаетъ въ Франкфортъ, гдѣ недолго пробудетъ, имѣя командовать корпусъ войскъ, отправляемый въ Германію. Отъ пріятеля мнѣ сказано, что договоръ съ королемъ Прусскимъ чрезъ него заключенъ на такой кондиціи, что ежели до 1-го августа Франція свое войско введетъ въ Германію, то его Прусское величество совокупно съ нею будетъ продолжать войну противъ королевы Венгерской; въ противномъ случаѣ принужденъ съ ея величествомъ примириться. И для того походъ войска здѣсь поспѣшается. Всѣ сіи вѣдомости ваше сіятелство изволите употребить по своему разсужденію.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 12—23 іюля; отвѣтствовано 27 іюля—7 августа».

270. — Іюля 31-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! При покорнѣйшемъ моемъ благодареніи за почтенное вашего сіятельства письмо отъ 9-го минувшаго іюля, честь имѣю вамъ сообщить приложенную при семъ роспись арміи французской при рѣкѣ Рейнѣ. Ваше сіятельство изволите изъ оной подробно усмотрѣть не только число людей и генералитета, но и время, и мѣста вступленія въ Германію. До сихъ поръ не можно было имѣть подобную роспись о корпусѣ войска подъ командою маршала Мальбоа. Только слышу, что прибавлено будетъ до 60 тысячъ людей, и что пойдетъ чрезъ Ліежъ, Жюміежъ и Нейсъ въ Дюссельдорфъ, гдѣ будетъ генеральное сборное мѣсто тому войску. А общій слухъ подтверждаетъ, что прямое намѣреніе того войска есть атаковать короля Аглицкаго области въ Германіи.

О походѣ войска въ Италію ничего болѣе не слышно, и также генерально подтверждается, что трактатъ съ Сардинскимъ дворомъ еще не довершенъ. А иные прибавляютъ, что король Сардинскій малой склонности къ тому показываетъ, и говорятъ, будто его величество имѣетъ заключить бракъ съ архидукесою, сестрою королевы Венгерской.

Впрочемъ Брестская эскадра непремѣнно стоитъ на прежнемъ мѣстѣ, и уже за подлинно поставляютъ, что въ Балтику не поѣдетъ; и въ самомъ дѣлѣ, годовая пора къ такой экспедиціи не способна. За симъ съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства покорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Августа 11-го—іюля 31-го 1741.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 5-го августа; отвѣтствовано 10-го того же».

Armée du Rhin.

1. *Passage du 15 Aout par le Fort-Louis.*
M-r. de Rhosnivinoin, brigadier.
Navarre, 4 bat. Beauce, 1 bat. Rhosnivinoïn, 1 bat. Laborier, artillerie, 1 bat.
Mineurs de Tresmet.
Guides de Bruk.
Compagnies franches de dragons. Jacob Gatheau.
Officiers généraux: m-r de Luville, lieutenant-général; m-rs de Ximenes et de Beranger, marechal de logis; De Champigni, major; D'Astier, aide-major; Pierron, vaguemestre; Le Fourrier, l'aide.

2. *Passage du 17 Aout par le Fort-Louis.*
M-r. Charost, brigadier.
La Marine, 4 bat. Ponthieux. . . les hussards de Ratsky.
Officiers généraux: m-r D'Aubigné, lieutenant-général; milord Clare, marechal de camp.

3. *Passage du 19 Aout par le Fort-Louis.*
M-r. le prince de Tingry, brigadier.
Touraine, 3 bat. Royal Vaisseau, 3 bat. Pons, 2 escadr.
Officiers généraux: De la Farre, lieut.-général; le duc de Luxembourg et m-r de Mirepoix, marechaux de camp; le s-r Tournier, aide-major.

4. *Passage du 19 Aout par Lauterbourg.*
M-r le comte de Saxe et de Ratsky lieutenants-généraux; Le chevalier d'Estrées et d'Apeler, marechaux de camp.

Cavalerie.	*Dragons.*
Royal, 3 escadr.	Mestre de Camp, 4 escadr.
du Roi, 3 escadr.	Dauphin, 4 escadr.
Carabiniers, 10 escadr.	
La Reine, 10 escadr.	Cinquante hommes de Royal *Artillerie.*
Du Romin	*Mineurs* de Rochefort.
	Ouvriers de Chevrour.

Compagnies franches: *Infanterie.* Pauly. Bock. La Haye. Du Chemin. De Baye et de Montmore, aide-marechaux de logis. Major-general de la cavalerie.

5. *Passage du 21 Aout par le Fort-Louis.*

M-r d'Armandières, brigadier.

Anjou, 2 bat. Rochechouart, 1 bat. Alsace, 3 bat. *Ouvriers* du Brocard. *Cavalerie*, Levy, 2 escadr.

Officiers généraux: de Curzon, lieutenant-general; duc de Bouflers et de Marceaux, marechaux de camp; intendant m-r de Sechel (dans l'artillerie, de Brocard).

6. *Passage du 21 Aout par Lauterbourg.*

Cavalerie: Colonel-général, 3 escadr. Royal Allemand — 3 escadr. Orleans — 3 escadr. Penthievre — 3 escadr. Royal Dragons — 2 escadr. D'Ermonville—4 escadrons.

Compagnies franches: Hussards. *Infanterie*: Jacob. Gatheau. La Harze.

Officiers généraux: de Segur, lieutenant-général; Du Cheval et Berechiny, marechaux de camp. De Merples, aide-major-general.

7. *Passage de 22 Sep'embre par le Fort-Louis.*

M-r Souvré, brigadier.

Infanterie.		*Cavalerie.*	
Rohan. . . .	3 bat.	Mestre de Camp géneral. . .	3 escadr.
Souvré . . .	2 bat.	Clermont Tonnerre	3 escadr.
Berri	1 bat.	Andleu.	2 escadr.
		Fleury.	2 escadr.
		Fouquet	2 escadr.
		Royal Dragons	4 escadr.

Officiers généraux: De Gassion, De Polestron, Clermont-Tonnerre et du Caila, lieutenants-généraux.

Valcour et la Gervasois, marechaux de camp, Le c. Touquet, marechal de logis de la cavalerie. De la Tour, aide-major.

8. *Passage du 24 Septembre par Landau.*

M-r. de Tersé, brigadier.

Infanterie.		*Cavalerie.*	
Piemont	4 bat.	Sabran.	3 escadr.
La Reine.	2 bat.	Chabrillan	3
Du Roi.	4 bat.	Egmont	3
Royal Bavrère.	2 bat.	Grammont.	3

Marsoi Artillerie . . . 1 bat.

Brisac. . . . . 2 escadr.
Heudicour 2
Fiennes 2
Asfeld 5

Dragons.

Beaufremont . . . . . 4 escadr.
S-te. Mesme . . . . . 4 escadr.

Compagnies franches de dragons: Maudre, Saiset-Ceny, Romberg, Godenou.

Total: 44 bataillons. 12 compagnies franches infanterie. 30085 hommes infanterie. 100 escadrons. 6 compagnies franches de dragons. 10190 hommes cavalerie, dont 960 à pied.

En tout: 40.275 hommes.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 5-го августа 1741 году».

271. — Августа 7-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! На почтеннѣйшія вашего сіятельства два письма отъ 7-го и 10-го сего мѣсяца въ отвѣтъ всепокорно доношу, что «король Прусскій, какъ здѣсь слышно, хотя и заключилъ какой-либо договоръ съ электоромъ Баварскимъ, однакожь прямо съ здѣшнимъ дворомъ ни въ какія точныя обязательства вступить не похочетъ, довольствуяся обѣщать свое споспѣшествованіе, когда французское войско дѣйствительно въ Германію вступитъ. Со всѣмъ тѣмъ вѣенскія письма показываютъ еще нечаянное его величества примиреніе съ королевою Венгерскою, для котораго довершенія аглицкій министръ Робинсонъ поѣхалъ въ Силесію съ такимъ ультиматомъ, который, по мнѣнію его величества короля Прусскаго, принятъ быть имѣетъ. Но ежели оное примиреніе не состоится, и буде Статы Генеральные предложенный имъ неутралитетъ примутъ, то правда, опасаться должно, чтобъ худое состояніе королевы Венгерской и чаяніе поправленія въ ономъ не предали ея величества въ французскія руки, а до сѣхъ поръ къ тому здѣсь я слѣда не вижу.

«Негоціація здѣшняя съ Сардинскимъ дворомъ, по всѣмъ получаемымъ извѣстіямъ, разорвалась; напротивъ, слухъ идетъ, что межь тѣмъ дворомъ и Аглицкимъ другая съ надеждою желательнаго исхода производится, о чемъ покорно прошу ваше сіятельство ближе меня увѣдомить». Впрочемъ, ишпанскій по-

солъ еще не получилъ отвѣта отъ своего двора по дѣлу корабля Дѣвицы Катарины, а послѣднею почтою вновь о томъ писалъ въ Мадритъ, какъ третьяго дни меня увѣрилъ. За симъ съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства покорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Августа 18-го—7-го дня 1741.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 12/23 августа; отвѣтствовано 17/28 сентября».

272. — Сентября 4-го. Парижъ.

Государь мой Иванъ Андреевичъ! Почтенное вашего сіятельства письмо отъ 21-го августа я имѣлъ честь получить исправно и за оное покорно вашему сіятельству благодарствую, отсюду взаимно имѣя донесть, что на сихъ дняхъ мы получили здѣсь извѣстіе изъ Бреста, что къ прежнимъ 10-ти линейнымъ кораблямъ, которые въ той радѣ лежатъ, выведено еще 8 подобныхъ, и что три фрегата отъѣхали оттуду, но не извѣстно куды и съ какимъ намѣреніемъ. Обще чаютъ, что они отплыли въ Америку. Мнѣ министры повторили обнадеживаніи, что они не для Балтики учреждены. «Я больше полагаюсь на позднюю годовую пору, чѣмъ на ихъ обнадежаніи».

Слухъ между тѣмъ подтвердился, что возобновлена кондиція субсидіевъ межь здѣшнимъ дворомъ и Шведскимъ, и что съ извѣстнымъ баропомъ Шеферомъ или та конвенція, или же ратификація отправлены, хотя и того министерство здѣшнее отрицается, неотмѣнно увѣряя, что дворъ здѣшній не вступаетъ и не вступитъ съ Шведскимъ дворомъ ни въ какія обязательства къ предосужденію нашего. «Сколь мало должно полагаться на сіи обнадеживаніи, я уже многократно высочайшему двору доносилъ».

Четвертаго дни сюды нечаянно прибылъ Понятовскій, какъ обще чаютъ, довершить союзъ своего государя съ здѣшнимъ дворомъ. Съ одной стороны, голосъ его Польскаго величества для электора Баварскаго заслужитъ здѣшнюю благосклонность,

а съ другой—его величеству собится большая часть Богеміи, и понеже, по имѣющимся здѣсь извѣстіямъ, Прусскій король въ Франкфортѣ объявилъ о вступленіи своемъ въ обязательство съ Франціею и съ Баварскимъ электоромъ; обще здѣсь ожидаютъ, что избраніе императорское въ наступающемъ мѣсяцѣ воспослѣдуетъ въ лицѣ онаго электора.

Между тѣмъ стараются страхомъ французскаго оружія попудить королеву Венгерскую безъ войны удовольствовать всѣхъ претендентовъ, чтобъ потомъ Франція столь свободныя руки имѣла къ начатію войны противъ агличанъ.

Сіе послѣднее намѣреніе безсумнительно министерству здѣшнему приписуютъ, «и въ самомъ дѣлѣ, морскія здѣшнія пріуготовленіи и приближеніе войскъ французскихъ къ Гановеру довольно то жь мнѣніе подтверждаютъ. Слышно, что между прочими дѣйствами положено напасть на агличанъ въ Шотландіи и Ирландіи, и для того непріятно возвращеніе Нориссово въ аглицкіе порты».

Изъ Турина на сихъ дняхъ полученъ куріеръ, по котораго прибытіи пронеслось, что оный дворъ возобновилъ негоціацію свою съ здѣшнимъ. Сіе происхожденіе можетъ и испанскую экспедицію въ Италіи поспѣшить.

«Что̀ изъ всего того вы изволите усмотрѣть, что все идетъ по желаніямъ здѣшнимъ столь наипаче, что голанскій посолъ мнѣ утаить не могъ, что Статы Генеральные къ неутралитету клонятся. Тако же здѣшнее самовластіе много важности подаетъ» новымъ баварскимъ манифестамъ, которые отъ министра электорскаго здѣсь третьяго дни розданы. Въ одномъ изъ нихъ формально объявляется война королевѣ Венгерской, посторонно упоминая о французской помочи. За симъ съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства покорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Сентября 15-го—4-го 1741.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 10/21 сентября; отвѣтствовано 17/28 того же».

273. — Сентября 25-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! По премногу вашему сіятельству благодарствую за почтенное ваше письмо отъ 28-го сентября и за благосклонное въ немъ содержимое поздравленіе. Взаимно васъ, государя моего, поздравляю повышеніемъ вашимъ, усердно вамъ желая всякаго благополучія.

Что же принадлежитъ до неутралитета Гановерскаго, кардиналъ и Амелотъ въ прошедшій вторникъ отрицались, что оный поставленъ, однакожь признавали, что взаимно о томъ слово дано. Напротиву оба тѣ министра именно подтверждали, что его Аглицкое величество чрезъ отправленнаго отъ себя къ электору Баварскому большого чашника голосъ свой не только на словахъ, но и на письмѣ представилъ. Ежели сіе послѣднее обстоятельство истинно, то и о другомъ сумнѣватися не можно, понеже не вѣроятно, чтобъ его Аглицкое величество свой голосъ обѣщалъ безъ всякаго себѣ авантажа. Со всѣмъ тѣмъ аглицкій секретарь и одно, и другое опровергаетъ, а ганноверскій агентъ Гатенбергъ какъ потаенно здѣсь жилъ, такъ потаенно жь отсюду, какъ сказываютъ, на сихъ дняхъ въ Баварію отъѣхалъ.

По послѣднимъ изъ Бреста полученнымъ письмамъ, оные 3 фрегата, о которыхъ я въ прежнихъ своихъ покорнѣйше напоминалъ, отплыли къ мысу, называемому де-Лезаръ, и теперь слѣдовали за ними туды жь 4 корабля изъ той же эскадры. Тулонская буде не поднялась, вскорѣ подняться имѣетъ, и хотя подлинное ея намѣреніе не извѣстно, но однакожь обще чаютъ, что учреждена для Америки, и что Брестская можетъ къ ней присоединиться.

Сколько касается до побѣды, полученной надъ шведами, оною такожде ваше сіятельство усердно поздравляю. Не нужно, чаю, изъяснять, какимъ образомъ оная вѣдомость здѣсь принята, столь наипаче, что я вдругъ съ нею министерству здѣшнему сообщилъ заключенную въ Петербургѣ съ турецкимъ посломъ конвенцію, которою всѣ наши спорныя дѣла съ Портою къ взаимному удовольству вершены съ признаніемъ императорскаго титла

всемилостивѣйшему нашему государю. Однакожь придворство здѣшнее столь безстыдно, что кардиналъ однимъ и другимъ меня свѣтлымъ лицомъ поздравилъ.

«Между тѣмъ я на послѣдокъ увѣдомился, что возобновлена межь здѣшнимъ дворомъ и Шведскимъ конвенція о субсидіяхъ на одинъ годъ, суммою милліонъ-сто-тысячъ банковыхъ ефимковъ, изъ которыхъ въ банкіерову поѣздку переслано триста тысячъ. Удивительно, откуду тѣ деньги берутся, понеже казна здѣшняя совсѣмъ истощена».

Впрочемъ турецкій посолъ прибылъ въ Тулонъ, откуду, по Амелотовымъ словамъ, недѣли въ три еще не подымется. «Его главнѣйшая коммиссія состояла на насъ жаловаться и побуждать помощь здѣшнюю въ пользу шведскую, но по видимому, шахъ Надиръ турецкую горячность унялъ». За симъ съ крайнимъ почтеніемъ неотмѣнно пребываю вашего сіятельства всепокорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Октября 6-го — сентября 25-го дня 1741.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 30/11 октября; отвѣтствовано 9/20 9-bre».

274. — Октября 9-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! По почтеннѣйшему вашего сіятельства письму отъ 2-го октября я подалъ новую меморію ишпанскому послу съ копіею съ письма суперкорго Смита, а какой отвѣтъ на оную получу, о томъ во свое время ваше сіятельство увѣдомить не премину.

Между тѣмъ отсюду имѣю донесть, что, по имѣющимся здѣсь вѣдомостямъ, не только король Прусскій заключилъ свой трактатъ съ здѣшнимъ и Баварскимъ дворомъ, но и король Польскій къ тому присталъ чрезъ составленную въ Франкфортѣ конвенцію между Понятовскимъ и графомъ Белилемъ. Съ другой стороны, съ Аглицкимъ королемъ, при представленіи его величества голоса въ пользу электора Баварскаго, уже неутралитетъ также поставленъ, по которому оба двора обѣщаютъ свои войска ввести

въ зимнія квартиры, и чаятельно, что уже затѣмъ и голландскій неутралитетъ недолго замедлитъ. Потому все уже идетъ по здѣшнимъ желаніямъ такъ въ избраніи императорскомъ, какъ и въ раздѣленіи аустрійскихъ областей. Перваго довершеніе здѣсь чаяли въ началѣ наступающаго мѣсяца, и что электоръ Баварскій самъ въ Франкфортъ прибудетъ для принятія короны; но притомъ подлинну вѣдомость здѣсь получили, что марешалъ Белиль отъѣзжаетъ оттуду къ войску 24-го сего, который поступокъ я съ желаніемъ того поспѣшенія избранія согласить не могу. А сколько принадлежитъ до раздѣла областей, здѣсь слышно, что опредѣлены Нижняя Силезія королю Прусскому, Верхняя съ Моравіею и съ частію Богеміи королю Польскому, электору Баварскому Богеміи другая часть съ Тиролемъ и съ Верхнею Аустріею. Италія собится королю Сардинскому, Сицильскому и донъ-Филиппу, а Нидерландовъ, чаю, кардиналъ бережетъ для Франціи. Не безъ основанія мнѣ сообщено, что, кромѣ тѣхъ Нидерландовъ, кардиналъ и Савойю хотѣлъ бы себѣ присвоить чрезъ размѣнъ съ королемъ Сардинскимъ, и для того сей свои требованіи такъ высоко держитъ, что по сю пору королева Ишпанская оныя дозволитъ не склонилась.

Эскадра Тулонская поднялась 11-го сего, а намѣреніе ея подлинно не извѣстно. Сказываютъ, что и Брестская за нею будетъ слѣдовать и, по видимому, въ Балтику не пойдетъ. Та экспедиція не можетъ касаться развѣ войны аглицкой; но съ другой стороны, слышно, что уже никакія предложеніи къ примиренію агличанъ съ ишпанцами чрезъ Бюссія не безъ нѣкакой удачи представлены. Турецкій посолъ, имѣя скоро кончить свою кварантену, въ началѣ ноября, сюды ѣдучи, изъ Тулона подымется.

Впрочемъ ничего иного къ извѣстію вашего сіятельства достойнаго не имѣя, съ крайнымъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства всепокорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Октября 20-го—9-го 1741.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 14/25 октября; отвѣтствовано 9/20 ноября».

275. — Ноября 3-го. Парижъ.

Милостивый государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Вчерась я имѣлъ честь отправить въ Гагу къ графу Александру Гавриловичу копію съ реляціи моей отъ 12-го—1-го сего, прося его, чтобъ по прочтеніи ея изволилъ оную сообщить вашему сіятельству. Потому, сколько состоянія дѣлъ здѣшнихъ касается, покорно на оную ссылаюсь. А между тѣмъ должности своей чаю вашему сіятельству донесть, что гишпанскій транспортъ поднялся изъ Барцелоны 3-го сего новаго стиля подъ конвоемъ трехъ военныхъ кораблей и 6 галеръ. Сія вѣдомость получена изъ Марсели, Тулона и Сета, куды нѣсколько помянутыхъ транспортныхъ судовъ вѣтромъ выброшено. А по тѣмъ же извѣстіямъ, весь транспортъ состоитъ въ 200 суденъ и 15 тысячъ войска ишпанскаго. За симъ съ крайнымъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства всепокорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Ноября 14-го—3-го 1741.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 9/20 ноября; отвѣтствовано 16/27 того-же».

276. — Ноября 24-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Два вашего сіятельства почтенныя письма отъ 9-го и 16-го ноября я имѣлъ честь получить исправно, за которыя вашему сіятельству благодарствую. Ваше сіятельство изрядно изволите въ первомъ изъ оныхъ разсуждать «о маломъ къ намъ французскомъ доброжелательствѣ, на которое я никогда не полагался, и потому не трудно вѣрить о тѣхъ проискахъ при Портѣ, о которыхъ упоминать изволите; и тѣмъ однѣмъ довольствоваться не будутъ, но имовѣрно, что и при Прусскомъ и Польскомъ дворахъ такіе же будутъ французскіе поступки, будучи двѣ здѣшнія главныя намѣренія по опроверженіи Аустрійскаго дома—Англію и Россію ослабить. Произведеніе въ дѣйство того проекта зависитъ отъ окончанія нынѣшняго въ Богеміи, гдѣ уже дѣла находятся въ

послѣднемъ своемъ кризѣ, понеже городъ осаженъ и Нейпергъ идетъ на помочь. Ежели удастся разбить аустрійское войско, ваше сіятельство удобно судить изволите, что Франція самовластно предпишетъ законъ мира и доставитъ себѣ свободныя руки къ довершенію другихъ своихъ видовъ. При такомъ состояніи дѣлъ не знаю, нынѣшнее аглинское недѣйствіе какого имени заслуживаетъ; то подлинно, что сами французы, которымъ оно полезно, весьма тому удивляются, наипаче послѣ тихой переплавы ишпанскаго войска въ Италію; но кто сблизи министровъ тамошнихъ видѣлъ, во всемъ томъ ничего новаго не усматриваетъ; я удивляться стану, ежели новый парламентъ въ ихъ поступкахъ смѣну принесетъ».

Что касается до короля Прусскаго, правда, онъ опровергаетъ слухъ примиренія съ королевою Венгерскою и, приставъ трактату баварскому, ввелъ 10 тысячъ войска въ Богемію; но здѣсь о дѣйствіи того войска ничего не слышимъ. Почему время одно въ состояніи изъяснить столь спорное дѣло. «Не долго уже ожидать должно изъясненія также и прочимъ слѣдствіямъ проектовъ здѣшнихъ, а до того прилично остановить свое разсужденіе». Впрочемъ здѣсь слышно, что донъ-Филиппъ отъѣхалъ въ Италію, хотя еще король Сардинскій не вступилъ въ здѣшнее согласіе. «Слышно жь, что буде еще въ томъ упрямиться станетъ, то будетъ учинено нападеніе на Савой. Кардинальское здоровье плохо становится. Ваше сіятельство легко изволите разсудить, сколь Европѣ не нужна быть имѣетъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ его смерть, понеже изъ трехъ кандидатовъ, которые мѣсто его жадаютъ, Шовелина, кардинала Тансина и марешала Белиль, всѣ гораздо ея тишинѣ и благосостоянію опаснѣе. Не знаю, морскія державы не должны ли о такомъ случаѣ имѣть какое-либо предусмотрѣніе».

За симъ ничего иного къ извѣстію вашего сіятельства достойного теперь не имѣя, съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства всепокорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Декабря 5-го—ноября 24-го 1741.

Я чаю, ваше сіятельство ужо вѣдаете, что 26-го ноября городъ Прага и крѣпость взяты французскимъ войскомъ наступомъ, безъ осады и безъ пушечной стрѣлбы.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 30/11 ноября; отвѣтствовано 7/18 декабря».

277. — Декабря 4-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Я должности своей нахожу вашему сіятельству донесть, что здѣсь слухъ носится, будто межь агличанами и ишпанцами мирная негоціація уже заключена. Правду сказать, тому слуху не вижу подлинные доводы; но дѣйства аглицкія отчасти основаннымъ показываютъ, понеже не только ишпанцы покойно въ Италію перебираются, но ишпанская эскадра, 17 кораблей, изъ Кадикса поднявся, вступила въ Средиземное море, лежала 3 дни на якорѣ въ виду аглицкой при проливѣ Гибралтарскомъ и прибыла безъ всякой препоны 19-го ноября въ Барцелону. Ваше сіятельство, будучи на мѣстѣ, можетъ быть, лучше усмотритъ, что̀ отъ того заключать должно, и наипаче то открыть могутъ поступки Бюссіевы, который отсюду 8-го сего выѣхалъ.

«Но еслибъ и то примиреніе не состоялось, и агличане какойлибо знакъ своего усердія къ поправленію европейскаго равновѣсія имѣютъ, то я чаю, что уже пора пробудиться, понеже до весны королева Венгерская совсѣмъ истощаетъ, такъ что отъ нея ничего ожидать будетъ не можно; буде повторенные уроны не принудятъ скоряе ея величество къ миру, то здѣсь для весны къ тому способы готовятся весьма устремительные, какъ о томъ министерству аглицкому извѣстно чрезъ доношеніи ихъ здѣсь обрѣтаемаго секретаря».

Впрочемъ здѣсь слышно, что король Польскій старается остановить избраніе императорское, пока завладѣетъ Моравіею, и въ томъ отъ большей части состоитъ коммиссія Понятовскаго. Съ Сардинскимъ дворомъ негоціація еще къ здѣшнимъ видамъ

не приведена. Баронъ Васнеръ, четвертаго дни получа отпускную аудіенцію, къ вамъ отъѣзжаетъ. Къ марешалу Белилю въ Богемію указъ посланъ ѣхать въ Франкфортъ, а на его мѣсто къ войску отправленъ изъ Стразбурха марешалъ де-Броліо, «отъ чего Белилевы пріятели гораздо отревожены, чаютъ въ томъ предзнаменаніе его несчастія». Кромѣ того, ничего къ примѣчанію вашего сіятельства достойного не имѣя, прекращаю сіе, съ крайнымъ почтеніемъ пребывая вашего сіятельства всепокорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Декабря 15-го—4-го 1741.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 13/24 декабря; отвѣтствовано 1/12 генваря 1742».

1742.

278. — Января 8-го. Парижъ.

Государь мой князь Иванъ Андреевичъ! За почтенное вашего сіятельства письмо отъ 28-го декабря по премногу вамъ благодарствую, также за благосклонное поздравленіе новымъ годомъ. Взаимно ваше сіятельство такъ онымъ, какъ и благополучнымъ восшествіемъ ея императорскаго величества на родительскій престолъ поздравляю, усердно вамъ желая въ теченіи новаго года и во все царствованіе ея императорскаго величества всякаго пожеланнаго благосостоянія.

Впрочемъ, завтра еще ишпанскому послу потребное по письму вашего сіятельства представить и требуемый пашпортъ исходатайствовать не примѣну; а какой отвѣтъ получу, о томъ впредь вамъ доносить не оставлю.

Между тѣмъ, въ ожиданіи новыхъ инструкцій о дѣлахъ ничего разсуждать не могучи, а отъ здѣшнихъ къ примѣчанію вашего сіятельства достойнаго теперь ничего не обрѣтая, покорно прошу о происшествіяхъ въ аглицкомъ парламентѣ без-

извѣстна меня не оставить, понеже здѣсь слышно, что весьма тамошнія дѣла спутаны, и что министерство въ немаломъ опаствѣ находится, чѣмъ ваше сіятельство гораздо меня обязать изволите. За симъ съ крайнимъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства всепокорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Генваря 19-го—8-го 1742.

P. S. Я принялъ въ аглицкой мостовой лотеріи билетъ подъ № 35 тысячъ. 325. Ваше сіятельство весьма меня одолжите, ежели прикажете посмотрѣть въ росписи, выигралъ ли я по оному билету, или потерялъ свои деньги.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 13/24 генваря; отвѣтствовано 1/12 февраля».

279. — Іюля 9-го. Парижъ.

Милостивый государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Оба вашего сіятельства писма отъ 14-го іюня и отъ 5-го іюля дошли ко мнѣ исправно. Тотъ часъ по полученіи перваго требовалъ я отъ господина Амелота пашпортъ, какого вы желаете, и онъ тогда мнѣ отвѣтствовалъ, что оный немедленно пришлетъ къ господину Бюссію для врученія вашему сіятельству, такъ что я гадалъ, что то уже въ дѣло произведено. Но понеже изъ полученнаго сего дни письма вашего усмотрѣваю противное, не премину въ первомъ моемъ съ помянутымъ статскимъ секретаремъ свиданіи ему вновь о томъ напоминать. А между тѣмъ долженъ я вашему сіятельству донести, что оный пашпортъ только вамъ служить имѣетъ въ здѣшнихъ моряхъ, понеже господинъ Амелотъ нарочно мнѣ объявилъ, что не для Балтическаго моря учрежденъ будетъ. Того ради ваше сіятельство не соизволите ли принять другія мѣры и предосторожности для отправленія вашего багажа. Впрочемъ съ крайнымъ почтеніемъ неотмѣнно пребываю вашего сіятельства всепокорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Іюля 20-го—9-го дня 1742 году.

P. S. Господина Амелота примѣчаніе, что для Балтическаго

моря французскій пашпортъ не служитъ, собою кажется основано, ибо шведы, отъ которыхъ однихъ предлежатъ опасности, тому пашпорту повиноваться не должны. Впрочемъ, къ примѣтству вашему сіятельству служить можетъ, что графъ Тессинъ требовалъ отъ меня пашпортъ для безопаснаго отправленія своего экипажа отсюду въ Стокхольмъ; ея императорское величество изволила ему прислать пашпортъ за собственною рукою, который я ему и вручилъ.

Помѣта князя Щербатова: Получено 14/25 іюля».

1743.

280. — Ноября 10-го. Парижъ.

Monsieur! L'incertitude dans laquelle j'étois, où mes lettres pourroient trouver votre altesse, est la cause que je n'ai pas eu l'honneur de repondre plutôt aux vôtres du 15 octobre et du 5 novembre, dont la première étoit accompagnée d'une clef de chiffres. Comme je crois que monsieur Mozalefsky arrivera à Londres aussitôt que votre altesse, je prefère l'occasion de son départ au canal d'Amsterdam que vous m'avez indiqué, pour vous remercier, monsieur, des nouvelles que vous avez eu la bonté de me communiquer, et pour vous féliciter sur votre retour à la cour Britannique, qui me fournit le moyen de renouveller notre correspondance, laquelle je tâcherai toujours de cultiver de mon mieux.

En attendant, monsieur, j'ai l'honneur de vous envoyer la copie du rescript ci-joint, qui regarde monsieur Mozalefsky et au contenu duquel je me rapporte entièrement. Les six années que monsieur Mozalefsky a été auprès de moi, il s'est conduit en sorte que j'ai eu lieu d'en être extremement content. Je suis persuadé qu'il ne changera point de façon d'agir auprès de votre altesse. Ainsi je le recommande à votre protection et bienveil-

lance particulière, vous assurant, monsieur, que les faveurs, que vous lui temoignerez, m'obligeront à une reconnaissance parfoite.

Les nouvelles d'ici se reduisent au bruit, que monsieur de Montijo a obtenu de cette cour un secours de 40 bataillons pour l'armée de Don-Philippe, et il est probable que toutes les troupes qui sont sous les ordres de ce prince seront peut-être encore cet hiver transportées en Italie par mer. Dans cette vue on a réiteré les ordres d'équiper tous les vaisseaux qui se trouvent dans les ports de la France, ce qui fera une flotte de 42 vaseaux, outre ceux qui composent l'escadre espagnole à Toulon. De sorte qu'elle sera plus forte que celle, que les anglois ont dans la Mediterranée et en état d'exécuter le projet susmentionné, si les premiers ne seront pas renforcés. Cependant monsieur le prince Lobkowitz est seul en état de la faire échouer, en agissant avec vigueur contre l'armée de monsieur de Gages. Au reste il paraît par les grands préparatifs que l'on fait ici, que quoiqu'on souhoite la paix, on ne laissera pas de faire le printemps prochain des entreprises d'importance contre les ennemis, si la guerre continue. On croit même que l'on commencera par attaquer les pays bas-autrichiens, et le bruit court que le roi y commandera en personne.

J'ai l'honneur d'être avec toute l'estime et toute la considération imaginable, monsieur, de votre altesse le très humble et très obeissant serviteur A. prince Cantemir.

A Paris. Ce 21—10 novembre 1743.

Экстрактъ изъ рескрипта отъ 9-го августа 1743 году. По титулѣ.

Намъ любезновѣрный!

Понеже бывшій при нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикъ аглицкаго языка въ нынѣшнемъ году умре, слѣдовательно же, въ такомъ переводчикѣ немалая нужда обстоитъ, а обрѣтающійся у васъ при министерской вашей канцеляріи переводчикъ Александръ Мозалевскій, въ бытность свою напредъ

сего при васъ въ Англіи, аглицкаго языка, безъ сумнѣнія, обучался, того ради мы вамъ чрезъ сіе всемилостивѣйше повелѣть восхотѣли, чтобъ вы онаго Мозалевскаго, ежелибъ онъ въ томъ языкѣ иногда довольное къ правленію переводческой должности искусство уже имѣлъ, сюда въ помянутую нашу коллегію отправили, давъ ему на дорожный проѣздъ отъ Парижа сюда до С.-Петербурга 250 рублей.

Ежели же помянутый Мозалевскій въ аглицкомъ языкѣ еще не довольно искусенъ, такъ что ему потребно будетъ сего языка обучаться, то имѣете вы его, для совершеннаго выученія, отправить въ Англію къ нашему полномочному министру князю Щербатову, когда вы о пріѣздѣ его туда на мѣсто отозваннаго камергера Нарышкина извѣстіе получите, адресовавъ для того при письмѣ вашемъ его, Мозалевскаго, къ помянутому князю Щербатову для пребыванія при немъ въ канцеляріи и для прилежнаго аглицкому языку обученія и давъ ему на проѣздъ отъ Парижа до Англіи сто рублевъ, о чемъ всемъ вы въ свое время въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ доносить не преминете.

Экстрактъ изъ реляціи отъ 12-го—1-го сентября въ отвѣтъ на рескриптъ.

Чрезъ вчерашнюю почту я имѣлъ честь получить исправно высочайшій вашего императорскаго величества рескриптъ подъ № 20 отъ 9-го августа, въ которомъ повелѣно мнѣ обрѣтаемаго при мнѣ переводчика Мозалевскаго отправить или къ двору вашего императорскаго величества, или въ Лондонъ, смотря по его искусству въ аглицкомъ языкѣ. Онъ, Мозалевскій, отчасти по аглицки говоритъ и нарочито, но не совсѣмъ исправно, съ аглицкого на русское переводить можетъ, но не тоже съ русскаго на аглицкое, и совершенно должность переводчика въ томъ языкѣ отправлять не въ состояніи, понеже онъ, только два годы въ Лондонѣ бывъ, довольно къ тому времени не имѣлъ. Для того я, какъ скоро получу отъ князя Ивана Андреевича извѣстіе о его прибытіи въ Лондонъ, помянутаго Мозалевскаго къ нему от-

правлю, и по силѣ высочайшаго вашего императорскаго величества указу, ему на проѣздъ выдамъ 100 рублей по тогдашнему векселному курсу. Жалованіе его я здѣсь ему на весь настоящій годъ заплачу, понеже уже третія треть началась; и потому всеподданнѣйше прошу ваше императорское величество, чтобъ оное его жалованье съ прочими детами ко мнѣ было переведено. Князь Антіохъ Кантемиръ.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 24-го ноября 1743 году».

281. — Декабря 15-го. Парижъ.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь мой! Три вашего сіятельства почтенныя письма отъ 24-го ноября да 1-го и 5-го декабря я имѣлъ честь получить исправно съ приложеніями. Покорнѣйшее свое благодареніе за сообщенное въ оныхъ я принужденъ былъ отложить такъ за неимѣніемъ матеріи, какъ за новымъ и жестокимъ припадкомъ болѣзни моей. Недостатокъ матеріи еще и до сѣхъ поръ продолжается, и для того только вашему сіятельству донести могу о обнародованіи 16-ти королевскихъ указовъ о наложеніи новыхъ податей на канцелярскихъ здѣшнихъ служителей, на мясо, на фонари здѣшняго города и прочая. Сказываютъ, что и другіе подобные чрезвычайные налоги скоро слѣдовать будутъ и впредь умножаться станутъ, смотря по нуждѣ въ деньгахъ для произведенія войны, къ продолженію которой всѣ потребныя мѣры принимаются, и пріуготовленія морскія наипаче поспѣшаются. Министерство само подтверждаетъ, что къ веснѣ выведено будетъ изъ Бреста 19, изъ Рошфорта 4, а изъ Тулона 20, всего 43 военныхъ кораблей: а многіе чаютъ, что къ какому морскому воспріятію и весны дожидаться не намѣрены, хотя еще сею зимою напасть на обрѣтаемую въ Средиземномъ морѣ аглицкую эскадру, прежде чѣмъ будетъ новыми силами изъ Англіи подкрѣплена. Въ самомъ дѣлѣ, слухъ здѣсь гораздо усиливается, что министерство, льстя королю, за благо уже признало начать открытую войну противъ Англіи, поставляя, что тогда арматоры французскіе истребятъ

торгъ аглицкій, и что такой дерзновенный поступокъ двора здѣшняго устрашитъ голландцевъ.

Впрочемъ, приближаяся новый годъ, желаю вашему сіятельству въ теченіи оного и многихъ слѣдующихъ совершеннаго здравія и всякаго пожелаемаго благополучія. При томъ же покорно прошу о продолженіи вашей ко мнѣ милости и дружбы, которую заслужить стараться стану своимъ всегдашнимъ преданствомъ и истиннымъ почтеніемъ, съ которымъ пребываю вашего сіятельства всепокорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Декабря 27-го—15-го дня 1743 году.

P. S. Покорно ваше сіятельство прошу отдать приложенное письмо по своему адресу.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 23 декабря—3 генваря 1744 году; отвѣтствовано 29 X-bre».

1744.

282. — Января 6-го. Парижъ.

Сіятельнѣйшій князь милостивый государь мой! Имѣю честь вашему сіятельству отсюды донести о назначеніи принца Контія главнымъ командиромъ назначеннаго войска для Италіи, и что чинимыя морскія здѣшнія пріуготовленіи со всякою горячностію продолжаются. Сколько жь до употребленія такъ войска того, какъ и флота принадлежитъ, я отъ надежнаго человѣка вѣдаю, что войско французское въ Италію моремъ перевезено не будетъ, но одно ишпанское, или весьма малая часть французовъ къ нимъ присовокупится. Слѣдовательно, французы употреблены будутъ для учиненія диверзіи въ Савойи, чтобъ тѣмъ короля Сардинскаго принудить держать всегда большое войско въ Піемонтѣ и потому не быть въ состояніи что-либо отдѣлить на помочь аустрійцамъ, обрѣтаемымъ въ Италіи, которые будутъ атакованы старымъ тамошнимъ ишпанскимъ корпусомъ, но съ переведеннымъ той же

націи войскомъ подъ командою донъ-Филипповою и присоединеніемъ помочи короля Неапольскаго. Ибо флотъ здѣшній (котораго въ оснасткѣ день и ночь работаютъ съ крайнею горячностію) не только служить будетъ къ перевозу ишпанцовъ или къ прикрытію ихъ перевозныхъ судовъ, но къ тому жь намѣрены онымъ привесть Неаполь въ безопаство отъ нападенія аглинскаго и тѣмъ подать способъ королю Неапольскому наложенными на него угрозами неутралитетъ разорвать. Все то морское дѣйство желаютъ здѣсь начать и произвесть прежде, чѣмъ агличане усилятся въ Средиземномъ морѣ.

Другой мой пріятель, который въ самихъ негоціаціяхъ здѣшнихъ участіе имѣетъ, мнѣ далъ знать, что поѣздка Шавиньева въ Франкфортъ и графа Монтихо сюды касались, какъ не трудно было предвидѣть, принятія мѣръ къ наступающей веснѣ. На послѣдокъ чрезъ тѣхъ двухъ министровъ въ Франкфортѣ и здѣсь уставлено: 1-е) что король Французскій держать будетъ свои большія войска на границахъ фландерскихъ и вдоль по рѣкѣ Рена въ Алзаціи на своихъ земляхъ, чтобъ тѣмъ упражнить всю силу непріятельскую; 2-е) что для дѣйствованія въ пользу ишпанскую съ стороны Италіи его Французское величество отправитъ подъ командою принца Контія вышепомянутое войско свое, состоящее въ 32 тысячахъ (которое въ самомъ дѣлѣ уже собрано); оное, какъ выше жь показано въ началѣ, пробудетъ въ Савойи, а буде способный случай подастся, то и въ Италію чрезъ горы пробиться отвѣдаетъ; 3-е) что его Французское величество выдаетъ цесарю для найму себѣ нѣмецкаго войска у князей тамошнихъ 9 милліоновъ шестьсотъ тысячь ливровъ французскихъ; а король Ишпанскій 4-е) присовокупитъ къ цесарскому войску восмь тысячь своей конницы.

Графъ Монтихо, который особливо въ пользу цесарскую сюды негоцировать пріѣхалъ, еще недавно повторилъ свои домогательства, чтобъ обѣщанныя цесарю субсидіи здѣшнія повысить до 12 милліоновъ, на которыя данъ ему письмянный отказъ въ такой силѣ, что его Французское велпчество уже и такъ пе-

ренялъ на себя издержки весьма тяжкія и чуть не свыше своихъ силъ; для того буде его Ишпанское величество столь особливо ищетъ цесарскую пользу, то пристойно бъ было, чтобъ его величество съ своей стороны дополнилъ вышепомянутую сумму 12 милліоновъ.

Остается знать, войска здѣшнія, которыя къ Фландріи пойдутъ, начнутъ ли наступательную войну, или ожидать оную будутъ. По всему видимому и по рѣчамъ придворныхъ первое кажется вѣроятнѣе, но однакожь то заподлинно подтвердить не могу. Впрочемъ съ крайнымъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства всепокорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. 17-го—6-го генваря 1744 году.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 11/22 генваря; отвѣтствовано 30 генваря—10 февраля».

283. — Февраля 26-го. Парижъ.

Милостивый государь мой князь Иванъ Андреевичъ! Жестокая моя болѣзнь, которая безпрестанно меня мучитъ, не позволила мнѣ до сѣхъ поръ принести вашему сіятельству свое покорное благодареніе за почтенное ваше письмо отъ 10-го февраля. Да кромѣ того, и не зналъ я, какою дорогою отправить къ вашему сіятельству письмо, понеже съ 26-го минувшаго февраля портъ Калежской запертъ, и такимъ образомъ корреспонденція межь здѣшнимъ королевствомъ и Англіею пресѣчена. Настоящее я смѣлость принялъ адресовать къ его сіятельству графу Александру Гавриловичу. Изъ приложенныхъ при немъ вѣдомостей изволите усмотрѣть нынѣшніе проекты здѣшняго двора. Еще прибавить имѣю, что намѣрены въ поле вывесть къ будущей веснѣ три арміи, двѣ сильнѣйшія въ Алзацію и на Моселлу, а третью на границы фландерскія. Многіе же за подлинно подтверждаютъ, что на морѣ поставили здѣсь прямо и голландцевъ аттаковать, какъ аттаковали агличанъ. Ежелибъ можно чаять, что такой планъ будетъ удачливъ, подавя внезапно голландцевъ и учинивъ нападеніе въ самыя земли аглицкія, отсѣкли бъ вдругъ

при корени почти всѣ силы королевы Венгерской и короля Сардинскаго. Впрочемъ, дворъ здѣшній еще не знаетъ подробностей корабельнаго боя, случившагося 22-го февраля, понеже эскадры удалились въ море, и марки де-Куръ куріера сюда не отправилъ. Засимъ, съ крайнымъ почтеніемъ пребываю вашего сіятельства всепокорно послушный слуга князь Антіохъ Кантемиръ.

Изъ Парижа. Марта 8-го—февраля 26-го 1744.

Extraits de differentes lettres de Paris en date du 16—28 février 1744.

Mylord maréchal d'Ecosse depuis deux mois a été ici dans la maison de l'ambassadeur d'Espagne, mais depuis trois jours il est subitement parti d'ici. Cette circonstance et celle, à ce qu'on m'a dit, qu'il a eu de fréquentes entrevues avec le cardinal de Tencin, font persuader de croire, qu'il est allé pour assister et accomplir le projet de faire invasion sur les terres de la Grande Bretagne, en faveur du fils du pretendant, qui, à ce qu'on débite, s'est fait protestant.

Du 26-me fevrier—8-me mars.

Plusieurs réiterent les assurances, que la France a resolu d'attaquer directement les Hollandois de même que l'Angleterre. On faira au printemps prochain trois camps, dont deux les plus forts seront en Alsace et sur la Moselle, et le troisième sur les frontieres de Flandres.

La cour de Versailles ne sçait pas encore les particularités du combat naval, qui est arrivé le 22-me fevrier, puisque les escadres se sont éloignés des côtes, et que le courier du marquis de Court n'est pas encore arrivé ici.

Экстрактъ изъ вѣдомостей отъ 27-го—16-го февраля 1744 году.

Уже заподлинно извѣстно, что графъ Саксонскій отъѣхалъ въ Дюнкеркъ для принятія команды надъ тамошнимъ транспортнымъ войскомъ. Также вѣдомость получена изъ Кале, что въ виду того порта проѣхали 12 военныхъ кораблей французскихъ,

идучи къ сѣверу, которые, чаютъ опредѣлены для препровожденія того транспорта. А о сынѣ претендентовомъ уже извѣстно, что въ войскѣ донъ-Филипповомъ не находится, такъ что ежели на Брестской эскадрѣ дѣйствително не амбаркированъ, то по меньшей мѣрѣ въ готовности къ тому и въ близости Дюнкерка его почитаютъ.

Милордъ марешалъ Скотландскій, который уже въ послѣднемъ бунтѣ скотландскомъ претендентовой сторонѣ держался и за то изъ отечества своего выгнанъ, около двухъ мѣсяцевъ жилъ здѣсь въ домѣ посла ишпанскаго, а третьяго дни внезапно отъ сюду поднялся; вышеписанное обстоятелство и частію свиданіи, которыя мнѣ сказано что онъ имѣлъ съ кардиналомъ Тансиномъ, заставливаютъ вѣрить, что онъ отъѣхалъ для споспѣшествованія и произведенія въ дѣйство проекта о учиненіи нападенія на берегахъ великобританскихъ въ пользу претендентова сына, о которомъ сказываютъ, что учинился протестантомъ.

По всѣмъ разсужденіямъ всего народа и по самымъ словамъ министровъ уже сумнѣваться не можно, что тотъ проектъ нападенія серіозенъ; объ ономъ здѣсь великую радость обще показываютъ и ежедневно новыя себѣ полезныя, но ложныя обстоятельства разсѣваютъ, ибо такъ жестоко уже противъ агличанъ озлоблены, что ни въ чемъ ихъ не менажируютъ.

Экстрактъ изъ вѣдомостей отъ 1-го марта — 19-го февраля.

Сегодни имѣю еще одну гораздо важнѣйшую вѣдомость присовокупить, а именно: 20-го—9-го февраля по новому стилю на послѣдокъ соединенная французская и ишпанская эскадра, состоящая, какъ сказываютъ, въ 42-хъ корабляхъ, въ которыхъ на силу находится 26 линейныхъ, вышла изъ Тулонскаго порту и вступила гораздо въ море на раду 22 лл. Вице-адмиралъ Матюсъ всталъ съ якоря и, поднявъ парусы, пошелъ аттаковать тѣ эскадры, и французы подвинулись ему на встрѣчу, такъ что бой зачался въ часъ по полудни и продолжался до 6 часовъ. Все

то доносилъ интендентъ тулонскій статскому секретарю Морепа чрезъ полученнаго здѣсь куріера въ прошлый четвертокъ въ вечеру, то-есть, 27-го—16-го сего, а куріеръ сверхъ того сказываетъ, что ему на дорогѣ подтверждено, что съ береговъ видѣли пожаръ на морѣ и потомъ усмотрѣли, что къ берегу прибиты два корабля военныхъ, почти совсѣмъ сожженныхъ, французскіе ли тѣ корабли или аглинскіе, и съ которой стороны авантажъ остался, никто здѣсь сказать не можетъ или не хочетъ. Подозрительство однако весьма основанное подается, что французы въ семъ приключеніи претерпѣли, паче же первый куріеръ полученъ здѣсь въ прошлый четвертокъ, и что чрезъ цѣлые четыре дни до сегоднишняго другой за нимъ не слѣдуетъ съ обстоятельства. Пріятныя вѣдомости приходятъ на крылахъ, и еслибъ интендентъ тулонскій имѣлъ подобныя двору сообщить, подлинно не упустилъ бы уже двухъ и трехъ куріеровъ отправить; но совсѣмъ тѣмъ должно еще обождать отъ времени изъясненія.

Между тѣмъ уже явно стало, что Англія съ Франціею въ дѣйствительную войну вступила, и что впредь дѣла европейскія станутъ гораздо серіознѣе и больше спутаны, чѣмъ до сѣхъ поръ были. Да нѣкакимъ образомъ объявленіе войны Англіи съ здѣшней стороны уже учинено еще прежде начинанія дѣйствъ военныхъ. Ибо обрѣтаемый здѣсь секретарь аглинскій, услыша, что претендентовъ сынъ подлинно во Францію прибылъ въ намѣреніи всѣсть на которой-нибудь изъ здѣшнихъ эскадръ для учиненія нападенія на берега великобританскіе, жалобу о томъ принесъ статскому секретарю Амелоту, представляя ему, что тотъ допускъ претендентова сына во Францію противенъ всѣмъ имѣющимся трактатамъ межь Франціею и Англіею, на что̀ статскій секретарь ему отвѣтствовалъ, что понеже король Аглинскій всѣми своими поступками въ прошломъ году явно оказалъ, что не намѣренъ тѣхъ трактатовъ держаться, для того и его Французское величество чаетъ себя освобожденна отъ обязательствъ тѣхъ трактатовъ. Такой отвѣтъ мнѣ кажется формалная декларація войны, только что не на письмѣ, и въ самомъ дѣлѣ аглин-

скій секретарь сбирается воротиться въ Англію. Съ другой стороны, проектъ нападенія на берега великобританскіе весьма непонятенъ, и однако жь здѣсь столь сильную надежду удачи не знаю почему себѣ въ голову вложили, и съ такою горячностію оный производятъ, что ни о чемъ другомъ уже не думаютъ. Всѣ пріуготовленіи къ такому важному дѣлу, какое есть завоеваніе всей Англіи, состоятъ въ Брестской эскадрѣ 21-го корабля, въ которыхъ числѣ больше малыхъ, чѣмъ большихъ, нагруженныхъ не 40 тысячью фузеями, какъ прежде сказано, но по крайней мѣрѣ пятнадцатью, да въ нѣсколькихъ транспортныхъ судахъ, изготовленныхъ въ Дюнкеркѣ, на которые намѣрены садить около 9 тысячъ людей и въ персонѣ претендентова сына. Тѣми силами чаютъ войти въ Тамисъ, корабли аглинскіе сжечь, сойти на берегъ и короля изъ Англіи выгнать и тотчасъ на его мѣсто поставить помянутаго претендентова сына.

Я не знаю, предуготовили ли себѣ или въ Скотландіи, или въ Ирландіи сильную партію такими негоціяціями; но виду къ тому никакого нѣтъ. Бюсси во свое пребываніе въ Лондонѣ ничего такого не дѣлалъ, а послѣ него другого министра въ Англіи давно уже не было, и милорду марешалу Скотландскому, который въ томъ предпріятіи нужнѣе и важнѣе всѣхъ, только за мѣсяцъ назадь, чаю, о томъ проектѣ говорить стали. Время одно можетъ открыть слѣдствіи, понеже предугадывать оныя никакимъ образомъ не можно. Весь сей проектъ есть выдумка и дѣло кардинала Тансина, и не трудно было ему въ совѣтѣ королевскомъ апробацію достать, понеже всѣ министры, льстя королю, горячность къ объявленію войны противъ Англіи показываютъ, и всѣ придворные на огонь охотно масло мечутъ. Портъ Калежскій запертъ съ 26-го — 15-го февраля, а Дюнкерскій съ 27-го, куды, сказываютъ, эскадра Брестская вся прибыла того жь самого числа, такъ что впредь не можно будетъ здѣсь письма получать изъ Англіи, развѣ чрезъ Голландію.

Помѣта князя Щербатова: «Получено 11/22 марта въ Лондонѣ».

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Журналъ [1]) Академіи Наукъ переводчика Ивана Ильинскаго [2]).

Notationes quotidianae.

Повсядневныя записки.

1721.

Генваря 22. Князь нашъ опредѣленъ сенаторомъ и тайнымъ совѣтникомъ [3]).

---

[1]) «Записная книжка Ивана Ильинскаго составляетъ рукопись въ 8 д. л., на 72 л., изъ коихъ 3 бѣлые, въ пергаментной обложкѣ съ кожаннымъ ремешкомъ для завязыванія. Большая часть книжки занята подлинными замѣтками Ильинскаго за время съ 1721 по 1730 годъ. Записи эти идутъ не всегда въ точномъ хронологическомъ порядкѣ, онъ соблюденъ только тамъ, гдѣ записи вполнѣ поденныя; если же онѣ имѣютъ отрывочный характеръ, какъ тѣ, которыя относятся къ позднѣйшимъ годамъ означеннаго періода, то онѣ разбросаны безъ соблюденія хронологіи на разныхъ листахъ книжки, гдѣ оставалось бѣлое мѣсто послѣ другого текста. Нѣкоторыя поденныя записи 1722 и 1723 являются въ двухъ видахъ, болѣе подробными и болѣе краткими; это тѣ замѣтки, которыя касаются переводовъ кн. Кантемира». (Собственноручная замѣтка Л. Н. Майкова).

[2]) Годъ рожденія И. Ильинскаго неизвѣстенъ, извѣстно только, что онъ былъ уроженецъ Ярославской губ., учился въ Московской Духовной Академіи и по окончаніи въ ней курса поступилъ на службу къ бывшему молдавскому господарю кн. Димитрію Кантемиру, въ домѣ котораго исполнялъ обязанности секретаря, иногда велъ приходо-расходныя книги и училъ дѣтей князя. Въ 1725 году назначенъ былъ переводчикомъ при Академіи Наукъ и даже успѣлъ снискать себѣ расположеніе академика Шумахера. Извѣстны нѣкоторые литературные труды его (Симфонія, Москва 1733 и 1821; переводъ сочиненія кн. Д. Кантемира Система или состояніе Мухамеданской религіи. С. Петербургъ 1722). Умеръ Ильинскій 20 марта 1737. О немъ ср. Рус. біогр. сл. I, 95, и его собственную запись подъ 7 апрѣля 1725 г. Записки Ильинскаго представляютъ интересъ во многихъ отношеніяхъ. Въ нихъ содержатся нѣкоторыя данныя для біографіи какъ Д. Кантемира, такъ и отдѣльныхъ членовъ его семьи; по нимъ можно судить о той средѣ, въ которой вращался съ ранняго дѣтства будущій сатирикъ русскаго общества, кн. А. Д. Кантемиръ. Затѣмъ цѣнны и сообщенія о Петрѣ Великомъ, который любилъ бывать запроста въ гостепріимномъ домѣ князя. Быть можетъ, помня эту близость отношеній своего родителя къ семьѣ Кантемира, и, уважая его память, императрица Елизавета Петровна милостиво относилась впослѣдствіи къ ходатайствамъ какъ князя Антіоха Дмитріевича, такъ и сестры его Маріи Дмитріевны Кантемировой.

[3]) Вѣроятно указъ былъ словесный, по указу же, хранящемуся въ архивѣ

Іюнь 19. Царское величество благополучно въ Санктпетербурхъ возвратился и съѣздъ былъ у князь-кесаря.

20. Повѣстка была въ сенатъ для уложенья, но не былъ никто.

21. Были въ сенатѣ. Генералъ Кантакузинъ у насъ обѣдалъ.

22. Я отъ Камараша[1]) писмо получилъ, при которомъ присланъ вексель къ Лукѣ Армянину на 90 рублей.

23. Были въ сенатѣ. Писмо отъ нашей свѣтлѣйшей княгини[2]), писанное къ князю Ивану Юрьевичю, отослано къ Панину.

24. Именины князь Ивана Юрьевича Трубецкова. Батуринъ къ Москвѣ поѣхалъ.

25. Празднество коронованія Царскаго величества.

26. Князь нашъ по повѣсткѣ былъ въ сенатѣ, но за небытностію другихъ скоро домой пріѣхалъ.

27. Торжество Полтавской баталіи. Принцъ Гольштинскій прибылъ....

28. Столникъ Лупулъ пріѣхалъ и мои волки (?) привезъ.

29. Праздновали въ саду послѣ обѣда.

30. «Агапита» окончавъ, князю подалъ.

Іюль 1. Вексель Ивану Юрьеву на 59 руб. отданъ.

2. Филипа писать учить началъ.

3. Въ сенатѣ были.

4. Годъ, какъ представилася княжна Смарагда.

5. Въ сенатѣ были.

6. Слушали дѣло крестьянъ съ Лупуломъ прикащикомъ.

7. Въ сенатѣ были.

Прав. Сената, кн. Д. Кантемиръ былъ пожалованъ въ тайные совѣтники 20 Февр. 1721 съ назначеніемъ его членомъ въ Сенатъ. См. также Баранова Арх. Прав. Сената I, № 830.

[1]) Антіохъ Камарашъ выѣхалъ изъ Молдавіи вмѣстѣ съ господаремъ и былъ его домоправителемъ. О немъ у Байера Исторія о жизни и дѣлахъ молдавскаго господаря князя Константина Кантемира. Москва 1783, стр. 309, 388; И. И. Шимко, Нов. данныя къ біографіи кн. А. Д. Кантемира, С. Петербургъ 1891 стр. 33, прим. 3.

[2]) Настасія Ивановна Кантемиръ, рожденная кн. Трубецкая, въ первомъ бракѣ за княземъ Д. Кантемиромъ, а во второмъ за ландграфомъ Гессенъ-Гомбургскимъ.

8. Иванъ борода утопился; истрата была.

9. Герцогъ Голштинскій былъ у насъ послѣ полденъ.

10. Въ сенатъ не повѣщали.

11. Князь Меншиковъ, заѣхавъ въ вечеру и съ княгинею и съ своячиною, сидѣли у насъ болше часа.

12. Въ сенатѣ были.

13. Вексель Петронеллю на 170 р. отданъ.

14. Въ сенатѣ были.

17. Въ сенатѣ были. Герцогъ Голштинской со всѣми министрами своими у насъ обѣдалъ и танцовалъ доволно и ужиналъ.

18....[1]) 19. Въ сенатѣ были, но недолго. Отъ Потемкина объявляли указъ, чтобъ сегодня или въ другіе дни съѣжжались всѣ съ фамиліями своими къ Троицкой пристани для эксерциціи на баржахъ, на верейкахъ, на буярахъ, на яхтахъ, какой знакъ будетъ показанъ пополудни въ часъ, по выставленіи знака.

21. Въ сенатѣ были.

22. Алиплея бивъ за караулъ посадили.

25. Кушали у Головкина.

26. Въ сенатѣ были.

27. Празднество о взятьѣ 4 шведскихъ фрегатовъ.

30. Поѣхали всѣ господа, кромѣ дамъ, въ Кроншлотъ съ буярнымъ флотомъ предъ полуднемъ.

31. Я переписывалъ всѣхъ каменьщиковъ, было 47 человѣкъ.

Августъ 1. Писма съ Котлина острова отъ князя къ княгинѣ и княжнѣ получены.

4. Лупулъ столникъ отсюду отправился и съ того двора въ Москву поѣхалъ.

10.... 11. Всѣ господа изъ Кроншлота возвратились.

14. Повѣщали въ сенатъ, но князь нашъ не былъ, понеже недомогалъ.

15. Царское величество и Царица Государыня слушали здѣсь всеношную и у литургіи были, а кушали у Алсуфьева.

---

[1]) Выпущены замѣтки, неимѣющія особо важнаго значенія.

17. Повѣщали въ сенатъ, но князь за немочью не былъ. Кервидеру данъ вексель на 260 р.

18. Въ сенатѣ были.

19. Герцокъ съ своими и наши нѣкоторые министры гуляли здѣсь и ужинали для княжниныхъ именинъ.

20. Рожденіе царевны Натальи Петровны праздновали въ саду.

23. Были въ сенатѣ.

24. Кушали у Шафирова, понеже былъ именинникъ.

25. Были въ сенатѣ.

25. Кушали съ герцокомъ у Прускова резидента.

27. Нашъ князь съ княгинею и съ княжною запросто кушали у Петра Андреевича Толстова на здѣшнемъ дворѣ.

28 и 29. Въ сенатѣ были.

31. Въ сенатѣ были и обѣдали у Башевича.

Сентябрь. 1. Въ сенатѣ были.

4. Въ сенатѣ были. По полудни Царское Величество прибылъ и было объявленіе состоявшагося мира съ прапоромъ бѣлымъ, съ трубами и съ литаврами по всѣмъ улицамъ.

5. Именины царевны Елисаветы Петровны.

6. Въ сенатѣ были.

9. Въ сенатѣ были и князь нашъ кушалъ у герцока.

10. Князь папу женили со многою церемоніею и кушали въ сенатѣ.

11 — 14...; 18.

20. Въ сенатѣ были.

21. Responsum ad mentem sancti Synodi datum est Archimandrite Ipatski Gabrieli.

22. Въ сенатѣ были.

24. Въ сенатѣ самъ царское величество и всѣ сенаторы были. Ратификація мира получена. Корабль о 120 пушкахъ заложенъ.

26. Письма отданы Поликалѣ, который сегодня имѣлъ отправиться въ Царьградъ.

28. Въ сенатѣ были. Празднованіе викторіи подъ Лѣснымъ.

29. Въ сенатѣ были. Свадьба Платона Ивановича Мурина.

Октябрь. 3. Поѣхали въ Кронштотъ буярнымъ флотомъ въ машкарадномъ платьѣ.

4. Рожденіе княгини Анастасіи Ивановны Кантемировой.

6. Изъ Кронштота прибыли.

16. Въ сенатѣ были и по утру и по обѣдѣ до 9 часу.

19. Въ сенатѣ были и по утру и по обѣдѣ.

20. Въ сенатѣ были.

22. Празднество о мирѣ съ превеликимъ фейерверкомъ. Ратификація публикована и Царскому Величеству титулъ Отца Отечества Петра Великаго и Императора Всероссійскаго публично отъ всѣхъ принесенъ въ церкви отъ всего народа. Ратификація по русски и по нѣмецки послана къ князю Ивану Юрьевичу Трубецкому съ порутчикомъ Елагинымъ.

26. Царское величество и господа министры и весь машкарадный монастырь у насъ кушали.

29. По полудни пировали въ сенатѣ всѣ въ машкарадномъ платьѣ.

30. Письмо́ къ князь Василью Лукичю Долгорукому подъ № 1 отдано кабинетъ-секретарю г. Макарову для отсылки въ Парижъ. Княгиня Марья Юрьевна Долгорукова у насъ ужинала.

Ноябрь 1. Въ сенатѣ были. Павелъ Ивановичъ Ягушинской съ докторомъ Лаврентіемъ Лаврентіевичемъ да съ Татищевымъ пріѣзжали осматривати княгиню и княжну въ правды ли не могутъ, понеже въ воскресенье[1]), въ сенатѣ не были.

Генералъ Каптакузинъ у насъ обѣдалъ и 2 ночи ночевалъ.

4. Въ сенатѣ были. Писмо къ князь Василью Лукичю подъ № 4 чрезъ кабинетъ послали.

6. И. Величество изволилъ ужинать у насъ съ адмираломъ и съ свѣтлѣйшимъ княземъ Меншиковымъ, а зашли отъ Петра Андреевича.

7. Къ вечеру поѣхали къ Москвѣ.

---

[1]) т. е. 29 октября, первое ноября приходилось тогда въ среду.

10. Въ деревнѣ Березаѣ, которая отстоитъ отъ Москвы 355 верстъ, княгиня выкинула.

14. Съѣхалися съ Императорскимъ Величествомъ въ деревни Чашниковѣ, отстоящей отъ Москвы 40 верстъ и изволилъ его Величество посѣтить княгиню нашу. Того жъ числа прибыли въ Москву.

18. Рожденіе императорской принцессы Елизаветы Петровны и торжественной Его Имп. В-а въ Москву входъ.

24. Алиплей пріѣхалъ съ вѣдомостью, что генералъ Кантакузинъ, не доѣзжая Устюжны Желѣзопольской за 70 верстъ, въ деревнѣ Трухновѣ умеръ 21 дня. Родивонъ съ Алиплеемъ къ князичи посланы.

28. Свѣтлѣйшій князь Меншиковъ у насъ былъ. Княгиня Ирина Григорьевна Трубецкая съ княжнами пріѣхали и у насъ начивали.

30. Князь нашъ ужиналъ у генерала князя Ивана Юрьевича Трубецкова; тамъ и начевалъ и съ княгинею.

1722.

Генварь 1. Кушали въ Грановитой палатѣ.

3. Княжны и князичи меншіе пріѣхали.

6. Меншіе князичи въ строю были.

8. Въ сенатѣ были. Болшіе князичи пріѣхали.

9. Съѣздъ былъ на генеральный дворъ.

10 и 11 и 12 тоже. 13 Въ сенатѣ были.

14. Князь нашъ въ сенатѣ не былъ, понеже недомогалъ.

15 — 25 Въ сіи дни князь нашъ въ сенатѣ и на генералной дворъ за болѣзнію не ѣздилъ. Генерала Кантакузина погребали. Князь Петра Михайловича Голицына погребали.

26. Родивонъ женился } Въ сіи дни князь нашъ былъ въ
27. } сенатѣ.

28. Рожденіе цесаревны Анны Петровны и празднество съ фейерверкомъ о мирѣ.

30. Въ машкарадномъ платьѣ сбиралися къ свѣтлѣйшему князю, а оттуду поѣхали въ Всесвятское и тамъ начивали.

31. Входъ машкарадной въ Москву.

Февраль 1. Князь нашъ въ команію не ѣздилъ, понеже принемогъ.

3. Именины цесаревны Анны Петровны.

4. Въ сенатѣ были поутру.

5. Въ сенатѣ были. Имп. Величество былъ же и простился, понеже поѣхалъ на Олонецъ.

7, 8, 9, 12 въ сенатѣ были.

13. Въ сенатѣ были, и компанія у насъ кушала.

14. Въ сенатѣ были, Герцокъ у насъ ужиналъ.

Праздновали день свадьбы.

15, 16. Въ сенатѣ были.

17. Въ сенатѣ были. Ѣздили въ Констанцію.

19, 20, 21, 23, 23. Въ сенатѣ были[1]).

26. Въ сенатѣ были. Баталіа съ порутчикомъ Алексѣевымъ.

27. Въ сенатѣ были. У насъ ассамблея.

28. Въ сенатѣ были.

Мартъ 1. Въ сенатъ ѣздили, да не сидѣли.

2, 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12. Въ сенатѣ были. Кушали[2]) въ деревнѣ свѣтлѣйшаго князя Меньшикова. Ночью государь пріѣхалъ съ Олонца.

13. Въ сенатѣ были.

14. Въ сенатѣ не были.

15. Въ сенатѣ были, и государь самъ былъ. Ассамблея у князь Меньшикова.

18. Кушали у свѣтлѣйшаго князя, а послѣдняя ассамблея у князя — кесаря.

20. Въ сенатѣ были.

21. Въ сенатѣ были. Курьеръ Дмитракій въ Царь-градъ поѣхалъ.

---

[1]) Въ оригиналѣ слова: «въ сенатѣ были» сплошь послѣ каждаго числа.

[2]) т. е. 12 марта.

22. Князь нашъ въ сенатѣ не былъ, понеже причащался.

27. Въ сенатѣ были.

28. Князь нашъ въ сенатѣ не былъ, понеже недомогалъ.

29, 30, 31. Въ Преображенскъ ѣздилъ.

Апрѣль 3. Въ сенатѣ были. Въ вечеру турецкій посолъ у насъ былъ; турецкихъ писемъ пакетъ отосланъ къ Гаврилѣ Ивановичу съ Ермакомъ.

6. Въ сенатѣ были и Императорское величество.

10. Въ сенатѣ были, и оттуду князь нашъ ѣздилъ въ Преображенскъ; пріѣхалъ отъ Ромадановскаго игуменъ и на ночь уѣхалъ въ Черную Грязь.

11. Въ 8 часу по полуночи приходилъ драгунъ изъ сената и повѣщалъ, что Императорское Величество будетъ, но князь нашъ съ Черной Грязи еще не бывалъ, а пріѣхалъ въ вечеру.

12. Въ сенатѣ были. Императорское Величество съ министрами изволилъ быть въ иностранной коллегіи, потомъ въ сенатѣ долгое время, а князь нашъ не былъ, о чемъ повѣстки не не было.

13. Въ сенатѣ были, и Императорское Величество изволилъ быть.

14. Въ сенатѣ были. Князь нашъ и княгиня, и княжна обѣдали у цесарскова резидента.

16. Въ сенатѣ были. Свадьба кн. Никиты Юрьевича Трубецкова.

17, 19. Въ сенатѣ были.

20. Въ сенатѣ были. Князь нашъ поѣхалъ съ дѣтми въ подмосковную.

24. Повѣстки въ сенатъ не было, однакожъ другіе были; князь нашъ ѣздилъ въ типографію.

25, 26. Въ сенатѣ были по повѣсткѣ.

27. Въ сенатѣ были по повѣсткѣ и самъ Императорское Величество быть изволилъ. Сабурово взять отъ насъ велѣно.

Май 1. Князь нашъ былъ въ сенатѣ безъ повѣстки.

7. Я съ сестрою и съ зятемъ прощался.

11. Князь безъ повѣстки былъ въ сенатѣ, и Импер. Величество изволилъ быть. Изъ сенату выѣхавъ поѣхали въ низовый походъ.

14. Въ Коломну пріѣхали поутру. Императорское Величество изволилъ прибыть въ вечеру.

27. По утру рано проѣхали Муромъ; въ вечеру проѣхали Павлово, князя Черкасскаго.

28. На вечеръ мы пріѣхали въ Нижній Новгородъ (отъ Москвы водою исчисляютъ 700 верстъ), а Императорское Величество съ флотомъ изволилъ прибыть 26 числа въ субботу.

30. Праздновали рожденіе Его Имп. Величества, и Его Величество въ вечеру изволилъ въ походъ отправиться.

Іюнь. 1. Мы изъ Нижнева въ путь отправились по утру.

3. По утру рано проѣхали Макарьевъ монастырь (отъ Нижнева 60 в.) противъ него село Лысково царицы Милитинской.

4. По утру проѣхали Васильевъ городъ, въ полдни село Юнга архіерея Нижегородскаго, потомъ Кузьмодемьянскъ.

5. Въ вечеру въ Казань прибыли (отъ Кузьмодемьянска 140 в.).

6. Князь ѣздилъ въ городъ къ Государю. Тогожъ числа въ самую полночь изъ Казани отправилися.

9. До свѣту пріѣхали въ Симбирскъ, отъ Казани 180 верстъ.

11. Обѣдали подъ селомъ Моркваши, тамъ половина свѣтлѣйшаго Князя Меньшикова, другая розныхъ помѣщиковъ, а именно Чириковыхъ, Ярцовыхъ. Тамъ гора называется Лысая, на оной на камени князь имя свое и годъ высѣкалъ, недоѣзжая до Самары 40 в.

12. На самомъ свѣту Самару проѣхали.

15. Кн. Константинъ Кантакузинъ поутру, а кн. Сербанъ на вечеръ занемогли.

17. Призванъ лѣкарь второва гранадерскова полку и пущалъ кровь кн. Конст. Кантакузину.

20. Въ Саратовъ прибыли и тогожъ числа отправились.

26. Въ Царицынъ пріѣхали ночью.

Іюль. 4. Въ Астрахань прибыли рано, гдѣ въ кватеру намъ данъ государевъ рыбной дворъ.

5. Имп. Величество съ адмираломъ и съ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ и съ прочими у насъ были въ вечеру.

18. Изъ Астрахани въ походъ отправилися въ вечеру (по полудни $7\frac{1}{2}$ часовъ).

20. По утру проѣхали Учюгъ Урусловъ, гдѣ вся Волга перегорожена отъ моря за 15 в. Ночевали въ море въѣхавъ. Обсерацію чинилъ князь и явилося 45 гр. 20 мин. Сего числа князь нашъ писалъ къ княгинѣ № 1 и послалъ чрезъ Митроху на буерѣ.

24. Съ Императорскимъ Величествомъ и съ адмираломъ съѣхалися за 2 мили до Терекъ, откуду всѣ поѣхали, а мы на мели остались.

26. Мы подъ Терки пріѣхали во 2 часу пополудни, а Императорское Величество и адмиралъ пріѣхали 24. Князь нашъ ѣздилъ къ Государю, и отправилися въ походъ въ $2\frac{1}{4}$ часа по полудни. Сего числа писалъ князь письмо къ княгинѣ № 2, отдано кабинетъ-секретарю Макарову.

27. Пріѣхали къ Аграхани рѣкѣ (предъ полуднемъ). Молебствовали о взятьѣ 4 фрегатовъ и *палба* была со всѣхъ судовъ одиножды. Послѣ обѣда всѣхъ господъ купалъ государь на адмиралскомъ суднѣ, спущая съ рашны и трижды всякова погружая.

Августъ 3. Мы въ лагерь съ шнявы переѣхали. Императорское Величество поутру водку у князя нашева кушать, а въ вечеру ужинать изволилъ.

4. Писали въ Москву подъ пакетомъ барона Шафирова, а оной пакетъ посланъ къ свѣтлѣйшей княгинѣ № 4 въ Астрахань; отданъ г. Волынскому.

5. Войско въ походъ пошло.

6. Князь писалъ къ княгинѣ № 5; отдано въ кабинетъ, принялъ канцеляристъ Иванъ Григорьевъ. Императорское Величество съ министрами въ походъ пойти изволилъ (рано), и тогожъ дня пришли къ рѣкѣ Сулаку и стали въ лагерь; тамъ дана была авдіенціа Шафхалскому князю и Мутбегу Черкесскому.

10. Переправился черезъ Сулакъ въ вечеру.

12. Къ городу Тархову пріѣхали.

13. Императорское Величество съ господами министрами на гору и въ домъ къ Шафхалскому князю ѣздить изволилъ, гдѣ подарено Его Величеству коня съ золотомъ окованнымъ сѣдломъ.

14. Императорское Величество князю нашему лошадь, которая приведена отъ нѣкакого бега, пожаловалъ.

15. Въ лагерѣ совершалася святая литургія и на томъ мѣстѣ здѣланъ каменный курганъ въ вышину саженъ на 5, а вокругъ саженъ зъ 20; а каменье носили всякъ по одному камню, сколко солдатъ и людей въ обозѣ ни было. Писалъ князь къ княгинѣ № 6, отдано Волынскому. Императорское Величество съ адмираломъ и съ прочими ужиналъ у насъ.

16. Отъ Тархова въ походъ пошли рано.

19....[1]) Къ султану Тимишскому дважды писано, чтобъ принять протекцію Его Величества, но онъ не послушалъ.

20. Полонные пытаны.

21. Казнены съ объявленіемъ вины ихъ по турецки.

По утру въ походъ пошли. Послѣ полдень проѣхали колодецъ горячей воды, что рука не терпитъ. Начевали при рѣкѣ Бугамѣ.

23. Къ Дербенту прибыли рано по утру и остановились, а по полудни шли строемъ черезъ городъ и стали за городомъ въ лагеръ.

24. Императорское величество въ городѣ на квартерѣ начевать изволилъ.

25. Мы на квартеру въ городъ пріѣхали.

26. Именины цесаревны Наталіи Петровны.

27. Князь писалъ къ княгинѣ № 7, отдано г. Макарову.

29. Императорское Величество ужинать у насъ изволилъ.

30. Въ походъ къ рѣкѣ Рубасу (которая отъ Дербента въ разстоянія верстъ 10) съ войскомъ пойти изволилъ, а князь нашъ въ Дербентѣ остался.

---

[1]) Разсказывается о стычкѣ съ 5 тыс. Тимишскихъ татаръ, потерпѣвшихъ пораженіе отъ донскихъ казаковъ.

Сентябрь 5. Князь въ лагеръ ѣздилъ, понеже именинница цесаревна Елисаветъ Петровна. Андреевцы прислали посланныхъ къ Императорскому Величеству, принося свое подданство и прося прощенія. Отъ княгини писмо получено іюля отъ 31. Императорское Величество, здѣлавъ при рѣкѣ Рубасъ транжаментъ, возвратился съ войскомъ къ Дербенту, а въ транжаментѣ оставлено казаковъ 300 человѣкъ.

6. Князя нашева позвали къ Государю рано. Сегодня обозы отъ Дербента къ Астрахани пошли.

7. Войско въ походъ къ Астрахани пошло. Начевали при рѣчкѣ Деревакъ.

9. Далѣ пошли и почевали при рѣкѣ Бугамѣ.

20. Отъ княгини получены 3 писма августа отъ 19, сентября отъ 2, и отъ 7, отъ князь Ивана Юрьевича одно писмо іюля отъ 17. Отъ Императорскаго Величества принесли бутылку венгерскаго.

21. Адмиралъ и П. А. Толстой сидѣли у князя часа зъ 2 въ вечеру.

22. Князь писалъ къ княгинѣ № 11, отдано отъютанту кн. Юрія Юрьевича Трубецкова. Аветъ пріѣхалъ, привезъ отъ княгини 2 писма, августа отъ 12 и 19, да отъ князя Ивана Юрьевича Трубецкова писмо іюня отъ 5, изъ Москвы. Изъ посолской канцеляріи принесли пакетъ, въ которомъ писмо отъ Ермака изъ Царя-града, да писмо отъ Камараша іюня отъ 2.

23. Писмо получено отъ П. П. Шафирова отъ 30 августа; при ономъ писмо отъ французскаго министра Кампредона отъ 1 сентября, да отъ Камараша отъ 14 августа, отъ свѣтлѣйшаго князя Меншикова писма получены отъ 23 и 29 августа.

24. Императорское Величество на часъ былъ у насъ послѣ полденъ. Писмо отъ свѣтлѣйшей княгини получено отъ 13 сентября.

25. Князь нашъ къ Императрицѣ ѣздилъ за своею нуждою въ вечеру.

26. Сдѣлавъ при Сулакѣ транжаментъ, далѣ пошли рано.

Отъ Сулака калмыковъ съ 5000 или больше и Донцовъ послали назадъ къ Дербенту. Императорское величество того жъ числа въ транжаментъ къ Аграхани прибыть изволилъ, также и князь нашъ.

27 Sept. accepta e notitia venisse Surky sub fortalium ad Rabas plusquam 10000, sed nostri fortiter se defenderunt et occiderunt ex illis 600 homines atque duo vexilla eripuerunt ab illis multos vulneraverunt.

28. Палба была для празднества викторіи надъ Левенгауптомъ подъ Лѣснымъ. Писма получены отъ Карамаша да отъ кн. Ивана Юрьевича Трубецкова августа отъ 8, отъ Паркалаба, отъ Бакаря. Свѣтлѣйшій князь писалъ къ свѣтлѣйшей княгинѣ, отдано г. Волынскому.

29. Императорское Величество въ походъ къ Астрахани рано пойти изволилъ.

Октябрь 9. По полудни въ Астрахань прибыли. Императорское Величество изволилъ прибыть 4 дня въ четвертокъ. Получили писма отъ Шафирова сентября отъ 26 изъ Царяграда августа отъ 6, а отъ Неплюева августа отъ 22.

11. Палба съ городова изъ пушекъ была, понеже празднуется Шлютенбурская викторія. Въ вечеру Императорское Величество у князя нашева былъ.

12. Писмо получено отъ князь Ивана Юрьевича Трубецкова августа отъ 27 № сто.

13. Писма послали къ Карамашу и къ князю Ивану Юрьевича Трубецкому № 1 чрезъ кабинетъ.

14. Островки; въ Астрахань прибыли послѣ обѣдни; статской курьеръ Степанъ Шулцовъ подалъ писма отъ свѣтлѣйшаго князя Меншикова октября отъ 5, да отъ Петра Петровича Шафирова октября отъ 4, отъ Камараша сентября отъ 26.

15. Князичи наши болшіе пріѣхали ночью.

16. Въ вечеру адмиралъ прибылъ на своемъ гукорѣ и какъ въ шлюпку сѣлъ и поднялъ флагъ, тогда отдали честь изъ города изъ 9 пушекъ.

18. Писмо къ барону П. П. Шафирову, къ свѣтлѣйшему князю Меншикову, къ Камарашу, къ Родивону послано отъ кабинета тогожъ синодскова Лаврентья Шитова.

20. Прибыла и тялка; между иными вещми ящикъ мой съ писмами, тамъ же было и розаріумъ, въ море опустили.

23. Послано княгинино писмо къ княгинѣ Марьѣ Юрьевнѣ Долгорукой, отъ мене къ Карамашу, къ Мекинину къ Семену Спатару, и отъ князя краткое къ Камарашу.

26. Посланы писма къ князь Ивану Юрьевичу Трубецкому № 2, къ князь Григорію Ѳедоровичу Долгорукому, къ Камарашу, къ Мякинину, къ княгинѣ Иринѣ Григорьевнѣ, къ княгинѣ Иринѣ Ивановнѣ, къ княжнѣ Смарагдѣ черезъ Семена Григорьевича Нарышкина. Императорское Величество въ вечеру у насъ изволилъ быть и сидѣлъ часа съ 3. Изволилъ взять къ переводу «Полидора» и моево переводу «Агапита».

28. Императорское Величество съ иностранными министрами у князя пашева обѣдать и ужинать изволилъ.

Ноябрь 1. Получены писма отъ барона П. П. Шафирова отъ 22 октября; въ вечеру получены писма отъ князя Ивана Юрьевича Трубецкова, сентября отъ 29 безъ №.

3. Петръ Андреевичъ былъ у насъ, и говорили одинѣ межъ собою о нѣкакихъ приватныхъ дѣлахъ.

4. Тялки отправилися на море къ порту Зинзили, и Императорское Величество, бывъ на гукорѣ и отпустя ихъ, изволилъ съ адмираломъ и Петромъ Андреевичемъ заѣхать къ намъ въ вечеру, сидѣлъ часа съ три и совсѣмъ простился.

5. По полудни Императорское Величество со всѣмъ дворомъ своимъ водою къ Москвѣ отправился.

6. Писма къ барону П. П. Шафирову, къ свѣтлѣйшему князю Меншикову, къ князю Ивану Юрьевичу Трубецкому № 3, къ Родивону, къ архитектору Растрѣлину, къ Камарашу посланы съ человѣкомъ П. П. Шафирова Аоанасьемъ Тоболкинымъ. Князю нашему сего утра тяжелѣ стало, и, призвавъ епископа, исповѣдывался. NB. Занемогъ еще въ походѣ, какъ поѣхалъ изъ Дербента.

Послѣ обѣда повѣстилъ (его) князь Юрій Юрьевичъ Трубецкой и ъ княгинею и адмиралъ.

7. Князь нашъ причащался. Получены письма отъ князь вана Юрьевича Трубецкаго безъ N октября отъ 10, отъ барона П. П. Шафирова октября 23, отъ Камараша окт. отъ 20 черезъ сержанта Астраханскаго полку Степана Бочарова.

12. Получено письмо отъ Неплюева изъ Царя-града сентября отъ 27 черезъ капрала Никиту Некрасова, да отъ иностр. коллегіи получено письмо отъ барона П. П. Шафирова ноября отъ 1, при которомъ прислано письмо до Императорскаго Величества.

22. Губернаторъ и Кропотовъ у князя нашева передъ вечеромъ были.

23. Писалъ князь къ Императорскому Величеству; притомъ послано и письмо, присланное отъ барона П. П. Шафирова, при томъ же писалъ и къ Макарову и къ Петру Павловичу о томъ же, а отдано губернатору Артемью Петровичу Волынскому.

Декабрь 1. Получены письма изъ Царь-града отъ N октября отъ 4, отъ Неплюева октября отъ 7, отъ князь Ив. Юр. Трубецкова два, октября отъ 25 № 3 и 28, отъ свѣтлѣйшаго князя Меншикова три: сентября отъ 3 и октября отъ 20 и 31, отъ Паркалаба ноемврія отъ 7; отъ князя Радула ноября отъ 8 чрезъ сенатскова курьера В. Родивонова.

3. Послали письма къ свѣтлѣйшему князю Меншикову, къ князь Ив. Юр. Трубецкому подъ № 4, къ Камарашу чрезъ тогожъ сенатскова курьера.

19. Князь нашъ ѣздилъ гулять.

1723.

Январь 1. Князь нашъ всѣхъ людей своихъ деньгами жаловалъ.

17. Князь нашъ ѣздилъ дороги отвѣдывать до манастыря, который называется.... въ трехъ верстахъ отъ Астрахани.

27. Поѣхали изъ Астрахани къ Москвѣ, какъ къ вечернямъ почали благовѣстить.

Февраль 8. Пріѣхали въ Царицынъ по полудни.

11. Князь соборывался масломъ и по обѣдѣ отправился въ путь изъ Царицына въ 2 часа по полудни.

12. Обѣдали и почевали въ городкѣ Качалинѣ (33 в.).

13. Обѣдали въ Сиротинѣ 28 в. ночевали въ Григорьевскомъ (11 в.).

14. Обѣдали въ Перекопскомъ (21 в.) ночевали въ Клецкахъ (20 в.). Получены писма отъ князь Ив. Юр. Трубецкова, отъ княгини Ирины Григорьевны Трубецкой, отъ Камараша, черезъ вахмистра Ивана Петрова сына Раговскова.

15. Съ нимъ же посланы писма къ адмиралу, а въ его пакетѣ къ Императрицѣ Государынѣ, къ графу Головьину, къ Петру Андреевичу Толстому, да въ пакетѣ къ Камарашу — къ князю Григорію Ѳедоровичу Долгорукову. Вислобоковъ посланъ въ Уколово: съ нимъ писмо къ губернатору Воронежскому, къ полковнику Рыбинскому.

19. Въ вечеру прибыли въ Павловское.

25. Изъ Павловска поѣхали; почевали въ Бѣлогорьѣ.

Мартъ 6. Обѣдали и ночевали въ Щиграхъ.

7. Прибыли въ Дайминъ въ полудни (40 в.). Семенъ Спатарь письма подалъ отъ Камараша Февраля отъ 3, отъ Родивона Февраля отъ 19, отъ Камараша Февр. отъ 24.

9. Пріѣхалъ изъ Москвы отъ гвардіи сержантъ Петръ Векентьевъ, привезъ письма отъ Петра Андреевича Толст(аго) Февр. отъ 25, отъ Родивона Февраля отъ 19, отъ Камараша Февраля отъ 24.

10. Капитанъ Сербинъ Василей Булубашъ съ товарищи отпущенъ въ Павловское и писано къ губернатору Воронежскому Петру Васильевичю Измайлову. Въ вечеру пріѣхали въ Уколово.

12. Писали къ Миргородскому полковнику, къ князь Ив. Юр. Трубецкому, къ Иваненку, къ Танскому съ Милескуломъ.

13. Получены письма отъ Камараша Февраля отъ 24, отъ Воронежскова архіерея черезъ Спатарья Ненюла.

15. Писано къ полковнику Чорнышеву о Дмитрѣ Карповѣ да къ Мякинину, съ которыми писмами поѣхалъ Сулжеръ.

16. Писано къ Родивону и чертежи посланы, къ Камарашу, къ Потемкину, къ Петру Андреевичу Толстому, къ княгинѣ Иринѣ Григорьевнѣ Трубецкой.

17. Поѣхали изъ Уколова.

19. Пріѣхали въ Дмитревское.

25. Курьеръ Дмитраки, ѣдучи изъ Царя-града, пріѣхалъ въ Дмитревское

26. Съ нимъ писапо къ Камарашу и къ Жувенету. Въ вечеру изъ Кіева пріѣхалъ князь Хилковъ съ письмами отъ князь Ивана Юрьевича Трубецкаго марта отъ 20.

28. Рано посланъ драгунъ Захаръ въ Кіевъ съ писмами къ князь Ивану Юрьевичу Трубецкому. Князь Хилковъ по утру жъ къ Москвѣ отправленъ; письмо съ нимъ къ княгинѣ Иринѣ Григорьевнѣ Трубецкой.

Іюнь 27. Капитанъ Звегинцевъ въ Москву отправленъ; съ нимъ послапы письма къ Толстому, къ Макарову, къ Янкоку, къ Волынскому, къ Камарашу.

29. Ямщикъ изъ Сѣвска привезъ письма въ покетѣ Шагарова отъ князь Ив. Юр. Трубепкова іюпя отъ 24, притомъ и цареградскія письма.

Іюль 3. Писали письма къ князю Ивапу Юрьевичу Трубецкому съ человѣкомъ сво Иваномъ Карнауховымъ.

5. Поѣхали въ монастырь.

8. Изъ монастыря въ Дмитревское возвратилися.

19. Писалъ въ Москву къ князю Димитрію Михайловичу Голицыну и къ Камарашу.

23. Писали съ Иваномъ Семеповымъ сыномъ Неплюевымъ къ свѣтлѣйшему князю Меншикову, къ Головину, къ Петру Андреевичу Толстому, къ князю Григорію Ѳедоровичю Долгорукому, къ Павлу Ивановичю Ягушинскому, къ Макарову и къ Родивону.

30. Писали въ Кіевъ къ князю Ивану Юрьевичу Трубецкому съ Лавровымъ.

Августъ 8. Письмо отъ князь Ив. Юр. Трубецкова отъ 5 августа получено чрезъ денщика ево Звегинцева и тогожъ числа отвѣтствовано съ тѣмъ же Звегинцовымъ.

14. Посланъ драгунъ Захаръ въ Нѣжинъ; подорожная дана по одну почтовую лошадь.

18. Княгиня Ирина Григорьевна Трубецкая пріѣхала поутру.

21. Князь нашъ скончался по полудни 7 часовъ 20 минутъ. Того онъ вечера посланъ Крюковъ въ Кіевъ.

22. Послано къ Москвѣ и въ С.-Петербургъ съ письмами къ Императрицѣ, къ Макарову, къ князю Василью Лукичю Долгорукому, къ Семену Григорьевичу Нарышкину.

24. Тѣло княжое въ Морево вынесено.

30. Изъ Морева въ Москву повезено, провожать поѣхалъ князь Матвѣй.

31. Мы изъ Дмитреевки поѣхали и жили въ Гнѣздиловѣ до 5 сентября.

Сентябрь 5. Изъ Гнѣздилова къ Москвѣ поѣхали.

20. Въ Черную грязь пріѣхали.

29. Тѣло княжое изъ Черной грязи въ Москву перевезли.

Октябрь 1. Похоронили князя въ вечеру.

1724.

Мая 7 день коронована Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна.

28. Я «Эпиктета» и прошеніе подалъ И. Величеству въ домѣ свѣтлѣйшаго князя Меншикова въ Слободѣ понеже весь сенатъ туда съѣздъ имѣлъ.

Іюнь 21. Со всѣми князьями и княжною я въ С.-Петербурхъ поѣхалъ.

Іюль 9. Въ Санктпетербурхъ пріѣхали.

1725.

Генваря въ 28 день въ 6 часу по полуночи Императоръ нашъ Петръ Алексѣевичъ преставился.

Апрѣля 7 дня получилъ указъ, что быть мнѣ Академіи Наукъ переводчикомъ; написано тако: «По именному Ея Величества Государыни Императрицы указу велѣно при Академіи Наукъ Ивану Ильинскому быть переводчикомъ и опредѣлить ему жалованья по 180 рублей на годъ, свободную квартеру, дрова и свѣчи, какъ протчимъ обрѣтающимся при Академіи служителямъ, и выдать бы ему жалованья на нынѣшней 1725 годъ на три мѣсяца на апрель май и іюнь 45 рублей съ росписко и на счетъ академическій поставить. На подлинномъ подписано: Laurentius Blumendrost. Санктпетербурхъ 1725 года апрѣля въ 1 день.

1727.

Мая въ 6 день въ 9 часу по полудни императрица Екатерина Алексѣевна преставилася.

Мая 24 князь Константинъ Дмитріевичъ женился.

1730.

Августа 29 дня получилъ за прошлогодскую сентябрскую треть жалованья 60 р., принялъ отъ Паули *).

---

*) Этой записью дневникъ и оканчивается.

Примѣчанія [1]).

1. Письмо янв. 10, 1732, № 1. *И. Ю. Юрьевъ* — оберъ-секретарь коллегіи иностр. дѣлъ, съ нимъ кн. Кантемиръ переписывался еще до своего отъѣзда въ Англію (Сочиненія и пр. кн. Кантемира изд. Ефремова т. II стр. 346, СП. 1868). Антіохъ Дмитріевичъ не забывалъ своего стараго знакомаго и въ Лондонѣ и въ 1737 году, при письмѣ отъ 2 сентября, отправилъ ему изъ Лондона двѣ пары англійскихъ очковъ. За эти... «весьма потребныя и нужныя вещи» высланныя по его просьбѣ Иванъ Юрьевичъ благодарилъ кн. Кантемира въ письмѣ отъ 26 ноября того же года.

Яковъ Синявичъ — переводчикъ при кол. иностр. дѣлъ, служилъ при Ѳ. П. Веселовскомъ въ канцеляріи Лондонской миссіи, написалъ интересную записку объ основаніи греческой православной церкви въ Лондонѣ. На его обязанности лежало также составленіе публичныхъ вѣдомостей для отправленія къ русскимъ дипломатическимъ агентамъ за границу. *Эртманъ* или *Эрдманъ* русскій агентъ въ Данцигѣ. Въ упоминаемомъ прибавкѣ къ инструкціи (напечатанъ въ Рел. кн. Кантемира Москва 1892 г. стр. 245) кн. Кантемиру велѣно было заѣхать въ Данцигъ и взять оттуда съ собою въ Англію «для письма дѣлъ» ученика (или студента) Спѣшнева, который владѣлъ языками латинскимъ, нѣмецкимъ и французскимъ. Жалованья опредѣлено было Спѣшневу

[1]) Свѣдѣнія сообщаемыя въ прим. преимущественно основываются на данныхъ извлеченныхъ изъ архивовъ.

300 р. въ годъ. Эрдманъ отпустилъ Спѣшнева и сообщилъ объ этомъ реляціей отъ 11 февраля 1732, въ кой писалъ: «по в. и. в-а указу я помянутого Спѣшнева ему князю (Кантемиру) отдалъ, и помянутой князь ему Спѣшневу 100 р. денегъ на проѣздъ здѣсь отдалъ, а жаловапья 150 р. обѣщалъ ему пріѣхавъ въ Англію отдать. Помянутой князь памѣренъ 13 сего февраля ѣхать и путь свой продолжить» (Моск. Арх. мин. ин. д. Сношп. съ имп. городами Данцигъ 1731 — 32).

2. Апрѣля 25, № 6. Комиссія о морскихъ командирахъ возложена была на кн. Кантемира гр. Ал. Г. Головипымъ согласно предписанію Остермана см. писмо кн. Кантемира къ Остерману отъ 25 апр. 1732 г. въ Моск. Арх. м. и. д., отправленое черезъ того же Головкина.

3. Мая 16, № 8. Объ отношеніи кн. Кантемира къ періодической печати ср. Рус. дип. аг. въ Лондонѣ т. I, стр. 285 — 287, Реляціи т. I, стр. 221.

4. Мая 16, № 9. *Левенвольдъ* гр. дѣйствительный камергеръ и полномочный министръ въ Варшавѣ. Ibid. стр. 9: excusez les fautes. Ошибки въ фран. письмахъ кн. Кантемира, дѣйствительно, встрѣчаются, хотя въ Лондонѣ кн. Кантемиръ прилежно занимался изученіемъ французскаго языка и занялся даже составленіемъ русско-французскаго словаря, каковой и найденъ былъ въ числѣ его рукописныхъ сочиненій послѣ смерти князя. См. опись библ. кн. Кантемира № 617: Dictionnaire Russe et Francais par Mr. le Prince Cantemir, manus. fol. 3 vol. (въ моей брошюрѣ къ біогр. кн. Кантемира Варшава 1896 стр. 38).

5. Іюня 2, № 10. Судьба упоминаемыхъ документовъ неизвѣстна, ибо миледи *Делаваръ* заболѣла лихорадкою и въ Голандію не поѣхала (см. переписку кн. Кантемира съ гр. А. Г. Головкинымъ за 1732 г. въ Моск. арх. м. и. д.). Повидимому вопросъ шелъ о признаніи императорскаго титула русской государыни, и соотвѣтствующія указанія давалъ кн. Кантемиру такой опытный дипломатъ, какимъ былъ графъ Александръ Гавриловичъ Головкинъ.

6. Іюня 9: мало по аглицки разумѣю. Англійскій языкъ кн. Кантемиръ сталъ изучать въ Англіи. Въ отпускахъ писемъ кн. Кантемира, хранящихся въ Моск арх. м. и. д., не встрѣчается писемъ писанныхъ по англійски. Единственное его письмо на англ. яз. помѣчено 1 дек. 1737 года и адресовано къ капитану Сомерсету. Съ англійскими министрами кн. Кантемиръ всегда переписывался по французски.

7. Іюня 20, № 12. *Адмиралъ Норрисъ* — John Norris (1660 — 1749), адмиралъ съ 1710 г., въ Балтійское море высланъ былъ въ маѣ 1715 года, якобы для защиты англійской торговли, а на самомъ дѣлѣ, чтобы оказать давленіе на Швецію и принудить ее къ уступкѣ Бремена и Вердена (Stanhope, Hist. of England cab. ed. I, 225). Сношенія якобитовъ съ Карломъ XII заставили Н. возвратиться въ Англію, но лѣтомъ 1716 онъ снова высланъ былъ къ Копенгагену, причемъ соединеннымъ флотомъ Англіи, Даніи и Россіи начальствовалъ Петръ Великій, а Норрисъ дѣйствовалъ въ качествѣ вицеадмирала. Въ 1717 г. Норрисъ былъ посланъ въ Петербургъ въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра. Въ 1719 онъ снова явился съ англ. флотомъ въ Балтійское море, но уже для угрозы Царю. Корреспонденція Норриса въ 1869 пріобрѣтена Британ. музеемъ и составляетъ (AD. MSS. № 28126, 28154, 28155) драгоцѣнное собраніе документовъ (1707 — 1744 г.), среди коихъ встрѣчаются письма Карла III, дожа Carlo Doria, Петра Великаго (іюня 22, 1715; іюня 7, 1719), Фридриха Вильгельма короля Прусскаго и Ульрики Элеоноры, королевы Шведской. Ср. также Home Off. Admiralty № 50, 51 и Dict. of Nat. Biogr. XLI, 134 — 136.

8. Іюля 11, № 12. Въ указанной реляціи кн. Кантемиръ доносилъ, что «*Третьяковъ* посланъ былъ въ Англію отъ блаженныя памяти его и. в-а Петра Великаго для обученія пушечнаго дѣла еще въ 1715 г., но понеже за парламентскимъ актомъ, которымъ запрещено такому искусству учить чужестранныхъ, онъ въ ту работу не принятъ и возвратился въ Голландію... Напослѣдокъ повелѣно ему указомъ учиться здѣсь архитектурѣ военной и

гражданской и опредѣлено было ему жалованье, которое потомъ отсѣчено, и затѣмъ онъ пришелъ въ скудость и въ долги впалъ и заключенъ былъ въ тюрьму». «*Афанасьевъ*» по словамъ кн. Кантемира — «былъ посланъ при резидентѣ Ѳ. П. Веселовскомъ, отъ службы отсталъ и за недостаткомъ денегъ изъ Англіи, чѣмъ возвратиться, не имѣлъ.... По росписи, которую онъ представилъ, нажилъ здѣсь долгу чрезъ десять лѣтъ близь 240 фунт. (болѣе 1200 р.), которые, если ему въ Россію возвратиться, надлежитъ уплатить, а онъ здѣсь женатъ и находится въ великой скудости, такъ что помираетъ почти голодною смертью и живетъ милостынею». Съ разрѣшенія кол. ин. д. Третьяковъ былъ принятъ на службу въ канцелярію Лондонской миссіи (ср. стр. 19).

9. Декабря 9, № 15. *Рондо* — англ. резидентъ, его донесенія обнародованы въ 66 т. Сб. И. Р. Ист. Общ. С.-П. 1889. О *Г. Форбесѣ* (1685 — 1765) см. Реляціи т. I, стр. 42 прим. 45. Въ Россію прибылъ въ качествѣ чрезвычайнаго посланника 8 іюня 1733 г. и оставался въ Петербургѣ до 7 мая 1734. О своемъ пребываніи въ Россіи оставилъ дневникъ хранящійся въ настоящее время въ Лонгфордскомъ графствѣ въ замкѣ Форбесъ у гр. Гренарда.

13. Февраля 24, № 18. Contre l'immunité et privilèges dont selon le droit des gens doivent (jouir) les ministres étrangers — разумѣется парламентскій актъ королевы Анны 21 апрѣля 1709 (7 Ап. с. 12). Согласно постановленіямъ этого акта дипломатическіе агенты, аккредитованные при С. Джемскомъ дворѣ, должны были сообщать статсъ-секретарю списки лицъ состоящихъ у нихъ на службѣ (см. слѣд. письмо отъ 1-го марта, стр. 19).

11. Около 1-го марта, № 19. L'abbé *Génadius* — греч. архимандритъ Геннадій, первый настоятель посольской церкви (ум. 3 февр. 1737), съ нимъ прибылъ въ Англію его племянникъ *Варѳоломей Кассано*. Когда кн. Кантемиръ былъ переведенъ на службу въ Парижъ Кассано (поставленный послѣ Геннадія священникомъ посольской церкви) переписывался съ нимъ и по-

сылалъ Кантемиру новыя сочиненія, выходившія въ Англіи по философіи и литературѣ (см. стр. 195, 196, 202, 205, 206). *William Brawn* — В. Броунъ, своякъ Эрдмана, о которомъ упоминается выше (прим. 1). Кн. Кантемиръ въ письмѣ къ Эрдману отъ 13 іюня 1732 обѣщалъ ему включить Броуна въ число служащихъ при миссіи и сообщить его имя англ. статсъ-секретарю. Какъ потомъ оказалось этотъ Броунъ причинилъ не мало хлопотъ кн. Кантемиру своимъ поведеніемъ, разсорился съ отцомъ и попалъ даже въ тюрьму и былъ освобожденъ лишь благодаря ходатайству кн. Кантемира.

12. Марта 30, № 20. *Всѣняковъ* Алексѣй Андреевичъ надв. сов. секретарь Константинопольскаго посольства. Русскимъ резидентомъ состоялъ въ Константинополѣ упоминаемый въ письмѣ Иванъ Ивановичъ *Неплюевъ*.

13. Мартъ — апрѣль № 23. Вручитель сего — NN, французъ.... По всей вѣроятности кн. Кантемиръ желалъ скрыть отъ чиновниковъ своей канцеляріи имя Михаила Мильярда, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь. *Мильярдъ* прибылъ въ Петербургъ лѣтомъ 1733 года, а къ православной церкви былъ присоединенъ 9 іюня 1734. Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время И. Чистовича С.-Петербургъ 1868 стр. 596.

14. Ноября 3 № 24, стр. 23: епископы, которые... о соединеніи вѣры трактовали. См. письма къ государю Петру I и къ канцлеру гр. Головкину отъ духовныхъ англійскихъ особъ епископовъ Іеремія Колліера, Архибалда Кампбелла и отъ Патриса Пакбаума о желаніи ихъ къ соединенію Аглинскія съ Россійскою церковію и вопросы на греч. и лат. яз. оныхъ епископовъ съ отвѣтами на оные Александрійскаго патріарха Самуила о соединеніи Аглинской съ восточною церковію и о учиненіи единой православной и апостольской церкви. Окт. 8, 1718. Моск. Арх. м. и д. англ. д. т. г. св. 12, № 15.

15. Февраля 18, 1735 № 28. Mon maître de mathématiques... Еще будучи въ Россіи кн. Кантемиръ съ охотою и успѣхомъ занимался изученіемъ математическихъ наукъ подъ руководствомъ

академика Ф. Х. Мейера (р. 9 окт. 1697 ум. 27 ноября 1729), какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ лично знавшій князя Кантемира — Бильфингеръ (Пекарскій, Ист. Ак. т. I, стр. 211 — 212). Только что приведенное письмо свидѣтельствуетъ, что и въ Лондонѣ кн. Кантемиръ не покидалъ своихъ любимыхъ занятій математикой, къ которымъ такъ склоненъ былъ его холодный и спокойный умъ.

16. Мая 17, № 33. Engager deux officiers de sa marine. Въ теченіе короткаго времени послѣ смерти Петра Великаго русскій флотъ, это созданіе всей жизни Преобразователя, «дитя его сердца» — сталъ приходить въ упадокъ (Корсаковъ, Воцареніе Анны Іоанновны стр. 302). Для улучшенія флотскаго дѣла русскимъ посланникамъ въ Голандіи и Англіи изъ коллегіи иностр. дѣлъ не разъ предписывалось пріискивать способныхъ морскихъ капитановъ и приглашать ихъ поступать на русскую службу. Реляціей отъ 4 марта 1735 кн. Кантемиръ сообщилъ въ Петербургъ, что два морскихъ капитана, Метьюсъ и Лестокъ, согласны поступить на службу въ русскій флотъ. Разрѣшеніе было дано и Метьюсъ прибылъ въ С.-Петербургъ 14 августа (донесеніе Рондо Гарингтону отъ 16 августа (Сб. И. Р. Ист. Общ. т. 76 стр. 435)). Однако требованія Метьюса (настаивавшаго, чтобы его приняли вицеадмираломъ) не были приняты и онъ «по показаніи ему всякихъ учтивостей отсюда (т. е. изъ С.-Петербурга) отъѣхалъ».

17 Мая 18, № 34. Lord Kinoul — шотланецъ по происхожденію, упорно стремившійся въ Константинополѣ къ ослабленію русскаго вліянія въ Турціи. Объ интригахъ его сообщали въ Петербургъ Неплюевъ и Вишняковъ (Соловьевъ Ист. Россіи т. XX, стр. 78 изд. 1870). Сб. И. Р. Ист. Общ. т. 76, 403, 405 — 417. По настоянію кн. Кантемира лордъ Кинуль былъ отозванъ и на его мѣсто назначенъ сэръ Э. Фокнеръ см. его депешу изъ Константинополя: E. Fawkener to his Grace the Duke of Newcastle, April 27, 1736: My lord Kinnoull paid his visit of leave to the Vizier and received his Recredential letter. Publ. Rec. Off. For. Turkey v. 30.

18. Мая 18 № 34. Лорду *Ньюкаслю*... Thomas Pelham Holles duke of Newcastle (1693 — 1768) около 30 лѣтъ былъ статсъ-секретаремъ (1724 — 1754), обладалъ богатствомъ, вліятельными связями среди партіи виговъ и отличался необыкновенной способностью къ труду. Изъ современниковъ лордъ Честерфильдъ порицалъ въ немъ рабскую угодливость волѣ монарха (a servile compliance with the will of his sovereign for the time being, см. его рук. въ Брит. Муз. Stowe Mss: Characters of Queen Caroline, George I and II, Sir Rob. Walpole B. Mus. Pr. VII, № 26). Для всякаго интересующагося дипломатической перепиской XVIII в. обширное собраніе актовъ герцога Ньюкасля является драгоцѣннымъ источникомъ. Его рукописи составляютъ 307 объемистыхъ тома (AD. MSS. № 32686 — 32993) и нынѣ хранятся въ Британскомъ Музеѣ.

19. Іюля 12, № 36 и 37, кн. *А. М. Черкасскій*. Дѣйств. тайный совѣтникъ и кабинетъ-министръ, а съ 10 ноября 1740 г. канцлеръ князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій (род. 28 сент. 1680 ум. 4 ноября 1742 г.), на дочери котораго Варварѣ Алексѣевнѣ, одной изъ богатѣйшихъ и красивѣйшихъ невѣстъ своего времени, думалъ даже жениться кн. Кантемиръ, но потерпѣлъ неудачу вслѣдствіе противодѣйствія матери. Этимъ объясняется и «пятплѣтнее молчаніе»[1]) кн. А. М. подчинявшагося по своему мягкому и перѣшительному характеру вліянію своей супруги. Отношенія кн. Кантемира къ этой семьѣ, впрочемъ, еще недостаточно выяснены. Терещенко, Оп. обозрѣнія жизни сановниковъ и пр. II, 302; В. Е. Стоюнинъ Введ. къ соч. кн. Кантемира т. I стр. LXXVII — LXXVIII и И. И. Шимко Нов. данныя къ біогр. кн. Кантемира С.-Петербургъ 1891 стр. 78, пр. 80, 98 прим. 1.

20. Декабря 4, № 41. Замбони. Всѣ письма кн. Кантемира къ Замбони извлечены изъ архива Бодлеевой библ. въ Оксфордѣ Гр. отъ 8 окт. 1723 Замбони былъ опредѣленъ въ Лондонѣ агентомъ герцога Гессенъ-Дармштадскаго (Nos Dei gratia Ernestus

[1]) Стр. 53.

Ludovicus Largravius Hassiae... nostrum fidelem dilectum Johannem Jacobum Zamboнii Londinii agentem nostrum nominaverimus ac constituerimus). По дон. кн. Кантемира въ ком. кол. (Арх. № 299): «Замбони признается всѣми (въ Лондонѣ) за человѣка честнаго, въ купеческихъ дѣлахъ весьма искусенъ, будучи самъ изъ купеческой семьи и ранѣе уже въ теченіе 4 лѣтъ отправлялъ въ Лондонѣ должность консула покойнаго короля Польскаго» (т. е. Августа II ум. $\frac{21\text{ Янв.}}{1\text{ Февр.}}$ 1733 г.) Съ ноября 1739 Замбони былъ аккредитованъ въ званіи резидента[1]). Онъ принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ людей своего времени, былъ знатокомъ музыки, живописи (см. пис. къ нему Thom'a и Нарышкина въ Бодл. биб.). Сохранились въ рукоп. нѣкоторые его литературные труды (Cajo Salustio, Della Conjura di Catilina tradotto in Italiano da Gio. Giacomo Zamboni въ Zamb. p. Rawl. 137 v. XX; Parafrasi dell'Egloga prima di Virgilio на ит. яз. Zamb. pap. Rawl. 136 v. XIX.) Живя въ Лондонѣ З. поддерживалъ связи съ Италіей и жившими въ Англіи итальянцами, снабжалъ новыми итальянскими книгами своихъ друзей, кн. Кантемира и Слона, знаменитаго собирателя рукописей и книгъ (M-r Soliani a learned Printer of Modena has sent me by way of Venice three Dozen of Books for you пишетъ онъ Слону 12 окт. 1730, Brit. Mus. Sl. Ms. 4066 f. 336, 341). Подъ конецъ жизни Замбони потерялъ здоровье, зрѣніе (см. его письма къ Ньюкаслю въ янв. 1753 г.), впалъ въ долги и нищету, и все таки не хотѣлъ уѣхать изъ Англіи, ум. 8 апр. 1753 г. О судьбѣ его рукоп. мое пис. изъ Лондона въ Жур. Мин. Нар. Просв. 1889, сент. 62 — 65. *Лоссъ* баронъ Іоаннъ Адольфъ (р. 1690 ум. 25 авг. 1759, въ 1741 получилъ графское достоинство), резидентъ саксонскій въ Лондонѣ, отозванъ грам. 2 авг. 1738 г. (Letter of Revocation Лонд. Гос. Арх. Poland R. l. 1712 — 1775 f. 165), затѣмъ былъ аккредитованъ посланникомъ въ Парижъ. Въ Моск. Арх. м. и. д. въ дѣлахъ

[1]) Residentis caractere eum ornare decreverim. Darmstadii 26 Nov. 1739 грам. въ Лонд. Гос. Арх. R. l. Ger. Prin. 1689 — 1776 f. 141.

Парижской миссіи сохранились письма Лосса изъ Дрездена къ кн. К-у, въ коихъ выражается сожалѣніе по поводу постигшей ихъ разлуки. Лоссъ и его жена высоко цѣнили дружбу кн. Кантемира.

21. № 42 (безъ даты) *Рейнгольдъ Левенвольдъ* (см. также прим. 4) графъ, оберъ-гофмаршалъ былъ поклонникъ итальянской музыки и хлопоталъ объ учрежденіи итальянской оперы въ С.-Петербургѣ, что и удалось ему послѣ большихъ хлопотъ, тогда какъ Биронъ и Императрица болѣе благоволили къ нѣмецкому театру и покровительствовали труппѣ нѣмецкихъ комедіантовъ, выписанныхъ изъ Дрездена Линаромъ, саксонскимъ посланникомъ при русскомъ дворѣ. П. Араповъ, Лѣтопись рус. театра С.-Петербургъ 1861, стр. 40. *Франциск Арайя* — извѣстный итальянскій композиторъ (род. въ Неаполѣ въ 1700 г.). Первымъ опытомъ его на драматическомъ поприщѣ была опера Беренпка, представленная въ 1730 г. въ Тосканскомъ театрѣ. Слава его быстро росла и въ слѣдующемъ году въ Римѣ давали его вторую оперу (Amore per regnante). Въ 1735 году Арайя отправился въ Петербургъ въ качествѣ директора музыки итальянской труппы. Для придворнаго театра въ 1737 г. сочинилъ Abiasace — первую итальянскую оперу, разыгранную въ Петербургѣ. Композиторъ Арайя, славный живописецъ Жероламо Бопо, и балетмейстеръ Антоній Фоссана справедливо считаются первыми создателями итальянскаго театра въ Россіи и они много содѣйствовали его успѣху (въ особенности при Елизаветѣ Петровнѣ). Въ 1759 г. Арайя вернулся въ Италію и послѣдніе годы жизни прожилъ въ Болоньѣ. (Энцикл. сл. Плюшара т. II, стр. 476). *Порпора* — Николай Порпора — композиторъ и извѣстный учитель пѣнія (род. въ Неаполѣ въ 1687, ум. тамъ же въ 1767), воспиталъ знаменитыхъ учениковъ, какъ то Фарпнелли, Кафаріелли, Мпнготти, Габріели, Мольтени и др. Въ 1724 Порпора вмѣстѣ съ Фарпнелли пѣлъ въ Вѣнѣ при дворѣ императора Карла VI, въ 1729 отправился въ Лондонъ и здѣсь принялъ въ управленіе вновь основанный итальянскій театръ, конкурировавшій съ Генделемъ. Въ театрѣ Порпоры,

по отзывамъ кн. Кантемира, восхищались почти исключительно однимъ Фаринелли, пѣвцомъ, подобнаго которому Гендель не имѣлъ въ своемъ театрѣ. Нѣкоторый успѣхъ имѣли кантаты Порпоры, но и того нельзя сказать о его операхъ, хотя серьезныхъ и мелодичныхъ, но лишенныхъ оригинальности, къ тому же англичанамъ начинала уже нравиться торжественная, полная силы, совершенно оригинальная музыка Генделя. Въ 1738 Порпора вернулся въ Италію, послѣдніе годы жизни провелъ въ нуждѣ и умеръ въ бѣдности.

22. № 43 (тоже безъ даты). Le chevalier *Ozorio* — «шевальѐръ Озоріо чрезвычайный посланникъ сардинской въ Лондонѣ» (Дневн. зап. кн. Кантемира въ Арх. кн. Воронцова т. II, стр. 554.)

23. № 44. Mademoiselle *Bertoldi* — Бертольди — итальянская пѣвица, жила въ Лондонѣ съ матерью и сестрою, пользовалась вниманіемъ со стороны кн. Кантемира, въ 1738 уѣхала въ Италію. 5/16 окт. 1738 Гастальди писалъ о ней кн. Кантемиру въ Парижъ: hier j'ai recu une lettre de Genes de M-r Scalzi avec l'agréable nouvelle que il nostro sig. Bertoldino y était heureseement (Гастальди былъ защитникомъ Бертольди по просьбѣ кн. Кантемира отъ притѣсненій какого-то лондонскаго ростовщика, или банкира, который хотѣлъ арестовать вещи Бертольди за неуплату долговъ). On me marque en suite qu'elle devait aller à Livorne avec le vaisseau.

24. Января 6, 1736 № 45: о извѣстной книгѣ Летръ Московитъ, см. Переписку барона М. А. Корфа съ кн. М. А. Оболенскимъ по поводу Московскихъ писемъ обнародованную въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1892 г. февр. отд. 2 стр. 428—438.

25. Апрѣля 10, № 48: mon frère cadet. Кн. Кантемиръ принялъ на службу брата академика Генриха Ивановича Гросса (р. въ 1713 ум. въ 1765). Этотъ Гроссъ перешелъ вмѣстѣ съ кн. Кантемиромъ въ Парижъ, гдѣ былъ, какъ и въ Лондонѣ, секретаремъ посольства. Послѣ смерти Кантемира былъ аккредитованъ полномочнымъ министромъ сначала въ Парижѣ, затѣмъ въ Гагѣ и наконецъ въ Лондонѣ, гдѣ и умеръ.

26. Апрѣля 27, № 50: по силѣ отправленного ко мнѣ рескрипта. Коллегія иностр. дѣлъ рескриптомъ отъ 27 марта того же 1736 г. повелѣла кн. Кантемиру отписываться впредь объ опредѣленіи въ Лондонѣ консула съ коммерцъ-коллегіею и отъ нея ожидать резолюціи. Того же содержанія было и упоминаемое письмо гр. Остермана отъ 27 марта.

27. Іюля 8, № 56. Шафировъ Петръ Павловичъ, сенаторъ и президентъ коммерцъ-коллегіи (р. въ 1670 ум. въ 1739).

28. № 59 (безъ даты) de *Bussy*... чиновникъ французскаго посольства въ Лондонѣ, а за отъѣздомъ Камби Бюсси исполнялъ его обязанности.

29. Августа 18/29, № 62: Azevedo — резидентъ Португальскаго короля. Гастальди или Гвастальди — секретарь женевской (какъ его называлъ Кантемиръ), т. е. женевской миссіи. *Rolli* Paul Antoine — одинъ изъ любимѣйшихъ итальянскихъ поэтовъ XVIII в., род. въ 1687, учился въ Римѣ словеснымъ наукамъ у извѣстнаго Гравины (Gravina). Вмѣстѣ съ лордомъ Sumbuch пріѣхалъ въ Англію и здѣсь сдѣлался учителемъ принца Уэльскаго, сына Георга II (впослѣдствіи англ. короля Георга III); подъ конецъ жизни снова вернулся въ Римъ и умеръ тамъ въ 1767. Въ 1716 году Ролли издалъ въ Лондонѣ сатиры Аріосто, нѣсколько лѣтъ спустя перевелъ стихами sciolti и издалъ «Потеряный Рай» Мильтона (Poradiso Perdito di Milton de Rolli Londra 1735. Въ библіотекѣ кн. Кантемира были и другія его сочиненія: Rime изд. въ Веронѣ 1733, l'arte representativa de Ricoboni по сп. библ. №№ 18, 532, 845). Въ бытность кн. Кантемира въ Лондонѣ Ролли кромѣ указанныхъ сочиненій написалъ еще нѣсколько мелодрамъ, какъ то «Орфей» «Эней въ Лаціумѣ» (Лондонъ 1734), «Полифемъ», который былъ представленъ на Лондонской сценѣ (въ театрѣ Hay-Market) въ первый разъ 1 февр. 1735 года. Общеніе съ итальянцами развило въ кн. Кантемирѣ любовь къ театру, музыкѣ, пѣнію и побудило его выучиться итальянскому языку, который онъ зналъ лучше французскаго. *Риссі* — Пуччи, резидентъ герцога Тосканскаго. Выра-

женіе «нашего Пуччи» указываетъ на тѣ близкія отношенія, какія установились между кн. Кантемиромъ и итальянцами. M. *Walgraf* — англійскій посолъ въ Парижѣ lord Waldegrave.

Dutemps — прикащикъ какого-то торговаго дома въ Лондонѣ.

30. Сентября 23, № 64. Д-ру *Жандрону*. Claude Deshayes Gendron — докторъ медицины и одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени (род. около 1663 ум. въ Auteuil 3 сентября 1750) получилъ ученую степень въ Монпелье и былъ придворнымъ докторомъ герцога Орлеанскаго. Посвятивши себя изученію глазныхъ болѣзней Жандронъ поселился въ Auteuil близъ Парижа въ домѣ, принадлежавшемъ когда то Буало. По этому поводу Вольтеръ, войдя однажды въ домъ, привѣтствовалъ Жандрона и его друзей словами:

C'est bien ici le Parnasse
Des vrais enfans d'Apollon
Sous le nom de Boileau ces lieux virent Horace
Esculape y parait sous celui de Gendron.

(См. Nouv. biogr. génér. t. XIX, p. 864.)

31. Сентября 25 № 65. Французскій министръ Шетарди о немъ Арх. кн. Воронцова, т. I, стр. 455 — 628; Мартенсъ Собраніе трактатовъ, т. XIII, С.-Петербургъ 1902, стр. 47 — 80; Сб. И. Р. Ист. Общ. CV.

32. Сентября 30, № 66. Только что приведеннымъ письмомъ кн. Кантемира открывается неизвѣстная до сихъ поръ его переписка съ г-жею *Монконсель*, интересная въ томъ отношеніи, что въ ней затрогиваются различнаго рода вопросы, касающіеся театра, музыки, литературы и политики, на которые кн. Кантемиръ даетъ самостоятельные, и опредѣленные отвѣты.

Взгляды кн. Кантемира, какъ человѣка высоко образованнаго по своему времени, заслуживаютъ вниманія, и для его біографа составятъ новый и интересный матеріалъ для изученія личности перваго русскаго сатирика. Къ сожалѣнію письма г. Монконсель

къ кн. Кантемиру къ намъ не дошли[1]) и потому нѣкоторыя мѣста переписки не вполнѣ понятны. О ея личности удалось собрать слѣдующія свѣдѣнія. Въ началѣ 1738 кн. К. познакомилъ съ М. аббата Парети, своего друга, и вотъ въ какихъ чертахъ характеризуетъ ему М. престарѣлый аббатъ въ письмѣ къ князю отъ 21 Февраля 1738: Elle (i. e. Monconseil) a tous les agrements possibles, des grâces autour des lèvres et une gaiete ravissante dans les yeux. Elle desire que vous reveniez ici, et je compte, que ses regards pouvaient par simpatie fortifier et eclaircir votre vue beaucoup mieux que les recettes de Gendron, sans qu'il vous en couta des pendules[2]). Перейдя на службу въ Парижъ кн. Кантемиръ поддерживалъ знакомство съ Монконсель и черезъ нея узналъ разныя политическія новости, но сохранялъ это въ большой тайнѣ. Въ серединѣ 1741 кн. Кантемиръ былъ встревоженъ какими-то слухами, ходившими въ Петербургѣ о г-жѣ Монконсель, и потому счелъ необходимымъ послать на высочайшее имя слѣдующую имъ самимъ шифрованную реляцію: «вѣдомость о резолюціи принятой въ совѣтѣ королевскомъ (вопросъ шелъ о намѣреніи франц. правительства объявить Австріи войну) мнѣ сообщена отъ г-жи Монконсель, жены бригадира и военнаго инспектора маркиза Монконселя. Оная госпожа остраго ума, любопытна и въ дѣлахъ какъ здѣшнихъ, такъ и чужестранныхъ, много искусна. Во время Шовелинова правительства, имѣя съ нимъ тѣсную и почти подозрительную дружбу, обязала себѣ многихъ, такъ канцелярскихъ служителей какъ и господъ здѣшнихъ, между которыми находится и военныхъ дѣлъ секретарь Бретьоль, которой сверхъ того живетъ въ тѣсномъ согласіи съ ея сестрою. Милордъ Вольграфъ, бывшій аглицкой посолъ, много дружбою сея госпожи во время Шовелиново пользовался, также и теперь она переписку нѣкогда имѣетъ съ кавалеромъ Вальполемъ, отъ котораго сказываютъ, что и пенсію получала. Я съ нею знакомство свелъ въ первую мою

[1]) Можно предполагать, что кн. Кантемиръ самъ ихъ уничтожилъ.

[2]) Въ благодарность за леченіе Кантемиръ подарилъ Жандрону превосходные англійскіе стѣнные часы.

поѣздку во Францію въ 1736 году и съ тѣхъ поръ, сколько можетъ, мнѣ услуживаетъ, но весьмабъ песчастливо ей было, если бъ было увѣдано, что она мнѣ вѣсти пересказываетъ столь паипаче, что кардиналъ вѣдаетъ ея склонность къ Шовелину. Для того всеподданнѣйше прошу, чтобъ всемилостивѣйше указать поберечь ея имя». Іюля 4 (іюня 23) 1741 (Моск. Арх. м. и. д. дѣла фр. 1741 св. 56). *Фаринелли*, Carlo Farinelli — знаменитый итальянскій пѣвецъ — кастратъ (род. 24 янв. 1705 г.), обладалъ замѣчательнымъ сопрано и былъ однимъ изъ любимыхъ учениковъ Порпоры. Въ молодости Ф. съ большимъ успѣхомъ давалъ концерты въ Римѣ (1722), Вѣнѣ, Миланѣ, въ 1732 году снова въ Вѣнѣ, гдѣ уже обратилъ на себя вниманіе императора Карла VI. Въ 1734 Ф. прибылъ въ Лондонъ и выступилъ на сценѣ недавно основаннаго театра (подъ именемъ Lincoln's Inn Fields, возлѣ юрид. кол. того же имени), которымъ управлялъ его старый учитель Порпора (ср. прим. 21). Въ началѣ 1737 года Фаринелли уѣхалъ изъ Англіи въ Испанію, гдѣ пользовался большимъ вліяніемъ, сдѣлавшись любимцемъ короля Филиппа V, ассигновавшаго ему ежегодную пенсію въ 50 тыс. фр. Фердинандъ VI также покровительствовалъ Фаринелли и только съ восшествіемъ на престолъ Карла III (въ 1759) положеніе Фаринелли измѣнилось и ему пришлось покинуть Испанію. Тогда Фаринелли уѣхалъ въ Италію, построилъ себѣ виллу возлѣ Болоньи и умеръ тамъ 15 іюля 1782 г. Nouv. biogr. Paris 1856, t. XVII, p. 118—121.

33. Окт. 19, № 70: смерть покойпаго архіерея *Θеофана*. Петровъ извѣстилъ кн. Кантемира о смерти Θеофана Прокоповича (сентября 8, 1736) въ письмѣ изъ Берлина отъ 2 окт. т. г. Петровъ состоялъ на службѣ при Берлинскомъ посольствѣ, и, желая перейти на службу въ Россію, просилъ у кн. Кантемира рекомендательныхъ писемъ къ вліятельнымъ лицамъ. Кн. Кантемиръ исполнилъ просьбу Петрова, а послѣдній со своей стороны по возвращеніи въ Россію поддерживалъ переписку и между прочимъ черезъ него князь Кантемиръ пересылалъ письма къ

своей сестрѣ Маріи Кантемировой (ср. также письмо кн. Кантемира подъ № 74, стр. 62).

34. Ноября 29, № 75. M. Hendel. Георгъ Фридрихъ *Гендель* (род. въ Галле въ 1684 ум. 14 апр. 1759) извѣстный композиторъ XVIII в.; пользовался покровительствомъ гановерскаго курфирста и затѣмъ анг. короля Георга I, вліятельныхъ лордовъ (Burlington'a, Chandos'a, Rutland'a). Свои оперы онъ давалъ въ театрѣ Hay Market, гдѣ подъ его управленіемъ пѣли Сенезино, Маргарита Дурантасти и Фаустина Бордони. Благодаря личному характеру Генделя, довольно неуживчивому, его театръ сталъ приходить въ упадокъ (къ концу 1728), и враги, и противники Генделя основали тогда другой оперный театръ, именуемый Lincolns-Inn-Field, и пригласили сначала Сенезино, а затѣмъ Порпору въ качествѣ директора театра. Въ этомъ новомъ театрѣ пѣлъ и Фаринелли (прим. 32), котораго кн. Кантемиръ называетъ Орфеемъ въ своей перепискѣ [1]). Труды и непріятности разстроили здоровье Генделя и заставили его, впрочемъ на короткое время, уѣхать для леченія въ Ахенъ, откуда вернувшись въ 1736 Гендель началъ управлять большимъ оперным театромъ — Covent Garden (существующимъ и понынѣ), но какъ видно по письмамъ Кантемира этотъ театръ мало посѣщали. Тогда Гендель, сжившійся уже съ Англіей, началъ писать ораторіи, которыя завоевали ему славу и укрѣпили среди англичанъ вѣру въ его геній. Англичане прозвали Генделя monarch of choral harmony (царемъ хоральной музыки), а когда онъ умеръ похоронили его въ національной усыпальницѣ своихъ знаменитостей — въ Вестминстерскомъ аббатствѣ.

35. Декабря 21, № 77. *Бильфингеру.* Георгъ Бильфингеръ (род. въ 1693 ум. Штутгардтѣ февр. 18, 1750) философъ, академикъ; въ Россію прибылъ въ 1725 по рекомендаціи Вольфа, съ 1731 проф. въ Тюбингенѣ, а съ 1735 переселился въ Штутгардтъ на родину, гдѣ и умеръ. All. D. Biogr. II, 634 — 635; П. Пекарскій, Ист. И. Акад. Н. I. 211 — 212.

---

[1]) стр. 114 и др.

36. Января 18, 1737 № 80 пѣсни моей «о взятіи Азова» — къ сожалѣнію это стихотвореніе, по свидѣльству кн. Кантемира одно изъ лучшихъ, не сохранилось.

37. Января 17, 1738 № 106; «о несчастливомъ дѣлѣ», т. е. объ искѣ матери ср. у Шимко назв. соч. стр. 103.

38. Ноября 17, 1738 № 131: le cardinal de Polignac, à qui j'ai tant d'obligations. По возвращеніи въ Лондонъ (въ 1736) кн. Кантемиръ писалъ къ кардиналу Полиньяку: Mon devoir exige de moi que je réitére par la presente lettre mes tres humbles remerciements de toutes les bontés et politesses dont Votre Excellence m'a honoré pendant mon sejour à Paris.

39. Текстъ письма кн. Кантемира къ Вольтеру найденъ нами въ Моск. Арх. м. и. д. въ дѣл. Париж. миссіи, письма же отъ 13 марта и 19 апрѣля Вольтера къ кн. Кантемиру розысканы Л. Н. Майковымъ.

40. Октября 22, 1739 № 161. Аббатъ Гуаско Октавіанъ, біографъ князя Кантемира, род. въ 1712 году въ Pigneról, извѣстный своей ученостью, членъ разныхъ обществъ (Франц. Акад., Берл. Акад. и Лонд. корол. Общества). Кромѣ сатиръ онъ перевелъ на итал. языкъ Оттоманскую исторію Д. Кантемира, но трудъ остался въ рукописи. У Гваско была сестра Comtesse Bernardi, у которой онъ жилъ подъ конецъ жизни въ Веронѣ и умеръ тамъ 10 марта 1787, переживъ своихъ друзей Кантемира, Жандрона и Монтескье.

41. Мая 5, 1743 № 205. *Мопертюю. Maupertuis*, Pierre Louis Moreau философъ и геометръ французскій род. 1698 ум 1759, учился, какъ и кн. Кантемиръ, у Бернулли. Бантышъ-Каменскій, говоря о предсмертной болѣзни кн. Кантемира замѣчаетъ: «все сіе время (т. е. 6 мѣс.) славный Мопертюи ежедневно посѣщалъ друга своего».

42. Января 19, 1744. Butlers Hudibras. Самуилъ Бетлеръ (ум. 25 сент. 1680); Гудибрасъ былъ изд. въ 1663 — 64; 1678 (3-я) см. его Posthumous Works 1716 (и 1759). *Рочестеръ* Дж. Вильмотъ (1647 — 1680) извѣстенъ своими сатирами.

43. Марта 15, № 226. *Rowning's* Philosophy. Rowning John (1701 — 1771), глав. его сочиненіе A Compendious System of Natural Philosophy 4 г. выдержало семь изданій между 1735 — 1772 г.

УКАЗАТЕЛЬ.

Азеведо 52, 115, 149, 324 (29).
Aiguillon Anne XII прим. 2.
Акоста 50, 51.
Альгаротти гр. VII, 110, 158, 161.
Амело IX, XII; 235, 237.
Ампконп 113, 116, 118, 119, 122, 125, 140, 144, 145, 146.
Арайя 36, 322 (21).
Аріосто VII.
Афанасьевъ 317 (8).

Байеръ IV прим. 2; VI прим. 5; 296 прим. 1.
Бастилія арх. II прим. 1; IX прим. 1.
Бернулли 179, 329 (41).
Бертольди 145, 323 (23).
Бестужевъ-Рюминъ гр. А. П. 178, 181—183; 188—190, 191, 193, 195, 196, 199.
Бетлеръ 202, 329 (42).
Бецкій И. И. 179, 187, 188.
Бильфингеръ 45, 66, 67, 319, 328 (35).
Бирпнъ гер. І. Э. 3, 26, 28, 31, 33, 40, 93, 94, 159.
Ботта 153.
Браклеръ 10.
Броунъ 19, 318 (11).
Бюсси 50, 117, 118, 124, 224, 234, 236, 280, 324 (28).

Варлаамъ 46, 47.
Васперъ бар. 235, 245, 247.
Вепутп IX прим. 3.
Вешняковъ 19, 20, 21, 318 (17), 319.
Витинскій 186.
Вольтеръ VII, 64, 136—138, 141, 329 (39), 325.
Волынскій А. П. 156, 305, 307, 309.
Воронцовъ гр. С. Р. VI.

Гаррингтонъ ст.—секр. 18, 20, 27, 60, 98, 103, 319.
Гастальди 52, 98, 145, 236, 249, 323, 324 (29).
Гваско IX прим. 3; 151, 152, 329 (40).
Гендель 130, 134, 146, 323, 328 (34).
Геннадій 19, 317.
Головкинъ гр. Ал. Гавр. V; 3, 13, 20, 39, 120, 197, 250, 263, 315.
Головкинъ гр. Г. И. 6, 318 (14).
Гольдбахъ 143, 146.
Гроссъ Г. XII, 112, 323 (25).
Гроссъ Хр. IV прим. 2; 25, 41, 42, 47, 59, 89, 91, 143, 159, 165.

Делиль 81.
Долгорукій кн. Вас. Лук. 299, 312.
Долгорукій кн. Григ. Ѳед. 308, 310.
Долгорукая кн. Марья Юр. 308.

Жандронъ д-ръ VIII прим. 2; 54, 57, 58, 61, 101, 104, 109, 118, 325 (30), 329 (40).

Замбони VI, 35, 37, 43, 50, 51, 127, 131—132, 134, 206—210; его біогр. и сочин. 320—321.

Ильинскій И. 49, 73, 76, 86; его журналъ 295—313.

Камби 224, 324 (28).
Кантемиръ кн. Ант. Ив. 69, 99, 299, 329 (37).
Кантемиръ Димитрій кн. госп. Молд. 295; сенаторъ ib. и слѣд.; въ походѣ 303, болѣзнь 309, смерть 312.
Кантемиръ кн. Ант. Дм. его переписка I—III; пребываніе въ Лондонѣ: пріѣздъ 1, 2; жалуется на недостаточность содержанія 29; дороговизну 43, 44, знакомые 108; удивл. его учености 28; переписка 1—112; вліяніе Англіи 660. VII—VIII; въ Парижѣ (во время отпуска) 52; на службѣ: назн. VIII—XII; образъ жизни IX прим. 1, произв. въ тайн. сов. 167; языкъ его рел. и нѣдом. 169; болѣзнь, консиліумъ пяти врачей 200, 329 (41); проситъ о поѣздкѣ въ Италію 201, 203, 205; смерть вв. XI; біогр. XIII, 329 (40).
Кассано Варѳоломей 19, 169, 195, 205, 249, 317.
Кейзерлингъ гр. 94, 153.
Кейтъ 155, 157.
Кириловъ 26, 49.
Князь-кесарь (подраз. Ѳедоръ Юрьев. Ромодановскій) 301.
Корфъ бар. І. А. 27, 29, 35, 123, 142, 143, 148, 163.

Левенвольдъ гр. 7, 36, 90, 94, 315 (4), 322.
Лоссъ бар. 321.

Макаровъ Алексѣй Васил. 299, 305, 311.
Меньшиковъ кн. 297—299, 301, 311, 312.
Мозалевскій 112, 147, 212, 281—3.
Монтескье XII прим. 2; XIII пр. 1; VII; 329 (40).
Мопертюи IX, 123, 142, 149, 180, 185, 329 (41).

Нартовъ 180, 183, 190, 192.
Нарышкинъ С. К. 168, 169, 231.
Неплюевъ И. И. 19, 64, 319.
Несвѣтаевъ 32, 50, 53.
Норрисъ 12, 316.
Ньюкасль ст.-секр. 31, 61, 320 (18).

Озоріо 108, 112, 149, 323 (22).
Остерманъ гр. А. Ив. 1, 5, 6, 13, 15, 37, 41, 43, 44, 67, 99, 127, 133.

Паретти 97, 98, 102, 107, 110.
Петровъ 55, 59, 62, 88, 97, 99.
Петръ Великій 139, 173, 296, 299, 303, 307, 313.
Понятовскій 249, 271, 274.
Порпора 323.
Прокоповичъ Ѳ. 21, 22, 23—25; 60; 327 (33).
Пуччи г-жа 147.
Пуччи 52, 156, 324 (29).

Разумовскій гр. А. Г. 196.
Реомюръ 149, 180.
Робинсонъ 270.
Ролли VII, 52, 324 (29).
Рондо 14, 16, 26, 317.
Роунингъ 196, 205.
Рочестеръ 202, 329 (42).

Свифтъ VII, XI, 206.
Спиявичъ 1, 315.
Спѣшневъ 19, 315.

Татищевъ В. Н. 103.
Толстой П. А. 298, 299, 304—310.
Третьяковъ 19, 316.
Трубецкая кн. Ир. Гр. 310, 311, 312.
Трубецкой кн. Пв. Юр. 299, 308, 309, 311.

Фаринелли 57, 92, 98, 114, 119, 130, 323, 327.
Фонтенель 149, 153.
Форбесъ лордъ VI, 16, 26, 317.

Черкасскій кн. А. М. IX прим. 2; 32, 33, 56, 53, 62, 65, 66, 68, 81, 161, 162, 165, 167, 233, 320.

Шавиньи 38, 39, 72—74, 78—79, 80.
Шафировъ 48, 306, 307, 324 (27).
Шетарди XII, 55, 197, 325 (31).
Шимко И. И. IX прим. 3; XI прим. 2; 296 прим. 1.
Шумахеръ 79, 86, 171, 175—177, 153, 183, 295.

Щербатовъ И. А. письма къ нему 211—291.

Эгійонъ см. Aiguillon.
Эрдманъ 314.
Эйхлеръ 99, 157, 191.

Юрьевъ И. Ю. 1, 314.

Ягужинскій гр. П. И. 5, 311.

СОДЕРЖАНІЕ.

	страницы.
Предисловіе. Переписка кн. А. Д. Кантемира въ иностранныхъ и русскихъ архивахъ	I — III
Введеніе. Дипломатическая служба кн. А. Д. Кантемира въ Лондонѣ (1732 — 1738) и Парижѣ (1738 — 1744).....	V — XIII

Переписка кн. А. Д. Кантемира

1732.

№№		
1.	Января 10. Кн. А. Д. Кантемиръ И. Ю. Юрьеву.....	1—
2.	Марта 31. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. А. И. Остерману.	— 2
3.	Марта 31. Кн. А. Д. Кантемиръ герцогу І. Э. Бирону.	3
4.	Марта 31. Кн. А. Д. Кантемиръ графу А. Г. Головкину.	3— 4
5.	Марта 31. Кн. А. Д. Кантемиръ графу П. И. Ягужинскому.....	5
6.	Апрѣля 25. Граф. И. Остерманъ кн. Кантемиру	5— 6
7.	Мая 4. Кн. А. Д. Кантемиръ графу Г. И. Головкину..	6
8.	Мая 16. Гр. А. И. Остерману кн. Кантемиръ	6— 7
9.	Мая 16. Кн. А. Д. Кантемиръ графу К. Г. Левенвольде	7— 9
10.	Іюня 2. Кн. А. Д. Кантемиръ графу А. Г. Головкину..	10
11.	Іюня 9. Кн. А. Д. Кантемиръ графу А. И. Остерману.	11
12.	Іюня 20. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. А. И. Остерману ..	12
13.	Іюля 11. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. А. И. Остерману ..	13
14.	Августа 29. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. А. Г. Головкину	13—14
15.	Сентября 1. Кн. А. Д. Кантемиръ герцогу І. Э. Бирону	14—15
16.	Декабря 9. Гр. А. И. Остерманъ кн. А. Д. Кантемиру.	15—16

1733.

17.	Января 9. Кн. А. Д. Кантемиръ кн. Н. Ю. Трубецкому	17
18.	Февраля 24. Кн. А. Д. Кантемиръ лорду Гаррингтону.	18

№№		страницы.
19.	Около 1 марта. Кн. А. Д. Кантемиръ лорду Гаррингтону.	18—19
20.	Марта 30. Кн. А. Д. Кантемиръ А. А. Вешнякову ...	19
21.	Мая 3. Кн. А. Д. Кантемиръ лорду Гаррингтону	20
22.	Мая 21. А. А. Вешняковъ кн. А. Д. Кантемиру	20—21
23.	(Мартъ — апрѣль) Кн. А. Д. Кантемиръ архіепископу Ѳеофану Прокоповичу	21—22
24.	Ноября 3. Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ кн. А. Д. Кантемиру.....	22—23
25.	Декабря 21. Кн. А. Д. Кантемиръ архіепископу Ѳеофану Прокоповичу	23—15
	1734.	
26.	Мая 6/17. Христіанъ Гроссъ кн. А. Д. Кантемиру ...	25—26
27.	Ноября 5. Кн. А Д. Кантемиръ Э. І. Бирону.....	26—27
	1735.	
28.	Февраля 18. Кн. А. Д. Кантемиръ лорду Гаррингтону.	27
29.	Марта 1. Баронъ І. А. Корфъ кн. А. Д. Кантемиру ..	27—28
30.	Марта 5. Кн. А. Д. Кантемиръ герцогу Э. І. Бирону .	28—29
31.	Мая 5. Баронъ І. А. Корфъ кн. А. Д. Кантемиру	29—30
32.	Мая 6. Гр. Э. І. Бирон кн. А. Д. Кантемиру.....	30—31
33.	Мая 17. Кн. А. Д. Кантемиръ лорду Ньюкастлю.....	31
34.	Мая 18. Кн. А. Д. Кантемиръ лорду Ньюкастлю.....	32
35.	Іюля 12. Гр. Э. І. Бирон кн. А. Д. Кантемиру.....	—
36.	Іюля 12. Кн. А. М Черкасскій кн. А. Д. Кантемиру .	32—33
37.	Августа 26. Кн. А. Д. Кантемиръ кн. А. И. Черкасскому	33
38.	Сентября 13. Герцогъ Э. І. Бирон кн. А. Д. Кантемиру	33
39.	Октября 14. Баронъ І. А. Корфъ кн. А. Д. Кантемиру	34
40.	Октября 28. Баронъ І. А. Корфъ кн. А. Д. Кантемиру	34—45
41.	Декабря 4. Кн. А. Д. Кантемиръ Замбони	35
42.	(22 марта?) Гр. Левенвольде кн. А. Д. Кантемиру ...	36
43.	Кн. А. Д. Кантемиръ Замбони	36
44.	Кн. А. Д. Кантемиръ Замбони	37
	1736.	
45.	Января 6. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. А. И. Остерману .	37—39
46.	Февраля 24. Кн. А. Д. Кантемиръ герцогу Э. І. Бирону	40
47.	Апрѣля 1. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. А. И. Остерману .	41
48.	Апрѣля 10. Хр. Гроссъ кн. А. Д. Кантемиру.....	41—42
49.	Апрѣля 10. Хр. Гроссъ кн. А. Д. Кантемиру.....	42
50.	Апрѣля 27. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. А. И. Остерману	42—43
51.	Мая 4. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. А. И. Остерману ...	44—45

№№		страницы.
52.	Мая 27. Г. Б. Бильфингеръ кн. А. Д. Кантемиру	45
53.	Апрѣль. Архимандритъ Варлаамъ кн. А. Д. Кантемиру	46
54.	Іюня 1. Кн. А. Д. Кантемиръ архимандриту Варлааму	46—47
55.	Іюня 18. Кн. А. Д. Кантемиръ Гроссу.....	47
56.	Іюля 8. Кн. А. Д. Кантемиръ барону П. П. Шафирову	48
57.	Іюня 18. Ив. Ильинскій кн. А. Д. Кантемиру	49
58.	Августа 10. Кн. А. И. Черкасскій кн. А. Д. Кантемиру	50
59.	Кн. А. Д. Кантемиръ Замбони	50
60.	Кн. А. Д. Кантемиръ Замбони	51
61.	Кн. А. Д. Кантемиръ Замбони	51
62.	Августа 18/29. Кн. А. Д. Кантемиръ Замбони	52
63.	Сентября 10. Кн. А. Д. Кантемиръ кн. А. И. Черкасскому	53
64.	Сентября 23. Кн. А. Д. Кантемиръ доктору Жандрону	54
65.	Сентября 25. М. Петровъ кн. А. Д. Кантемиру.....	55—56
66.	Сентября 30. Кн. А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель	56—57
67.	Октября 1. Кн. А. Д. Кантемиръ А. И. Черкасскому. .	57—58
68.	Октября 1. Д-ръ Жандронъ кн. А. Д. Кантемиру	58
69.	Октября 12/23. Хр. Гроссъ кн. А. Д. Кантемиру.....	59
70.	Октября 19. Кн. А. Д. Кантемиръ М. Петрову	59
71.	Октября 21. Кн. А. Д. Кантемиръ лорду Гаррингтону.	60
72.	Октября 22. Кн. А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель	60—61
73.	Конецъ октября. Д-ръ Жандронъ кн. А. Д. Кантемиру.	61—62
74.	Ноября 13. Кн. А. Д. Кантемиръ кн. А. И. Черкасскому	62
75.	Ноября 29. Кн. А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель	63—64
76.	Декабря 7. Кн. А. Д. Кантемиръ И. И. Неплюеву	64—65
77.	Декабря 21. Кн. А. И. Черкасскій кн. А. Д. Кантемиру	65—66
78.	Декабря 21. Кн. А. Д. Кантемиръ Бильфингеру	66—67

1737.

79.	Января 18. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. А. И. Остерману	67—68
80.	Января 18. Кн. А. Д. Кантемиръ кн. А. И. Черкасскому	68—69
81.	Января... Кн. А. Д. Кантемиръ кн. А. И. Кантемиръ . .	69—70
82.	Января 21. Кн. А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель	70—72
83.	Февраля 3. Кн. А. Д. Кантемиръ де-Шавиньи	72—73
84.	Февраля 11. И. Ильинскій кн. А. Д. Кантемиру.....	73—74
85.	Февраля 19. Кн. А. Д. Кантемиръ де-Шавиньи	74—75
86.	Февраля 19. Кн. А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель	75—76
87.	Февраля 25. Кн. А. Д. Кантемиръ кн. А. И. Черкасскому	76
88.	Марта 15. Кн. А. Д. Кантемиръ И. Ильинскому.....	76—77
89.	Марта 17. Кн. А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель	77—78
90.	Марта 24. Кн. А. Д. Кантемиръ Шавиньи.....	78—79
91.	Апрѣль... Кн. А. Д. Кантемиръ Н. І. Делилю	81
92.	Апрѣля 12. Кн. А. Д. Кантемиръ кн. А. И. Черкасскому	81—82
93.	Апрѣля 29. Кн. А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель	82—83

№№		страницы.
94.	Мая 7. Гр. А. И. Остерманъ кн. А. Д. Кантемиру ...	84
95.	Мая 23. Кн. А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель ..	85—86
96.	Іюня 21. Кн. А. Д. Кантемиръ Гроссу	86
97.	Августа 1. Кн. А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель	87—88
98.	Августа 9. Кн. А. Д. Кантемиръ М. Петрову	88—89
99.	Сентября 2. Кн. А. Д. Кантемиръ Гроссу	89—90
100.	Сентября 27. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. Левенвольде ..	90—91
101.	Октября 8. Хр. Гроссъ кн. А. Д. Кантемиру.....	91—92
102.	Октябрь.... Кн. А. Д. Кантемиръ К. Фарнелли	92—93
103.	Октября 29. Герцогъ І. Э. Бирономъ кн. А. Д. Кантемиръ	93—94
104.	Ноября 8. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. Левенвольде.....	94

1738.

105.	Января 9. Кн. А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель.	95—96
106.	Января 17. Кн. А. Д. Кантемиръ кн. А. И. Кантемиръ	96—97
107.	Января 17. Кн. А. Д. Кантемиръ М. Петрову.....	97
108.	Января 21. Аббатъ Паретти кн. А. Д. Кантемиру....	97—98
109.	Января 24. М. Петровъ кн. А. Д. Кантемиру	99
110.	Января 26. Кн. А. Д. Кантемиръ аббату Паретти....	100—101
111.	Февраля 11. Д-ръ Жандронъ кн. А. Д. Кантемиру ...	101—102
112.	Марта 16. Кн. А. Д. Кантемиръ аббату Паретти.....	102—103
113.	Мартъ... Кн. А. Д. Кантемиръ В. Н. Татищеву	103—104
114.	Апрѣля 13. Д-ръ Жандронъ кн. А. Д. Кантемиру	104
115.	Мая 25. Кн. А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель..	105—106
116.	Іюля 6. Кн. А. Д. Кантемиръ І. Д. Шумахеру.....	106—107
117.	Іюля 6. Кн. А. Д. Кантемиръ аббату Паретти.....	107—108
118.	Іюля 10. Кн. А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель..	109—110
119.	Августа 18. Кн. А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель	110—111
120.	Сентября 21. А. Мозалевскій кн. А. Д. Кантемиру...	112
121.	Сентябрь... Кн. А. Д. Кантемиръ кавалеру Озоріо....	112—113
122.	Октября 5. А. Мозалевскій А. Д. Кантемиру.....	113—114
123.	Октября 12. Кн. А. Д. Кантемиру маркизѣ Монконсель	114—115
124.	Октября 14. Кн. А. Д. Кантемиръ кавалеру Азеведо..	115—116
125.	Октября 14. Кн. А. Д. Кантемиръ Дж. Аминони	116
126.	Октября 17. Кн. А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель	117
127.	Конецъ октября. Дж. Аминони кн. А. Д. Кантемиру ..	118
128.	Ноября 3. Кн. А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель.	118—119
129.	Ноября 9. Дж. Аминони кн. А. Д. Кантемиру	119—120
130.	Ноября 11. Кн. А. Д. Кантемиръ кн. А. Д. Черкасскому	120—121
131.	Ноября 17. Кн. А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель	121—122
132.	Ноября 28. Кн. А. Д. Кантемиръ Дж. Аминони	122—123
133.	Ноябрь.... Баронъ І. А. Корфъ кн. А. Д. Кантемиръ..	123
134.	Декабря 1. Кн. А. Д. Кантемиръ маркизѣ Монконсель	124—125
135.	Декабря 4. Дж. Аминони кн. А. Д. Кантемиру.....	125
136.	Декабря 19. Кн. А. Кантемиръ маркизѣ Монконсель..	126

№№		страницы.
137.	Декабря 24. Кн. А. Д. Кантемиръ Дж. Аминони	126—127
138.	Декабря 30. Гр. А. И. Остерманъ кн. А. Д. Кантемиру	127

1739.

139.	Февраля 9. Дж. Замбони кн. А. Д. Кантемиру	127—130
140.	Февраля 20. Кн. А. Д. Кантемиръ Дж. Аминони	130—131
141.	Марта 4. Кн. А. Д. Кантемиръ Дж. Замбони	131—132
142.	Марта 13. Гр. А. И. Остерманъ кн. А. Д. Кантемиру.	133
143.	Марта 26. Дж. Замбони кн. А. Д. Кантемиру	134—136
144.	Марта 13. Ф. М. Вольтеръ кн. А. Д. Кантемиру.....	136—138
145.	Мартъ.... Кн. А. Д. Кантемиръ Ф. М. Вольтеру	138—140
146.	Апрѣля 2. Кн. А. Д. Кантемиръ лорду Гаррингтону ..	140
147.	Апрѣля 2. Дж. Аминони кн. А. Д. Кантемиру	140—141
148.	Апрѣля 19. Ф. М. Вольтеръ кн. А. Д. Кантемиру	141—142
149.	Мая 1. Баронъ І. А. Корфъ кн. А. Д. Кантемиру	142—143
150.	Мая 1. Хр. Гольдбахъ кн. А. Д. Кантемиру	143
151.	Мая 1 Хр. Гроссъ кн. А. Д. Кантемиру	143
152.	Мая 12. Дж. Аминони кн. А. Д. Кантемиру.....	144
153.	Мая 26. Дж. Аминони кн. А. Д. Кантемиру	144—145
154.	Мая 28. Дж. Аминони кн. А. Д. Кантемиру	144—146
155.	Мая 29. Дж. Аминони кн. А. Д. Кантемиру.....	146
156.	Іюня 14. Кн. А. Д. Кантемиръ Хр. Гольдбаху.....	146—147
157.	Іюнь. Кн. А. Д. Кантемиръ Дж. Аминони.....	147
158.	Августа 25. Г-жа Пуччи кн. А. Д. Кантемиру.....	147—148
159.	Сентября 8. Баронъ А. І. Корфъ кн. А. Д. Кантемиру.	148—149
160.	Октября 6. Кн. А. Д. Кантемиръ кавалеру Озоріо....	149—151
161.	Октября 22. Аббатъ Гваско кн. А. Д. Кантемиру....	151—152
162.	Ноября 3/14. Хр. Гроссъ кн. А. Д. Кантемиру	152—153
163.	Ноября 24. Баронъ І. А. Корфъ кн. А. Д. Кантемиру.	153—154
164.	Декабря 12. Кн. А. Д. Кантемиръ Хр. Гроссу.....	155
165.	Декабря 17. Кн. А. Д. Кантемиръ А. П. Волынскому .	156
166.	Кн. А. Д. Кантемиръ кавалеру Пуччи	156—157

1740.

167.	Января 14. Ан. А. Д. Кантемиръ кавалеру Вальполю .	157
168.	Января 14. Кн. А. Д. Кантемиру Эйхлеру.....	157—158
169.	Марта 27. Кн. А. Д. Кантемиръ Карлу Бреверну	158
170.	Апрѣль... Кн. А. Д. Кантемиръ гр. Ф. Альгаротти	158
171.	Мая 1/12. Кн. А. Д. Кантемиръ Хр. Гроссу	159
172.	Мая 19. Кн. А. Д. Кантемиръ герцогу Э. І. Бирону ..	159—160
173.	Іюля 7. Гр. Ф. Альгаротти кн. А. Д. Кантемиру.....	161
174.	Іюля 21. А. Д. Кантемиръ кн. А. И. Черкасскому....	161—162
175.	Іюля 24. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. Ф. Альгаротти	162
176.	Октября 9. Кн. А. Д. Кантемиръ барону І. А. Корфу .	163

№№		страницы.
177.	Ноября 13. Кн. А. Д. Кантемиръ Карлу Бреверну ...	164
178.	Ноября 25. Кн. А. И. Черкасскій кн. А. Д. Кантемиру	164—165
179.	Ноября 29. Хр. Ф. Гроссъ кн. А. Д. Кантемиру	165—166
180.	Декабря 15. Кн. А. Д. Кантемиръ Карлу Бреверну...	166

1741.

181.	Февраля 16. Кн. А. Д. Кантемиръ Х. Ф. Гроссу	166—167
182.	Августа 15. Кн. А. И. Черкасскій кн. А. Д. Кантемиру	167

1742.

183.	Февраля 7/18. Кн. А. Д. Кантемиръ кн. А. М. Черкасскому	167—168
184.	Февраля 22/марта 5. С. К. Нарышкинъ кн. А. Д. Кантемиру.....	168—169
185.	Февраля 25. Священникъ В. Кассано кн. А. Д. Кантемиру	169—170
186.	Апрѣль... Кн. А. Д. Кантемиръ І. Д. Шумахеру.....	170
187.	Апрѣль.... Кн. А. Д. Кантемиръ К. Бреверну.....	170
188.	Апрѣля 13. І. Д. Шумахеръ кн. А. Д. Кантемиру ...	171
189.	Апрѣль... Кн. А. Д. Кантемиръ І. Д. Щумахеру.....	171—172
190.	Мая 13/24. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. Лестоку.....	172—173
191.	Іюня 4/15. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. Лестоку.....	173—175
192.	Іюня 24 Кн. А. Д. Кантемиръ І. Д. Шумахеру	175—176
193.	Іюня 20/іюля 1. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. Лестоку...	176—177
194.	Іюля 15. Кн. А. Д. Кантемиръ І. Д. Шумахеру.....	177
195.	Августа 1. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. Лестоку	177—178
196.	Августа 1/12. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. А. П. Бестужеву-Рюмину	178—179

1743.

197.	Января 13. Кн. А. Д. Кантемиръ П. И. Бецкому	179
198.	Января 13. Кн. А. Д. Кантемиръ Бернулли.....	179—180
199.	Января 15. А. К. Нартовъ кн. А. Д. Кантемиру	180
200.	Января 20. Кн. А. Д. Кантемиръ Ф. Г. Штрубе-де-Пирмону	181
201.	Февраля 22. Гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ кн. А. Д. Кантемиру	181—183
202.	Февраля 27/марта 10. Кн. А. Д. Кантемиръ А. К. Нартову	183
203.	Марта 3/14. Кн. А. Д. Кантемиръ барону Черкасову .	184
204.	Апрѣля 21. Кн. А. Д. Кантемиръ В. К. Тредіаковскому	185
205.	Мая 5/16. Кн. А. Д. Кантемиръ А. К. Нартову.....	185
206.	Мая 16/27. В. К. Тредіаковскій кн. А. Д. Кантемиру .	186
207.	Іюня 27/іюля 8. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. Лестоку...	186—187

№№		страницы.
208.	Іюля 3/14. Кн. А. Д. Кантемиръ И. И. Бецкому	187—188
209.	Іюля 21/августа 1. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. А. П. Бестужеву-Рюмину	188—189
210.	Августа 13. Гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ кн. А. Д. Кантемиру	189—190
211.	Августа 18/сентября 8. Кн. А. Д. Кантемиръ А. К. Нартову	190—191
212.	Сентября 4/15. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. А. П. Бестужеву-Рюмину	191—192
213.	Ноября 18. А. К. Нартовъ кн. А. Д. Кантемиру	192—193
214.	Ноября 19. Гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ кн. А. Д. Кантемиру	193—194
215.	Декабря 1. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. А. П. Бестужеву-Рюмину	195
216.	Декабрь... Кн. А. Д. Кантемиръ священнику В. Кассано	195—196
217.	Декабря 26. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. А. Г. Разумовскому	196
218.	Декабря 26. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. А. П. Бестужеву-Рюмину	196—198
219.	Декабря 27. Гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ кн. А. Д. Кантемиру	198—199
220.	Декабря 29. Кн. А. Д. Кантемиръ кн. Н. Ю. Трубецкому	199

1744.

221.	Января 12. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. Лестоку	200
222.	Января 5/16. Кн. А. Д. Кантемиръ гр. А. П. Бестужеву-Рюмину	201—202
223.	Января 29. В. Кассано кн. А. Д. Кантемиру	202—203
224.	Января 22/февраля 2. Кн. А. Д. Кантемиръ кн. Н. Ю. Трубецкому	203—204
225.	Февраля 2/13. Кн. А. Д. Кантемиръ кн. Н. Ю. Трубецкому	204—205
226.	Марта 15. В. Кассано кн. А. Д. Кантемиру	205—206

Письма безъ точной даты.

227.	Кн. А. Д. Кантемиръ Замбони	206—207
228.	Кн. А. Д. Кантемиръ Замбони	207
229.	Кн. А. Д. Кантемиръ Замбони	207
230.	Кн. А. Д. Кантемиръ Замбони	208
231.	Кн. А. Д. Кантемиръ Замбони	208
232.	Кн. А. Д. Кантемиръ Замбони	208
233.	Кн. А. Д. Кантемиръ Замбони	209
234.	Кн. А. Д. Кантемиръ Замбони	209
235.	Кн. А. Д. Кантемиръ Замбони	209—210

№№ СТРАНИЦЫ.

236. Кн. А. Д. Кантемиръ Замбони 210
237. Кн. А. Д. Кантемиръ Замбони 210

Письма кн. А. Д. Кантемира князю И. А. Щербатову.

1739.

238. Сентября 11/22 211
239. Сентября 12/23 212
240. Октября 9 ..... 212—213
241. Октября 25/ноября 6 ..... 213—214
(Приложеніе ст. 1 — 14)
242. Ноября 14/25 ..... 216—217
243. Декабря 2/15 ..... 217—218
244. Декабря 23/января 3, 1740 ..... 218—220

1740.

245. Января 19/30 ..... 220—222
246. Февраля 1/12 222
247. Февраля 23/марта 5 ..... 222—224
248. Апрѣля 1/12 ..... 224—225
249. Мая 13/24 ..... 225—227
250. Іюня 18/29 227
251. Августа 8/19 ..... 227—228
252. Сентября 2/13 ..... 228—229
253. Ноября 4/15 ..... 229—230
254. Ноября 25/декабря 6 ..... 230—231

1741.

255. Января 2/13 232
256. Января 2/13 233
257. Января 16/27 ..... 233—234
Января 16/27 234
258. Января 23/февраля 3 ..... 234—236
259. Января 27/февраля 236
260. Марта 27/апрѣля 8 ..... 237—248
261. Марта 31 ..... 248—249
262. Апрѣля 14/25 ..... 249—251
263. Апрѣля 22/мая 3 ..... 251—252
264. Мая 19 ..... 253—254
265. Іюня 1 ..... 254—263
266. Того же числа 263
267. Іюня 22 264

№№		страницы.
268.	Іюля 3	265—266
269.	Іюля 7	266—267
270.	Іюля 31	267—270
271.	Августа 7	270—271
272.	Сентября 4	271—272
273.	Сентября 25	273—274
274.	Октября 9	274—275
275.	Ноября 3	276
276.	Ноября 24	277—278
277.	Декабря 4	278—279
	1742.	
278.	Января 8	279—280
279.	Іюля 9	280—281
	1743.	
280.	Ноября 10	281—282
281.	Декабря 15	284—285
	1744.	
282.	Января 6	285—287
283.	Февраля 26	287—288
	Экстрактъ изъ вѣдомостей 27/16 февраля	288—289
	Экстрактъ изъ вѣдомостей 1 марта/19 февраля	289—291

ПРИЛОЖЕНІЯ.

	Журналъ Академіи Наукъ переводчика И. Ильинскаго.	295—313
	Примѣчанія	314—330
	Указатель	331—333

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
25	14 (снизу)	Мая 6 / 14	Мая 6 / 17
29	10 (снизу)	Мая 3	Мая 5.
36	2 (сверху)	42. С.-Петербургъ	42. Марта 22. С.-Петербургъ.
49	2 (сверху)	Іюля	Іюня.
81	17 (сверху)	jnssu	jussu.
—	24	ccu	scu.
190	8 (снизу)	Августа 8 / сентября 28	Августа 28 / сентября 8.
190	11 (снизу)	Графъ А. Н.	Графъ А. П.
220	13 (снизу)	смотри	смерти.
222	8 (сверху)	11-го	12-го.
224	15 (снизу)	22-го	12-го.
241	11 (сверху)	Квеотія	Квестія.